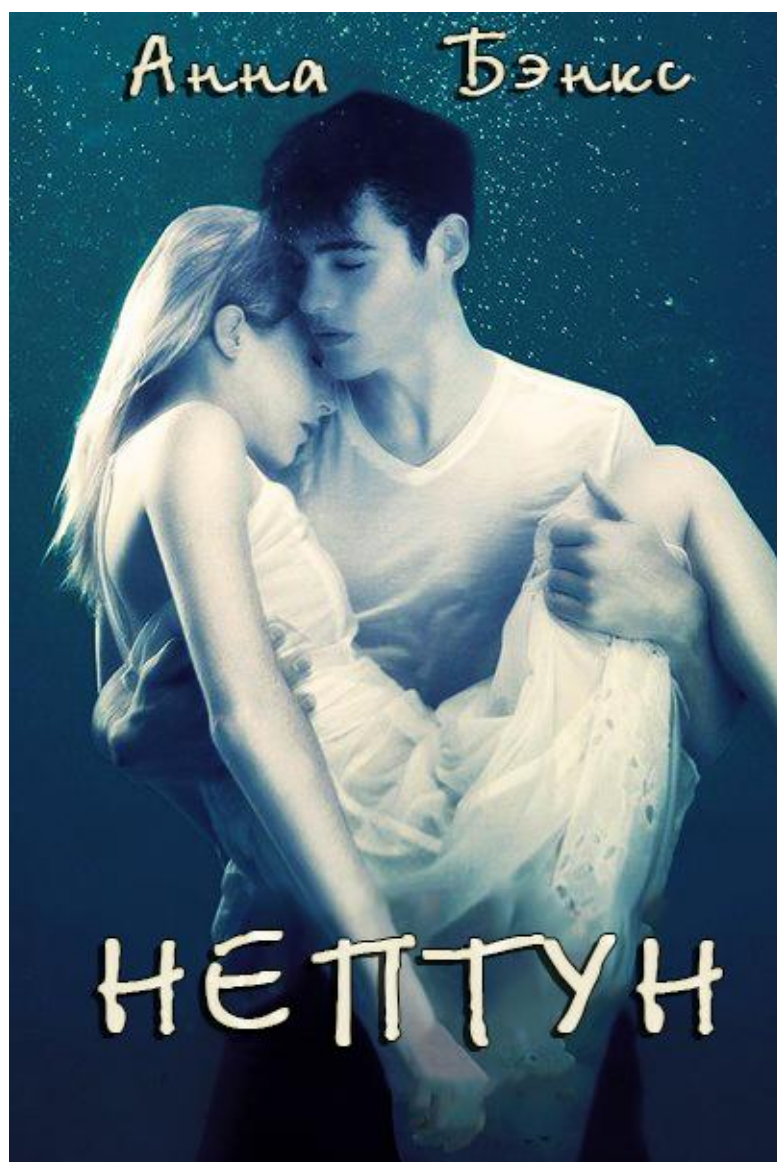

АННА БЭНКС - НЕПТУН

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Любое копирование без ссылки на группу, переводчиков и редактора запрещено!

Уважайте чужой труд!

Переводчики:

Jasmine, lena68169 Taliesin, maryiv1205, Spirit_Of_Fire, anutagtey,
ada_dromark, Mildred_7891, saliko, Элаин, nasya29

Редактор:

Jasmine

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Аннотация

В блестящем завершении трилогии-бестселлера Анны Бэнкс королевствам Эммы и Галены, а также их любви угрожает давно потерянная Сирена. Эмме, наполовину-человеку, наполовину-Сирене, и ее возлюбленному Галену, мужчине-Сирене, необходимо провести время вместе, вдали от королевств Посейдона и Тритона. Дед Эммы, король Посейдона, предлагает им посетить небольшой городок под названием Нептун. Нептун оказывается домом как для Сирен, так и для полукровок. Но Эмма и Гален не подписывались быть миротворцами между обитателями океана и живущими на земле пресноводными Сиренами. Они не соглашались на встречу с очаровательным Сиреной-полукровкой по имени Рид, который едва может скрыть свои чувства к Эмме. И тем более они не ожидали, что окажутся в центре борьбы за власть, которая будет угрожать не только их любви, но и подводным королевствам. Анна Бэнкс в своем потрясающем завершении бестселлера «Наследие Сирен», еще больше интригует поклонников развитием событий и любовной линией, чем прежде.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune
Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	45
Глава 13	47
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	59
Глава 17	63
Глава 18	67
Глава 19	70
Глава 20	77
Глава 21	79
Глава 22	83
Глава 23	84
Глава 24	91
Глава 25	94
Глава 26	98
Глава 27	100
Глава 28	102
Глава 29	104
Глава 30	106
Глава 31	108
Глава 32	110
Глава 33	114
Глава 34	117

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune
Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 35	119
Глава 36	121
Глава 37	126
Глава 38	128
Глава 39	133
Глава 40	135
Глава 41	138
Глава 42	140
Глава 43	144
Глава 44	146
Глава 45	149
Глава 46	151
Глава 47	156
Эпилог.....	157

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 1

Я зарываюсь босыми ногами в песок, как можно ближе к воде, чтобы утренние волны щекотали мои пальчики. И каждая ленивая волна касается моих ног, а затем отступает, словно маня меня в воды Атлантического океана, словно нашептывая о приключениях. Об озорстве. О спокойствии и невероятной тишине.

Это все, чего мне так хочется после событий прошлого лета: попытки Джагена завладеть королевством; угрозы разоблачения людьми; моего похода с полчищем рыб на подводный трибунал — мы все едва успевали перевести дух. А затем словно земля ушла из-под ног от известия, что Рейчел утонула.

Мы с Галеном заслужили перерыв. Но выходит все совершенно иначе — нас не собираются оставлять в покое.

Из-за моей спины ветер время от времени доносит громкие крики, сотрясающие дом. Вопли Галена и его старшего брата Грома наполняют воздух злостью, отталкивая меня от моего дома подальше к воде.

Закатив пижамные штаны, я позволяю соленой воде достать до колен и старательно игнорирую слова, которые все еще могу разобрать сквозь пронзительный крик чаек над головой.

Такие слова, как «верность», «уединенность» и «закон». Меня передергивает, когда я слышу слово «скорбь». Его произносит Гром, и после этого ни слова от Галена. Такое его молчание мне уже знакомо. Он переполнен душевной болью и тоской, чувством вины и всепоглощающей необходимостью сказать или сделать что-нибудь, чтобы это скрыть. Но нет никаких сомнений, что смерть Рейчел оставила в его душе глубокий след. Она была для него не просто помощницей. Она была его лучшим другом среди людей. Похоже, больше никто не понимает всей глубины его чувств — иначе они бы не задевали его за живое и не обращали это против него. Но я-то вижу. Я ведь знаю эту боль в самом сердце; боль, от которой ты начинаешь ненавидеть воздух, которым дышишь.

Гален не плачет. И не говорит о ней. Словно какая-то часть его принадлежала Рейчел и она забрала ее с собой. Оставшееся от него изо всех сил старается функционировать без недостающего звена, но Гален не может полностью собрать себя в одно целое. Он словно автомобиль, работающий на холостых оборотах.

Я хочу помочь ему; сказать, что понимаю его чувства. Но одно дело, когда утешают тебя, а вот самому утешать кого-то — совсем другое. Это намного сложнее. Я испытала все это на себе, когда папа умер от рака. Два года спустя моя лучшая подруга Хлоя погибла из-за нападения акулы. Несмотря на все пережитое, я так и не знаю, что сделать или сказать, чтобы помочь Галену. Потому что только много-много рассветов и закатов смогут смягчить эту боль. А времени прошло слишком мало.

Мне ужасно стыдно, что я оставила маму одну на кухне разбираться с этой суматохой. Она принцесса Посейдона, но даже ей сложно сладить с такой проблемой. Но я не могу вернуться. Еще нет. Не раньше, чем я придумаю невообразимое оправдание, почему я посчитала в порядке вещей покинуть Галена во время очень серьезного и очень-очень важного для него разговора.

Я должна стоять на кухне рядом с ним, упрямо скрестив руки, и не сводить испытывающего взгляда с Грома — чтобы он помнил, что я не его подданная и всегда на стороне Галена, что бы ни было.

Но сложно относиться к Грому подобным образом, когда я отчасти все же с ним согласна. Особенно, когда он король Тритона — и один из самых грозных людей, которых я имела

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

несчастье повстречать. Он может сыграть на моем нежелании и увидит меня насквозь, если я оставлю при себе свои возражения против поездки.

Этой дурацкой поездки.

В прошлом году на выпускном, — ладно, на нашей собственной версии выпускного, включая танцы под водой в нарядах от Армани, — мы пообещали друг другу, что совершим вместе путешествие в горы.

Спрячемся подальше от всего на свете. И поначалу, увеселительная прогулка на целое лето с Галеном, вдали от побережья, казалась мне не такой уж и плохой идеей. Честно говоря, это казалось мне и вовсе райским блаженством.

Он твердо решил, что хочет побыть со мной наедине, дабы наверстать упущенное время, когда мы то отрицали наши чувства к друг другу, то предотвращали переворот Джагена в королевствах. Что может быть лучше этого? Время наедине с Галеном — это выше десятки по моей шкале удовольствия. Конечно же, я хочу вернуть это время — я бы наверстала время еще и до нашей встречи, если бы мне удалось подкупить вселенную на исполнение желаний.

Но главная причина — настоящая причина поездки — мне кажется в том, что Гален не против избавиться от воспоминаний о Рейчел. Я точно знаю, он нуждается в смене обстановки и хочет уехать из дома, в котором они жили вместе. Не возвращаться больше в эту невыносимо тихую кухню, где всегда царил смех и звон шпилек, когда она готовила для него морепродукты. Дом, где витали ароматы еды и итальянского парфюма, и, возможно, даже пороха, если бы вы заявили туда в неудачное время.

Думаете, я не знаю, какого это? Просыпаться каждый день в собственной спальне, заполненной всевозможными вещами Хлои — это словно ежедневная инъекция мучительных воспоминаний. Смотреть на папино пустующее место за столом — все равно, что наблюдать за стервятниками прошлого, кружащимися над его пустым стулом. Но Гален не позволяет себе даже начать сам процесс траура. И эта поездка, похоже, может еще больше загнать его в угол (что может быть опасно) и от этого я чувствую себя больше пособником в этом деле, чем реальной поддержкой.

Так или иначе, мне пора возвращаться. Я должна вернуться ради Галена и сказать Грому, что несмотря на все его аргументы, Гален нуждается в этой поездке. Затем же, высказать свои опасения Галену лично. Я должна быть сейчас там, ради него, — чтобы поддержать на глазах у всех; так же, как он бы сделал — как он уже сделал ради меня.

В первую очередь, мне придется объяснить, почему я ушла во время разговора, — надо же сказать хоть что-то, чтобы не выглядеть идиоткой, которой на самом деле я и являюсь. Чувство такта — это явно не про меня в последнее время. Мне кажется, это Рейна, сестра Галена, умудрилась каким-то образом заразить меня своей грубостью. Может, я и не нуждаюсь сейчас в тактичности. Может, мне стоит испробовать ее подход? «Правда только смутит Галена» — решаю я. И заставит его почувствовать себя еще более одиноким.

Или же я просто веду себя в этой ситуации, как трусиха.

Полагаю, мне стоит клятвенно пообещать себе, что я постараюсь быть более тактичной. Чудненько.

Только я разворачиваюсь, чтобы вернуться домой, как чувствую моего дедушку в воде. Пульс короля Посейдона Антониса обвивается вокруг моих ног, как затягивающиеся струны. Чертовски прекрасно. Как раз то, что нам нужно. Еще одно королевское мнение по поводу нашей автомобильной поездки.

Я жду, когда он выплывет к поверхности, пытаюсь придумать подходящее оправдание, почему он не должен заходить в дом. Нечего придумывать. Любая отговорка будет выглядеть

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

недружелюбно, хотя на самом деле мне хотелось бы видаться с ним почаще. Он из тех людей, — ну, людей с плавником, — с которыми я больше всего хотела бы провести время. Но сейчас не самый подходящий для этого момент.

Вскоре мое отмазка, чтобы прогнать его прочь, представляется сама собой в виде Обнаженного Деда. Я закрываю глаза и невольно во мне бурлит раздражение.

— В самом деле? Неужели ты каждый раз, превращаясь в человека, забываешь надеть шорты? Ты не можешь пойти в дом вот так.

Дед вздыхает.

— Приношу свои извинения, юная Эмма. Но ты должна признать, что все эти человеческие обычаи порой просто невыносимы. Где бы я мог найти эту шорту?

То, что одежда кажется ему громадным бременем, напоминает мне, как разительно отличаются наши миры. И что я могла бы многому у него научиться.

Все еще прикрывая глаза, я тычу пальцем в воду, в прямо противоположном направлении от того, где Гален прячет свою пару. Затем, в сомнении, останавливаюсь.

— Попробуй поискать там, под каменной плитой. И они называются шорты, а не «шорта».

— Боюсь, тебе придется докучать своими человеческими словечками кому-нибудь другому, юная дева. Мне нет до них никакого дела.

Я слышу, как он исчезает под водой и всплывает несколько секунд спустя.

— Здесь нет шорт.

Я пожимаю плечами.

— Не можешь же ты выйти вот так.

Это оказалось проще, чем я думала.

Я практически чувствую, как он скрещивает руки, глядя на меня. Приехали.

— Ты думаешь, я приплыл чтобы выступить против вашего с Галеном путешествия.

Я удивленно открываю рот, и чрезмерно заикаясь, отвечаю ему что-то вроде «Ну. Хм. А разве не так?» — потому что до сих пор он только то и делал, что изображал из себя вахтера в студенческом общежитии, следя за мной и Галеном. Несколько месяцев назад он застал нас, когда мы целовались, и Гален из-за этого чуть не потерял сознание. С тех пор он до смерти боится разочаровать короля Посейдона и поэтому негативная реакция деда на эту поездку может весомо изменить правила игры.

Вот поэтому нельзя пускать его в дом.

Я слышу, как дедушка погружается в воду, и он подтверждает мою догадку словами:

— Сейчас можешь повернуться, — теперь только его плечи и грудь выступают над волнами, и он улыбается.

Я всегда представляла себе, что именно такую обожающую улыбку дедушка дарит своим внукам, когда они показывают ему свои самые жуткие творения, нарисованные восковыми мелками.

— Я, конечно же, не в восторге от того, что вы собираетесь в поездку вдаль от побережья. Да, мне хотелось бы провести побольше времени с тобой. Но я знаю по прошлому опыту, что принцессы Посейдона не склонны интересоваться моим мнением.

Это круто, когда тебя называют принцессой, хотя твоя мама сама принцесса королевства Посейдона. Тем не менее, я вскидываю бровь.

Дедушка отвечает на это откровенно и прямолинейно.

— Я здесь, чтобы поговорить с тобой, Эмма. Только с тобой.

Обмерев, я гадаю, есть ли у Сирен выражение, аналогичное «разговору о пестиках и тычинках». Вероятно, есть, и эта ужасающая аналогия наверняка имеет отношение к планктону или еще к чему-нибудь похлеще.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Издали мы слышим негодующие крики. Дед кивает головой в мою сторону.

— Почему ты не там, поддерживая своего принца?

Если я думала, что чувствовала себя виноватой раньше ... Но тут я вспоминаю, что это отнюдь не дедушкино дело. Я действительно делаю одолжение Галену, задерживаясь здесь.

— Потому что если я пробуду там чуть дольше, то у меня вырастет борода от всего тестостерона, что витает в воздухе. — Конечно, мой ответ выше его понимания; он со скучающим видом закатывает глаза. Сирены не знают — и знать не хотят — что такое тестостерон.

— Если ты не хочешь мне говорить, то ладно, — вздыхает он. — Я доверяю твоему мнению.

Позади меня раздается еще пара воплей. Похоже, мое мнение — полный отстой.

Я уже собираюсь оправдываться, когда он говорит:

— Это даже к лучшему, что они заняты. То, что я хочу рассказать тебе, предназначено только для твоих ушей, юная Эмма.

Над головой чайка сбрасывает свою бомбочку, которая плавно приземляется на дедушкино плечо. Он бормочет бранное рыбье слово и рассекает воду вокруг белой капли, посылая ее дальше в море.

— Почему бы тебе не зайти в воду, чтобы мы могли сократить расстояние между нами? Я не хочу, чтобы кто-то подслушивал. Здесь я снова стану Сиреной, чтобы ты чувствовала себя комфортнее.

Я захожу в воду, даже не заботясь подкатить свои пижамные штаны. Я прохожу мимо здорового краба, который, похоже, совсем не прочь как следует меня цапнуть. Присаживаясь, я опускаю голову в воду, и встречаюсь лицом к лицу с крабом.

— Если ты ущипнешь меня, — обращаюсь я к нему, — я отправлю тебя на берег прямиком к чайкам. — Дар Посейдона — способность говорить с рыбами, — имеет свои преимущества. Возможность повелевать морской живностью как раз одно из них.

Я замечаю, как мелкие крабы поблизости улепетывают, кто куда. Здоровяк тоже поспешно удирает, будто я испортила ему весь день.

Когда я выныриваю и догоняю дедушку, то уже не могу достать ногами дна. Направляясь к нему, я говорю:

— Итак? Мы одни.

Он улыбается мне, словно только из-за меня ему приходится дрейфовать на волнах, не используя свой мощный плавник.

— Перед тем, как ты отправишься в путешествие, юная Эмма, я должен поведать тебе о городе под названием Нептун.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 2

Гален хватает апельсин из корзинки с фруктами. Если бы он только мог передать всю свою ярость этому апельсину! Скрыть свое возмущение за толстой кожурой, вместо того чтобы с лихвой выдавать его выражением лица.

Вести себя точно так же, как его старший брат Гром — напустить на себя безразличие, будто других чувств у него и нет.

Но я же не Гром — невозмутимый король Тритона. Гален сжимает фрукт с такой силой, что тот превращается в месиво из кожуры, семян и сока на кухонной тумбе. Приятно выпустить внутренности из чего-то. Внутри Галена бурлит целый миллион эмоций, который он был бы не прочь выплеснуть на столешницу вслед за апельсиновым соком. Но это не произвело бы на Грома никакого эффекта. У того иммунитет на чувства.

Гром закатывает глаза, когда Налия направляется к шкафчику и достает оттуда бумажные полотенца.

— Это было так необходимо? — ворчит Гром.

Налия быстро смахивает со стола остатки апельсина, а Гален посылает ей виноватый взгляд. Он бы и сам непременно все убрал, но только после того, как они с Громом пришли бы к соглашению об этой поездке. Однако Налия возвращает ему взгляд, полный жалости. Гален так устал от жалости со стороны всех и каждого. Только вот сожаление Налии не имеет никакого отношения к Рейчел. Она сочувствует Галену, считая, что он не выиграет этого спора и он не ровня Грому, чтобы с ним тягаться.

Гален решает не мешать ей наводить порядок.

— Честно говоря, я хотел раздавить что-нибудь побольше апельсина — огрызается Гален. Например, твердолобую черепашку Грома. Или еще лучше, его горло. Ему вспоминаются слова Рейчел: «остынь, сладкий». Гален считает до десяти, как она его научила. Затем продолжает до двадцати.

— Тебе предстоит еще основательно повзрослеть, брат, — замечает Гром.

— А у тебя есть целое королевство, чтобы править, Ваше Высочество. Поэтому я не понимаю, почему мы все еще здесь. И на тебе мои шорты.

Гром поднимает бровь, затем пожимает плечами.

— Я подумал, они тебе малы.

— Гром... — начинает Налия, но он обрывает ее на полуслове.

— Ты только пару дней назад как выпустился из человеческой школы, Гален. Не хочешь немного передохнуть? — Гром делает глоток воды из бутылки и закручивает крышечку обратно с такой силой, что та аж скрипит.

— Старшей школы, — поправляет его Гален. — Мы выпустились из старшей школы. Если ты продолжишь называть «человеческим» все подряд...

— Знаю, знаю. — Гром отмахивается рукой. — Так и быть. Старшей школы. И что такого «старшего» в этой старшей школе? Нет-нет, можешь не отвечать. Мне все равно. Но, братишка, почему ты так спешишь покинуть побережье?

— Повторяю в сотый раз, — произносит Гален по словам, — я не спешу покинуть побережье. Я спешу провести время с Эммой, пока мы не отправились в колледж, или пока Архивы не передумали насчет договоренности с нами, или пока не случилось еще что-нибудь катастрофическое. Ты не сможешь справиться с королевством без моей помощи? Тогда так и скажи.

Сказанное выводит Грома из его невозмутимости. — Поаккуратнее, Гален. Ты когда-нибудь усвоишь, что дипломатия — это преимущество?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Такое же, как и прямота, — парирует Гален. Он проводит рукой по волосам. — Послушай, я честно не понимаю, в чем проблема. Мы просто собираемся провести две недели в путешествии.

— Наше перемирие с Архивами все еще хрупкое, Гален. Чтобы заслужить доверие, потребуется время. Ваше исчезновение с Эммой на столь долгий период может вызвать недовольство, ты это прекрасно знаешь. А мы совсем недавно имели честь лицезреть, к каким весомым последствиям это может привести.

Гален закатывает глаза. Гром имеет в виду практически удавшийся Джагену захват власти в домах Тритона и Посейдона; заговор, начавшийся с недовольных шепотков и спекуляций, и едва не стоивший королевским семьям их свободы и трона. Но это совсем другое. — Какое королевствам дело, как мы проводим наше личное время? — Он вовсе не собирался переходить на крик. Но ничуть об этом не пожалел.

— Ну, для начала, — Налия вступает в разговор так спокойно, что это выводит Галена из себя. — Я уверена, что непременно поползут сплетни о том, чтите ли вы закон и не спариваетесь до вашей брачной церемонии.

С этим не поспоришь. Как и с тем, что слухи непременно появятся, ведь он едва может держать свои руки при себе рядом с Эммой. Да и она не особо этому способствует, ничуть не остужая его пыл. Он растирает переносицу. — Они просто должны нам доверять. И могли бы пойти на уступку в этом вопросе.

Гром пожимает плечами. — Могли бы. Но они также жаждут узнать получше новую принцессу Посейдона. Ей стоит проводить побольше времени в королевствах.

— Чтобы они могли шептаться о полукровках прямо у нее за спиной? — от этой мысли Галену захотелось взять еще один апельсин. Как ни крути, но Гром прав. Гален тоже хотел бы, чтобы Эмма проводила побольше времени в воде. По словам доктора Миллигана, она могла бы развить способность задерживать дыхание подольше, ведь сейчас она может задержать его всего на пару часов. Возможно, этот период удалось бы растянуть до дней, будь у нее побольше практики. И если бы это получилось, ему и Эмме не пришлось бы так часто выбирать между сушей и морем после их брачной церемонии.

— Чем больше времени она будет проводить с ними, тем меньше ее присутствие будет их волновать. Они дают ей шанс. Меньшее, что ты можешь сделать — это пойти им на встречу. Однажды, они просто перестанут замечать, что она полукровка. Или, по крайней мере, научатся принимать это как есть и жить с этим.

Он наверное шутит, ведь все в Эмме так и кричит о полукровке — начиная с ее бледной кожи и белых волос, и заканчивая тем, что у нее нет хвоста. Разительный контраст с любой Сиреной.

Гален встает с барного стула. Возможно, если он разомнет ноги, это удержит его от желания перепрыгнуть через стойку. Откуда взялась вся эта злость?

— Это просто две недели, Гром. Две недели — все, о чем я прошу. Антонис дает добро. — По крайней мере, хотя бы Антонис не высказал возражений насчет их поездки. *И вот я снова повышаю голос.* Будь это на глазах у публики, Грому пришлось бы его осадить.

— Антонис не против, потому что хочет задобрить Эмму — ведь она его внучка, с которой он познакомился совсем недавно. Ты же мой брат и я мирюсь с твоими выходками уже не первый сезон.

— И какое это имеет отношение к вопросу? Почему ты просто не можешь дать мне свое разрешение и сдвинуться с мертвой точки?

— Потому что у меня такое чувство, что ты поступишь по-своему, с моим одобрением или без него. Скажи мне, что я ошибаюсь, Гален.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Гален мотает головой. — Я хочу, чтобы ты дал добро.

— Это не ответ.

— Я все сказал. — Он хочет одобрения Грома. Правда хочет. Но Гром прав — Гален так же хочет убраться отсюда как можно дальше. Даже если это разъярит его старшего брата. Необходимость сбежать почти непреодолима, и он не уверен, почему. Единственно, в чем он уверен — он хочет забрать Эмму с собой. Ее прикосновения, ее голос, ее смех — они словно бальзам из водорослей на зияющие раны внутри него.

Гром вздыхает, открывая дверцу холодильника и в задумчивости ставя бутылку воды рядом с контейнером какой-то зелени. — Я ценю твою честность. Ты уже не малек. По человеческим меркам, Эмма тоже достаточно взрослая для независимости. Вы оба знаете, что хорошо, а что плохо. Ваши решения — ваши поступки. Но я должен поинтересоваться, братишка. Ты уверен, что тебе это нужно? Потому что две недели ничего не изменят. Некоторые вещи... Некоторые вещи нельзя изменить, Гален. Надеюсь, ты это понимаешь.

— Прекрати сводить все к Рейчел.

Пожалуйста.

— Прекрати не замечать ничего, связанного с ней. Позволь себе скорбь, Гален.

— Так у меня есть твое одобрение? — Гален задвигает барный стул на место. — Потому что нам с Эммой нужно собираться.

Надеюсь, она соизволит вернуться в дом.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 3

Я не заслуживаю такой улыбки от деда, словно я за всю жизнь не сделала ничего плохого. Словно он думает, что я способна на все... кроме совершения преступления.

Понятное дело — он пропустил большую часть моего детства. Надеюсь, он никогда не узнает, как мы с Хлоей в девятом классе испекли печенье с шоколадной крошкой для учителя... только не вся начинка была шоколадной, там еще было и слабительное... Как результат, у нас оказалось больше времени на подготовку к чрезвычайно сложному экзамену.

Вот интересно, действует ли на Сирен слабительное, и нуждаются ли они в нем вообще? Что они вместо него используют? Нужно поинтересоваться у мамы. Не думаю, что смогу спросить об этом у Галена и при этом не упасть в обморок.

Я понимаю, что отвлекаюсь на рассуждения о слабительном, вместо того, чтобы ответить Антонису. Не знаю, почему меня так удивляет, когда мой дедушка секретничает со мной. Может от того, что во всех историях из уст Галена с Торафом, король Посейдона представлялся как нелюдимый отшельник. Или просто потому, что я не привыкла иметь деда вообще, не говоря уж о таком, которому хотелось бы со мной поговорить. Или все же, ради всего святого, мне стоит попытаться переварить это новшество в моей жизни и наконец-то ответить на его дурацкий вопрос.

Вот только что это был за вопрос? Ах, да. Хочу ли я ехать в путешествие.

— Конечно, — отвечаю я. — Если Гален этого хочет.

Дедушка хмурится.

— Эмма, я надеялся, что у тебя найдется один из рисунков под рукой. Один из тех рисунков земли, которые делают люди.

Рисунок земли... — Карта?

Пожилой Сирен чешет свою бороду. Сейчас я знаю его уже достаточно хорошо, чтобы понять, что так он тянет время. Тянуть кота за хвост — это у нас семейное. — Да-да, именно. Карта. Но прежде, чем мы приступим к обсуждению карт, я хотел бы удостовериться, что это останется между нами? О нет, — быстро добавляет он. — Ничего плохого. Отнюдь. Но этим кое-чем, я хотел бы поделиться только с тобой. Остальные... не оценили бы этого так, как ты. И ты не сможешь оценить этого должным образом, если они об этом узнают.

Я все еще пытаюсь понять, как мой дедушка может знать о картах, а главное, откуда он о них узнал. Похоже, «другие» об этом не знают и понятно, что он не хочет, чтобы «другие», включая Галена, узнали. Я не уверена, что чувствую по этому поводу, но мне слишком любопытно, чтобы не пообещать. Кроме того, Антонис сказал, что в этом нет ничего плохого. Наверное, это похоже на то, как бабушки с дедушками любят угощать внуков печеньем и конфетами, пока родители не смотрят. По сути, в этом нет ничего плохого, но родители, конечно же, этого бы не одобрили. Кажется, это все-таки она. Невинная тайна дедушки и внучки.

— Я могла бы показать карту на моем телефоне, но я оставила его на пляже. Тебе придется выйти со мной на берег, а если ты выйдешь на берег, то тебе понадобятся шорты. Они там, — указываю я в противоположном направлении. — Под застрявшими в песке корягами.

Дедушка кивает и быстро переносит меня к шортам, затем отпускает, чтобы смениться на человеческие ноги.

Теперь он подобающим образом одет и сидит рядом со мной на песке, понимающе ухмыляясь, что подчеркивает мелкие морщинки у его глаз. Очень даже ничего как для возраста Сирены. Даже спустя сотни лет дедушкина улыбка по-юношески яркая. Единственный признак его возраста — немного обвисшая кожа на животе, но это наверное из-за того, что он просто сейчас так сидит. Я открываю карту в телефоне.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Я могу поискать в телефоне и найти Нептун на карте.

Он качает головой.

— Конечно, прошло уже кое-какое время, но во время моего последнего визита, Нептун не был обозначен ни на одной человеческой карте. — Он потирает подбородок. — Я знаю его расположение относительно моря. Покажи мне карту, на которой изображена вода, и я пойму, где он находится.

— Конечно. — Я показываю ему карту восточного побережья Соединенных Штатов, надеясь, что правильно поняла сказанное. — Что насчет этой? — Я поворачиваю в его сторону экран телефона. Карта довольно подробная, на ней показана дорожная сеть и знаки государственных автомагистралей. Сомневаюсь, что он поймет увиденное.

Пока он не говорит: — Чаттануга. Это очень близко к нему, если я все правильно помню.

Мой дедушка-полурыба умеет читать? Что? Как?

— Гм. Хорошо, я могу немного увеличить масштаб. — С движением моих пальцев Чаттануга и ее пригород теперь занимают весь экран. Я не могу не заметить, что Чаттануга находится на приличном удалении от Атлантического океана, так что мне приходится передвигать карту несколько раз. Мое любопытство собирается разразиться градом вопросов.

Дедушка изучает меня еще несколько мгновений, как будто обдумывает, должен ли он рассказать мне. Или, может, он пытается решить, с чего начать. Но, пожалуй, ему следует поспешить, пока я не взорвалась от любопытства.

Наконец, он вздыхает.

— Эмма, ты еще не слышала моей истории — что я сделал, когда исчезла твоя мать.

Впервые хоть кто-то из мира Сирен произнес слово «исчезла» вместо «умерла», говоря о том, что случилось с моей матерью на минном поле много лет назад. По крайней мере, сейчас, когда ее нашли, они говорят «когда я думал, что она была мертва».

Я слышала разные варианты этой истории. Первый, с точки зрения Грома, мне рассказал Гален: маму разорвало на куски в результате взрыва на минном поле и все предположили, что она мертва. Затем мама заполнила пробелы этой истории со своей точки зрения на произошедшее в тот роковой день: она каким-то образом выжила, затем вышла на берег, встретила моего отца и... затем родилась я.

Но иногда в историях не просто дыры и пробелы, ожидающие, когда их заполнят. У историй, реальных историй, также есть слои. Слои, сложившиеся на протяжении веков и нескольких поколений. Прямо сейчас эти слои я вижу запечатленными на лице моего деда.

— Я поступил, как поступил бы любой отец, если у него пропал ребенок, — продолжает Антонис. — Я отправился на ее поиски.

И вот к истории добавилась еще одна версия. Версия, которой мог поделиться только Антонис.

Он смотрит на меня, пристально изучая мою реакцию. Я не знаю, чего он ожидает, поэтому отвожу взгляд в сторону, зарываясь ступнями в песок, словно для меня это самая важная задача на планете.

Довольный увиденным, старый монарх откашливается. Похоже, ждет моего ответа.

Я вздыхаю. — Да, я знаю. Они рассказывали, что твои Ищейки вели поиски на протяжении долгого времени.

Дедушка кивает. — Так и есть, юная Эмма. Я отправлял поисковые группы Ищеек, в темные и светлые половины дней. Я заставлял их вести поиски в любое время. И возвращаясь каждый раз, они приходили ни с чем.

Я уже знаю все это. Мы уже анализировали все много раз. «Возможно моему дедушке просто нужен кто-то, чтобы выговориться», решаю я. И то, что он выбрал меня — большая

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

честь. Особенно из-за того, как звучит его голос, сжимая каждое слово, которое наполняется эмоциями. Для него тяжело говорить об этом. Но он вновь открывает старую рану, которая едва затянулась, чтобы рассказать мне. Только мне.

— Они вернулись ни с чем, и я начал терять надежду, — продолжает он. Антонис откидывается на руку, глядя на волны, набегающие на берег перед нами. — До тех пор, пока однажды один из моих самых надежных и талантливых шпионов, Барук, не пришел ко мне. Он поклялся на наследии Посейдона, что почувствовал пульс твоей матери, хоть тот был слабым и неустойчивым. Приходил и уходил так быстро, что за ним невозможно было угнаться, даже для него. Иногда его тянуло в сторону восхода солнца, иногда — в сторону заката. Мы выяснили, что она, должно быть, плыла по течению.

Ну и ну, всего этого я не знала. Не иначе как у меня отвисла челюсть.

— Гром рассказывал то же самое — что иногда чувствовал ее пульс. Он говорил тебе?

— Конечно же, нет, — мрачно отвечает Антонис. — Так же, как и я не говорил ему. Ты должна понять, Эмма, я не знал, что произошло между Громом и моей дочерью. Я знал лишь, что она пропала, а он там был. Нет, я не говорил ему. Я не говорил никому. — Дедушка замолкает, мудрое любопытство танцует в его глазах. — Конечно, если бы твой друг Тораф родился раньше, я, возможно, нашел бы подход к дому Тритона, чтобы воспользоваться его талантами отслеживания. Еще не было равных ему, ты это знаешь.

Я киваю. Грустно от того, как много возможностей давалось им снова и снова, чтобы поделиться информацией и объединиться в поисках моей матери. Поступи они так, и меня бы здесь сейчас не было. Тем не менее, я понимаю всю тяжесть сложившихся тогда обстоятельств. Если мой дедушка ждет ответа от меня, сочувствия или еще чего-нибудь, то не дождется. Я знаю, что история еще не окончена, и не хочу, чтобы он прекратил ее рассказывать.

Он, кажется, это понимает.

— Через несколько дней ее пульс исчез. Барук поверил в ее смерть. Я же отказался с этим смириться. Он решил, что я обезумел, просил меня позволить ей уйти и отпустить ее. Но я не смог, как ты видишь. Налия была для меня всем. В конце концов, я приказал, чтобы Барук указал мне направление, где он в последний раз ощутил ее. Я знал, что она уже могла погибнуть. Но я также знал кое-что еще о своей дочери, юная Эмма. Кое-что, чего она не осознает по сей день. У Налии всегда была тайная любовь к людям.

Да уж, об этом я точно не знала. Теперь я начинаю понимать, что могу заполнить черную дыру фактами, которых не знаю.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что хороший отец знает, чем увлекаются его мальки. Однажды, незадолго до ее исчезновения, мои Ищейки сообщили мне, что она посещает одно и то же место вблизи Арены каждый день. Каждый день они следовали за ней, но когда нагоняли, она уже уходила. Они никогда ничего там не находили и не могли выяснить цели ее ежедневных визитов. Сначала я подумал, что она увлечена мыслью связаться с другим мужчиной, раз уж поначалу была так настроена против Грома. Но все Ищейки заявили об отсутствии чьего-либо пульса. В итоге я решил исследовать это место сам. Скажу тебе, я тоже чуть не проплыл мимо, но едва ли не чудом одно из ее украшений отразило лучик солнца, который достиг дна. Я сообразил, что мне стоит взбаламутить ил в этом месте. Так я нашел ее тайник с человеческими вещами.

Ох-ты-ж-боже-мой.

— Моя мама собирала человеческие вещи? — А мой дедушка никогда не ловил ее на этом. — И ты разрешил ей? А как же закон? Тебя это не беспокоило?

Он пренебрежительно отмахивается.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— И какой закон она нарушила? Кто бы смог доказать, что у нее был контакт с людьми? Кто бы сказал, что она нашла эти вещи не на месте старых кораблекрушений?

Выходит, он решил закрыть на это глаза и не расспрашивать ее. От этого я симпатизирую деду еще больше.

— Так значит, из-за ее страсти к человеческим вещами, ты сделал вывод, что она выходила на берег?

Антонис качает головой. — И да, и нет. Я решил, что она могла так делать, потому исследовал побережья, а затем начал продвигаться вглубь суши. Тем не менее, мне не удалось ее найти. Но я обнаружил кое-что другое, Эмма. Кое-что, о чем я никому не рассказывал.

На этом моменте я понимаю, что это не такой уж невинный секрет между внучкой и дедулей.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 4

Гален загружает последний багаж Эммы в свой внедорожник и поднимает бровь, оценивая две кардинально разнящиеся груды сумок. Он даже не заполнил целиком один чемодан, в то время как Эмма умудрилась набить сразу два больших и один маленький. И это если еще не брать во внимание ее увесистую сумочку. Он ухмыляется.

Но это не важно. Он просто рад украсть ее отсюда.

— Как думаешь, к чему все это было? — спрашивает Гром, заставляя его врасплох.

Гален морщится. — Когда это ты научился подкрадываться на человеческих ногах?

Брат одаривает его ленивой улыбкой, затем пожимает плечами. — Я быстро учусь.

— Заметно, — фыркает Гален.

— Ну?

— Ну что?

Гром уже испытал сегодня терпение Галена. Вынудить его просить разрешения на эту поездку перед всеми (особенно, когда они уже обсудили ее бесчисленное количество раз), — было не нужным и унижительным. *Может, он просто играл своими королевскими мускулами перед Налией? Или он действительно чувствует, что я позволяю себе вольности со своей должностью посланника к людям?*

Потому что если это так, Гален готов сдать эту работу Его Королевскому Величеству. Может, люди не нуждаются в наблюдении. Их мимолетное существование на земле куда короче жизни любой Сирены, и затем они уходят. Совсем как Рейчел.

Гром скрещивает руки, растягивая ткань на своей одолженной рубашке. Отец Эммы должно быть, был не столь крупного телосложения, как он. — Как думаешь, что Антонис сказал Эмме? Они оба были слишком тихие, когда пришли вдвоем с пляжа. Шорты Антониса были сухими. Очевидно, их не было здесь какое-то время.

— Какое мне до этого дело?

— Ты был бы дураком, если бы об этом не беспокоился. Антонис всегда был... скрытным.

Гален облокачивается на капот и пинает ногой гравий на дорожке. — Типичная посеёдоновская черта.

Гром кивает. — Вот именно. Поэтому тебе нужно выяснить, о чем они болтали.

— Всю жизнь Эммы у них не было возможности общаться. Наверное, они просто намерстывают упущенное.

— Ты в это не веришь. Как и я.

Гром прав, Гален в это не верит. Конечно, им есть о чем поговорить. Но Антонис очень редко выходит на побережье. Для этого у него должна быть причина. Причина, о которой никто не должен знать. Тем не менее, это не повод начинать путешествие с пререканий. — Эмма сама расскажет мне, если захочет.

Он бросает взгляд на Грома, ожидая его возражений. Но они оба знают, что король Тритона не станет пытаться выяснить это с помощью своей ненаглядной Налии. И они оба знают, что даже если бы он попытался, то ничего бы не вышло.

Гром вздыхает. — Ты мог бы попробовать расспросить ее наводящими вопросами или как-нибудь еще.

Как бы Гром не хитрил, но эта тема дальнейшего развития не получит. Что очень хорошо, потому что Эмма тоже умеет подкрадываться исподтишка.

— О чем болтаете? — раздается ее голос позади Грома. Гален замечает, что она не в восторге от того, что его брат натянул одну из старых рубашек ее отца. — И что куда важнее, мы уже готовы выдвигаться?

Налия проносится мимо Галена, обнимая Эмму. — Хорошей дороги, милая.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Затем она наклоняется к ней еще ближе. Гален понимает, что не должен подслушивать, но ничего не может с собой поделать. — Я позабочусь о гардеробе Грома к твоему возвращению. Больше никаких одеваний папиной одежды.

Гален отходит в сторону, давая им побыть наедине. Хоть он сейчас и зол на брата, ему становится досадно за Грома, ведь тот даже не осознает, что его обсуждают. Или того, как он испытывает терпение Эммы. Гален легонько пинает брата в плечо. — Так что там насчет разрешения, Ваше Высочество?

Гром закатывает глаза. — Развлекайся, пескарик. Только помни, вы с Эммой еще не связаны, так что...

Гален поднимает руку. — Гром.

Это не та тема, которую он когда-либо планировал обсуждать с братом. Или вообще с кем-либо.

— Я просто тебе напоминаю, — Гром выглядит так же неловко, как Гален себя чувствует. — Уединенность дает множество возможностей.

Об этом Гален прекрасно знает. Он просто не уверен, волнует ли еще его этот вопрос. Держать свои руки подальше от Эммы — в этом он не слишком преуспевает. И он не уверен, насколько хочет следовать закону. *В конце концов, закон ошибался насчет полукровок — разве Эмму можно назвать уродом?* — Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

Гром вздыхает с облегчением. — Но все же, времяпрепровождение наедине требует более серьезной беседы, так что ничего страшного, если тебе понадобится...

Он замолкает на полуслове, когда Налия берет его под руку. — Тораф и Рейна уже уплыли, — сообщает она. — Рейна заявила, чтобы вы непременно привезли ей что-нибудь «интересненькое».

Парочка приходила попрощаться с Эммой и Галеном, но когда Тораф почувствовал напряжение между Галеном и Громом, то быстро сообразил причину откланяться. Галену хотелось бы провести с ними побольше времени перед отъездом.

Гален усмехается. — Еще бы она об этом не попросила. — Он направляется к двери водителя. — Увидимся через две недели. — Он не дожидается ответа, просто на тот случай, если Грому захочется заставить просить его еще и разрешения на продолжительность их отсутствия. Две недели были заявлены наобум. Когда они будут вдвоем с Эммой наедине, двух недель для них будет явно мало.

По крайней мере, для него так точно.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 5

Региональная магистраль перед нами напоминает реку машин, бегущую между двух гор. И уже, пожалуй, час, как у меня заложило уши от того, что мы поднимаемся все выше и выше в горы. Время от времени я поглядываю на Галена за рулем, — не испытывает ли и он дискомфорта. Порой, давление воды схожим образом влияет на мои уши, когда мы погружаемся на глубину в океане. Интересно, уши Галена-Сирены могут приспособиться к любому давлению или только к давлению в глубоком море?

Он не пожаловался на этот счет, но это ни о чем не говорит. По правде, он вообще сегодня немногословен, а это что-то значит. Или он не замечает моих частых взглядов в его сторону, или же делает вид, что не замечает. Я понимаю: он не хочет разговаривать.

Но позволить ему оставаться один на один со своими мыслями кажется мне еще худшим вариантом, особенно с учетом настоящей причины нашей поездки. Когда моя лучшая подруга Хлоя умерла, я хотела заснуть и уже не просыпаться. Мысль о том, что Гален может переживать сейчас такую же боль, сводит меня с ума. Рейчел была его лучшим другом, возможно, в чем-то даже лучше Торафа. И заменила ему мать. Потеря и того и другого в ее лице — настоящий удар.

Я кладу руку ему на плечо, легонько его пожимая. — Снова думаешь о ней?

Он улыбается мне задумчивой, напускной улыбкой, которая не задерживается на его губах надолго, а затем его лицо снова грустнеет. Смерть Рейчел повлияла на всех нас. Мы могли сделать большее. Мы были обязаны лучше присматривать за ней. Мы могли бы быть более бдительными и следить за ней в тот день, когда спасали Джагена от людей. Кто-то из нас мог спасти ее от утопления. Но Гален взвалил всю вину на себя. И я собираюсь избавить его от чувства вины.

Вот только пока не знаю, как.

— На самом деле, — отвечает он, — я думал, о чем вчера вы так долго разговаривали с Антонисом.

Ага. Мне было интересно, когда же он об этом спросит. — Ни о чем особенном, — отвечаю я. В конце концов, я просто не хочу говорить ему. Не потому, что я держу это в секрете — нет. Не совсем. Я правда не знаю, почему дед настаивает на том, чтобы мы ехали в центр Теннесси. Но я знаю, что этот странный поиск важен для него, и по какой-то безумной причине, я готова в нем поучаствовать. И до сих пор думала, что Гален тоже готов. Он не задавал вопросов со вчера, когда я изменила наш курс на GPS-навигаторе с первоначального пункта назначения «Каскадные горы» на новую цель в Дымчатых горах.

Он приглушает радио. — Что мы собираемся искать в этих горах, Эмма? Почему Антонис направил нас сюда?

Меня так и тянет начать защищаться, но я понимаю, что Гален на грани. Вступать в перепалку с ним — последнее, что мне сейчас хотелось бы сделать. Я улыбаюсь. — Мне так же любопытно, как и тебе. Кроме того, он нас сюда не посылал, помнишь? Мы сами сказали, что собираемся в горы. Он просто посоветовал, какие из них можно посетить. — Вернее, ткнул пальцем в середину штата Теннесси на моем телефоне. По масштабу, его палец охватывал на карте территорию в приблизительно 150 миль.

Гален чуть сдвигается в кресле, опираясь локтем на подлокотник двери. — Что именно он сказал?

— Пожелал благополучного путешествия. И надеется, что я найду то, что ищу. — Все это правда, за тем исключением, что в момент разговора (даже с эпической историей о поисках моей матери), сказанное не вызывало таких сомнений как сейчас. Не уверена, что это добавило чего-то нового к тому, что я уже рассказала Галену. Не то чтобы я скрывала от него что-либо — я

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

уже объяснила ему, почему мы поменяли курс. И думала, что он это принял. Но похоже, Гален привык анализировать каждое слово, сказанное моим дедом, с самого рождения.

Что вызывает у меня самой небольшие подозрения на счет мотивов деда. Предвидел ли он вопросы со стороны Галена — и поэтому намеренно избегал любых состоятельных ответов? И если да, то почему?

Гален смотрит на меня, а затем снова переводит взгляд на дорогу.

— Он ничего больше не сказал? Ничего, что могло бы иметь и другое значение?

— Это твои вопросы? Или Грома?

Гален кривится. — Гром спрашивал у меня об этом. Но должен заметить, что мне самому любопытно. Может, ты расскажешь мне, что он тебе сказал, а я сам смогу сообразить, что он имел в виду.

Интересно, зарюют ли когда-нибудь Гром и мой дед топор войны или нет? И я отнюдь не в восторге, что Гром явно оказывает влияние на мнение Галена. — Он сказал: «Пресноводная рыба безвкусная» — выпаливаю я с драматизмом, изображая оскорбленный вид. — Ты думаешь, это секретное слово на случай типа «я увидел космический корабль»? Или «на самом деле я советский робот»? Поворачивай на сто восемьдесят градусов и поехали обратно. Выбьем из него ответы.

На это Гален отвечает мне ухмылкой, от которой у меня замирает сердце. — Ты хоть понимаешь, насколько ты привлекательна, когда вот так...

Но его ямочки на щеках уже успели сократить мой словарный запас до «Хм». И я как никогда рискую вернуться к своей старой привычке краснеть.

Он делает кивок вперед. — Прости за ворчание. Я устал вести, поэтому давай сделаем привал. Слегка поразминаем ноги. — Под «разминкой ног» Гален имеет в виду возможность расправить свой огромный плавник. Должна заметить, было бы классно исследовать здесь источники. Если верить Гуглу, в этой местности их множество.

— Мой купальник в чемодане, — сообщаю я ему. — Мне нужно будет найти место, чтобы переодеться. Как насчет зоны отдыха?

— Ты могла бы вообще ничего не одевать.

Я краснею в сию же секунду. И во рту все пересыхает. И тело бросает в жар. И я внезапно представляю себе Галена без ничего. Ох-боже-ж-ты-мой.

Похоже, Гален стал жертвой собственных поддразниваний. Его ухмылка сползла с лица, сменившись тем, что я бы назвала голодом. Он облизывает губы, затем нахмуривается, переводя все свое внимание на дорогу. — Прости. Вылетело.

Очень уж редко подобное «вылетает» у Галена. Порой я замечаю озорство в его глазах — игривое, безобидное и кокетливое. Но у Галена есть ограничения. Ограничения вроде закона и его совести. Ограничения, которые удерживали его от подобных фразочек прежде.

— Раньше ты никогда не извинялся, когда дразнил меня, — замечаю я.

— Дразнил тебя? Этим, по-твоему, я занимаюсь?

— Не говори мне, что сказал это просто так, не пытайся заставить меня покраснеть.

Уголки его губ приподнимаются в ухмылке. — Конечно, только ради этого. Но я извинился, потому что в этот раз я не шутил.

Ему с трудом удастся следить за дорогой вместо моих губ. Мне же с трудом удастся удержать свой ремень безопасности пристегнутым, а себя на пристойном — не говоря уже о безопасном — расстоянии между нами.

Он сглатывает. — Эмма. Я за рулем. — Но похоже, сам не слишком надеется на эффект своих слов. Даже теперь, он разглядывает обочину дороги и сбрасывает скорость, вероятно, на тот случай, если я на него наброшусь.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Ты мог бы припарковаться, — услужливо предлагаю я.

К моему удивлению, он так и поступает. Мы замолкаем, когда Гален сворачивает на широкую обочину, и тихий ход на высокой скорости сменяется хрустом гравия под шинами внедорожника.

Он паркуется. Отстегивает ремень. Поворачивается ко мне. — Что ты там говорила?

Я не знаю, притянул ли он меня к себе или я сама, но за какую-то долю секунды я уже сижу на его коленях, пробуя на вкус каждый уголок его губ. Я удивлена и обрадована, когда его руки скользят вверх по спине моего сарафана. Сперва он робко, легонько поглаживает мою спину кончиками пальцев. Но я целую его сильнее, и вся легкость испаряется, уступая место желанию, совпадающему с моим.

Я мысленно воздаю хвалу неизвестному изобретателю затемненных стекол. Мы просто вихрь из рук, стонов и нетерпения. Я практически пьяна от его запаха, его вкуса, его тела подо мной.

Гален ведет себя куда смелее, чем когда-либо, и я решаю проанализировать это позже. Не знаю, почему я думаю об этом сейчас; обычно, я стараюсь получить по максимуму его внимания до того, как он придет в себя. А сейчас, я воспользуюсь выпавшей удачей. Мои пальцы пробираются под его футболку и скользят вверх по твердым кубикам живота. Он отпускает меня ровно настолько, чтобы поднять руки над головой и позволить мне снять с него футболку. Затем я снова оказываюсь в его руках, в его объятиях и рядом с ним.словно часть его.

Он запускает руки в мои волосы, проводя дорожку из поцелуев от моего уха к горлу — словно пуская по следам поцелуев поток из лавы.

Наконец, я набираюсь достаточно смелости, чтобы потянуться к пуговице на его джинсах. Я жду, что он прекратит это, положит конец этому безумию. Но, о чудо, он позволяет мне ее расстегнуть. Я ощущаю безрассудство, и колебание, и власть, но последнее, чего я хочу — это остановиться и подумать. Что мы делаем. Где мы находимся. Как далеко он позволит этому зайти? Как далеко готова зайти я? И внезапно я ошарашена ответом. Я отстраняюсь прочь.

Его руки опускаются.

Я закусываю губу. Я уже привыкла к мысли, что мы ждем момента, когда будем связаны. Идея брачной церемонии и выбора острова кажется мне чертовски романтичной. Конечно, сперва это было бременем — ждать, пока мы станем супружеской четой по версии Сирен, прежде чем я смогу полностью узнать Галена. А затем, — не знаю, когда именно, — но я начала смотреть на вещи по-другому. Он пожертвовал ради меня многим — стал жить на суше и адаптировался к человеческому образу жизни. И все, чего он попросил взамен — чтобы я придерживалась этой одной-единственной традиции. Кем бы я была, если бы отказала ему в этой единственной просьбе? Конечно, мне нравится соблазнять и дразнить его. Но я всегда знаю, что он выкрутится и поведет себя благородно — как всегда вел. Так почему же он отступает сейчас? Неужели я наконец-то вытолкнула его за рамки?

У меня на языке уже вертятся слова раскаяния, но он прижимает палец к моим губам.

— Я знаю, — шепчет он. — Не таким образом.

Я киваю. — Прости. Просто это так...

Он смеется. — Забавно, что ты чувствуешь необходимость передо мной извиняться.

— Я соблазнила тебя и мне не стоило этого делать. С этого момента я буду соблюдать уговор, обещаю.

Похоже, это его настораживает. — Уговор?

— Что ты будешь ждать меня, если я подожду тебя.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он молчит какое-то время, затем кивает. У меня уже успели затечь ноги. Еще пять минут назад подобное положение казалось вполне удобным, но сейчас больше смахивает на пытку. Я облокачиваюсь на дверь с его стороны, готовясь вернуться на свое сидение, когда Гален притягивает меня к себе для поцелуя напоследок.

И стоило ему это сделать, как кто-то затарабанил по окну. Фан-черт-подери-тастика.

Гален замирает подо мной. — Скажи, что это шутка, — бормочет он мне в шею.

Теперь я понимаю, что значит «обмереть». И не столько из-за того, как далеко мы зашли, как от того, как близки мы к этому были. Нет, за это я уже извинилась, прочувствовав надлежащий тому стыд. Но это — это совсем другое чувство ужаса. Потому что здесь есть кто-то третий. Мы все еще в более, чем просто неудобном положении. На обочине гребаной дороги.

— У вас все в порядке? Проблемы с машиной? — раздается голос мужчины. Затем пухлый незнакомец решает сложить руки маской и посмотреть через нее в окно, прижавшись своим рыхлым носом к стеклу и надышав на него испарины. Что б тебя!

— Ох, — вырывается у него. — Прошу прощения. — Он отступает от окна, как раз когда я уже устроилась на своем сидении, а Гален кое-как натянул обратно свою футболку. Что является для меня облегчением и разочарованием одновременно.

Гален опускает стекло и каким-то образом умудряется вежливо поинтересоваться: — Я могу вам помочь? — Но его голос низкий, жаждущий. Он испытывает то же, что и я, с самого первого поцелуя.

Лицо мужчины такое же красное, как и цепочка от поцелуев Галена на моей шее. — Простите, — извиняется он, цепляясь большими пальцами за лямки своего комбинезона. — Я только хотел убедиться, что у вас все в порядке. Я заметил у вас номерной знак другого штата.

Как он мог это заметить из стремительного потока машин на магистрали — загадка. Если, конечно, Теннесси не переполнен благодетелями, готовыми круто развернуться ради помощи кому-то. В любой другой день и время, я бы непременно это оценила.

Но в теперешней ситуации, мне хочется придушить этого мужика. И обругать Теннесси на чем свет стоит, за культивирование столь отзывчивых граждан.

Гален хмуро косится на мужчину. — Мы не нуждаемся в помощи, спасибо.

Мужчина смотрит в мою сторону, явно преувеличивая сложившуюся ситуацию. И вид у него такой, словно звать его Гершелем. Или Грейди*. — Все в порядке, юная леди? — обращается он ко мне.

(Гершель / Грейди - муж. имена; в амер. сленге - чересчур ревнивый / заботливый, надокучающий девушке ухажер)

Гален понимает, к чему тот клонит, откидываясь на спинку сиденья и позволяя Гершелю/Грейди получше меня разглядеть. Я его прибью. И не только за то, что незнакомец переживает о моей чести и достоинстве больше, чем он сейчас.

— Было в порядке, — многозначительно отвечаю я.

Мужчина прокашливается. — Что ж, простите за, э... вторжение. Хорошего вам дня. — Выглядит это так, словно он собирается порадовать нас своим уходом, но затем возвращается к окну. В замешательстве чешет затылок. — Знаете ли, тут вот надвигается сильная гроза. Может, вам стоит поторопиться к месту назначения. — С этими словами, он удаляется. Мы выжидаем, пока не раздастся лязг двери его пикапа, прежде чем снова задышать.

По крайней мере, я жду.

Гален крепко обхватывает обеими руками руль. — Пожалуй, на сегодня нам стоит сделать перерыв.

Я знаю, он не слишком хорошо водит в плохую погоду. Но не думаю, что он говорит о вождении. Крошечный узелок разочарования разрастается у меня внутри. — Ладно, — отвечаю

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

я ему. А чего я ожидала? Он просто совершает правильный поступок. Вот только, хочу ли я, чтобы он так и поступил, или нет?

Он переводит взгляд на меня. — Нет, в смысле, если собирается дождь, тогда нам стоит... В смысле...

Я смеюсь. — Что, язык заплелся?

Он тоже улавливает двойное значение сказанного.

— Эмма.

На этом моменте я отворачиваюсь к окну. Стоило мне задержать взгляд секундой дольше — и мне был бы гарантирован еще один визит на его колени, чего бы он сейчас явно не хотел. Я начинаю подумывать, что не знаю, чего хочет Гален. И начинаю сомневаться, знает ли он это сам.

Возможно, к концу этой поездки, мы оба сможем это выяснить.

Я достаю телефон и пролистываю ссылку, которую нашла ранее. Я чувствую, как жар отступает от моих щек, хотя губы все еще словно пылают огнем. — Здесь несколько туристических зон поблизости. Источники. Пещеры. По-моему, идеально для разминки.

Гален вздыхает. — Звучит просто прекрасно. Чем дальше от людей, тем лучше.

Ничего не могу поделать, но и в этих словах я ищу двойное значение.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 6

Гален заходит на мелководье, распугивая лягушачий хор поблизости. Дуновение ветерка лишь слегка волнует поверхность источника, а стайка перепуганных пескариков уже взвизгивает со дна, покрывая рябью воду. Гален удивляется, как ни одна птица не воспользовалась такой возможностью подкрепиться. Наверное, вся пернатая живность в округе упитанная и довольная жизнью — если здесь тебе и лягушки, и мошки-букашки, — к чему же тогда мочить перья? Птицы рождены для воздуха.

Так же, как и Сирены рождены для воды. Волей-неволей, но его все же одолевает мысль: *если Сирены рождены для воды, то что же я делаю здесь, на суше?*

Но затем причина его присутствия здесь хлопает дверью внедорожника. Эмма, должно быть, уже переоделась в свой купальник — и к счастью, он хорошо ее прикрывает. После его сегодняшнего срыва, он просто не может позволить ей шастать поблизости в раздетом состоянии. Даже закон не смог сдержать его сегодня, когда она сидела у него на коленях, склоняя к тому, чего он делать ну никак не должен. Но Эмма воспринимает его самоконтроль — или то, что от него осталось, — как отстраненность. Он старался пояснить ей важность закона, хоть и сам задавался вопросом — а так ли он важен?

Смахивает на то, что Тритон и Посейдон руководствовались скорее суевериями, чем здравым смыслом, создавая свой закон сотни лет назад, принудив затем своих подданных к подчинению ему страхом, а не убеждениями. Гром же совсем другой, и Гален это знает. Он лишен предрассудков, используя то, что люди называют «прогрессивным подходом». И у Галена есть подозрения, что и Антонис такой же, раз он столь охотно принял внучку-полукровку.

Но закон и так находится на грани, благодаря признанию Эммы монархами. Соблюдение всех остальных аспектов закона сейчас важно как никогда, если королевские семьи хотят вернуть доверие обоих королевств. Доверие Архивов. Общин. Бывших «Верных» — прихвостней-последователей Джагена.

Недоверию нет места, если они стремятся объединить королевства.

Гален знает, что придет время, когда люди их обнаружат. Гром об этом тоже знает. И когда это случится, у Сирен будет больше шансов выжить, если они будут действовать сообща. Больше никаких безмолвных войн. Больше никаких восстаний теми, кто будет бросать слова на ветер и не следовать своим обещаниям. Если и есть время, когда они не могут позволить себе раздор, то именно сейчас.

Звук босых ног Эммы, ступающих по листьям, отвлекает Галена от его мыслей. Кажется, что с каждым её шагом кровь нагревается и течет свободнее. Напряжение покидает его, и все эти проблемы королевств поглощаются воздухом, чтобы выпасть на него дождем уже в другой раз. Потому что прямо сейчас у него есть Эмма.

Он думает о том, что она сказала в машине. Об их «уговоре». Она подождет меня, если я подожду ее. Но есть ли еще причина ждать? Он мотает головой. *Конечно же, есть, идиот. Если не ради закона, то ради доверия королевств.*

Гален не сдерживает улыбки, когда звук ее шагов обрывается спотыканием и оханьем. Эмма на земле и вполтину не так грациозна, как в воде. Пожалуй, стоит ей об этом намекнуть — насколько ближе ей вода, чем суша. Насколько проще жить в океанах, чем выходить на берег и строить отношения с людьми, которые все равно умрут и....

— Ого, ты только посмотри на эти тучи, — восклицает она, с плеском заходя в воду. Затем ее тонкие пальцы переплетаются с его, и остаток его тревоги уносится прочь вместе с усиливающимся ветром. — Мы будем в безопасности в воде?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он быстро чмокает ее в кончик носа — единственное безобидное место для его губ сейчас. Не давая ей времени надуться, он тянет ее в воду. К его облегчению — и разочарованию — она надела сдельный купальник и подходящие к нему шорты. — Все будет в порядке.

— Сможешь обогнать вплавь молнию? — половина ее фразы звучит на поверхности, половина под водой. Она хихикает, когда ее голос искажается на мгновение.

— Не буду хвастать, что могу обогнать молнию, — замечает он, утягивая ее все глубже и глубже. — Но и не буду отрицать, что не смогу. — *В конце концов, Дар Тритона превращает меня в самую быструю Сирену на планете.* Если бы Эмма оказалась в опасности — он бы не уступил молнии.

На долю секунды, завитки волос Эммы переплетаются с завитками последних лучей солнечного света, щекощущего поверхность источника, и вдруг она оказывается окутана ореолом золотого тепла. Гален пытается вспомнить, как дышать. Если бы он знал, что родниковая вода может быть такой сияющей, он нашел бы ее раньше.

— Что? — удивляется она. — Что-то позади меня?

— Теперь я понимаю, почему люди повсюду таскают с собой камеры. Никогда не знаешь, когда к тебе подкрадется совершенство и явит себя миру.

Она подплывает ближе к нему, но он держит ее на расстоянии вытянутой руки от себя. Отворачиваясь, он надеется перенаправить её внимание от того, что, как он знает, будет воспринято ею как отказ, и сфокусировать его на том, что под ними. — Там внизу вход в пещеру. Ты его видишь?

Эмма кивает. — Как думаешь, там безопасно?

Гален смеется. — С каких это пор ты стала беспокоиться о своей безопасности?

— Ой, молчи уже, — ворчит она, когда они направляются ко входу.

Но все же, он жестом показывает ей держаться за его спиной. — Если там внизу и есть что-нибудь, то пусть оно сперва попробует на вкус меня, пока ты будешь уплывать прочь, рыба-ангел.

— Это не тебе решать.

Гален останавливается — Эмме требуется время, чтобы ее глаза приспособились к темноте на глубине, ведь когда они попадут в пещеру, даже мерцание молний на поверхности не сможет к ним пробиться. — Привыкла? — спрашивает он спустя какое-то время.

Вместо ответа Эмма устремляется вперед. Он притягивает ее к себе — ближе разумного предела, но не так близко, как ему бы хотелось. Такое чувство, будто тепло ее тела перескочило к нему, несмотря на холодную воду и его толстую кожу. И с каких это пор тепло вызывает у него мурашки? — Ладно, — выпаливает он, больше раздраженный самим собой, чем Эммой. — Мы поплывем вместе. Но клянусь трезубцем Тритона, если ты попытаешься вырваться вперед...

— Бок о бок меня вполне устроит, Гален. — Она не успевает добавить еще что-нибудь остроумное, останавливая их обоих. — Посмотри. Это поразительно.

Он прослеживает ее взгляд к ряду остроконечных скал над ними, напоминающих ему о входе в Пещеру Воспоминаний. Все пики, вынырывающие из земли, выглядят словно зубы, готовые раздавить и разжевать любого, кто осмелится проплыть через них.

И если Эмма в восторге от увиденного здесь, то он с нетерпением ждет момента, когда же она сможет познакомиться со всем разнообразием пещер. Не только пещерами в пресноводных источниках, но и в самых глубинах океана, где обитает лишь морская живность, испускающая собственный свет, чтобы привлечь добычу. Возможно, однажды, когда все

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

немного уляжется, он возьмет ее с собой в Пещеру Воспоминаний. Ей бы там очень понравилось.

— То самое место в фильмах ужаса, когда следует повернуть обратно, — комментирует она, когда они проплывают мимо первого ряда «зубов». Ее голос веселый, но когда он останавливается, она цепляется за его руку.

— Что? Что-то не так?

Гален мягко отталкивает ее и отплывает на пару метров в сторону.

— Ты чувствуешь... тяжесть?

— Нет. Почему? Я стала тяжелее?

Он закатывает глаза.

— Ну тогда что ты имеешь в виду под «тяжестью»?

Гален взмахивает хвостом, глядя на него, как будто тот размешивает грязь.

— Здесь все чувствуется иначе. Движения требуют больших усилий. Разве ты не замечаешь?

Эмма пожимает плечами. — Думаю, немного. Наверное, это из-за пресной воды. В соленой все лучше плавает.

— Но ты не чувствуешь разницы?

— Я бы не заметила, если бы ты не сказал.

Он находит ее руку и переплетает с ней пальцы.

— Я тебя отвлекаю, да?

Она улыбается. — Даже не представляешь, насколько.

Гален тянется к ней, намереваясь оставить на ее губах малюсенький поцелуй. Только невинный, абсолютно контролируемый поцелуй, не имеющий ничего общего с той страстью в чистом виде, которую ему едва удалось сдержать этим утром. По крайней мере, он на это надеется...

Но тут его поражает слабый электрический импульс, который то приходит, то уходит. Сперва, колючий и назойливый, он в одну секунду становится трепещущим и мягким. Не может быть, чтобы это была молния.

Просто не может. Ему уже приходилось ощущать удар молнии о воду — и глазом не успеешь моргнуть, как сквозь тебя словно проносится шальная волна, без предупреждений или извинений. Да, она вызывает покалывание. Но совсем другое.

Это же чувствуется как... Но разве может быть?

Он качает головой. *Нет. Не может такого быть, чтобы я чувствовал пульс.*

Потому что у Сирен пульс совсем не такой — он сильный, а не словно дразнящее покалывание, которое он едва ощущает кожей.

Тогда что бы это могло быть?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 7

Паникующий Гален — явление весьма редкое. Поэтому, когда тревога отражается на его лице, а все тело напрягается, словно натянутая струна — я сама на грани ужаса. Особенно, когда мы находимся в брюхе незнакомой пещеры с острыми зубами, и каждый раз, как за нами гремит гром, кажется, будто это она ревет с голоду. А судя по лицу Галена, ему самому пришла мысль, что мы можем выглядеть весьма аппетитно.

— Гален, я понимаю, ты занят, изображая крутизну и все такое, но тебе придется сказать мне, что происходит, и прямо сейчас.

Вот почему когда кто-то закрывает тебе рот рукой, так и хочется закричать? — Веди себя смирно, ангельская рыбка, — шепчет он мне на ухо, еще плотнее прижимая ладонь к моим губам. Крик рвется из меня наружу, заставляя дрожать голосовые связки. Сглатывание не помогает. — Я... Мне кажется, я что-то чувствую.

— Что-то? — повторяю я, но из-за его руки получается «Фтото?» Я думала, Сирены могут чувствовать лишь друг друга, а не предметы или животных, или о чем там еще говорил Гален. Хватит закрывать мне рот. Медленно, я отвожу его пальцы от моего лица, показывая ему, что я не собираюсь ничего делать. Ни резких движений, ни громких звуков, ни плыть вперед.

Уж точно не плыть вперед.

— Что ты имеешь в виду под этим «что-то»? — шиплю я.

Гален не сводит глаз с туннеля впереди нас. Всего через несколько футов пещера делает крутой поворот направо — туда мы, в общем-то, и направлялись, прямо в ее недра. — Я чувствую...что-то, — тихо говорит он. — Это не Сирена, я уверен. Я никогда не чувствовал подобного прежде. — Он укрывает меня за своей спиной и я не противлюсь. — Что бы это ни было, оно прямо за углом. И приближается.

Я прижимаюсь лбом к его широкой спине. — Ты пытаешься меня напугать? Потому что у тебя получается.

Он усмехается и я немного расслабляюсь. — Я не пытаюсь тебя напугать, честное слово. Просто это...любопытно. Тебе не интересно увидеть, что же это такое?

Тут я замечаю, как мы движемся. Вперед. С каких это пор Гален стал любопытным? Обычно, он всегда первым тянет меня назад. — Но ты же не знаешь, что это такое? Вдруг это опасно? Какая-нибудь доисторическая кузина «Челюстей»?

— Кого?

— Ничего, — пишу я. Мой голос отражается от стен пещеры, и когда он возвращается ко мне, я слышу в нем нотки истерики. Я выглядываю из-за его плеча. — Ты уже его видишь?

— Еще нет.

— Мне вызывать подкрепление?

Гален медлит. — А ты видела здесь хоть одну рыбку? Я нет. И это странно.

Это не странно; это пугающе. Здесь должны быть рыбы. Но внутри этого каменного мешка не видать вообще ничего живого. Разве что здесь решил обустроиться какой-нибудь хищник...

— Эй? — раздается голос из-за поворота.

Так наш неведомый хищник оказывается парнем, еще и говорящим на английском. Моя первая мысль — аквалангист, или на худой конец, ныряльщик с маской. Но слова прозвучали чисто, не заглушенные маской или трубкой. И разве ему не нужен здесь свет? Сюда же не пробивается свет с поверхности. Или это мои глаза настолько привыкли, что я могу его не замечать?

Большая стайка рыбок выныривает из-за поворота пещеры и проносится мимо нас. Я окликаю их: — Куда вы? Кто за вами гонится? Вернитесь. — Я бы еще добавила «Заберите меня с собой», но это пахло бы трусостью.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Весь косяк возвращается, окружая нас с Галеном. Рыбки здесь не такие пестрые, как в соленой воде, но за ними все равно интересно наблюдать — очевидно, как и им за мной. У некоторых из них полоски и хвосты, похожие на лезвия. Другие же вытянутые, с крапчатыми розовыми брюшками. Есть еще и куцые, смахивающие на шарик с пятнышками, как у леопарда. Но несмотря на различия, их всех объединяет одно: они понимают Дар Посейдона.

Проходит какое-то время, прежде чем я замечаю, что Гален больше не смотрит на окружившее нас кольцо рыб. Он смотрит прямо вперед, его челюсть плотно сжата. — Кто ты такой? — спрашивает он.

Осторожно плывущий к нам парень мускулист, и по-видимому, довольно нагл. Его светлые волосы чуть длинее, чем у Галена, — наверное, по плечи, — не могу сказать точнее, ведь они плавают у него над головой, будто веер. На нем лишь голубые плавки и легкая ухмылка, несмотря на то, что Гален напрягается под моими пальцами, готовясь к нападению. За парнем тянется веревка, на конце которой болтается связка нанизанных за жабры рыбешек.

То ли этот парень хочет распрощаться с жизнью, то ли просто страх потерял — но он дрейфует напрямик к нам. Он мог бы быть нашего возраста или около того. Нет у него ни маски, ни акваланга, ни фонарика. Как и спешки на поверхность за глотком воздуха.

Я сама затаиваю дыхание.

— У тебя Дар, — кивает он в мою сторону. Это не вопрос. И даже не удивление. Скорее, приятное для него открытие.

Мои ноги подкашиваются подо мной, словно я забыла, как плавать.

— Кто ты такой? — повторяет Гален. За что я ему сейчас очень благодарна, так как мой рот отказывается издавать какие-либо звуки.

Сейчас я понимаю, что тоже могу его почувствовать. Не так, как я чувствую Галена или Рейну, или Торафа. По-другому. Словно едва ощутимая ласка, призрачное касание. Наверно, я приняла это за молнию. Но правда в том, что я почувствовала его, как только мы зашли в воду. До того, как небо полоснул первый разряд молнии.

Парень показывает нам руки, демонстрируя, что они пустые. — Я — Рид. — Рыбки плавают перед нами, закрывая вид. — Ох, ну же! — восклицает Рид. — Я же говорил вам не плавать у людей перед лицом. Плывите надоедать кому-нибудь другому, или окажитесь на конце этой веревки. — Он снова смотрит на меня. — Знаешь, ты не должна быть с ними такой вежливой. Это же неуправляемый сброд.

Мое сердце уходит в пятки, когда рыбы рассеиваются. Но это из-за того, что он их напугал, а не потому, что они поняли его слова, верно?

Все рыбы уплывают, за исключением одной продолговатой рыбины с розовым брюхом, подплывающей к Риду с видом самой что ни на есть собаки, лающей к любимому хозяину.

— Я зову его Вак, сокращенно от Вакуума — ведь именно его он и создает, стоит ему подобраться поближе к пескарикам. Настоящий серийный убийца.

Пояснение не вызывает восторга у Галена. — Кто ты такой?

Для меня это вполне резонный вопрос, но Рид думает иначе. — Не слишком вежливо, тебе не кажется?

— Ты полукровка, — цедит Гален. Он заводит руку за спину — видимый признак защиты. Меня пронзает дрожь, но я изо всех сил стараюсь этого не показать. Полукровка? Не может быть.

Но... Это же так очевидно, разве нет?

Белые волосы.

Бледная кожа.

Фиолетовые глаза

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Без плавника.

Гуляет в подводной пещере без акваланга в компании рыб.

Рид ухмыляется, демонстрируя крохотную ямочку в уголке рта. — А ты очень наблюдателен.

Не может быть. Еще одна полукровка. Как я. Как? Когда? Что? Охтыж...

— Как ты нас нашел? — рявкает Гален.

Я все еще не могу понять, в чем здесь опасность. Рид не вооружен. Если уж на то пошло, он не вызывает агрессии вообще. На деле, кажется, он просто проявляет к нам интерес.

— Нашел вас? Тогда я должен был бы вас искать, я прав? — Он чуток приближается к нам, и я чувствую, как напрягается Гален. — Ирония в том, что я пытался убраться подальше от незнакомцев.

Я знаю, Гален не хочет, чтобы я говорила с этим парнем. Это одна из тех ситуаций, когда язык тела — то, как он все еще укрывает меня за своей спиной, — говорит куда больше любых слов.

Но Гален не всегда получает то, что хочет.

— Откуда ты? — спрашиваю я, обходя Галена. Я решаю, это вполне приемлимое место для начала. Он хватает меня за запястье и мне приходится остановиться, дожидаясь, пока Гален смирится с моим выходом из укрытия.

Рид одаривает меня улыбкой, красноречиво говорящей «К вашим услугам». — Я из Нептуна. Не напомнишь свое имя?

— Она его не называла, — отрезает Гален, сжимая мою руку еще крепче.

— Эмма, — выдавливаю я, не осмеливаясь оглянуться на Галена. — Меня зовут Эмма. Там живут такие же, как ты?

— Станный вопрос, не находишь? — на его красивом лице проскальзывает любопытство.

Еще бы он не был странным. В смысле, если есть двое нас — полукровок — то там их должно быть еще больше, верно? Но почему? Как? Я мотаю головой. Его слова вызывают вопрос, ответом на который, так или иначе, будет наполовину ложь. Я знала, что здесь в Теннесси что-то есть. Дедушка был непреклонен, настаивая на том, чтобы мы с Галеном отправились сюда. Ради того, что я непременно захотела бы увидеть. Теперь я понимаю, почему он не рассказал мне о нем, а позволил выяснить все самой.

Дедушка знал, что я расскажу Галену. Как и знал о том, что ему это не понравится.

— Как далеко до Нептуна? Ты сможешь отвести нас туда? — выпаливаю я.

Рид уже кивает, когда Гален крепче хватает меня за запястье. — Эмма, — рычит он. — Мы его не знаем.

Я поворачиваюсь к нему. — Антонис послал нас сюда найти этот город. Мне кажется, яснее некуда, почему. — Внезапно, мне становится стыдно, что я пререкаюсь с Галеном на глазах у идеального незнакомца.

— Почему бы ему было просто не рассказать нам все и позволить решить самим?

И тут все мое чувство вины куда-то испаряется. Сперва, я не отвечаю. Злость во мне так и кипит. Потому что Гален не имел в виду «позволить решить нам самим». Он имел в виду «позволить решить мне за нас обоих». Нет уж, так не пойдет.

Я поворачиваюсь обратно к Риду. — Для себя я решила, что хочу увидеть Нептун. Ты возьмешь меня с собой?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 8

Взгляд Галена разрывается между двухполосной дорогой впереди и незнакомцем в зеркале заднего вида. Рид занял добрую половину заднего сиденья, облокотившись на центральную консоль, разделяющую водителя и пассажира. А именно наострившую уши Эмму.

— Он находится в двадцати милях отсюда и там нет никаких указателей, ведущих к Нептуну. Нас вот только-только добавили в систему GPS. Вроде как в этом году, — поясняет Рид Эмме. Похоже, он практически гордится этим невпечатляющим достижением. Как и Эмма.

— И в Нептуне живет еще больше полукровок? — спрашивает она, даже не пытаясь скрыть свой восторг.

Рид отвечает ухмылкой.

Гален чувствует себя попавшим в дурной сон, от которого никак не выходит очнуться. Он клянет про себя Антониса, втянувшего его в это. *О чем он только думал, отправляя нас в город, полный полукровок, чье само существование нарушает закон? Именно в то время, когда мы пытаемся вернуть доверие королевств! Еще и Эмму он снова ставит в самый центр происходящего.*

Что хуже всего — саму Эмму, похоже, все вполне устраивает.

— Это маленький городок, — продолжает Рид. — Но в нем живут и чистокровные Сирены тоже. И люди. Люди, которые хранят наш секрет.

Гален бросает взгляд на него. — Как такое возможно?

И как Ищейки еще не обнаружили этого логова перебежчиков? Особенно Тораф, который может почувствовать Сирену в любой точке мира. Или же пресноводная вода влияет на его способности к поиску точно так же, как и на чутье Галена?

Гален слышал лишь о единственном обществе, состоявшем из полукровок и Сирен — Тартессосе — уничтоженном Генералом Тритоном тысячи лет назад. В истории говорилось, что все дети-полукровки Генерала Посейдона были уничтожены, а все чистокровные Сирены вернулись в океаны, чтобы никогда больше не возвратиться на сушу.

Как могло зародиться другое подобное сообщество без ведома королевств? Кто эти чистокровные Сирены, породившие еще одно поколение — или даже больше — полукровок?

Рид замолкает, рассматривая Галена в зеркале заднего вида. — Слушай, я благодарен, что вы решили подбросить меня к городу и все такое. Но я ответил на все ваши вопросы, а вы даже и словом не заикнулись о себе. Так не честно.

Эмма кивает. — Что бы ты хотел узнать?

Гален посылает ей предупреждающий взгляд, но Эмма делает вид, что ничего не замечает. Честно говоря, она любой ценой пытается не смотреть на него вообще.

— Ну, — протягивает Рид, подаваясь вперед так, что у Галена зачесались кулаки подправить ему челюсть аперкотом, — я знаю, вы из океана. По крайней мере, он. Ты же, очевидно, потомок океанической Сирены.

У Эммы отвисает челюсть.

Рид пожимает плечами. — О, не волнуйся. Я не экстрасенс там какой-то. Просто жители океана посылают пульс отличный от пульса пресноводных сирен. Лучшим этому объяснением мы посчитали, что со временем недостаток соли в воде изменил способ того, как мы чувствуем друг друга. Что таким образом наши тела приспособились к пресной воде. — Он рассматривает Эмму еще ближе и пристальнее. — Но мой вопрос: зачем вы приехали? И что я могу сделать, чтобы вы остались?

Гален едва не врезается в затормозившую перед ними машину. — Мы не собираемся оставаться. — Он не упускает того, как хмурится Эмма.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Это длинная история, — Эмма поворачивается к Риду, расплываясь в улыбке. — Моя мать Сирена, а отец человек. Я выросла на земле. Думаю, мой дед навещал однажды ваш город. Он нас сюда и направил.

Антонис должен был посещать Нептун. Иначе, откуда бы Рид мог знать, что в пресной воде мы чувствуем друг друга иначе. Чем еще поделился Антонис с этими чужаками?

— Направил вас сюда?

— Ну, это больше походило на квест, — быстро добавляет Эмма. — Он указал нам направление в вашу сторону, но не сказал, что именно мы найдем в Нептуне.

— Зачем ему это понадобилось? — Рид встречается в зеркале со взглядом Галена.

Гален решает, что у Рида просто дар к проницательности. — Мы задавались тем же вопросом, — бормочет он.

Эмма смеется. — Очевидно, он хотел, чтобы мы нашли тебя. Ой, эм, нет, Нептун, — запинаясь она. — Я имела в виду, он хотел, чтобы мы нашли Нептун.

Рид снова переключает свое внимание на Эмму. — Я рад, что он так поступил.

Гален твердо уверен, что Рид получил более чем ясное представление о его отношениях с Эммой. И ему плевать на них. Рид основательно очарован ей, и Гален не может его в этом винить.

Но это не мешает мне пересчитать ему все зубы...

Рид продолжает задавать вопросы, а Эмма продолжает давать на них расплывчатые, но правдивые ответы: ее мать прожила на суше всю свою жизнь; ее отец был человеческим врачом и знал, что ее мать является Сиреной; она повстречала Галена на побережье Флориды; королевства знают о ее существовании и до поры-до времени с ним смирились.

К облегчению Галена, Эмма ни словом не упомянула о королевском наследии или недавних событиях, приведших к ее обнаружению. Он знает, что она чувствует связь с этим незнакомцем, и хоть ему это и не нравится, он ее понимает. Рид такой же полукровка, как и она. Что ей в новинку, вызывая любопытство, и одновременно определенное чувство принадлежности. Особенно, когда они направляются к городу, населенному полукровками.

Но Гален не собирается доверять этому источающему очарование блондину. Ему уже приходилось однажды быть обманутым добродушной улыбкой. Больше этого не повторится.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 9

Такое чувство, словно Галена и нет рядом с нами в машине. Пока мы с Ридом болтаем, он погружен в свои размышления за рулем. По указанию Рида, мы сворачиваем на извилистую дорогу из гравия, ведущую нас все дальше и дальше в леса, все ближе и ближе к просвету между двух гор.

К городу Нептун.

У черты города обнаруживается деревянный указатель со словами «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НЕПТУН», вырезанными большими буквами сверху и «ГОРОД ВОСПОМИНАНИЙ» в самом низу, меньшими, более изящными литерами. Знак красуется посреди цветника, огороженного выкрашенными в белый камнями. Когда мы проезжаем мимо, взгляд Галена задерживается на последних словах. Я хочу спросить у него об этом, но понимаю, что лучше отложить разговор на потом, не на виду у Рида.

Молчание Галена нагнетает воздух между нами, в знак неодобрения моего радужного отношения к Риду. Это наталкивает меня на мысль, что вдобавок, Гален может еще и ревновать, хотя это просто глупо. Особенно после наших, гм, объятий, всего пару часов назад. Поэтому я решаю списать его уход от разговора на осторожность. По правде говоря, я надеюсь, это все из-за Рида, а не из-за существования Нептуна и моего восторга по этому поводу. Еще бы я не была в восторге! Разве может не заинтриговать город полукровок? Конечно же, Гален понимает мой интерес. А если нет, ему придется для этого постараться.

Внедорожник сворачивает на главную улицу Нептуна. По обе ее стороны тянутся ряды маленьких, опрятных магазинчиков и офисов. Как на меня, это вид типичного городка на старом Западе, за тем исключением, что напротив предприятий припаркованы машины, а не стоят привязанные к столбикам лошади. По тротуарам прогуливаются разномастные горожане. Некоторые из них явные Сирены — оливковая кожа, черные волосы, фиолетовые глаза, классическое мускулистое телосложение. Другие же, безусловно, полукровки. Есть еще и третьи, которые должны были бы быть людьми — или коктейлем из всех трех видов сразу. Вроде бледных азиатов-блондинов. Или белокурых и светлокочих афроамериканцев. Молодые и старые. Мужчины и женщины. Ходячий калейдоскоп видов, рас, полов и возрастов.

Я разглядываю их, игнорируя свое растущее восхищение и все более и более кислую мину Галена.

— Значит, все эти люди живут здесь? Но как?

— В домах, как обычные люди. Здесь мы живем как люди, ведь у большинства из нас течет в жилах часть человеческой крови. — Рид одаривает меня многозначительным взглядом, но я делаю вид, что ничего не замечаю.

— И что вы здесь делаете?

— Что ты имеешь в виду?

— С какой целью существует этот город? Это... — Я указываю на здания и людей, окружающих нас. — Все это просто показуха? Или эти магазины действительно открыты?

Рид смеется. — Конечно же, они открыты. Мы нуждаемся в хозяйственных магазинах, почтовых отделениях и продуктовых точно так же, как и любой другой город. У нас и счета за электричество имеются, знаешь ли.

Я в шоке.

— Как все это работает? Как вы платите по счетам за электричество?

— Разговор превращается в урок социального воспитания.

Я закатываю глаза. — Ты понимаешь, о чем я.

— Мы вполне самостоятельны. После учебы я работаю неполный день в магазине, а летом занимаюсь рыбалкой. Некоторые люди ездят в соседние города — на работу в банках,

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

страховых компаниях и так далее. Не знаю, как еще это объяснить. Мы просто живем как нормальный город.

Рид не знает, как это объяснить, а я не знаю, что еще спросить. Наверное, я приняла все это за показуху, решив, что они все вполне обеспеченные, как и Гален. Но Рид прав, они действительно живут как обычный маленький городок. Настолько, насколько может быть нормальным город, населенный полукровками.

Мы останавливаемся на светофоре, прямо напротив трехэтажного коттеджа-гостиницы, большая вывеска у которой сообщает, что свободных мест нет. На ее крыльце в белом кресле-качалке сидит мужчина, и он единственный, кто не вписывается в общую картинку — наверное, оттого, что он одет в лабораторный халат, перепачканный землей, которую он старательно трамбуется в цветочный горшок перед собой. Он поднимает глаза и замирает, разглядывая внедорожник, словно приближающегося хищника. И снова же, я очень благодарна тонированным стеклам.

Я поворачиваюсь к Риду. — Кто этот мужчина?

Не думаю, что Рид может знать всех в городе, просто уж очень подозрительно выглядит этот тип.

Он бросает взгляд на мужчину на крыльце. В его голосе проскальзывает скрытое напряжение:

— Мистер Кеннеди. Он остановился у Сильвии и живет тут около месяца.

Я киваю. — Что он здесь делает?

Может, это и странный вопрос, но ведь правда, все люди, которых я здесь видела — местные жители. Все они посвящены в тайны маленького городка Нептун. Все, кроме этого парня.

Рид пожимает плечами.

— Мы постарались сделать город непривлекательным для туристов, насколько это было возможным — по очевидным причинам. Но мистер Кеннеди не турист. Он ботаник, разыскивающий здесь новые виды растений. И вообще, он, своего рода, псих. Все время разговаривает сам с собой и натывается на вещи. А еще у него вечно черные ногти, из-за того что он повсюду копается в грязи. — Рид морщится, словно копание в земле ничем не лучше ковыряния в куче навоза.

Свет сменяется на зеленый и мы проезжаем мимо гостиницы, но мне не нужно оборачиваться, чтобы знать, что мистер Кеннеди все еще смотрит нам вслед. — С чего он решил, что найдет здесь новые виды растений?

Я практически слышу, как Рид пожимает плечами. — Не знаю. Он не слишком разговорчив. И практически круглыми днями бродит по лесам, разыскивая свое экокровище.

— Вы не можете от него избавиться? — спрашивает Гален, удивляя меня.

— Избавиться от него? Ты имеешь в виду, убить? — Рид усмехается. — Не, знаю, как все происходит у вас в океане, но здесь мы не убиваем людей. Такое поведение неприемлемо.

— Я не это имел в виду, — отрезает Гален. — Почему вы его просто не заставите уехать? У вас же перевес в численности.

— Это не так легко, как кажется. Еще в 1950-х годах, все здешние жители решили объединиться и стать реальным городом. Это означало, что Нептун подпадал под юрисдикцию графства и государства и все в таком духе. Несомненно, мы должны были следовать человеческим законам и раньше, но только теперь нам пришлось пристально следить за тем, на кого мы закрываем глаза, и кому мы позволяем остаться. В наше время в одно мгновение кто-то может возопить о дискриминации, основанной на размере его обуви, и не успев

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

моргнуть глазом, мы уже окажемся в одном огромном соревновании по поливанию грязью. — Он поворачивается ко мне и подмигивает. — Нам пришлось изменить наши способы избавления от нежелательных гостей.

Гален фыркает. Я бросаю на Рида порицающий взгляд.

— Ты над кем-то издевался?

— Конечно, — радостно сообщает Рид, и у меня на языке так и вертится для него пара крепких словечек. Гален выглядит почти изумленным. До того, как Рид не прикрывает мой рот рукой. — Пока ты не сорвалась и не лягнула, чего не собиралась говорить, — я просто пошутил. Конечно же, мы отсеиваем людей, которым рассказываем наши секреты, но это не имеет ничего общего с расой, религией или чем-либо еще.

— Убери от нее руку, — рычит Гален. — Если рука тебе еще нужна.

Я поддерживаю сказанное, убирая его руку от себя.

— А он вспыльчивый, да? — замечает Рид, не глядя на Галена. — Я его, конечно, не виню.

Серьезно? Он нарывается? Гален стискивает зубы. Его терпение вот-вот иссякнет. — Я думаю, нам стоит прояснить...

Но Рид перебивает его, не обращая внимания на сказанное. — Нам туда. Вот мой дом.

Как только Гален подъезжает по грунтовой дороге к дому, Рид выскакивает из машины и перелетает три ступеньки крыльца, закинув веревку с рыбой через плечо. Дом старый и обветшалый, но не лишенный привлекательности. Перила крыльца украшены рядами корзинок с розовыми и белыми анютиными глазками, отвлекающими внимание от облупившейся краски и потрескавшейся древесины.

Мы с Галеном тоже выходим, оставаясь ждать у авто. Рид исчезает внутри дома, но до нас доносится его топот и голос: — Мааааааам! У нас гости. И я поймал рыбу на ужин.

Гален бросает мне взгляд, ясно говорящий «Давай делать отсюда ноги».

Но я качаю головой. Уверена, именно этого хотел Дед, чтобы я попала сюда и встретилась с такими же, как и я. Гален скрещивает руки. Я подхожу к нему и нежно целую в губы.

— Это еще за что? — спрашивает он, приятно удивленный.

— За то, что идешь навстречу, хоть этого и не хочешь.

Он собирается еще что-то сказать, но тут в дверях материализуется Рид и машет нам заходить. — Похоже, мамы нет дома, — сообщает он, захлопывая за нами дверь. В руках у него по шоколадному печенью, одно из которых он предлагает мне. — Все еще теплое.

Я отказываюсь, немного возмущенная, что он не предложил и Галену печенья. Тот бы его есть точно не стал — но хотя бы из принципа. Рид словно читает мои мысли.

— Обычно, мы всегда держим под рукой суши, — говорит он Галену. — Я знаю, большинство Сирен терпеть не могут сладости. Включая моего папу.

— Нет, спасибо, — Гален отказывается таким тоном, что даже голос робота прозвучал бы вежливее.

Рид проводит нам короткую экскурсию по дому. Три спальни наверху принадлежат ему, его родителям и младшему брату Тоби. Стены везде украшены рукоделиями, на каждой кровати красуется по искусно собранному лоскутному одеялу, и откуда-то тянет запахом камина, хоть сейчас и середина лета. Пол под нами поскрипывает, словно напевая чарующую серенаду.

Он приводит нас обратно на кухню, где тут же утаскивает еще одно печенье с тарелки. В этот раз я не отказываюсь от выпечки. Знаю, Гален считает, что я бросаю все предосторожности на ветер, но скорее, я просто подбрасываю их вверх, словно воздушного змея, гадая — полетит или нет.

Мы рассаживаемся за оранжево-желтым столом в стиле ретро.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Итак, — говорю я с набитым шоколадом ртом, — сколько тебе лет?

Рид ухмыляется. — Двадцать. Тебе?

Я собираюсь ответить «восемнадцать», но тут вспоминаю, что за всей суматохой уже успела стать на год старше. Мой день рождения прошел незамеченным мной — как и всеми остальными. Это был трудный год.

— Девятнадцать.

Он переводит взгляд на Галена. — А тебе?

— Двадцать один.

Рид кивает, больше сам себе, чем обращаясь к нам. Неожиданно, воздух наполняет протяжный звук банджо, спасая нас от очередного неловкого момента. Рид подскакивает с места, хватая со стола разрывающийся кантри музыкой мобильник. Похоже, это его мама. Он выходит в гостиную, и до нас доносится всего лишь пара приглушенных слов и затем «до скорого».

Это заставляет Галена почувствовать себя неловко. Когда Рид возвращается, он приносит с собой непринужденную улыбку.

— Мама хочет, чтобы вы остались на ночь и погостили у нас. Мы с Галеном можем занять диваны в гостиной, а ты сможешь спать в моей комнате.

— Мы не хотим навязываться, — быстро отвечает Гален. — Если мы останемся погостить, — он косится на меня, будто ожидая возражений вместо согласия, — тогда можем остановиться в гостинице. Как ты ее тогда назвал? «У Сильвии»?

— Вывеска говорит, что там нет мест, — замечаю я.

— Эта вывеска там все время висит, — возражает Рид. — Мистер Кеннеди так надоед бедной Сильвии, что она решила больше не принимать приезжих. Я уверен, она сделает для вас исключение — вы же одни из нас.

Вокруг рта Галена пролегают хмурые складки. Ему не нравится подпадать под определение «одни из нас». Мне становится стыдно, что мне это понравилось. Вернее, я даже этому рада. Но сейчас, меня больше всего радует, что мы наконец-то сможем заселиться в номер и обсудить с глазу на глаз сегодняшний день. Остаться в доме у Рида было бы слишком...на виду. Знаю, глупая мысль, учитывая, что гостиница в самом центре города. Любой любопытный может заявиться туда, чтобы нас повидать — включая жутковатого мистера Кеннеди.

К слову, в привычных обстоятельствах я бы навряд ли сочла мистера Кеннеди странным. Просто Рид рассматривает его как «другого» — а относиться к кому-то подобным образом намного приятнее, чем самому чувствовать себя изгоем, как бы эгоистично это ни звучало.

Рид предлагает провести нас к Сильвии, но Гален останавливает его жестом.

— Нет, спасибо. Я помню обратную дорогу.

Наш новый друг не упускает своего. — Просто возвращайтесь к шести. Я сказал маме, что вы хотя бы заглянете к нам на ужин. Не делайте из меня врунишку.

Когда кажется, что Гален снова собирается возразить, Рид добавляет: —Тоби наловил в ручье форели. Хотелось бы узнать твое мнение о пресноводной рыбе, Гален.

Гален проводит рукой по волосам. — Ладно. Тогда увидимся в шесть.

Я изо всех сил стараюсь сделать вид, что не замечаю, как Рид улыбается мне со взглядом кота, увидевшего канарейку.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 10

Гален затаскивает чемоданы на второй этаж гостиницы «Морская звезда», принадлежащей Сильвии. Он ждет, пока Эмма отворит дверь в свою комнату, прежде чем занести ей вещи. Поскольку они с Эммой еще не связаны, Сильвия настояла, чтобы они остановились в отдельных комнатах, так как все они, будучи декорированными в «романтическом стиле», располагали только одной кроватью.

Видимо, город Нептуна предпочел выбрать, какие из старых законов наиболее удобно соблюдать.

Эмма плюхается на красивую металлическую кровать с голубым атласным покрывалом и кружевными оборками. С каждым ее движением кровать скрипит, и она хихикает.

— Совсем не романтично, если ты понимаешь, о чем я.

Гален усмехается и располагает чемоданы под окном, затем устраивается на кровати рядом с Эммой. Для него воздух здесь кажется несвежим, будто номер не использовался веками.

— Что ты думаешь об этом месте?

На самом деле, ему очень хочется спросить «Что ты думаешь о Риде и его заигрывании с тобой?», но это бы лишь спровоцировало ссору, не говоря уже о приступе ревности, которую ему с трудом удастся удерживать в себе. От увлечения Риды Эммой воображение Галена и так разгулялось не на шутку.

Сперва, он представил себе, как внезапная остановка автомобиля выкидывает Риду прямоком через ветровое стекло, где его окровавленное и изломанное тело приземляется на дорожный гравий.

Затем была фантазия о пересчитывании зубов Риды кулаком, и создания ему таким образом новой версии «добродушной улыбки».

Не говоря уже о дневных грезах, где он от души надавал Риду поддых так, что тот подавился остатками своего шоколадного печенья.

— Я думаю, еще слишком рано делать выводы, — отвечает Эмма, отвлекая его от размышлений.

— Неужели? Совсем на это не похоже.

Она закатывает глаза, когда он облокачивается на подушку рядом с ней, подпирая рукой голову так, что их носы почти соприкасаются. Трезубец Тритона, ее кожа безупречна.

— Я не думаю, что ты мне достаточно доверяешь. Как не доверяешь и Риду.

— Этого я и боялся. — Он откидывается назад, обращая взгляд к потолку. — Эмма, мы не знаем этих людей. Все, что о них известно — они вообще не должны существовать. Они живут на суше, подвергая нас риску быть обнаруженными.

— Я бы сказала, они рискуют своим обнаружением, а не нашим. Разве ты не согласен с тем фактом, что они скрывались — даже от нас — достаточно долго, чтобы доказать, что они не несут нам никакой угрозы?

— Ты полукровка, мой морской ангел. Если их обнаружат, то и тебя тоже.

— Как это? Никто не собирается указывать на меня из толпы и кричать «вот она!»

— Ты этого не знаешь. И я не хочу это выяснять.

Эмма вздыхает. Похоже, ее расстроили его слова, но чего она еще ожидала? Что он с распростертыми объятиями примет всех этих чужаков как давно утраченных кузин и кузенов? Просто так ничего не выйдет. Особенно в таких обстоятельствах.

— Ты не хочешь здесь находиться, — ее голос звучит так, словно он ее предал.

— Я хочу быть там же, где и ты.

— Какой банальный ответ.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он растирает переносицу. — Да. Я не хочу здесь быть. — Гален снова поворачивается, рассматривая ее миловидное личико. Проводя тыльной стороной ладони по ее щеке, он говорит. — Должен признать, моим первым инстинктом было бежать. Убраться отсюда как можно дальше.

Ей не нравится честность в этом ответе, но он ничего не может с этим поделать. — Почему?

— Потому что они нарушают закон.

— Но ты же сам сказал, что закон всего лишь суеверия. Неужели ты забыл? Я ведь исключение из правил. Чем они хуже?

Эмма права, он сам непостоянен в отношении к закону. Но прямо сейчас, ему кажется, что закон снова обрел свой здравый смысл.

— Но они и не просят их помиловать, не так ли? Кроме того, не важно, что думаю о законе я — важно, что о нем думают королевства. А они все еще отдают предпочтение закону, а не существованию полукровок.

Он морщится, когда вспышка боли отражается на ее лице. — Или существованию не одной полукровки, — исправляется он. — Сейчас мы должны сконцентрироваться на сохранении мира между королевствами, а не вовлекать их в еще одну скандальную разборку с участием монархов, — стоит ему открыть рот, как он начинает говорить словами Грома.

— Мне это не кажется скандалом, Гален. Кроме того, мой дедушка знал об этом месте. Он был здесь. И очевидно, что он тоже не видит в этом ничего ужасного.

— Вообще-то, я уверен в обратном, — сухо возражает Гален. — Иначе, он не стал бы держать это в секрете. — Первым желанием Галена было вспылить. О чем Антонис только думал?

— Все же, что он там делал?

— Он сказал, что искал маму.

— На земле?

Она пожимает плечами. — Выяснилось, что мама увлекалась человеческими вещами. Прямо как Рейна.

Галену не нравится подобное сравнение. Рейна всего лишь собирает человеческие вещи. Она бы никогда не отказалась от образа жизни Сирены ради жизни на земле. Но все же, он не осмеливается озвучить эту мысль. Все-таки, Рейна непредсказуема. Совсем как Налия, мать Эммы.

Как и сама Эмма.

Гален устал от постоянной непредсказуемости событий; он готов обосноваться и направить свою жизнь в спокойное русло. Но, похоже, в мире людей слишком много сложностей, чтобы подобное произошло. Посмотрите, к чему это привело Налию. Она жила среди людей, не переставая скучать по любви и обожанию Грома. Взгляните на Эмму. Она готова сократить свою продолжительность жизни, лишиться его возможности провести с ней больше на десяток лет, лишь бы оставаться на земле. Ходить в человеческую школу. Заниматься человеческими делами.

И вспомните о Рейчел. Она была жительницей суши. Но даже одна из самых стойких людей в мире оказалась слишком хрупкой — просто человеком — в конце концов.

Я был прав, остерегаясь людей все это время. И сейчас я в этом уверен, как никогда.

Он вздрагивает, обнаруживая, что за ним наблюдает Эмма. Интересно, что же она видит? Может ли она сказать, как ему сейчас горько? Как отчаянно ему хочется рассказать о своих чувствах? И как он боится, что она его отвергнет?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Но похоже, у Эммы имеются свои соображения на этот счет. Все ее лицо выражает собой мольбу — и Гален уже знает, что ему не удастся долго ей противиться, чего бы она не попросила. Он гадает — и сомневается — сможет ли он когда-либо выработать иммунитет к этому выражению на ее лице.

— Я знаю, ты неуютно себя здесь чувствуешь, — мягко говорит она. — Но дело в том, что мне здесь комфортно, Гален. На деле... На самом деле, у меня такое чувство, словно моё место здесь. Я не какой-то странный изгой в Нептуне. Единственный изгой здесь мистер Кеннеди — и он человек.

Ему так и хочется сказать «Твое место рядом со мной», как бы по-собственнически это не прозвучало. Но ему ничего не удастся с этим поделать. Она ведёт себя, будто это место стало ответом её мечтам. И глубоко внутри, он знает, что спорить с ней бесполезно. Она твёрдо намерилась познакомиться с этим городом.

«Ты не изгой» — вот что он хотел сказать. Он ненавидит себя за то, что прячет настоящие чувства, но чувствует, что сейчас неподходящее время для споров. Если Эмма хочет остаться на какое-то время, так тому и быть.

Но что я буду делать, если она решит, что ее место здесь?

Он обнимает ее за талию, притягивая к себе, и она уютно устраивается на сгибе его руки, расслабляясь. Но не имеет значения, как близко они находятся друг к другу — кажется, будто между ними возникло новое расстояние. И Гален обнимает ее еще крепче.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 11

Семья Рида такая же дружелюбная, как и он сам, а обеденный стол словно превратился в своего рода центр сцены, где каждый из них по очереди занимает место под светом софита.

Его отец, Ридер Конвей — чистокровная Сирена, с крепким телосложением, проступающим сквозь его фланелевую рубашку, и оливковой кожей, привлекательно сияющей в приглушенном свете столовой. У него такие же голубые глаза, как и у моей матери — ещё больше доказывающие, что цвет глаз Сирен изменяется со временем, проведенным на земле. Я задаюсь вопросом, сколько времени понадобится глазам Галена, чтобы выцвести до голубого. И выдержу ли я, если это с ними произойдет.

Мать Рида, Лорен, без сомнений, человек. Белокурые волосы — судя по всему, кудрявые, — заплетены французской косой, из которой местами выбиваются непокорные прядки. Большие карие глаза, казалось, ничего не упускают из виду, а грушевидную фигуру она приобрела, по-видимому, хорошенько увлекаясь сладостями.

Тоби, девятилетний брат Рида, типичный полукровка — светлые волосы, бледная кожа — и типичная заноза в одном месте, крикливый и шумный младший брат. Я всегда о таком мечтала.

— Рид говорит, у тебя знак трезубца на животе, — обращается Тоби к Галену с таким восхищением, что едва не роняет тарелку с роллами на пол, вместо того, чтобы отдать ее мне в руки

Звон и лязганье столовых приборов прекращается. Мистер Конвей отпивает молока, затем откидывается на спинку стула. Он старается вести себя, как ни в чем не бывало. И безуспешно в этом проигрывает. — Это правда? — спрашивает он.

Гален разрезает очередную картофелину, которую, естественно, есть не собирается. — Это татуировка, — пожимает он плечами.

Внезапно, ужин превращается в игру. Мистер Конвей заинтересован королевским родимым пятном Галена, а Гален не заинтересован ему об этом рассказывать. Прекрасно.

— Вооот блин, — расстроено протягивает Тоби. — Мы надеялись, что ты настоящий принц Тритона. Их никто здесь прежде не видел.

Гален одаривает его добродушной улыбкой с противоположного края стола. Только я замечаю, как он слегка стискивает челюсть. — Прости, что разочаровал, пескаррик.

— Татуировка? Ха. — хмыкает Рид. — Наши попытки делать татуировки провалились. С нашей кожей творится какая-то фигня, так что чернила надолго не задерживаются.

Гален пожимает плечами. — Наверное, это из-за пресной воды.

Какого черта? Я еще могу понять, почему Гален может недоговаривать — эти люди все равно чужаки, как ни крути, — но откровенно лгать? Особенно, когда они знают значение трезубца. Ну и что с того, если они узнают, что он принц? Если уж на то пошло, он мог бы использовать свой статус для установления с ними контакта. Для возведения моста через пропасть, разделяющую морских и пресноводных Сирен.

Вот только Галена это не интересует.

Я отмечаю эту мысль прочь и закидываю себе в рот картофелину целиком, — так я не ляпну лишнего и буду сконцентрирована на том, чтобы не поперхнуться, вместо того, чтобы выяснять причины, почему Гален не хочет возводить этот самый мост.

— Не буду спорить с твоими убеждениями, Гален, — говорит мистер Конвей. — Но разве королевства не рассматривают человеческую татуировку как... Как не только нарушающую закон, но и как своего рода святотатство в отношении королевских семей? Особенно трезубец, вроде твоего. Или положение вещей в океане столь сильно изменилось? — он

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

многозначительно смотрит на меня, девчонку-полукровку, с которой Гален пришел на ужин. Верно подмечено, не так ли?

Впервые в жизни, я не чувствую себя неудобно, будучи полукровкой. На деле, мистер Конвей подмигивает мне, и я не могу удержаться, отвечая ему улыбкой. По крайней мере, я надеюсь, это напоминает улыбку, потому что я буквально откусила больше, чем могу прожевать. Может быть, он улыбается, потому что это полукровка притащила на ужин принца Тритона. Это кажется куда более примечательным событием здесь, в Нептуне.

Гален опускает вилку. Я стараюсь не заметить колебание в его движении. — Без обид, мистер Конвей, но вы не производите впечатление Сирены, обеспокоенной соблюдением законов океана.

Молоко. Мне нужно молоко. Я делаю здоровенный глоток — ведь только так я могу удержаться от того, чтобы не охнуть, не поперхнуться и не вставить свои три копейки. После этих слов я ожидаю, что мистер Конвей вышвырнет нас вон. Я бы его за это не осудила.

— Пожалуйста, зовите меня Ридером, — мистер Конвей излучает гостеприимство. — Конечно же, ты прав. Законы жителей океана меня не беспокоят. Мне просто любопытно. Что привело вас к нам в лесную глушь? Никто из ваших не навещал нас довольно долгое время.

Интересно, сколько лет Ридеру — и не мой ли дедушка тот последний «визитер», о котором он говорит. Навряд ли в океане ещё найдутся подобные нарушители закона.

— Наш образ жизни очень отличается от вашего, — отвечает Гален. — Нам все ещё присуще здоровое чувство страха перед людьми, поэтому я был назначен посланником к людям. Моими обязанностями является наблюдение за ними и донесение королевствам.

С каких это пор Гален боится людей? И неужели он пытается обидеть хозяев ужина? — Галену удалось установить несколько полезных контактов с людьми, которые помогают ему следить за человеческим миром, — выпаливаю я. — Но он понимает, что не все люди плохие.

Под столом Гален сжимает моё колено. Если он пытается меня заткнуть подобным образом — это не сработает. Он знает, что не все люди плохие. Ведь знает же?

Мистер Конвей скрещивает свои массивные руки — хороший жест для запугивания. Но Гален не кажется впечатленным. — И что же ты донесешь о нас, Гален?

Гален улыбается. — На данный момент? Что у миссис Конвей талант прекрасно готовить речную форель.

Мистер Конвей готов парировать, но Тоби, не чувствуя повисшего напряжения, шумно допивает свое молоко, едва не грохнув стакан на стол.

— Гален, Рид говорит у тебя самый здоровенный плавник, который он когда-либо видел. Гален усмехается Тоби, делая лёгкий кивок головой в его сторону. — Спасибо. Я это ценю.

Рид отвечает ему угрюмым взглядом.

Тоби просто спрашивал, а не утверждал, и Гален, вероятно, тоже это понял, но не стал вдаваться в подробности, почему он оказался обладателем аномального хвоста. Еще бы.

Тоби переключается с Галена на меня. — Эмма, Рид сказал, что у тебя тоже есть Дар Посейдона.

— Тоже? — я в изумлении смотрю на Рида. Так в пещере его действительно сопровождала рыба. Вполне в стиле Посейдона.

Старший брат одаривает меня своей беззаботной кривоватой ухмылкой. — У нас с Тоби у обоих Дар, — сообщает он.

Ладно, вот так нежданчик. — Правда? — восклицаю я. — Так это значит... Вы оба потомки Посейдона? Ведь только так можно унаследовать Дар.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Здесь живёт множество потомков Посейдона, Эмма, — в голосе мистера Конвея исчезает напряжение. Только что Нептун превратился для меня в персональный джекпот. — Видишь ли, давным-давно...

— Фу! Только опять не эта история, — бурчит Тоби.

Миссис Конвей смеется. — Тоби, не перебивай отца.

Тоби облакачивается на стол, подпирая подбородок руками. — Но мам, это такая скучная история, а папа ещё и растягивает ее до бесконечности. — Тоби слегка картавит, из-за чего «растягивает» звучит как «гастягивает». Мне кажется это ангельским милым.

— Наше наследие отнюдь не скучное, — поправляет брата Рид.

— Должен согласиться, — кивает Гален. — С радостью послушаю историю, — он смотрит в глаза мистеру Конвею.

Мистер Конвей ограничивается лёгкой улыбкой, затем резко встаёт. — Пожалуй, в другой раз. Думаю, мне стоит освежить мои навыки рассказчика. — он забирает со стола свою пустую тарелку, складывая на неё использованные приборы. Прежде, чем уйти на кухню, он бросает нам через плечо: — Но если вы хотите поразвлечься, можете спросить у Рида, почему он отказывается пользоваться своим даром.

— Вот спасибо, папа, — ворчит Рид, сползая на стуле пониже.

Тоби фыркает позади него. — Он считает это жульничеством. Невероятно, правда?

Что здесь действительно невероятно, так это моё участие в подобном разговоре. С полукровками как я. С полукровками, обладающими Даром Посейдона. Как и я. — Жульничеством?

Рид закатывает глаза, сдаваясь. — Это мошенничество. Дар дает мне преимущество перед другими рыбаками. Преимущество, в котором я не нуждаюсь. Кроме того, рыбалка явно не мое призвание.

Я поднимаю бровь. — А разве заманивать рыбу на свою веревку смертников это не мошенничество?

— Ради пропитания — нет, ведь для этого и предназначен Дар, верно? Я же говорю о соревнованиях. Я могу справиться с удочкой ни чем не хуже любого из них.

Тоби качает головой. — Ему так кажется.

Рид берет голову брата в захват. — А ну возьми свои слова обратно!

— Ох, началось, — миссис Конвей облакачивается на стол, изображая скуку.

Перепалка выливается в потасовку, в результате которой оба брата растягиваются на полу, и хоть голова Тоби все еще зажата Ридом, он умудряется ухватить зубами кусок кожи на его локте. Похоже, это позабавило даже Галена. Не сомневаюсь, ему приходилось бывать в похожей ситуации с Рейной.

— И не подумаю! — рычит Тоби, но его упорство заметно ослабевает из-за неконтролируемого смеха.

— Ты даже не знаешь, кто из нас лучший рыбак, — фыркает Рид, отпуская брата. Он смотрит на меня, смахивая воображаемую пыль с футболки. — Он не станет ловить рыбу, не используя Дар.

— А зачем? — Тоби снова занимает своё место. — Я выиграл все соревнования по рыбной ловле, в которых участвовал. Мои призы это доказывают.

Миссис Конвей едва не проливает своё вино. — Ты сказал мне — ты пообещал мне — что не будешь пользоваться Даром на турнирах, Тоби Тревис Конвей. У тебя крупные неприятности, молодой человек.

— Вот дерьмо, — выпаливает Тоби. — Я словно попал во вчерашний день.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Милости просим обратно. Марш в свою комнату. И мы не говорим «дерьмо», — миссис Конвей хмурит брови в неодобрении обманутой матери. Этот взгляд я очень хорошо знаю.

— А мы говорим «черт»? — спрашивает Тоби.

Миссис Конвей задумывается. — Пожалуй, «черт» еще куда ни шло.

— Эй! Вы не разрешали мне говорить «черт» в его возрасте, — протестует Рид.

— Тогда не смей говорить «черт», Тоби Тревис, — миссис Конвей и глазом не моргнула.

— Большое спасибо, Рид, — ворчит Тоби, проходя мимо брата.

— Эй, ты сам первый начал, — возражает Рид. — Я занесу тебе десерт попозже.

— Очень в этом сомневаюсь, — фыркает миссис Конвей, вставая. Она собирает столько тарелок, стоящих вокруг нее, сколько ей удастся унести. — Вы, мальчики, в могилу меня сведете. Деретесь на полу, как пещерные люди, прямо перед нашими гостями. — Она бормочет себе под нос еще что-то о рыболовных трофеях, прежде чем испарится на кухню.

— Похоже, все от нас сбежали, — замечает Гален. И, похоже, в его словах куда больше ликования, чем положено вежливостью. — Нам, пожалуй, тоже пора.

— Так рано? — восклицает Рид, но смотрит не на Галена, заставляя меня почувствовать себя единственным человеком в комнате

Я украдкой смотрю на Галена. На его лице вообще отсутствуют какие-либо эмоции. Он у меня на глазах превращается в Грома и мне это жутко не нравится.

Гален встает. — Мы проделали сегодня длинный путь, — он поворачивается ко мне. — Пожалуй, нам пора на боковую.

Интересно, что бы он сказал, заяви я что не устала. Если бы я сказала, что он может возвращаться в гостиницу, а Рид отвезет меня домой попозже. Я выбрасываю эту мысль из головы. Я бы никогда так не поступила. Это было бы ребячеством и непременно бы его ранило, даже если бы он знал, что это пришло мне в голову всего на какую-то секунду

Что на меня нашло?

Я подыгрываю ему, зевая. Все выходит, как я и ожидала: драматично. — Я довольно устала, — замечая я, с видом явного преуменьшения. Затем я зеваю уже по-настоящему, и Рид с Галеном смотрят на меня с одинаковым выражением.

Что же, предложение отправиться баиньки не такая уж и плохая идея. В конце концов, у меня накопилось множество информации, которую нужно переварить и усвоить, чтобы освободилось место для новой завтра. Интересно, с каким количеством ошеломляющих фактов может справиться человек за один раз? Похоже, в этом деле я уже могла бы поставить рекорд.

Рид провожает нас к машине и смотрит нам вслед, засунув руки в карманы. На его лице застыло сомнение.

По дороге к Сильвии в машине повисает тяжелое молчание. Сам воздух кажется тяжелым и влажным, будто перед надвигающейся грозой. Становится липким, плотным и удушающим. Гален провожает меня к моей комнате, и я жестом предлагаю ему войти. Он мешкает и я понимаю, что его что-то удерживает. Что-то большее, чем случившееся за сегодняшним ужином.

— В чем дело? — спрашиваю я.

Он все ещё не заходит. К этому времени я уже успела бросить свою сумку на кровать. Гален ведёт себя, словно совершенно чужой человек, и это доводит меня до ручки. — Ты не собираешься заходить?

Прислонившись к косяку, он вздыхает. — Я хочу войти. Правда. Но чувствую, что прежде, чем мы пойдём дальше, нам нужно поговорить.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Дальше в чем? — я снимаю свои балетки. У ковра густой ворс и мои ноги чувствуют себя роскошно. Или же ковер вполне посредственный, а я просто стараюсь отвлечься, чтобы не смотреть на хмурое лицо Галена.

Он закрывает за собой дверь, но не приближается ни на шаг. — Дальше в наших планах, полагаю.

— Планах?

Планы? Когда парень говорит «планы», он обычно подразумевает поход в кафе или кино или просмотр игры по телику. Когда Гален говорит о «планах», то он подразумевает Планы.

Он проводит рукой по волосам. Плохой знак. — Правда в том, что я думал о нашем уговоре. Мы договаривались о том, что подождем до нашей брачной церемонии, пока мы не... А наша брачная церемония подождет до окончания колледжа. Ты... Ты все ещё этого хочешь?

Я убираю волосы на перед, изображая занятость причёской. Закручивая их, я говорю: — Я не уверена, о чем именно ты у меня спрашиваешь.

Он имеет в виду, что не хочет ждать до нашего брака? Одна мысль об этом, вкупе с «романтической обстановкой» комнаты, — и мои щеки начнут тлеть. Или это он о Риде? Он спрашивает, не поменяло ли появление Рида наших планов быть вместе? Конечно же, быть того не может. Как и того, что он не в курсе своей способности доводить меня до полубморочного состояния.

Гален сцепляет пальцы в замок за головой, вероятно, чтобы самому не начать ерзать. Я никогда не видела его таким взволнованным прежде. — Трезубец Тритона, Эмма. Я не знаю, как долго еще я смогу держаться вдали от тебя — честно, не знаю. Нет, нет, дело даже не в этом. Просто все выходит не так, — он вздыхает. — Я спрашиваю у тебя об одном: после всего случившегося, ты правда хочешь остаться на земле?

Ой-ой-ой. Что? — После всего случившегося?

А пребывание на земле препятствует... чему?

— Ты знаешь. После того, как выяснилось, что твоя мать — принцесса Посейдона. Что при первом же выпавшем шансе она связалась с Громом и теперь они проводят большую часть времени в воде. В смысле, если бы не... — Гален переминается с ноги на ногу, прислоняясь к старинному туалетному столику.

— Если бы не что? — все внутри меня внезапно аж пузырится от злости. — Если бы не выпавший шанс? — предлагаю я короткий, более грубый вариант произошедшего.

— Не важно. Просто все идет наперекосяк.

— Ты собирался сказать, что если бы не было меня, мама все время жила бы в воде, разве не так?

Он даже не пытается этого отрицать. Не может. Все и так написано у него на лице, наряду с надлежащим виноватым видом. Но самое худшее, что он не просто имел в виду, что она жила бы там постоянно. Он имел в виду, что так бы она чувствовала себя куда более счастливой. Что она все время должна жить в воде.

Он пытается сказать, что я каким-то образом являюсь преградой на пути к счастью моей матери? Что я стою у нее на дороге? Или я все неправильно поняла? Я стараюсь совладать со своими чувствами и направить их в русло разговора. — Ты не хочешь ждать окончания колледжа, чтобы пожениться? Ты к этому клонишь?

И если это так, что же я чувствую по этому поводу?

Но мой мозг не ответит на вопросы, которые задает мое сердце.

Гален вздыхает. — Я не хотел тебя расстраивать. Мы можем поговорить об этом завтра. У нас обоих был тяжелый день.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Ты же знаешь, тебе не нужно посещать колледж, Гален. Мы уже это обсуждали. Я могу ходить на занятия, а ты...Мы можем снимать квартиру вне студгородка, помнишь?

Он кривится. — Нет. Да. Вроде того. — Он скрещивает руки на туалетном столике и опирается на них подбородком. — Послушай, я не прошу тебя принимать решение прямо сейчас, и я не пытаюсь на тебя давить.

— Давить на меня ради чего? Гален, до этого времени я вообще не помню, чтобы ты о чем-либо меня просил. Я не знаю, о чем мы здесь говорим. — И от этого мне становится ужасно горько. Похоже, ему тоже, так как он утыкается лицом в свои руки.

Наконец, он снова смотрит на меня, находя мои глаза. — Я не хочу ходить в колледж, — заявляет он. — Все, чего я хочу — это провести нашу брачную церемонию и вернуться в океан. С тобой. Сейчас. Десять минут назад, вернее. Чем скорее, тем лучше.

У меня просто отвисает челюсть. Шок так и кружит по моим венам, расходясь по телу волнами. Так вот почему он без проблем остановился, пока все не зашло слишком далеко на обочине магистрали? Не пытался ли он заставить меня нарушить своё обещание ждать до нашей брачной церемонии, чтобы в свою очередь нарушить обещание оставаться со мной на земле? — Ты отказываешься от наших планов? — слова едва не застревают у меня в горле.

Он поднимает голову. — Нет. Я просто...предлагаю альтернативу всей этой затее с колледжем.

— Ты сам настоял на этой поездке, Гален. Чтобы побыть подальше от океана. А сейчас ты хочешь поскорее покинуть землю?

— Мне нужно было подумать.

— И значит вот к чему ты пришел? Что колледж — паршивая затея, и ты бы предпочел жить в воде — где я не могу дышать, если ты забыл?

— Доктор Миллиган сказал, что со временем...

— Нет.

— Ты прожила бы дольше. Ты не была бы столь хрупкой, как люди.

— Вздор.

— Ты злишься.

Преуменьшение тысячелетия. — Да неужели?

— Мне не стоило поднимать эту тему. Я ждал подходящего момента, но вижу, что прогадал.

— Сейчас не лучшее время просить меня жить с тобой в океане, Гален. Я не могу этого сделать.

— Не можешь? Или не хочешь? — сейчас он взбешен.

Я чувствую себя застигнутой врасплох этим разговором. Я ведь просто сказала ему, что не могу дышать под водой. Но даже если бы и могла, то согласилась бы на это? Как бы мне хотелось, чтобы мой разум и сердце наконец-то заключили перемирие. Мне очень нужно, чтобы они находились на одной стороне. — Так не честно.

— Не честно? — переспрашивает он, словно не веря своим ушам. — А честно, что я покинул все, что когда-либо знал?

Я чувствую, как слезы наворачиваются на глаза, скатываясь по пылающим щекам и приземляясь мне на грудь. Когда он повернул все подобным образом, это уже не кажется мне честным. Но мы сами пришли к такому соглашению. Он сказал, что отправится куда угодно, лишь бы я была рядом с ним. — Ты принял это решение, Гален. Ты сказал, что согласен.

— Это было раньше.

— Раньше чего? Рида? — едва слова слетают с моих губ, как я о них уже жалею. Кажется, я только что буквально наступила со всей силы на очень чувствительное место.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он фыркает. — Если мне и придётся снова услышать его имя, то не в ближайшее время. — Гален проходит к окну и отдергивает штору, делая вид, что выглядывает из окна.

— Если это не из-за Рида, тогда из-за чего?

Он поворачивается ко мне и злость на его лице уступает место грусти, преследовавшей его последние несколько месяцев. — Нептун просто дополнительное осложнение к общему набору проблем. Я имел в виду, что думал об этом долгое время. — Он качает головой. — Просто забудь, что я об этом упомянул. Я справлюсь.

Я встаю. — Серьезно? Как ты справляешься с этим сейчас?

Я все еще не уверена, что он подразумевает под «этим». Вероятно, это самая нервнирующая перепалка, которая когда-либо была у нас с Галеном. — Ты уверен, что это не из-за Ри...Нептуна? В смысле, если все отлично, мы в автомобильной поездке, о которой ты, кстати, мечтал, и сейчас мы проездом в городе полукровок, которые сами себя таковыми считают, — взамен того, чтобы за них это сделал какой-то дурацкий закон, — все это не имеет ничего общего с твоим внезапным желанием сделать меня узницей в подводном замке?

Он вздрагивает. — Я не знал, что ты чувствуешь себя моей пленницей, — говорит он ласково. Гален сокращает расстояние между нами и проводит пальцами по моей щеке. — Я хочу дать тебе куда больше этого, морской ангелок.

Я накрываю его руку своей. — Гален, я...

Я хочу сказать «прости меня», но не могу этого выговорить. Прости. Но за что мне просить прощения? За то, что мы поссорились? Нет. Потому что мы ссоримся время от времени и очевидно, что нам нужно было выговориться. Прости, что я не хочу жить с тобой в океане? Тоже нет. Потому что я никогда не вводила его в заблуждение, будто бы я этого хочу. Он знал с самого начала о моём намерении учиться в колледже и жить на земле.

Пожалуй, больше всего я сожалею о том, что мы с ним не в ладах — и похоже, здесь мы не найдём компромисса. И я сказала то, чего говорить не собиралась. Я совершенно не чувствую себя его пленницей. Скорее, я сама ощущаю себя его тюремным надзирателем, вечно дышащим в спину. Похоже, я просто больше не хочу того же, что и он.

Но проблема в том, что я все еще хочу его.

— Мне нужно вернуться обратно, — говорит он тихо. — Надеюсь, ты понимаешь.

— Обратно?

— На территорию Тритона. Я обязан рассказать Грому об этом месте. Это мой долг.

— Ты уверен, что Гром еще о нем не знает?

— Гром не стал бы скрывать этого от королевств. Даже если Анто... — при любых обстоятельствах. Я знаю своего брата. Я должен ему рассказать. — Заметно, как он собирается с силами перед тем, как услышать мой ответ.

Я отхожу от него. — Ты не можешь этого сделать, Гален. Просто не можешь. Ты же знаешь, что говорится в законе о полукровках. Неужели ты бы позволил им поступить так с этими людьми? Ты бы позволил им убить Тоби?

Его лицо искажается от боли. — Я не знаю, как мы до этого дошли, Эмма. Я не знаю, что я такого сделал, чтобы ты думала обо мне подобным образом.

— Я не поеду с тобой.

Он кивает и проходит мимо меня. — Я этого и ожидал. — Открывая дверь, он поворачивается ко мне. — Тогда оставайся здесь, Эмма. Если ты чувствуешь, что здесь твое место и ты хочешь здесь быть, оставайся. Кто я такой, чтобы тебя удерживать? Мы оба знаем, ты всегда делаешь то, что хочешь.

И затем он уходит.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 12

Когда не остаётся сил себя сдерживать, Гален сворачивает на обочину. Выключает фары. Захлопывает за собой дверь машины. Он уходит вглубь леса, чтобы быть незамеченным проезжающими мимо машинами. И выплескивает всю свою обиду на ближайшее дерево.

Он пинает ствол снова, и снова, и снова. Кора уступает место древесине, но Гален не останавливается. Лишь тонкие полосы лунного света, пробивающиеся сквозь деревья, скудно освещают его мучения, чему он весьма признателен.

— Какой же я идиот, — он срывает злость на массивном стволе, оставляя ему новые повреждения.

Гален поворачивается и сползает спиной по дереву, подтягивая колени к подбородку. *Эмма чувствует себя моей пленницей. А почему она не должна себя так чувствовать? Я следую за ней повсюду, словно щенок тюленя. Я едва даю ей вздохнуть. Но я не хочу упустить ни единого момента с ней.*

Ранит же куда сильнее, что все это время он считал, будто она чувствует по отношению к нему тоже самое. Её поцелуи; то, как она прижималась к нему, словно ей не хватает его близости; ее уловки, чтобы ненароком к нему прикоснуться — опереться на его руку или коснуться его ноги под обеденным столом. Как он мог так ошибиться в ее чувствах?

Он хотел объяснить ей свои чувства. Вот так объяснил! Заявил, что не желает ходить в колледж, и вдобавок, едва сдерживается, чтобы не распускать руки в её присутствии. Он закусил кулак, сдерживая стон. *Ведешь себя, как надокучливый ревнивец, идиот!*

Только он собирался пояснить, почему хочет для неё жизни в океане — что это позволит провести им больше времени вместе — как она сказала, что уже чувствует себя его пленницей. А значит, они и так проводят вместе слишком много времени.

Ему же было бы мало целых столетий с ней. Он понимает это всем своим существом.

Но она не чувствует того же. *Открой же глаза, идиот! Она только что сказала тебе, что Нептун - это именно то место, которое ей по душе. С чего бы ей не захотеть здесь остаться? Местные жители такие же, как и она. Ей не нужно волноваться из-за людей, спрашивающих, почему у нее такая бледная кожа или белые волосы, не говоря уже о фиолетовых глазах. Они знают, кто она, и они ее примут.*

Нет, они примут ее даже с расprostертыми объятиями, как только по-настоящему узнают. Она одна из них.

И это больше, чем Гален мог бы ей дать. Даже если она согласится жить с ним в океане, они всегда будут вынуждены терпеть любопытные взгляды и шепот сплетен. И если бы он остался с ней на суше, ей всегда приходилось бы быть осторожной с другими людьми, скрывая то, кем она является на самом деле. Точно так же, как и ему.

Все это время он считал, что Антонис поступил жестоко, отправив сюда свою внучку-полукровку и дав ей надежду, что ее вид не обязан всегда быть изгоями для Сирен. Король Посейдона должен был знать, что ей захочется наладить мир между полукровками и двумя океаническими королевствами.

Но совсем не на это рассчитывал Антонис. Ему нет никакого дела до мира между ними, иначе бы он давным-давно предпринял бы что-то на этот счет, еще впервые обнаружив этот сонный маленький городок. Вместо этого, он никому ничего не рассказывал. Никогда. Пока не повстречал Эмму, свою внучку-полукровку, которую он с радостью отправил сюда — ведь он заботился о ее счастье. Не важно, кто она или что она, или где она. Он дал ей другой шанс, другой выбор. И он доверил ей свой секрет. Или же это исключение, сделанное Архивами для полукровки, побудило Антониса к действию? Все-таки, возможно ли, что на самом деле его планы преследуют примирение с Нептуном?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он также знал, что я попытаюсь удержать ее вдали от этого места. Поэтому он и не рассказал Эмме, что именно ей следует искать. Она бы рассказала мне, а я бы ее от этого отговорил.

И не просто бы отговорил, а горячо воспротивился. Глубоко внутри Гален понимает, что так бы оно и было. Там, в гостинице, он практически обвинил Эмму в эгоизме и одобрении всех жертв с его стороны. Он непременно попытался бы удержать ее от приезда сюда. От нарушения закона. От провоцирования Архивов. От знакомства и дружбы с другими, ей подобными, полукровками.

Удержать ее от всего, что помешало бы ему забрать ее с собой в океан. Чего она никогда не хотела.

Но это не меняет того факта, что он не сможет хранить существование Нептуна в секрете от Грома. Секреты уже и так причинили слишком много вреда. Из-за секретов королевства едва не начали войну. Из-за секретов они едва не расстались с Эммой.

Его убивает мысль, что Эмма думает, будто он способен причинить вред невинному пескарику вроде Тоби. Что он собирается привести сюда Грома, чтобы их уничтожить и нанести непоправимый вред городу. Она ведь должна понимать, что он — больше, чем кто-либо другой, — симпатизирует полукровкам. Собственно, как и Гром, обзаведшийся падчерицей-полукровкой.

Но ему не нужно проделывать весь путь обратно к территориям Тритона. Этот вопрос может быть улажен одним простым телефонным звонком. Он не должен — и не хочет — оставлять здесь Эмму одну.

Он хотел просто проверить, пойдет ли она с ним. И он получил свой ответ.

Все же, он сделает телефонный звонок. Гален знает, что Налия будет выходить на берег каждые пару дней, чтобы связаться с Эммой. Поэтому может понадобится несколько дней, чтобы дозвониться до Налии и Грома, и это даже к лучшему. Пожалуй, как раз то, что нужно Эмме — несколько дней, чтобы определиться, как поступить в дальнейшем. *Что бы она не решила, я останусь здесь ради нее. Мне нужно вернуться и попросить у нее еще один шанс все объяснить.*

Стоило ему направиться обратно к джипу, как лес прорезает яркий луч фар с дороги, заставляя его зажмуриться от назойливого света. Когда он снова открывает глаза, то понимает, что свет никуда не делся, а направляется прямо к нему. Все инстинкты подталкивают его броситься бежать. Пикап останавливается всего в паре дюймов от него, и ему понадобилось все самообладание, чтобы не отступить прочь. Двое крупных мужчин — или Сирен в человеческом обличье, как таковых, — выпрыгивают из машины и направляются к нему широким шагом.

— В лесах не место парню, вроде тебя, — процедил здоровяк, сплюнув Галену под ноги. Низ его рта искривился, будто он удерживал там кусок пищи.

— Есть действующие законы против моего пребывания в лесу? — возражает Гален, засунув руки в карманы.

Коротышка рассмеялся: — Тайден был прав. Он помешан на законах.

— Именно поэтому ты идешь с нами. Гален, не так ли? Теперь нет никакого смысла отступать, мальчик. Ты окружен. Если попытаешься сбежать, тебе же больнее будет.

Наперекор сказанному, Гален побежал.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 13

Лучики солнечного света пробиваются сквозь жалюзи, озаряя комнату светлыми полосами. Уверена, это было бы захватывающим зрелищем, не будь мои глаза опухшими от слез, выпланных за всю ночь. Ссора с Галеном вышла серьезная. И не просто потому, что это наш первый серьезный спор как пары, стирающий новизну чувств вроде эйфории от отношений, бла-бла-бла.

Это вам не просто поверхностная царапина, которую можно залечить извинениями и букетом роз. Это огромная вмятина в том, какими мы представляли себе наши отношения, и это может быть доказательством того, что мы не подходим друг другу. Как если бы все наши мечты о жизни вместе погибли в одно мгновение. А я всю ночь их оплакивала.

Я хочу пойти к нему, постучаться в дверь и сказать, что мне очень жаль и я не чувствую себя его пленницей, что я люблю его и хочу все исправить. Но я не могу.

Потому что Гален так и не вернулся прошлой ночью. Сильвия это подтвердила. Она постучалась к нему ранним утром, и когда он не ответил, она вошла в комнату, обнаружив постель не разобранной, а номер не тронутым.

Хотела бы я сказать тоже самое о своём сердце.

Он на самом деле меня оставил. Гален сбежал к Грому и теперь не отвечает на мои звонки. Может, он уже добрался к океану и не имеет доступа к своему сотовому. А может, просто меня игнорирует.

Когда телефон на прикроватной тумбочке разражается звонком, я подпрыгиваю, натягивая одеяло по самый подбородок. Гален. Он всё-таки меня не игнорирует. Я снимаю трубку с рычага. — Ты где? — выпаливаю я. Надеюсь, он не поймет, что я плакала. Мой голос звучит довольно сипло, как ни крути.

— Эм... Я у себя дома, — отвечает Рид. Я ныряю обратно под покрывала, забирая с собой телефон.

— Ой. Привет. Я думала, это Гален.

Пауза. Затем: — Ты потеряла Галена?

Я не могу сдержать улыбку. — Можно и так сказать.

— Ты не знаешь, когда он вернется?

— Я не знаю, вернется ли он вообще.

— Серьезно? Вы что, поссорились?

Я вздыхаю. — Я правда не хочу об этом говорить.

А не то могу снова расплакаться. К тому же, пересказ ссоры может вызвать сплетни в городе, отчего это Гален так скоро отсюда уехал. Но должна ли я что-то сказать? Должна ли я предупредить их, что они могут быть в опасности?

— Конечно-конечно. Не переживай, — быстро отвечает Рид. — Слушай, я тут собирался провести вам двоим экскурсию по городу, и заодно познакомить с некоторыми из местных. Предложение все еще в силе. Ну, даже если Гален еще не вернулся.

А вот это уже дилемма. Гален покинул город меньше суток назад, а я уже решаю отправиться гулять с другим парнем? И не просто с парнем, а с парнем, к которому Гален меня так или иначе ревнует.

Но ведь дело в том, что...Гален меня бросил. Я могу сидеть здесь и утопать в жалости к самой себе весь день, как размазня. Или же могу встать, принять душ и отправиться изучать город, как я и планировала до этого. Последний вариант не только пойдет на пользу мне, но и Галену тоже. Ничего страшного, если он передумает и вернется обратно, обнаружив, что я оправилась на поиски приключений без него. Ну, не бросила его, а просто... проявила независимость в трудном положении. Или вроде того.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Ничего страшного, если я настою на своем. Ну подумаешь, это зацепит его гордость. Или его чувства. Не он же проплакал всю ночь.

— Замечательно, — говорю я Риду. — Дай мне время принять душ и одеться, и до встречи в лобби через час.

Это правда. Порой можно услышать улыбку по телефону. — Отлично. Увидимся через час.

Итак, Рид подъезжает на своем тускло-синем антикварном пикапе. Вся машина усыпана пятнышками ржавчины, напоминая мне одновременно микс из запущенной угревой сыпи и последствий ветрянки. Одна из фар мутная. На переднем крыле вмятина, будто кто-то пульнул по нему из пушки шаром для боулинга. Приборная панель щеголяет паутиной трещинок на голубом виниле, став такой то ли от воздействия солнца, то ли от небрежного отношения в течении многих лет.

А значит, что я никогда в своей жизни так не опасалась садиться на переднее сидение машины. Но этот пикап символизирует для меня отвлечение, приключение, удовлетворение любопытства. Независимость.

Этот грузовичок мой новый лучший друг.

— Знаю, он не такой удобный, как ты привыкла, — говорит Рид извиняющимся тоном. — Но то ли Гален самая богатая Сирена, которую я знаю, то ли он немыслимо везучий угонщик авто.

Я смеюсь. Сегодня я чувствую себя невероятно болтливой. — Он продает вещи, которые находит в океане. Потерянные сокровища с затонувших кораблей и все в таком духе.

Рид округляет глаза. — Вот же засранец. Это гениально!

Я едва не заикаюсь о том, что это Рейчел первая придумала, но тогда бы мне пришлось пояснять, кто она такая и что с ней случилось. А это кажется мне куда большим предательством Галена, чем что-либо вообще.

И тут я вспоминаю кое-что, что сказал Гален прошлой ночью. «Ты не будешь такой хрупкой, как люди».

— Ох, нет, — стону я, зарываясь лицом в ладони. Я была такой эгоисткой. Я должна была понять, к чему он клонит и что перемена в его отношении произошла из-за Рейчел. Он хотел, чтобы я жила в океане только из-за того, что так я буду в безопасности и дольше проживу

И так он не потеряет меня, как Рейчел. Я такая дура.

— Рид, перед уходом, мне нужно быстренько кое-куда позвонить, — говорю я, отстегивая ремень безопасности.

— Все в порядке? Ты же не передумала? — он накрывает мою руку своей на сиденье между нами.

Я высвобождаю руку, открываю дверь и выскальзываю наружу. — Все будет в порядке. И я не передумала. Я хочу посмотреть город. Но через десять минут, хорошо?

На самом-то деле, я передумала из-за моего внезапного открытия. Но сказать ему об этом было бы грубо, верно? В конце концов, он собирался провести экскурсию нам обоим. А не то чтобы он выделил лишь меня одну.

Я нахожу укромное местечко в лобби гостиницы. Усесться на одном из узорных стульев французского шелка — слишком мудрено, и я вытягиваю металлический стул из уголка для завтраков. Затем набираю номер Галена. Конечно же, он не отвечает. Я этого и не ожидала.

Когда цифровая леди предлагает мне оставить сообщение, я так и поступаю. — Гален, прости меня. Я только сейчас поняла, что вела себя как эгоистка. Я не слушала — не слышала

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

того, что ты мне пытался сказать. Впредь я буду тебя слушать, я обещаю. Пожалуйста... Пожалуйста, просто перезвони мне.

Я крепко зажмуриваюсь, не позволяя сбежать ни одной слезинке. У меня болит горло, слово только что сказанные слова были миниатюрными лезвиями, оставившими за собой крохотные порезы. Но это не значит, что я не хотела этого говорить. Я хотела.

Просто я ужасно боюсь, что он мне не перезвонит. Что уже слишком поздно и я упустила свой шанс все исправить.

На ватных ногах я возвращаюсь обратно к пикапу, что не ускользает от внимания Рида.

— Ты уверена, что хочешь сегодня отправиться на прогулку? Ты наверное не спала всю ночь? Может быть, тебе стоит...

— Спасибо за заботу, Рид, — говорю я, снова пристегиваясь. — Но мне нужно проветрить голову от всяких мыслей. Я надеялась, что ты мне в этом pomoжешь. Что нельзя назвать неправдой.

— Всегда к вашим услугам, — улыбается Рид и тревога исчезает с его лица. — Сперва я хотел показать тебе рынок. Там собираются все желающие получить на ланч отменный сэндвич с ростбифом.

Я киваю. — Ланч. Ростбиф. Я только «за».

Рид прав! Все в городе приходят на рынок пообедать. Улицу заполняют разномастные столики, люди выстраиваются в очередь перед шведским столом на тротуаре, над которым клубится ароматный пар. Мой желудок издает заунывное урчание.

ид смеется. — Ты пропустила завтрак, верно?

Я киваю.

Он кивает в ответ.

— Тогда у меня есть для тебя сюрприз. Идем.

Мы направляемся к очереди, и все мои мысли заняты лишь тем, что я начну жевать свою руку, если люди хоть немного не сдвинутся.

— Простите, Труды? — он хлопает по плечу женщину перед нами. Труды оборачивается, с изумлением меня разглядывая. Я вспоминаю, как Рид говорил, что у них не так уж много приезжих. — Это — Эмма, продолжает он, приобнимая меня рукой. Не могу сказать, так уж ли безобиден этот жест. — Она потомок Посейдона и приехала к нам в гости из Нью-Джерси. Не возражаешь, если мы нарушим очередь, чтобы я мог познакомить ее со всеми?

Труды хватает меня за руку и крепко ее пожимает. — Эмма, да? Я так рада с тобой познакомиться! Вот уж не знала, что у нас есть родственники в Нью-Джерси. Ох, ты же непременно захочешь познакомиться со всеми. Давай, Рид, действуй. Я не против.

Вот и все. Никаких вопросов. Я тут же и безоговорочно принята.

Интересно, где еще у них есть родственники? Потому что встреча с полукровкой из Джерси отнюдь не кажется чудом с моим участием.

А пока мы проделываем свой путь через очередь к раздаче, Рид представляет меня другим полукровкам, и они все приветствуют меня безо всякого удивления.

Раздатчик плюхает ростбиф с горошком и кусок белого торта на мой пластиковый поднос. Когда мы садимся за один из кованых столов, несколько людей тут же подсаживаются к нам и вскоре наш столик уже переполнен. Но я не против. У меня есть еда и хорошая — пусть и чуточку шумная — компания.

Эти люди знают, кто я, и поэтому меня принимают. Словно я стала частью их секретного сообщества еще со дня своего рождения.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune
Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

И глубоко внутри, я понимаю, что так оно и есть.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 14

В комнате всего два металлических стула, включая тот, к которому он привязан, пустая детская кроватка и карточный столик с выдавшей виды маленькой лампой. Ни картин. Ни паласа. Ни окон — хотя Гален этому даже рад. Любой яркий свет сейчас заставил бы его голову расколоться на части.

Он вспоминает лишь обрывками как сюда попал. Помнит погоню. Затем провал. Его ударили по голове чем-то твердым и тяжелым. Тошнота, острый вкус желчи во рту, пока его везли в багажнике собственной машины в...в... сюда.

Во рту он чувствует пропитавшуюся рвотой тряпку. Будучи повязанной вокруг головы, она крепко врезалась в кожу лица, отчего у него заслезились глаза. Его руки и ноги одеревенели от долгого сидения в одном и том же положении, а шея затекла, отозвавшись болью во всем теле, когда он попытался выпрямиться.

Он потянулся и стал крутиться, работая руками и ногами изо всех сил, чтобы ослабить напряжение, но веревка не поддавалась. Как только его мускулы расслабились, а шея приспособилась к задаче удерживать голову, единственная дверь в комнату открылась.

Самая упитанная Сирена, которую Гален когда-либо видел, закрывает за собой дверь. Конечно, по человеческим стандартам его нельзя назвать жирным. Скорее пузатым. Но по меркам Сирен, парень страдает ожирением. Это ходячее отклонение от нормы направляется к другому металлическому стулу, и, протаскив его по полу, взгромождается на нем напротив Галена. Он долго рассматривает его с ухмылкой акулы, только что поужинавшей рыбьим косяком.

— Итак. Я в компании настоящего принца Тритона, — цедит он, сплевывая на пол между ними. — Меня зовут Тайден. Тебе пригодится это запомнить.

Гален никак не реагирует на его слова, не удаивая того даже заглушенным кляпом стоном.

— Не стоит прикидываться дурачком, — продолжает Тайден. — Нам все известно о тебе. Но на всякий случай...

Он встает и задирает футболку Галена. Снова же, Гален не противится. Какой сейчас смысл это отрицать? Они настолько уверены, что он из королевской семьи, что даже пошли на проделку с его похищением. Тайдену же наверняка стало просто любопытно. В городе, населенном потомками Посейдона, он уж точно никогда не видел монархов Тритона.

Тайден опускает глаза на трезубец Галена. — Никогда такого прежде не видел, — произносит он, словно читая его мысли. Затем бросает футболку и возвращается к своему стулу. Устраиваясь поудобнее, он ерзает на сиденье, пока металлические ножки не начинают скрипеть, угрожая треснуть.

Интересно, пытается ли Тайден этой показухой вызвать у него чувство антипатии? Обычно, Гром так себя ведёт, когда пытается кого-либо запугать, делая вид, будто другого человека и не существует. Обычно это срабатывает.

Но не с Галеном.

Когда Тайден наконец смотрит на него, на его лице застывает натянутая улыбка. — Я здесь, чтобы задать тебе кое-какие вопросы, мальчик. И если ты не захочешь пойти мне на встречу... Ладно, в первую очередь, я пришел за ответами. Надеюсь, мы друг друга поняли.

Он наклоняется вперед и стул под ним стонет от его движения. — Итак. Каким образом тебе удалось найти нас так далеко от побережья? Что ты здесь делаешь?

Гален фыркает в ткань, закрывающую его рот.

Тайден вскакивает на ноги и развязывает кляп. Гален несколько раз шевелит челюстью, разминая суставы. Тайден снова садится, на этот раз без возни.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Спасибо, — спокойно произносит Гален, глядя Тайдену в глаза. Он тоже неплох в умении вызывать беспокойство. И быть непредсказуемым. Гром был отличным учителем.

Но Тайдена не так просто выбить из колеи. — Пожалуйста. Если будешь орать о помощи, выбью тебе все зубы и поставлю их в жестянке у себя на кухне.

Когда Гален ничего не отвечает, его похититель скрещивает руки. — Думаешь, я вытащил твой кляп забавы ради? Отвечай на мои вопросы.

Гален склоняет голову набок. — Честно говоря, я так и думал. Конечно же, вы не ожидали, что я вам хоть что-нибудь расскажу.

— Все это о тебе правда?

Когда Гален кивнул, Тайден поднялся со своего стула и направился через комнату к столу. Затем запустил под него руку, извлекая оттуда самый большой нож, который Гален когда-либо видел. Тайден с легкостью удалил скотч, удерживавший клинок в тайнике.

Местами лезвие казалось проржавевшим — или же это была спекшаяся кровь? — а рукоятка была порядком затасканной. Тайден с видом знатока умело покрутил его в руках, словно игрушечную дубинку. Затем уселся обратно.

— Вам придется поискать что-то получше этого, — произнес Гален, стараясь незаметно сглотнуть. — Я не знаю, как у вас, сухопутных, но у нас, жителей океана, кожа очень и очень толстая.

Тайден усмехнулся. — Не впечатлило, мальчик? Ладно, дай мне шанс тебя переубедить. — Он откинулся на спинку стула, расслабляясь. — Вы видели когда-нибудь носорогов, Ваше Высочество? — Тайден протер лезвие краем футболки. Сомнительные пятна остались на месте. — Видишь ли, здесь на суше, носороги живут в месте, именуемом Африкой. Люди же просторечно называют их толстокожими. Их кожа столь же прочна, как и у любой чистокровной Сирены. По правде говоря, порой их кожа может быть раза в два толще нашей. Вот на чем мы проверяем все наше оружие. Мы должны были удостовериться, что если вы, Тритоны, снова навлечете на нас проблемы, мы сможем обороняться. Все наши разработки сконцентрированы на возможности пробивать кожу носорога. Этот же нож одним взмахом может превратить в лапшу его самую толстую кожу. Все еще не впечатлен, мальчик?

Одним словом — да, впечатлен. Но не столько ножом, как внезапным осознанием того, что все это время жители суши преодолевали невзгоды, готовясь к подобию войны. Разрабатывали защиту. Изготавливали оружие, рассчитанное на кожу Сирен. Выбирали местность вдали от водоемов, чтобы Дар Тритона не смог причинить им никакого вреда. Налаживали связи с людьми, увеличивая свою численность, и соответственно, навыки.

Да, Гален очень впечатлен. Но о том, чтобы дать Тайдену столь желаемые им сведения не может быть и речи. Главным образом из-за того, что если все горожане вооружены подобным образом, это означает, что в Нептуне готовятся к конфликту с обитателями океана, а не просто занимаются подготовкой к возможной атаке.

Когда Гален встретил контрдоводы молчанием, Тайден плотно сжал губы совсем не в ухмылке. — Вас сложно убедить, не так ли, Ваше Высочество? Давайте посмотрим, что еще я могу для это сделать.

В одно мгновение он оказывается на ногах, нависая над Галеном, и подносит лезвие к его щеке так близко, что тот почти чувствует, как дрожит нож в его руке. Из ниоткуда, Тайден поднимает свою руку, демонстрируя Галену ладонь. Затем медленно, аккуратно проводит по ней ножом, рассекая собственную кожу. Порез выходит таким тонким, что кажется, будто его рука забыла, как кровоточить. Но она кровит.

С пустым выражением лица, Тайден позволяет Галену наблюдать, как струйка крови змейкой обвивает его запястье, срываясь красными бисеринками на пол. Несмотря на всю

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

странность происходящего, он словно наслаждается зрелищем кровавой лужицы у своих ног. Затем он использует нож, чтобы отрезать кусок футболки Галена, едва не задев того за живот. И если бы Гален инстинктивно его не втянул, тот бы непременно его рассек. Реакция Галена не остается незамеченной Тайденом.

— Видишь ли, мальчик, толщина кожи носорога может достигать до двух дюймов. — Он показал на пальцах расстояние в два дюйма. — А это лезвие? Это лезвие может проткнуть их насквозь.

Довольный собой и теперешней внимательностью Галена, толстяк плотно обернул тканью футболки свою рану и сел обратно.

— Ну а теперь, Ваше Высочество, — произнёс он, вертя нож здоровой рукой, — поговорим?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 15

Гален так и не перезвонил мне вчера, хотя вернувшись с прогулки с Ридом, я оставила ему еще два голосовых сообщения. Я ожидала, что он мне все-таки позвонит. Я рассчитывала, что мы признаем, как глупо мы оба себя повели (в особенности, я) — и наобещаем друг другу невозможного — например, никогда больше не ссориться.

Во мне нарастает отчаяние. Я не хочу быть одной из тех девушек, которые не могут пережить расставание, когда яснее ясного, что все кончено. Ради наших отношений мы столько всего преодолели... Все просто не может вот так вот закончиться. Я всегда считала, что нет ничего, что могло бы действительно встать между мной и Галеном. Я и подумать не могла, что у нас может быть последний поцелуй.

Прошло уже два дня, но я не собираюсь сдаваться. Я сижу на краю кровати и набираю его номер. В этот раз не раздастся гудок, а меня перенаправляет сразу же на голосовую почту. Неужели я оставила так много сообщений? Или же кто-то ещё пытался до него дозвониться?

— Гален, пожалуйста. Пожалуйста, выслушай меня. — Я закусываю губу, чтобы мой голос не сорвался. Наконец, договариваю: — Я люблю тебя. Мы сможем все исправить. — И вешаю трубку. Что еще мне ему сказать? Сейчас я его практически умоляю.

На самом деле, я боюсь того, что он превращается в Грома — закрывается за твердой раковиной, в которую не будет пускать никого. Единственное исключение для Грома — моя мама. Но Гален не станет отгораживаться от меня, ведь правда?

Когда телефон в руке раздражается мелодией, я едва не сваливаюсь с кровати. Я пытаюсь перехватить трубку, чтобы ответить, и замечаю, что это звонит Рид. Рид. Не Гален. Снова.

— Алло? — выпаливаю я как можно жизнерадостнее.

— Привет, мисс Популярность, ты готова порыбачить?

Сейчас я действительно загораюсь энтузиазмом. Рид представил меня вчера практически всему городу. Когда я отправилась вечером прогуляться и купить чего-нибудь перекусить, то не встретила ничего, кроме доброжелательности: «Привет Эмма! Рады видеть тебя снова!» и «Могу я помочь тебе что-нибудь донести?» Все жители — полукровки, люди, сирены, — приняли меня как одну из них всего за каких-то два дня. Это полностью противоположно тому, к чему я привыкла. Дома я должна была бороться за каждый долбаный кусочек признания или одобрения. Здесь же я словно какая-то знаменитость.

И это замечательно.

Тем не менее, больше всего чести достается Риду. Он один из тех, кто не станет стесняться, если речь заходит о получении желаемого. Но проблема в том, что становится все очевиднее, что он хочет заполучить меня. Легкое прикосновение здесь, томный взгляд там. Вчера за обедом меня даже назвали его девушкой, а он не потрудился это исправить. Исправление подобных ошибок остается на мою долю. До той поры, пока Гален не заявит обратного, я связана с ним.

— Но мы же отпустим всю пойманную рыбу, верно? Ты обещал.

Рид вздыхает в трубку. — Я надеялся, ты об этом забудешь.

— Ни за что. Я не убиваю рыб.

— Как еще я смогу доказать, что поймал рыбу крупнее, чем Тоби?

— Приготовься к взрыву мозга. Оказывается, есть такие современные штучки, называемые мобильными телефонами, и в них есть встроенные камеры...

— Не умничай.

— Говорю как есть.

— Я уже подъезжаю к гостинице. Спускай свою задницу вниз, пока я не передумал и не уехал один.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Я смеюсь. — Только попробуй.

Рид фыркает. — Дуй вниз, мисс Конгениальность. — И вешает трубку. За это он еще поплатится.

Шаткий причал настолько узкий, что на нём могут стоять только два человека, и то бок о бок. Рид прыгает на маленькую рыбацкую лодку, и она качается туда-сюда, как во время шторма. Затем он протягивает руку, чтобы и я запрыгнула. Я ещё не говорила ему, какая я неуклюжая: что я не прыгаю куда-либо вообще, не говоря уж о неустойчивом объекте, плавающем в опасной близости от причала, под которым могут оказаться острые камни.

— Я не такой ловкий маленький чертёнок, как ты, — говорю ему я, сидя на краю причала.

Он хихикает.

— Ты считаешь меня маленьким? — Он протягивает мне обе руки, так что я могу сойти с причала, не вызывая большой встряски на крошечном суденышке.

Считаю ли я Рида маленьким? Ни капельки. На самом деле, он выглядит очень атлетически, особенно, когда снимает свою футболку. Он не такой высокий, как Гален, но в нужных местах правильно сложен. Именно поэтому я отворачиваюсь.

Рид не упускает этого из вида. — Ты так не думай, — подмигивает он.

Боже, он раздражающе самоуверен.

— Теперь запомни, — продолжает Рид, когда я сажусь на одну из деревянных досок, предназначенных для сидения. — Как только мы достигнем места назначения, больше никаких разговоров. Когда мы приблизимся, я дам тебе знак, что настало время притихнуть.

— Какой знак? — я прикрываю рукой глаза от солнца.

Он поднимает вверх кулак — вроде жеста, который мог бы сделать солдат, если бы захотел остановить войска за своей спиной.

— Ладно. Я поняла.

Рид везёт нас зигзагом по изгибам ручья, уклоняясь от упавших брёвен и зарослей кустов у берега. Ветер веет сквозь деревья, будто нашептывая секреты. Птицы звенят сопрано, а дятел поблизости добавляет ударных в общий хор. Все это сопровождается мерным гулом лодки, рассекающей воду перед нами. Пожалуй, это один из самых умиротворяющих моментов в моей жизни.

Пока я не замечаю, как Рид ухмыляется, глядя на меня.

— Что? — спрашиваю я.

Он невинно пожимает плечами. — Я просто попытался представить, как ты используешь свой Дар в океане. И даже немного позавидовал.

Он осторожно уводит нас подальше от низко свисающих ветвей дерева, словно оберегая висящую там паутину. — С какой самой большой рыбой тебе удалось поговорить?

Я отвечаю, не задумываясь. — С голубым китом. Я назвала его Голиафом. Ты никогда не был в океане?

— Конечно же, нет.

— Почему?

— Во-первых, это идет вразрез с нашим законом. А во-вторых, разве ты не слышала, что сделал Тритон с Тартессосом? Это не смешно.

Нет, совсем не смешно. Я не могу себе представить, что тоже самое может случиться с Нептуном.

— Понятно.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Кроме того, я не хочу оказаться пронзённым пикой какого-нибудь всемогущего жителя океана. — Сказанное прозвучало неожиданно жестко. Все равно, что прикусить вишнёвую косточку. — Значит, ты подружилась с голубым китом? — Похоже, Рид может перейти от серьёзности к простоте, не сделав паузы и в две секунды. — Разве ты не боялась?

Была в ужасе — точнее не скажешь. Но сейчас Рид под впечатлением, поэтому я решаю облокотиться назад и насладиться моментом.

— Так было еще до того, как я узнала о своем даре. Я подумала, он собирается меня съесть.

— Голубые киты едят криль. Если бы он съел тебя, это было бы случайностью.

— Утешает. Правда.

— В общем, он тебя не съел. Ты ужасная рассказчица, ты это знаешь?

Вот вам и весь восторг.

— Я поняла, что он был робким — и реагировал на мой голос, когда я говорила ему что делать. Тогда я осознала, что он не обидит меня.

— Как часто ты с ним видишься?

Я сникаю, и сожаление, разгораясь, поднимается от моего желудка к горлу.

— На самом деле, несколько месяцев назад его задел гарпуном какой-то рыбак-идиот. Я не видела его после этого долгое время. Потом, несколько недель назад, он приплыл ко мне из ниоткуда. Шрам все еще был виден, и я постаралась его утешить и приглубить. И мне всё равно, что учёные говорят, будто у рыб нет никаких чувств. С Голиафом дела обстоят иначе. Раньше он не был таким угрюмым, до этого происшествия. Словно у него осталась душевная травма или что-то в этом роде.

Рид серьёзно кивает.

— Гм. Киты — млекопитающие. Безусловно, у них есть чувства. Но подобная эмоциональность? Сильно сомневаюсь.

— Говорю тебе как есть.

— Ок. Ладно, мы не обязаны рыбачить, если ты этого не хочешь. Мы можем развернуться и поплыть обратно.

Я склоняю голову в его сторону.

— Но ты же сказал, мы собираемся отпустить рыбу. Это было серьёзно?

— Конечно. Я никогда не стал бы тебе лгать, Эмма. Для этого ты меня слишком напугала.

— Он рассмеялся. — Но когда ты ловишь рыбу, она иногда проглатывает крючок. Никогда об этом не задумывался, но проглотить крючок, чтобы потом его выдрали из тебя обратно, слегка травмирует, не находишь?

Конечно, еще как. Поэтому я и не собиралась позволить ему поймать хоть одну рыбку. Но я все ещё хочу увидеть его лицо, когда разрушу его планы.

— Значит, идешь на попятный? Боишься, что не сможешь обойти Тоби?

Рид сел чуть-чуть прямее.

— Я передумал. Теперь мы не вернёмся. Даже если ты попросишь.

Я становлюсь всё лучше в поддразнивание мужчин. Остаток пути проходит в молчании. Похоже, мы приближаемся к нашей цели, ведь каждый раз, как я пытаюсь заговорить, он нехотя бормочет в ответ и оглядывается через плечо. Парни действительно возводят всю эту затею со спортивной ловлей рыбы на совершенно новый уровень причуд.

Наконец, Рид поднимает свой кулак и выключает двигатель. Убаюкивающая песня лягушек и быстрого течения через отмель противоположна любой тишине, которая могла бы быть между нами. Мы останавливаемся на самой широкой части ручья, и Рид быстро насаживает двух сверчков на свою леску. Не могу избавиться от мысли: а вдруг учёные могут

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

быть неправы и в отношении насекомых тоже? Что, если они действительно чувствуют боль, а я тут позволяю ему прокалывать двух сверчков?

— Жизнь слишком коротка, чтобы использовать мёртвую наживку, — говорит он почти суеверно. Интересно, какой традиции рыбаков он следует, утешая себя подобными словами? Вот чудак.

Похоже, сейчас Рид не в слишком благосклонном настроении по отношению к окружающей среде. Он полон решимости, сосредоточенности и тестостерона. Он поворачивается ко мне спиной и бросается к задней части лодки одним плавным движением.

Наконец, моё время пришло.

С радостью, я убираю назад волосы и опускаю лицо под воду. Я открываю рот, готовясь крикнуть, но сначала выходят только большие пузырьки воздуха и щекочат мне лицо, поднимаясь на поверхность. Но меня это не удержит.

— Уплывайте! — кричу я. — Вы все в опасности! Уплывайте! — Я замечаю, как мелькают хвостики рыб, бросаясь в рассыпную. Пескарики, мокасиновая змея, черепаха. Полосатые рыбы покрупнее, которых я не могу опознать, уносятся прочь со свистящим звуком. Когда я выныриваю наверх, Рид сматывает леску с сердитым видом.

— Я так и знал, что ты собираешься это сделать, — ворчит он.

— Мне нужно было поступить так еще раньше, пока ты не приговорил несчастных сверчков. «Если видишь, то скажи»*, знаешь? — Когда он дуется, то выглядит очень мило, становясь похожим на старшую версию Тоби. А Тоби просто мастер дуться. (see something, say something – слоган кампании в США, призванной повысить бдительность граждан к угрозе терроризма – прим.ред)

— Ты собираешься делать так каждый раз? Может, не стоит и пытаться искать другое место?

— Да-да-да. Если тратить время впустую — твоё хобби, то можешь поискать еще рыбное местечко. — Или как там оно называется.

Его лицо освещается озорной улыбкой. О нет.

Мой испуганный крик не успевает раздаться на воздухе, а разносится в воде, когда он толкает нас с лодки. Вода здесь прозрачная, намного прозрачнее, чем в любой части океана, в которой я была. Даже сквозь свою толстую кожу я замечаю, как разнится температура летнего дня в Теннесси от температуры летнего ручья там же.

Улыбка Рида такая широкая, что ямочки смахивают на проколы на его щеках.

— Ты знала, что я это сделаю.

— Я и не думала, что ты оставишь это просто так, — смеюсь я. Несмотря на обстоятельства, мой смех звучит искренне.

— Ради тебя я ничего не смогу оставить просто так.

Вот так неловкость...

— Рид...

— Для тебя это слишком..?

— Слишком в любом случае. Я с Галеном. И мы собираемся связаться. — Но я распознаю нотку сомнения в собственном голосе.

Он делает вид, будто оглядывается по сторонам. — Правда? Не вижу поблизости Галена. Здесь только ты и я.

— Это удар ниже пояса. — Я разворачиваюсь, направляясь к лодке. Через пару секунд я чувствую, как усиливается его пульс, и угадываю точный момент, когда он собирается схватить меня за запястье. Я резко оборачиваюсь. — Не трогай меня, Рид.

Выражение его лица — само раскаяние. Неподдельное сожаление.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Прости меня, Эмма. Я знаю, он вернется. Черт, вероятно, он уже на пути сюда. Если ты хочешь, я отвезу тебя в отель, чтобы ты могла подождать его там.

Мне не нравится, как жалко это звучит. Чтобы ты могла подождать его там. Мои чувства вступают в крошечное противоборство. С одной стороны, я оставила свой мобильник в номере, мотивируя это тем, что поход с ним на рыбалку непременно завершится его утоплением. С другой стороны, я не взяла телефон, потому что сомневаюсь в звонке от Галена, и меня уже тошнит проверять сообщения каждые тридцать секунд, не соизволил ли он мне хотя бы написать.

Мой телефон и пустующий номер Галена в гостинице — это будто два якоря, тянущие меня вниз. Со временем это пройдет, я знаю. Но сейчас мне следует их отпустить. Да, Рид начинает флиртовать не на шутку, но как только он поймет, что я останусь непреклонна, он сдастся.

Что я знаю наверняка — я не могу сидеть дни напролет взаперти в своей комнате в ожидании звонка. Я должна жить полной жизнью. У меня есть своя собственная жизнь в отдельности от Галена. И это справедливо.

— Почему бы тебе не показать мне подводную пещеру? — предлагаю я наконец. — Если Гален вернется и не найдет меня на месте, то поймет, что я изучаю Нептун. Он в курсе, что ради этого я захотела остаться здесь на несколько дней.

Рид кивает. — Ты уверена? Прости, Эмма. За то, что я сказал.

— Проехали. Прекращай подлизываться. Тебе это не идет.

Он ухмыляется. — Тогда ладно. До ближайшей пещеры придется плыть, еще и против течения. Ты готова?

Я смотрю на лодку позади него. — Я хочу изучить пещеру. А не выбиться из сил, добираясь до нее.

— Да брось, принцесса, — смеется он. Рид пытается приобнять меня, но я выскальзываю прочь. — Мы воспользуемся лодкой, пока не станет возможным пуститься вплавь.

И тут я понимаю, что забраться на лодку из воды ничуть не легче, чем ловить рыбу ртом. Черта с два получится.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 16

Гален не хочет встречаться взглядом со своим похитителем, поэтому смотрит вниз на свою исполосованную футболку, свисающую с него словно сеть. На его теле ноют крохотные порезы, по бокам и на спине, где Тайден рассёк ткань и коснулся кожи. Каждый раз, когда Гален ёрзает на стуле, мелкие ранки вспыхивают огнём в знак протеста, напоминая ему о себе.

Тайден быстро орудовал лезвием, резкими взмахами отсекая полоски футболки с Галена кусочек за кусочком, временами заставляя его втягивать живот или же отклоняться, чтобы избежать глубоких повреждений на коже. Каждый раз, когда Гален давал уклончивый ответ — что происходило в большинстве случаев — Тайден делал небрежный взмах ножом, не заботясь о том, попал он или промазал. Гален уворачивался как мог. Иногда это срабатывало. Иногда нет. Царапины большей частью были поверхностны, но некоторые из них вышли довольно большими, чтобы причинять Галену определённый дискомфорт.

На чем ещё Тайден может применить свой нож, когда с одеждой будет покончено? Он уже понял, что его мучитель весьма хорош в искусстве выжидания. Было бы неплохо, если бы он мог выяснить его мотивы. Тогда можно было бы дать ему правдоподобные — хоть и заведомо ложные ответы, что помогло бы избежать ему истязаний за своё напускное равнодушие.

Но Тайден задавал такие разнообразные вопросы, что Гален не может уловить, какую цель он преследовал. Вопросы вроде «Сколько Сирен верны королевствам?», «Положили ли они начало новым традициям?», «Как далеко могут чувствовать ваши Ищейки?», «Как развлекаются жители океана?», «Они все ещё используют шипы крылатки для своих пик?», «Сколько из них выходит на берег в настоящее время?», «Каково соотношение мужчин и женщин?»

Все, что Гален понял — Тайден проявляет ненасытное любопытство ко всему, что имеет отношение к королевствам, — и что он разработал как минимум один вид оружия, способного с лёгкостью разрезать кожу Сирены. Плохой знак.

Стук массивных ботинок, направляющихся к нему, заставляет его желудок сжаться. Все может быть куда хуже, твердит он про себя. Он вспоминает Рейчел и её рассказы о методах пыток у мафии. Но это не идёт ни в какое сравнение с пыткой, нет. Это... запугивание.

Внезапно, воздух наполняется ароматом приготовленной рыбы и Гален не может не взглянуть на этот раз. Тайден садится напротив него и скрещивает ноги, стараясь не упустить дымящуюся тарелку с едой из рук. Гален кривится, когда его желудок громко бурчит.

Тайден усмехается. — Ничто так не воодушевляет тебя, как гора рыбы, да, мальчик? — Он подтаскивает свой стул поближе к Галену, так что их ноги почти соприкасаются. Затем подносит тарелку едва ли не к его лицу, убеждаясь, что белый пар попадает Галену прямо в нос. Живот Галена заунывно урчит. Вот предатель.

Последний раз он ел в доме Конвея — и даже тогда, он едва притронулся к пище. Кажется, это было два дня назад — два дня, как Эмма считает, что он вернулся в океан, чтобы рассказать Грому о Нептуне. Два дня, как он исчез из виду, а никто и не заподозрил, что он пропал.

Осталась ли Эмма? Отправилась ли она домой? Или же она стала меня искать? Он надеется, что она не пустилась на его поиски и не наткнулась сама на Тайдена. А если это уже случилось? Он быстро отметаёт эту мысль прочь. Если бы у Тайдена была Эмма, он бы уже использовал ее против него.

Старшая Сирена откидывается на спинку стула, отправляет в рот приличный ломтик рыбы и урчит от удовольствия. Еды на тарелке с головой хватило бы на двоих. — У меня еще есть

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

вопросы к вам, Ваше Высочество. Надеюсь, вы ответите на них в этот раз, ведь негоже пропускать прием пищи, не так ли?

Наблюдение за тем, как Тайден поглощает рыбу, сводит Галена с ума похлеще его игры с ножом днем ранее. Но это не так связано с необходимостью терпеть мучительный голод, как с потерей сил. Каждый день, проведенный здесь без воды и еды, сказывается на нем слабостью и потерей энергии — так необходимыми для побега. А судя по тому, как уверенно себя ведет здесь Тайден, плен может затянуться еще надолго.

Лучшим выходом для него был бы побег — но как? Насколько он знал, у двери вполне мог стоять караульный, хоть сюда и заходил только один Тайден. Гален вспоминает мужчин, поймавших его в лесу. Где они сейчас?

Толстые веревки, удерживающие его на стуле, так плотно врезались в конечности, что стали угрожать циркуляции крови.

— Что вы хотите знать? — Гален скрипит зубами. Думай об энергии, которую даст тебе еда.

— Эмма уже поведала Риду, как вы попали в прекрасный город Нептун. Значит, вас прислал сюда Антонис. Как думаешь, зачем ему это понадобилось?

— Риду?

— О, конечно. Они проводят все время вместе. Обидно, когда за тобой не скучают?

Мысль об Эмме, проводящей время с Ридом и рассказывающей ему что-либо, конечно же, беспокоит Галена, но, по крайней мере, ее не удерживают пленницей, как его. А Рид производит впечатление рыбы-трубы, снующей поблизости, преследуя свою разноцветную — и ничего не подозревающую — добычу на рифе. Столь медленно и обыденно, что это не кажется опасным. До рокового выпада.

Гален прочищает горло от горечи и сосредотачивается на вопросе. *Зачем Антонис направил нас сюда?* — Я не знаю. Почему бы вам не спросить Рида? Он может пригодиться.

Тайден отправляет в рот еще один дымящийся кусочек, неторопливо его прожевывая. — Рид — еще тот болван, использующий положение своего папочки для собственной выгоды. Мне нет от него никакой пользы.

Гален не может решить, рассказывает ли все это Тайден намеренно или же просто показывает свой характер.

Если он не использует Рида, тогда откуда Тайден получает информацию? Но затем Гален понимает полную картину. Он должен получать информацию от самого Ридера. Ридер должен быть тем, кто заказал его похищение. Все приобретает смысл — его уход с ужина и то, как он пристально изучал Галена под предлогом гостеприимства. Рид, должно быть, рассказал отцу о своем общении с Эммой, а затем Ридер рассказал Тайдену.

Это означает, что Тайден может быть просто пешкой — пешки всегда куда более сговорчивы, чем их предводители.

Кажется, Тайден читает его мысли. — Я раскрою вам один секрет, Ваше Высочество, об отце Рида. Ридер не тот, кем пытается казаться. Он не спаситель этого города, как вы могли поверить. Слишком мягок, как на меня.

Он считает это слишком «мягким» отношением? — Когда Ридер нас навестит? Тайден склоняет голову на бок. — С чего ты решил, что Ридер станет утруждать себя визитом

сюда? Возможно, он хочет дать шанс Эмме и Риду связаться. Убрав тебя с дороги на какое-то время.

И с энтузиазмом добавляет: — Похоже, это работает.

— Рид не в ее вкусе.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Тайден проглатывает еще кусочек и наклоняется вперед, сверля Галена взглядом. — Нет? А что, если дело не во вкусе? Что, если все дело в том, что Рид может ей предложить? Я хорошо усвоил это в женщинах. Они любят безопасность.

— Что вы имеете в виду?

— Предположим, каким-то чудом тебе удастся отсюда выбраться, и вы вдвоем убежите в закат. Ты сможешь предложить ей лишь жизнь, в которой она будет скрывать то, кем является. Или... ты же не думаешь о жизни в океане, правда? Будешь позволять ей подниматься на поверхность за воздухом каждые пару часов, как киту? — Тайден усмехается. — Рид — Нептун — может дать ей куда большее. Она рассказала ему, с какой неохотой ваши Архивы позволили ей жить. Как великодушно с их стороны.

Гален не желает смотреть правде в глаза. — Нептун все еще сам скрывается. Вы отнюдь не защищены от вторжения людей.

Тайден картинно оглядывается по сторонам. — Какие люди? А, ты имеешь в виду остальной мир? Позвольте мне вас просветить, Ваше Высочество. Остальному миру плевать на это миниатюрное подобие города. Знаешь, чем я зарабатываю на жизнь? — Тайден фыркает. — На окраине города находится консервный завод. Настоящая развалюха. У нас есть три чистокровных Сирены, три потомка самого Посейдона, и их Дар позволяет заполнять завод промысловой рыбой. Мы делаем ежедневные поставки в большие города. Но мы вряд ли можем составить какую-либо конкуренцию. Для них мы просто тихая рыбацкая деревушка, цепляющаяся за свое существование в горах. Мы под ними. С чего бы им о нас беспокоиться?

— Однажды этот день наступит.

Тайден отмахивается с пренебрежением. — Ты скептичен, как и все Тритоны. Мы сумели выжить на протяжении всего этого времени, не будучи обнаруженными, разве не так? Чёрт, да все это время даже королевства о нас ничего не подозревали!

С этим Галену не поспорить.

Тайден кладет вилку на тарелку и медленно опускает её на пол у своего стула. Он прочищает горло и вытирает уголки рта воротником рубашки. Когда он снова смотрит на Галена, он весь во внимании. — Расскажи мне о Джагене.

Вот так неожиданность. Разум Галена ищет подвох. Откуда он знает о Джагене? Как Нептун связан с попыткой Джагена завладеть королевствами? Гален решает прибегнуть к своей излюбленной стратегии — ответить вопросом на вопрос.

— Что именно?

— Джаген и его дочь Пака уже у власти?

— Нет.

Уже нет. Так Тайден и Ридер не знают, что попытка Джагена править королевством Тритона провалилась. Гален решает, что это неплохой обмен — давать простые ответы на задаваемые вопросы.

А этот ответ, похоже, разъярил Тайдена. Он выпрямляется на стуле. — Что случилось?

Гален косится на еду на полу. — Не могу ли я сначала получить кусочек? — в его голосе слышится подлинный голод.

На это губы Тайдена растягиваются в угрожающей ухмылке. — Отличная идея, мальчик. Мы проведем обмен, ты и я. Один кусочек за один ответ. — Он подбирает тарелку и накалывает на вилку кусочек рыбы — меньший, чем хотелось бы Галену — затем жестом указывает ему открыть рот.

Гален подчиняется, и Тайден не упускает шанса уколоть его язык вилкой. Но Галену все равно — рыба вкусная и теплая, а его желудок бурчит, требуя еще кусочек.

Тайден с нетерпением ждет, пока Гален насладится маленькой подачкой.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Теперь расскажи мне, что произошло.

— Могу я сделать глоток воды?

Тайден прищуривает глаза. — О, я дам тебе предостаточно воды. После того как ты мне расскажешь то, что я хочу знать.

Гален подумывает об отказе, но похоже, терпение Тайдена практически на исходе, судя по тому, как он постукивает вилкой по краю тарелки. — Джаген был отстранен от власти, когда мы выяснили, что Пака — самозванка и у нее на самом деле нет никакого Дара Посейдона.

— И как вы это выяснили? — Тайден держит в руке вилку с наколотой рыбой. Вместо постукивания, он начинает энергично притопывать ногой.

— Эмма. Она показала Архивам свой настоящий Дар, который доказал, что Пака обманщица.

Гален вспоминает, какую гордость он испытывал, когда Эмма заткнула Паку за пояс, предложив ей спасти ее отца от двух акул, которым приказала его убить — вернее, Пака так думала. Она тут же сдалась. Если бы Эмма не явилась на суд, дела могли бы сложиться совсем по-другому. Королевские семьи были бы лишены власти, а Джаген бы управлял королевством Тритона на поддельных основаниях.

Но как это относится к Тайдену? К Ридеру? Почему они заинтересованы в том, чтобы Джаген был у власти? Не они ли научили Паку использовать сигналы руками, чтобы управлять дельфинами? Он принимает еще кусочек пищи от Тайдена, наблюдая за своим похитителем вблизи. Что-то в его выражении лица изменилось.

— Это очень некстати, — произносит Тайден.

— Некстати для кого?

— Заткнись. — Тайден делает паузу. — Где Джаген и Пака сейчас?

Не удивительно, что они жаждут информации о королевствах. Теперь, когда Джаген и Пака оказались не у дел, Нептун, вероятно, утратил какое бы то ни было сообщение с королевствами — до появления Галена с Эммой.

— Где сейчас Джаген и Пака? — рявкает Тайден.

— Они в Ледяных Пещерах. Где им самое место.

Тайден встает с тарелкой и накалывает рыбу на вилку, поднося ее к Галену. Но не успевает тот и рта раскрыть, как Тайден отдергивает ее прочь, роняя рыбу на пол. Тарелка с едой разлетается на мелкие осколки, когда он швыряет ее об стену со всей силы и злости, уничтожая остатки трапезы.

— Наслаждайтесь ужином, Ваше Высочество, — рычит Тайден. — А сейчас десерт. — Он отступает назад и Гален закрывает глаза, готовясь к удару. Тайден разозлился куда больше, чем он ожидал.

Кулак Тайдена обрушивается на щеку Галена, запрокидывая его голову назад. Но этим все не ограничивается. Удары сыпятся с разных сторон, под разными углами, на его нос, скулы, рот. Снова, и снова, и снова.

Гален чувствует вкус крови, ощущая, как она сбегает вниз по горлу. Чувствует, как она заликает его ухо.

Затем все погружается во тьму.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 17

У меня уходит минута, чтобы адаптироваться к темноте, хотя мы и спускаемся в пещеру постепенно. Рид плывет впереди, будто все отлично видит или же бывал здесь миллион раз. Скорее всего, и то и другое.

Пожалуй, мои глаза просто плохо приспособляются видеть в пресной воде. Может, это соленая вода помогает им каким-то образом? — но от этой мысли мне становится смешно. Обычно, попадание морской воды в глаза вызывает раздражение — если вы, конечно, не полурыба, или рыба-млекопитающее, или что-нибудь в таком духе. В любом случае, Риду не терпится начать экскурсию. — Жители океана все такие медлительные?

Он хватает меня за запястье, утягивая за собой. Его пульс мягко меня окутывает, будто проносящаяся мимо стайка мальков. Легкое покалывание. — Ты можешь меня чувствовать? — спрашиваю я.

— Конечно. Разве ты меня не чувствуешь?

— Чувствую, но совсем по-другому, чем Галена.

— О, боже. — Рид закатывает глаза. — Ты же не веришь в притяжение?

Существует легенда, к которой Гален относится с сомнением. По традиции Сирен считается, что когда юноше-Сирене исполняется восемнадцать лет — или «сезонов» — его внезапно начинают привлекать несколько подходящих для продолжения рода девушек, которые могли бы стать ему хорошей парой. Затем он «отсеивает» их — у людей это называется «встречаться». Но в случае «притяжения», мужчину привлекает лишь одна женщина, и их союз является наилучшим во всех отношениях. Это поясняется тем, что притяжение дает возможность появиться на свет наиболее сильному потомству, и считается среди Сирен природным феноменом, обеспечивающим выживание их вида.

Гален не верил в притяжение — до встречи со мной. Теперь же он в нем уверен, ведь я единственная, к кому его когда-либо тянуло. Наш брак непременно наделает шуму вокруг идеи о притяжении, ведь если у меня Дар Посейдона, а у Галена — Дар Тритона, то вероятно, что наши дети будут обладать и тем, и другим.

Тем не менее, все эти законы и традиции Сирен — просто дурацкие суеверия. Если бы наш ребенок обладал обеими Дарами, я бы скорее списала это на генетику, чем на какой-то волшебный, причудливый миф, благодаря которому генералы Сирен всегда оказываются правы.

— Нет, — я мотаю головой. — Я не верю в притяжение. Я верю в любовь. И генетику. — Я не хотела, чтобы это прозвучало как «отвали», но судя по выражению лица, Рид понял это именно так.

— Говорю тебе, Эмма, я его чувствую. Не бойся, что я украду тебя у Галена. Он отличный парень, — бормочет Рид. Он подплывает ко мне поближе, так близко, что мне кажется, будто он не собирается следовать своим словам. Его губы всего в нескольких дюймах от моих, когда он шепчет: — Не то чтобы я не хотел тебя украсть. Еще как хочу. И украду, если пойму, что ты мне это позволишь.

Я пытаюсь отстраниться, но он удерживает меня за запястье. Я бы могла вырваться, но его глаза говорят мне, что он искренен, а не опасен или настойчив. — Я бы украл тебя в мгновение ока, Эмма Макинтош, — продолжает Рид, но в его голосе нет и намека на сарказм или свойственное ему дурачество. — Но сначала мне пришлось бы тебя поцеловать, а я не хочу этого делать.

Почему-то, меня это задевает. Рид замечает мою реакцию и улыбается.

— Не дуйся. Ты очень привлекательна. Но я не стану тебя целовать, пока ты сама этого не захочешь. Просто знаю: если я тебя поцелую, обратной дороги уже не будет. Я никогда не

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

смогу стать прежним. — Он наклоняется еще ближе, крепче сжимая мое запястье, и клянусь, я подвергаюсь бомбардировке его сердцебиением и пульсом Сирены. — Поэтому будь уверена, Эмма. Когда ты поцелуешь меня — а я думаю, ты это сделаешь — знай наверняка, кого собираешься выбрать.

Я высвобождаю запястье из его хватки и издаю беззаботный смешок. Хотя беззаботность полностью противоположна тому, что я сейчас чувствую. Рид кажется таким жизнерадостным и добродушным, но сейчас он практически вверяет мне свое сердце, приводя меня в замешательство. В смысле, что это за речь сейчас была? Мы знакомы всего несколько дней, а он вываливает все как есть на мое усмотрение. Не думает ли он, что мы ходим на свидания, а не на экскурсии, где он выступает в роли моего (чересчур навязчивого) гида?

Теперь меня мучает чувство вины. Ведь проводя больше времени с Ридом, кажется, будто я сама даю ему зеленый свет. Яснее ясного, что его намерения не совсем платонические, но я с самого начала четко дала понять, что люблю Галена. Понятное дело, наши с ним отношения не идеальны, но разве это не одна из их составляющих? Мне всегда казалось, что отношения между нами напоминают снежный шар. Порой он покрывается мелкими трещинками, когда его трясут снова и снова, но никогда не разбивается. Всегда остаётся нетронутым, словно его удерживает что-то изнутри.

Было бы кстати, если бы Гален дал мне знак, что он все еще меня любит. Что наш снежный шар не протекает. Или, что еще хуже, разбит.

Но мне все еще необходимо изучить Нептун. Рид мой гид — и это все. Я уже выбрала того, кто мне нужен, и поцелуй Рида этого никогда не изменит. Я просто буду продолжать его динамить, и в итоге (наконец-то!) он откажется от всей этой затеи с «позволь мне тебя любить».

Меня осеняет, что я так ему и не ответила. Интересно, что он увидел на моем лице, раз выглядит таким довольным. — Я поняла, — говорю я мимоходом, отчего он вздрагивает. Но этому разговору уже давно пора закончиться по целой куче причин, а это случится, только если я заведу новый. — Расскажи мне историю Нептуна.

Он моргает, раз, два. Затем его вальяжная улыбка появляется снова, уже без тоски или ревности. — Я бы рассказал, но у отца она выходит в сто раз лучше, честное слово. Он обладает способностями Архива, так что никогда не пытайся спорить с ним насчет прошлого, иначе непременно проиграешь.

— У вас есть здесь Архивы?

Он кивает. — И Ищейки. У нас есть все то же что и у вас. За исключением океана.

Я начинаю понимать одержимость Рида океаном. Это не сам океан, хотя океаны бесконечно притягательны. Проблема Рида заключается в свободе выбора. Он жаждет нечто недостижимое для себя, и от этого желание только возрастает. И не имею ли я к этому отношения?

Я решаю дать Риду передышку. — Но твой отец, казалось, не слишком хотел рассказывать нам ее тогда. Мне было бы неудобно просить его об этом. И тебе не стоит этого делать, если ты не хочешь.

— Думаю, это твой драгоценный Гален постарался посеять неловкость за ужином. Я поговорю с папой. Он созовет Совет.

— Совет?

Рид кивает. — Знаешь, как у людей бывают городские собрания, куда может прийти каждый и потолковать, как обстоят дела в городе? Ну вот, Совет вроде этого, только собирается он тайно, потому что обсуждаемое там не имеет ничего общего с освещением улиц или состоянием тротуаров.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Мы?

— Иногда весь город. Иногда некоторые из нас. Все зависит от случая, правда. Но этот совет будет большим, я это гарантирую.

— Ох, ладно. Я правда не хочу втягивать твоего отца во все это. Не мог бы ты просто пересказать мне все вкратце?

Рид ухмыляется. — Конечно же, могу. Но если я так сделаю, ты решишь, что узнала от меня все что тебе нужно и я больше тебя не увижу.

— Рид, я...

Он делает жест рукой притихнуть, распугивая вокруг нас стайку пескариков. — Кроме того, он действительно любит рассказывать истории. И все любят его слушать. Это будет замечательно, вот увидишь. И стоит того, чтобы от меня не избавляться. К тому же, ты сможешь повидать еще больше жителей Нептуна. У тебя наберется длинный список людей, с которыми ты сможешь переписываться, когда уедешь.

Когда я не проявляю энтузиазма, он скрещивает руки. — Если ты пообещаешь прийти, я покажу тебе свой секрет. Такой, который ты сама не узнаешь.

Черт, черт, черт. — Что это? — выпаливаю я, соглашаясь на сделку. Ну а что еще я должна была сказать? Уверена, дедушка отправил меня сюда узнать что-то новое о полукровках. Если бы я не согласилась, то несомненно, провела бы эту познавательную — и очень странную — поездку впустую.

— Вот это мне нравится. — Он тянет меня в сторону пещеры, где свет переходит в тень.

Рид поднимает руку, и вертит ею из стороны в сторону будто фокусник, собирающийся извлечь что-то из воздуха. — Видишь мои руки? Не хочешь их потрогать?

— Я и так верю, что ты не прихватил с собой лишнюю пару рук.

Сознательно или нет, но Рид слегка выпячивает грудь и замечая я это лишь потому, что мне приходится немного отплыть. Чисто из соображений безопасности, особенно после недавнего разговора. — Я начну сначала, — говорит он, — потому что не уверен, как много ты уже знаешь.

Я киваю. Даже если я уже это знаю, немного освежить память мне не помешает. Конечно, я пока понятия не имею, о чем идет речь, так что это поможет избежать неожиданности.

— Итак, — приосанивается он. — Сирены могут Смешиваться, когда чувствуют в этом необходимость, и это срабатывает изнутри. Проще говоря, они нуждаются в Смешивании, если напуганы и все такое. Их кожа реагирует на команду мозга, а стимуляция к изменению приходит с внешним раздражителем. Наши тела имеют те же пигменты, что и чистокровные Сирены, за исключением реакции на внешние стимуляторы. Смотри.

Он протягивает свою руку к стене пещеры и начинает энергично растирать ее другой рукой так долго, что кажется, будто проходит целая вечность. Будь мы на суше, он бы заработал себе приличный ожог. Минута тянется за минутой. Я понимаю, почему никогда бы не додумалась до этого сама. Я бы сдалась после первых же сорока пяти секунд.

Наконец, что-то происходит. Кажется, что середина его предплечья начинает исчезать. Вот ладонь, затем стена пещеры и следом локоть. Спустя несколько секунд, середина его руки целиком становится невидимой. Рид только что Смешался у меня на глазах и я разглядываю пустое место, где должна быть его рука, между ладонью и локтем. Видна лишь смутная линия, наподобие скрытого 3D-пазла. — Круто, правда? — восклицает он, бешено растирая руку. — Нужно пробраться через несколько слоев человеческой кожи, прежде чем заденешь смешивающиеся клетки. Поэтому это занимает так много времени.

— Очуметь, — выпаливаю я. Полукровки могут Смешиваться.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Когда Рид прекращает трение, его Смешивание быстро материализуется в раскрасневшуюся руку.

Он пожимает плечами. — Как видишь, использовать его для защиты весьма проблематично, но это все равно впечатляет. Готова попробовать сама? — он берет мою руку и кладет ее на стену, что ставит нас в более интимное положение.

Я отплываю подальше. — Я сама могу себя растереть. — Я краснею, когда понимаю, как это звучит. И хотела бы зажать губы Рида, чтобы оборвать эту ехидную улыбочку, расплывающуюся на его лице. Не давая себе нового повода для смущения, я начинаю растирать свое предплечье. Неистово. Это выматывает. Сопротивление воды немного гасит мои усилия, и мне приходится стараться еще сильнее и быстрее. Внезапно, мне хочется воспользоваться мускулистыми бицепсами Рида. Нет, Галена. Я хочу руки Галена, и не просто энергично меня растирающие, но и крепко меня обнимающие.

У меня уходит куда больше времени, чтобы добиться того же результата. Но у меня получается. Когда рука начинает бледнеть, я все еще чувствую, что она там, но мои глаза отказываются видеть «руку» вместо «стены пещеры». Это похоже на ощущение, когда у тебя затекает нога, и ты можешь коснуться ее рукой, но абсолютно не чувствуешь. Твоя рука не чувствует, что чего-то касается, а нога не чувствует, что ее касаются.

Большая часть моей руки исчезла, и теперь это не моя бледная кожа, а белый пляжный песок. — Вау, — протягиваю я, больше обращаясь к себе самой. — С ума сойти. — Я не чувствую ничего особенного, кроме теплоты, разливающейся по моей руке. За исключением этого, я бы и не узнала, что смешиваюсь.

И если я не могу это почувствовать, то уж точно не смогу вызвать Смешивание эмоцией наподобие осьминога, когда он нервничает или напуган. Что не так уж плохо. Если бы мое тело становилось абсолютно невидимым вместо того чтобы залиться краской, мне бы никогда не понадобилось зеркало.

— Значит, я научил тебя чему-то новому, — сияет Рид. В этот момент он выглядит по-детски радостным, милым и безобидным. Пока не принимается за старое. — Если ты захочешь, чтобы исчезло все твое тело, тебе непременно понадобится моя помощь. И на заметку, я не против.

На этот раз я отталкиваю его. Сильно. — Кажется, ты не против заработать себе сотрясение с моей помощью.

И сейчас я уже не шучу.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 18

Гален со стоном приходит в себя, после того как Тайден не оставил на его лице живого места. Его губы покрылись корочкой от запекшейся крови и обезвоживания. В носу отбивается мерный стук сердца, удар за ударом. В левом ухе звенит, отчего он может слышать приглушенный свист собственного дыхания изнутри.

Создается ощущение, будто крохотные пальчики пробираются сквозь волосы на его голове. Его ноги пульсируют от необходимости потянуться, а ступни покалывает тупая боль.

Гален чувствует, как на его голову что-то капает. Медленно, он поднимает взгляд вверх, отчаянно желая, чтобы его шея прекратила дрожать под весом головы. Маленькие потеки, по ощущению похожие на воду, стекают вниз по его лицу и шее. На потолке над ним провисает синий брезент, маленькая прореха в котором позволяет каплям падать на него через каждые несколько секунд.

Затем он замечает, что остатки его футболки насквозь промокли, а пояс джинсов темный и влажный. Но его это не волнует. У него есть вода. Одна драгоценная капля за раз.

Открыв рот, он откидывается назад, стараясь поймать следующую каплю. Она падает на его щеку и обжигает открытую ссадину. Снова.

Он повторяет процесс три, четыре, пять раз. Наконец, капля попадает на его язык и растекается по нему как слезинка по папиросной бумаге. Соленая.

Это соленая вода, пропитывающая его рубашку, волосы, сбегаящая вниз по телу.

У Галена вырывается разочарованный стон, эхом отражаясь от стен.

«Я должен отсюда выбраться».

Затем Тайден открывает дверь и заходит со злой усмешкой, таща за собой ведро. Без единого слова или предупреждения, он опрокидывает его содержимое на Галена, обливая все, что не успело промокнуть из-за брезента. Брызги ударяют с такой силой, что капли соленой воды попадают Галену в рот, нос, во все порезы и царапины. Он яростно отплевывается.

Тайден усмехается. — Мне казалось, ты хотел пить?

Гален не решается заговорить. Его горло слишком пересохло, чтобы произнести хоть слово. Все, что он скажет, прозвучит как сипение. «Я не позволю ему думать, что он меня сломал».

Тайден притаскивает стул из другого конца комнаты, чтобы взглянуть на Галена в своей обычной манере допроса. Гален пытается понять, что же будет дальше, хотя и не может представить ничего, что могло бы быть хуже.

Тайден улыбается ему сквозь плотно сжатые губы, что заставляет двигаться зажатую в них зубочистку. — Вы выглядите неважно, Ваше Высочество. — Он вынимает зубочистку и крутит ее пальцами. Гален настороженно следит за ним. Тайден переводит взгляд вверх, к брезенту над Галеном и с издевкой замечает: — Он уже почти пустой.

Гален рычит в ответ — это все, что ему остается. Его ноги начинают дрожать от необходимости размяться и потянуться.

—Что случилось? — довольно спрашивает Тайден. —Ох, неужто комок в горле встал? Давай-ка помогу. — Он достаёт серебристую фляжку из нагрудного кармана и встряхивает её. Жидкость издает плещущийся звук. — Могу заинтересовать тебя пресной водой?

Гален кивает, отчего его голова дрожит еще сильнее. Он не в настроении играть в игры.

Тайден встает и откручивает фляжку. Гален не верит, что это действительно пресная вода, но что ему еще остается? Он провел здесь три дня без капли воды. Ему нужно воспользоваться этим шансом. Кроме того, если бы Тайден хотел видеть его мертвым, он бы не сидел здесь сейчас, верно?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Мучитель подносит фляжку к его губам и Гален делает глоток. Вкус пресный. Он наклоняется за еще одним, но Тайден забирает ее. — О, извини. Должен приберечь ее для следующих вопросов. Он усаживается обратно на стул, сжимая фляжку. Гален чувствует, как опускаются его плечи.

— В общем, я тут подумал, — продолжает Тайден. — Понятно, что Джаген с Пакой пролетели. Но сколько последователей им удалось собрать? Много? Мало? Вспоминай, глоток за ответ.

Гален быстро подчиняется; это простой вопрос. — Я не знаю, — хрипит он. Каждое слово дается ему с болью и он кашляет.

— Подумай.

Помотав головой, Гален снова кашляет. Он чувствует во рту привкус крови, вместо столь желанной воды. — Я не знаю. Может, трое. Может, больше.

Конечно же, их больше, и он это знает. Число Верных Джагена росло с каждым днем, пока Пака демонстрировала свой Дар Посейдона. Их оказалось достаточно, чтобы убедить Архивов отправить королевскую семью под трибунал.

Тайден даёт Галену сделать жадный глоток из фляжки. — Понимаешь теперь, как это работает? Откровенности предшествует длинный путь.

Ещё одна сводящая с ума капля падает Галену на голову и его ноги сводит судорогой от необходимости срастись, стать одним целым. Прошло уже три дня, как последний раз он воспользовался плавником, чтобы пробраться в пресноводные пещеры, где они повстречали Рида. И прошло уже куда больше времени, как он использовал его, чтобы рассекать собственные морские территории.

— Очевидно, Джаген сумел обзавестись приличным количеством сторонников за короткое время. — говорит Тайден. — Кто-то более способный смог бы удвоить это число. Похоже, жители океана готовы к переменам. Наверное, монархия вышла из моды? — Он задумчиво почесывает подбородок. — Ты же знаешь, что у нас здесь нет монархов? Конечно, те, у кого Дар Посейдона — безусловные потомки самого генерала. Но мы не особо на это обращаем внимание. Здесь мы выбираем наших лидеров, — он кривится, будто слова отдают кислым. — Иногда демократия работает. Хотя не в последнее время. — С безразличным выражением он откручивает фляжку.

Гален чувствует, как жидкость снова сбегает вниз по горлу. На случай, если это остатки воды, Гален сглатывает. Металлический вкус предполагает кровь — не сломан ли у него нос? — Больше вопросов, — выдавливает он. Ему нужно получить ещё воды. Хотя ему не нравится, что Тайден делится с ним информацией. Стал бы он столько ему рассказывать, если бы собирался отпустить?

Тайден смеется. — Вы разочаровываете меня, Ваше Высочество. Какое-то мгновение мне казалось, что вы продержитесь до самого конца. — Он склоняется ближе, а Гален не сводит глаз с сосуда с водой в его руках. — Гром — король Тритона и твой брат, верно?

Гален кивает. Тайден дает сделать ему еще два глотка воды. Гален не понимает, почему он вознаграждает его за столь очевидные ответы. Если Тайден знает о Джагене, то должен знать и о Громе.

— Значит, ему не понравится, если он узнает что ты в такой переделке. Несомненно, он примчится вызволить своего брата-королевича, если узнает, что того держат в плену. И будет в ярости, что кто-то сделал подобное с тобой.

В этом нет сомнений — но, тем не менее, Тайден выжидающе сверлит Галена взглядом. Несложно проследить ход его мыслей. — Что вы, — равнодушно отвечает Гален. — Он будет в

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

восторге. — Они оба понимают — знай Гром, что Гален в опасности, он бы тут же примчался, попав прямиком в руки Тайдена.

Кажется, Тайдену приходится по вкусу его сарказм; он приподнимает фляжку вверх, давая Галену возможность сделать еще несколько глотков. — Это поблажка, Ваше Высочество. С этого момента, за нечестные ответы будет следовать наказание. Тебе повезло, что ты все еще нужен мне живым.

Гален чувствует, как вода стекает вниз в его желудок. Он представляет себе, как влага поглощается кровотоком, подпитывая его и выпрямляется на стуле. — Гром... — начинает Гален, но затем прочищает горло. — Гром не станет рисковать королевствами. Даже ради меня.

Тайден снова закусывает зубочистку, закатывая глаза. — Конечно же, не станет. И я просил честные ответы, а не твое мнение. — Он лезет в задний карман джинсов и протягивает Галену сотовый телефон. — У Грома есть такая штука?

До этого момента, мысль о том, что Гром может сюда приехать, была чисто теоретической. Наличие телефона все меняет. — Я не буду ему звонить. — Гален вздрагивает, когда Тайден подрывается на ноги. Он напоминает себе, что Тайден непредсказуем.

— Нет? — рывкает Тайден. Он держит флягу перед лицом Галена и начинает медленно выливать ее содержимое ему на колени, давая возможность передумать.

Но он не станет. Не может. Он закрывает глаза, не в силах смотреть, как остатки его шанса восстановить силы пропитывают джинсы.

Тайден хватается Галена за мокрые волосы и притягивает к себе. — Ты ему позвонишь, я клянусь. — Он усиливает свою хватку. — На кону твоя жизнь. подумай об этом, мальчик. — Он отшвыривает Галена прочь с такой силой, что стул едва не опрокидывается.

Тайден швыряет флягу на пол, к осколкам разбитой о стену тарелки, и направляется к двери. Остановившись у выхода, он поворачивается к Галену с понимающей ухмылкой и бросает взгляд на брезент под потолком. — Еще не хочется потянуться, Ваше Высочество?

Галену не удастся сдержаться и он кривится.

Тайден ухмыляется еще шире. — Всегда хотел посмотреть на плавник принца Тритона. — Затем он захлопывает за собой дверь.

Гален ощущает, как новая волна ярости нарастает в нем словно цунами. Формирование плавника разорвет его джинсы в клочья, оставив его совершенно голым — без сомнений, задумка Тайдена состоит в предельном унижении. Одно дело было бы, если бы Тайден изначально лишил его одежды чтобы пристыдить или воспрепятствовать его побегу. Но совсем другое, если Гален не сможет контролировать свою потребность сформировать хвост из-за соленой воды, и нечаянно уничтожит всю свою одежду — вероятно, повредив плавник в процессе. Веревки на нем новые, толстые и крепкие; они могут не порваться, и что с ним будет тогда?

Еще одна капля приземляется на кончик его носа и Гален позволяет ей соскользнуть вниз к его губам, машинально ее слизнув.

Тайден хочет увидеть плавник принца Тритона? Я его покажу.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 19

Мамин звонок раздается прямо перед тем, как я собираюсь выйти из номера, чтобы встретиться с Ридом в лобби.

— Привет, милая, ты звонила? Все в порядке?

Мои губы едва не задрожали от обеспокоенности в ее голосе. Я сажусь на кровать и устраиваюсь поудобнее для разговора в стиле «ты-никогда-не-поверишь-что-произошло». Риду придется подождать. — Гален рассказал тебе, что мы поссорились?

— Гален? В каком смысле? Он же с тобой.

— Вообще-то, он уехал, — выпаливаю я без запинки. Это еще не самая сложная часть разговора. Еще нет. — Несколько дней назад. Он сказал, что собирается поговорить с Громом.

Ладно, не так уж это и просто. — Подожди, ты его не видела?

Неужели он ничего не рассказал Грому? Зачем ему тянуть время? Во мне просыпается надежда. Наверное, он возвращается назад. Он должен. Гален получил все мои сообщения, и мы во всем разберемся. Не знаю, отчего я испытываю такое облегчение, но мне легче. Может, он даже успеет вернуться, чтобы попасть на Собрание. Надо попросить Сильвию пояснить ему дорогу. Я вытаскиваю отельный блокнот с ручкой и начинаю царапать ей записку.

Я уже жалею, что позвонила мама, и я втянула ее в свои проблемы в отношениях. Ведь я уже взрослая, правильно? Разве я не должна разобраться во всем самостоятельно?

— Он бросил тебя? Ты одна? — ее голос полон возмущения. Я слышу, как Гром бормочет что-то на заднем фоне, и затем телефон наполняется белым шумом переговоров, что случаются у супружеских пар. Должно быть, мама прикрыла трубку рукой. — Гром говорит, что не встречался с Галеном. Ради всего святого, почему Гален оставил тебя одну? Из-за чего вы поссорились?

Я закусываю губу. Если Гален не рассказал Грому о Нептуне, тогда, наверное, и мне не стоит. В конце концов, король Тритона в здравом рассудке не стал бы скрывать этого от королевств. Это его королевский долг противостоять лидерам Нептуна. Теперь я это понимаю.

К тому же, Гален самый быстрый из Сирен. Если бы он плыл туда, то уже давно бы добрался до Грома. Возможно, ему просто необходимо время чтобы проветрить голову, и я как никто это понимаю.

Но в то же время я не хочу чтобы что-то случилось с этим прекрасным маленьким городком — хотя бы потому, что допотопное предубеждение имеет очень мало общего с настоящим. И это больше задача Галена рассказать об этом Грому. Поэтому если он не приехал домой и ничего не рассказал, то и у меня нет для этого причин.

— Да так, из-за ерунды. Он, наверное, все равно уже возвращается обратно. — Я пытаюсь говорить как можно беззаботнее. Но у мамы собачье чутье на недомолвки.

— Гален не станет ссориться из-за какой-то ерунды, милая. Он бы бросил мир к твоим ногам, если бы мог. А теперь расскажи мне, что с тобой происходит.

Ладно, вот теперь я точно жалею, что позвонила мама. Я хочу сказать ей — как можно тактичнее — что это не её дело. Но вот незадача — я сама ее в это втянула. Я начала разговор и теперь не знаю, как его закончить. Даже если бы я хотела рассказать маме о Нептуне, чтобы просто поговорить с кем-нибудь о нем, я бы не стала — ведь она непременно была бы обязана рассказать о нем Грому. Я чувствую себя виноватой за следующие слова. — Гален просто стал немного другим в последнее время, после смерти Рейчел. Знаешь, перемены настроения. — Я крепко зажмуриваюсь. Боже, я только что предала Галена самым отвратительным образом. Одно дело зависать с Ридом, дожидаясь звонка от Галена, но совсем другое — прикрывать собственную задницу, используя его горе.

Мне хочется бросить трубку и расплакаться.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Мамино молчание невозможно прочесть. — Я все понимаю, смерть Рейчел тяжело отразилась на всех нас. Но Гален так боролся за эту поездку, Эмма. Ты точно все мне рассказала?

Нет.

— Да.

Снова повисает молчание, и я почти обманываю себя, думая, что это естественная телефонная пауза, пока слова вылетят из её рта и достигнут моего уха. Но я знаю. Когда мама молчит, в её голове крутятся всевозможные мысли.

Блин-блин-блин.

— Ладно, меня тут кое-кто ждет, — быстро говорю я. — Мне нужно идти.

— Кто тебя ждет, Эмма? Где ты?

— Мы остановились в небольшом городке в Теннесси — я не помню его названия — но все равно, с тех пор, как уехал Гален, у меня появилось здесь несколько друзей. Я просто пытаюсь не испортить нашу поездку окончательно, понимаешь?

— Что еще за город? Ты с ума сошла? — прикрикивает мама. — Ты не знаешь этих людей, а Галена нет рядом, чтобы тебя защитить. Я еду за тобой. Звони вниз на ресепшн и узнавай адрес. Мы с моим GPS скоро будем на месте. Гален сможет выяснить, с чем ему нужно разобраться в его личное время.

— Мам, не перегибай палку.

Еще одна пауза. — Эмма, я за тебя переживаю. Хотя ты и выросла, ты все равно моя крошка.

Фу. Мы же уже об этом говорили. — Хорошо, я поняла. Но я просто делаю то, ради чего мы сюда приехали. Учусь жить сама по себе и все такое. Я в порядке. Ты же меня слышишь? Со мной все в полном порядке.

Мама вздыхает. Она борется со своими инстинктами, и я это знаю. Но убивает меня то, что обычно интуиция ее не подводит. — Ну, хотя бы скажи мне, где ты находишься.

— Пообещай мне, что не спрашиваешь этого, заводя машину.

— Я обещаю.

— Я в маленьком городке под названием Нептун. — Я задерживаю дыхание, ожидая, как моя мама взорвется. Ничего не происходит. Очевидно, дедушка и правда никому не рассказывал об этом месте, кроме меня. Чуть с большей уверенностью, я продолжаю: — И мне здесь очень нравится. Так что не переживай.

Следует еще одна долгая мамина пауза. — Хорошо, Эмма. Просто будь начеку, пока гуляешь. Не теряй бдительности. — Я ожидала, что она скажет мне не брать конфет у незнакомцев, всегда говорить «спасибо» и «пожалуйста» и избегать больших белых фургонов на парковках.

— Непременно. Я пойду, ок?

— Хорошо. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Она дает мне право первой повесить трубку. Она всегда так делает.

Я бросаю телефон на кровать и направляюсь к двери.

У Рида, наверное, уже кончилось терпение. Я заметила, что когда он готов что-то сделать, то делает это тут же и сразу. У всех есть секреты. Интересно, может Рид — тайный агент розыска?

Чтобы сэкономить время, я сбегаю вниз по лестнице, и вылетаю в лобби как раз, когда Рид жмет кнопку лифта. — У тебя здесь с кем-то встреча? — окликаю я его.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он улыбается, даже меня не видя. — Да, но не говори об этом моей подруге Эмме. У нее начинают зарождаться ко мне чувства, и я не хочу все испортить.

Тогда ладно. — Ты что, мужчина по вызову?

— Хочешь, чтобы я им был?

— Не-а. Однако было бы неплохо, если бы ты был чуть менее пугающим.

Он драматически вздрагивает, когда я хлопаю его по руке. — Ой. Во всех отношениях.

Пока я собиралась сказать ему что-то смехотворно умное, к нашим размышлениям присоединяется третье лицо. — О, привет, Рид.

Мы оборачиваемся к шагающему к нам мистеру Кеннеди. Его руки заняты охапкой разнообразных растений, белый халат перепачкан разномастной грязью, еще гуще покрывающей его поношенные теннисные туфли, не совпадающие друг с другом, как и с остальной одеждой. Хотя навряд ли его спасла бы пара высоких кроссовок.

По правде говоря, я совсем о нем забыла. Хоть он тоже живет у Сильвии, я не видела его с того самого первого дня, как мы приехали в Нептун. Тогда он выглядел вполне нормальным.

Сегодня он выглядит... измотанным. Вблизи его волосы кажутся такими грязными, что очень трудно назвать их настоящий цвет. Вероятно, русые, может светло-русые? Темно-русые? Мышиного цвета? Кто знает. Толстые очки увеличивают его карие глаза и подчеркивают тот факт, что левый глаз косит.

Рид одаривает его легкой улыбкой. Которая, как я уже знаю, липовая — такая себе вежливая улыбочка, не отражающаяся в его глазах. Рид особенно хорош во всей этой показухе хороших манер. — Привет, мистер Кеннеди. Вам нужна какая-нибудь помощь?

У мистера Кеннеди загораются глаза. — О, нет, спасибо, Рид. Мне нужно приберечь эти маленькие сокровища под замком. — Он понижает голос и склоняется к нам, окутывая нас мощным запахом пота, вероятно, приобретенным за день в поле. — Я обнаружил, как я думаю, гибрида между *Asclepias viridis* и *Asclepias syriaca*.

— Черт побери, — восклицает Рид, — это замечательно, мистер Кеннеди. — У моей мамы отменное чутье на ложь. Интересно, учуяла она Рида сейчас?

Мистер Кеннеди кивает, переминаясь с ноги на ногу. — Да, это потрясающе. Если я прав, это новый вид. Вид, который может разнообразить дикую природу здесь в горах куда больше, чем мы изначально думали. Да, Рид, все это очень интересно.

— Мои поздравления, мистер Кеннеди. Я знал, вы найдёте то, что ищете. О, вы встречались с моей подругой Эммой? Она приехала к нам погостить из Нью-Джерси. — Я решаю, что свое дружелюбие Рид унаследовал от отца.

Поскольку его руки слишком заняты для безопасного рукопожатия, мистер Кеннеди кивает мне, широко улыбаясь. — Рад с тобой познакомиться, Эмма. — Затем он переводит взгляд на мое платье и наряднее обычного брюки Рида, и становится заметно огорченным. — О, вы должно быть идете на свидание? Я не хотел вам помешать. Вы оба смотрите очень хорошо. Помнится, когда-то и я ходил на свидания.

Я открываю рот, чтобы возразить, но Рид берет меня за руку. — Да, сэр, мы направляемся в соседний город в кино. Вы ничему не помешали. — Он начинает тянуть меня к входной двери. — Но если мы не поторопимся, то рискуем пропустить больше, чем превью. Хорошего вечера, мистер Кеннеди.

— Хорошо вам провести время, голубки, — отзывается он через плечо. У стеклянных дверей в лобби мимо нас проносится Сильвия, и мы слышим позади звук кнопки лифта, который она вызывает для мистера Кеннеди, рассыпающегося в благодарностях.

Когда мы забираемся в пикап, Рид хлопает ладонью по середине сиденья. — Можешь сесть здесь, все равно нам еще забирать по пути Тоби.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Я поднимаю бровь в стиле «разогнался». — Вот тогда Тоби и сядет посередке.

Рид подмигивает. — Попытка — не попытка.

— Почему бы тебе не...

— Так вот, — продолжает он, будто меня и не слышал, — у меня есть для тебя еще один секрет. Если ты не знала, как Смешиваться, тогда об этом ты уж точно не в курсе.

Вот почему ему нужно напускать на себя загадочность? Сейчас бы я как никогда была благодарна за прямолинейность. Но неет. Рид намерен держать меня все время в неведении, пока...?

Я решаю больше не играть в его игру. Я смотрю в окно, делая вид, что наслаждаюсь пейзажами Нептуна, проносящимися мимо нас.

Он уступает на несколько секунд, а затем начинает юлить. — Я знаю, что ты делаешь.

— А? — отзываюсь я не глядя.

— Ты умираешь от желания узнать. Готов поспорить.

Но когда я не отвечаю, он начать подавать признаки слабости. Сперва, он барабанит пальцами по рулю в такт песни, раздающейся из динамиков. Проблемка в том, что, похоже, он совсем не знает песни. Или же ему на ухо наступил медведь.

Потом он начинает вертеть зеркало заднего вида. Пристраивает его и так и сяк, делая вид, будто высматривает что-то в зубах. Затем налаживает его, чтобы разглядеть что-то жутко важное позади нас. После этого, он устраивает представление, махая Каждому Человеку, мимо которого мы проезжаем.

Теперь я точно знаю, что он со мной играет. И чувствую, как уже начинаю закипать.

К счастью, мы сворачиваем на подъездную дорожку дома, в котором мне еще не довелось побывать. Рид бесцеремонно сигналил, и несколько секунд спустя, Тоби уже сидит между нами.

— Я думала ты под домашним арестом, — говорю я Тоби.

Он кривится. — Так и есть. Но я должен ходить на занятия к миссис Буфорд, из-за того что в этом году я чуть не провалился на математике. Только вот это глупо, потому что я едва не провалился, а не вообще не сдал.

— Лучше выбрось эти мысли из головы, прежде чем мы встретимся с мамой и папой, — говорит Рид, без тени недоброжелательности. — Ты что-то слишком умничаешь в последнее время.

Тоби закатывает глаза. — Сказал Король Остроумных Ответов.

В этот момент Тоби напоминает мне Рейну. И то, как я скучаю по ней. Я. Скучаю по Рейне. Даже по ее взрывному темпераменту. С ума сойти!

Я толкаю Тоби локтем. — Твой брат сказал, что знает обо мне секрет. Вчера он показал мне, как Смешиваться. Сегодня он заявил, что знает, как можно сделать что-то еще.

Тоби смотрит на брата, но похоже, мысленно он уже решил разгласить мне тайну. Ведь он на самом деле винит Рида за то, что ему запретили выходить из дома. — Он имеет в виду случай, когда он сформировал плавник.

Окей. Теперь я уж не смогу усидеть на месте. Я начинаю нетерпеливо притопывать ногами. — Плавник? О чем ты говоришь? — Но я знаю, о чем он говорит. И это невозможно. Но всего каких-то 24 часа назад, я и Смешивание считала невозможным. Невозможным для полукровок.

— Блин, Тоби, мелкий паршивец! С тебя поцелуй, — подмигивает мне Рид.

Я вопросительно поднимаю бровь.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Тоби качает головой, с издевкой изображая сочувствие брату. Затем с улыбкой поворачивается ко мне. Похоже, принц Тритона произвел на него впечатление. — Кстати говоря, а где Гален?

Мой желудок превращается в калейдоскоп эмоций. Как сказал Рид, сегодня вечером на Совете я познакомлюсь с остальными жителями города. Люди буду спрашивать, где Гален, ведь они знают, что мы приехали вместе. И мне бы очень хотелось придумать, что им ответить, чтобы не выглядеть Брошенной Девушкой.

Но опять-таки, почему я должна выгораживать Галена? Он сам уехал, в конце концов. Наверное, он уже на обратном пути, а может, решил продолжить свою поездку в одиночку. Все, что я знаю — он не позвонил мне, чтобы хоть что-то сказать. Ни то, что ему жаль, ни то, что он любит меня, ни то, что он возвращается назад.

После всех этих приступов ревности из-за Рида, он внезапно исчезает, оставляя меня наедине с ним? Мило.

Или... Или... Что-то пошло не так. Я даже не задумывалась об этом. Я всегда считала Галена суперспособным и независимым. Но... по словам мамы и Грома, он так и не добрался до территорий Тритона. Мог ли он намеренно свернуть с пути или же что-то произошло? Осознание того, что Гален мог попасть в аварию и лежать сейчас раненым на какой-нибудь полузаброшенной дороге заставляет калейдоскоп в моем желудке превратиться в котел расплавленных цветных мелков.

— Думаешь, с ним все в порядке? — выпаливаю я.

Рид смотрит на меня с удивлением. — С кем? С Галеном?

Я киваю. — Ведь он никогда меня не оставлял вот так. Никогда. Я знаю, он был зол на меня, когда уехал, но... Это не похоже на него — ни с кем не связываться. — Значит, теперь и Тоби знает, что он меня бросил. Но теперь я в этом не уверена.

Рид выпрямляется на своём сидении, мимолетом поправляя ремень безопасности. — Ни с кем? А с кем он должен был связаться?

— Ну, сегодня утром я говорила с мамой и она сказала, что он не связывался со своим братом.

— Твоя мама — дочь Антониса? А его брат... король Тритона, верно? — похоже, в его голове происходит эффект домино, когда он представляет себе, что может произойти, если я рассказала маме о славном городе Нептуне.

— Да, — киваю я нетерпеливо. — Но я ничего не рассказывала им о Нептуне. Не самую важную часть, уж точно. — Мы с Ридом прежде уже говорили о маме и Громе. Я решила с самого начала не держать ничего в секрете. Не думаю, что дедушка посчитал бы мою скрытность отличным подходом на период моего короткого пребывания здесь. Тем не менее, пока я сочувствую обоснованной тревоге Рида, Гален может быть пропавшим без вести.

— Что твоя мама думает о том, что он бросил тебя здесь одну?

Тоби смотрит на меня, широко распахнув глаза. — Действительно оставил тебя здесь? Ты не шутила? Вы поссорились?

Привет, давно забытое унижение. Я киваю. — Мы поссорились, и он уехал, Тоби. — Мне бы хотелось сказать, что такое временами случается — так это хотя бы смахивало на признак нормальности или постоянства. Но такое не происходит постоянно. Гален никогда не делал так раньше.

И я просто полная дура, с чего-то взявшая, что ему не может быть больно. Я даже не побеспокоилась о его чувствах.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Мы должны отправиться на его поиски, — решительно говорю я Риду. — Он мог сломаться где-нибудь на обочине дороги. Или...Или... — Я не могу этого произнести. Не вслух, когда от одной мысли об этом мне хочется свернуться калачиком.

В этот раз уже Рид поднимает бровь. — Во-первых, машины вроде его просто так не ломаются, Эмма. А если и ломаются, то им приходят на помощь мобильные службы техпомощи или еще что-нибудь. Плюс, Сирена никогда не сядет на мель, если поблизости есть вода.

Все сказанное правда. И все же, тревога раскатывается волнами по моим венам. Ведь с самого начала чувствовалось, что что-то не так. Разве у меня не было этого скрытого чувства... неладного? И разве я не отмахнулась от него, как упрямый монстр (которым я и являюсь)? — Мы должны отправиться на его поиски, — повторяю я.

— Хочешь сказать, прямо сейчас? — с сомнением спрашивает Рид.

— Я слышала что «сейчас» всегда наилучшее время для поисков пропавшего человека.

— Пропавший человек? Эмма...

Я вздыхаю. — Я понимаю, возможно, он мог исчезнуть по необходимости и не хочет, чтобы его искали. Я понимаю это, Рид. Но просто на всякий случай. Мы должны его найти. Или хотя бы как-то до него дозвониться.

Рид вздыхает. — Ладно, вот что мы можем сделать. Сегодня вечером на Собрании будет шериф Нептуна. Как только мы туда попадем, я представлю тебя, и ты расскажешь ему о Галене. В Нептуне серьезно относятся к тому, если кто-то из местных пропадает, поверь мне. Вероятно, он тут же организует поисковый патруль прямо там.

— Я хочу отправиться с ними, — заявляю я. Если Гален действительно пропал, то его нет уже больше двух суток. Подумав об этом, я почувствовала, что возможность найти его становится все меньше и меньше.

— Знаю, — кивает Рид. — Хотя мы и кажемся захоластьем, но шериф и его ребята прошли настоящую подготовку правоохранительных органов. Веришь или нет, они настоящие копы. Они знают, с чего начать поиски и никогда не позволят гражданским пойти с ними. Тебе нужно доверить им поиски Галена — если он действительно хочет быть найденным. На улице вечереет. Если ребята не найдут его сегодня, мы сформируем городскую поисковую команду завтра утром и исследуем каждый уголок, обещаю. Но посещение сегодняшнего Совета поможет решению твоей проблемы. Если они будут знать тебя, то будут больше замотивированы помочь.

Мой разум протестует против этого всего. Я понимаю, что так поступить правильно, но знаю, что Гален тут же отправился бы на мои поиски, если бы заподозрил что-то неладное. Он не стал бы посещать никаких Советов и ждать утра, чтобы начать поиски, неважно, сколько людей ждали бы его там увидеть.

Но я чувствую, что у меня нет выбора.

Тоби мотает головой. — Тебе нужно сходить на Совет, Эмма. Шериф Григсби найдет Галена. Только пожалуйста, не уезжай. Я не хочу, чтобы и ты пропала. — Глаза мальчика наполнены неподдельными эмоциями.

Рид хмурится.

— Тоби, приятель. Эмма не собирается никуда пропадать. Верно, Эмма?

Я киваю, но Тоби не смотрит на меня. — Алекса пропала и не вернулась назад, — его голос напряжен. Он пытается скрыть прорывающиеся наружу эмоции.

Рид сворачивает на дорогу из красной глины, и нас временно ослепляет садящееся за горизонт солнце. — Алекса была телевизионным персонажем, пескарик. Она не настоящая.

— Они искали ее целую вечность, Эмма, — Тоби почти рыдает. — Но так и не нашли ее машину или что-то еще. Она просто исчезла.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Рид смотрит на меня поверх головы Тоби, всем видом говоря «Мы можем обсудить это позже?»

Я киваю. Меньше всего сейчас я хочу расстраивать Тоби. Я приобнимаю его за плечи. — Я уверена, с ней все в порядке. — Ну а что еще я могу ему сказать?

— Все так говорят, но никто ничего толком не знает. — Тоби прижимается ко мне, позволяя себя утешить. Я подавляю ухмылку, вызванную умилением, и пытаюсь вспомнить, каково это быть таким невинным.

Рид легонько пинает брата. — Слушай, ты проболтался о моем хвосте, маленький монстр. Ты хочешь сам рассказать Эмме эту историю, или стоит мне?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 20

Гален возится с верёвками, прижимающими его к стулу. Он извивается и корчится, но никак не может сдвинуть с места искусно связанные узлы.

Я должен их как-то ослабить и сбросить вниз.

Но узлы не поддаются.

Висящий над ним брезент давно опустел от солёной воды, но ее эффект на тело Галена остался. Необходимость образовать плавник прожигает его изнутри, как огонь — нефтяное пятно.

Но время на исходе; он едва ослабил верёвки, а повреждения в процессе трансформации могут стоить ему шанса на побег. Чем будут слабее узлы, тем легче будет освободиться.

Снаружи раздаются тяжёлые шаги, и Гален мгновенно опускает руки и ноги. Через несколько секунд дверь распахивается и на пороге появляется Тайден с бутылкой воды и фонарем. Поставив последний перед Галеном, он начинает расхаживать вокруг стула. Тень его поочередно пляшет на каждой стене.

— Добрый вечер, Ваше Высочество.

Гален с ненавистью смотрит на него, хотя из-за опухших глаз ему немного больно.

— Я принёс тебе еще воды.

Тайден усмехается сам себе, встряхивая бутылку. Он несколько раз проходит по комнате, обдавая Галена запахом пота и рыбы. Наконец, занимает своё обычное место напротив.

— Я тут подумал, что мы начали общение совсем не с того. И решил, что не хочу причинять тебе зла, Гален.

Он открывает бутылку и протягивает её беспомощному Галену.

— Вот незадача, — он улыбается. — Ты же всё ещё связан.

Мужчина наклоняется достаточно близко, чтобы Гален мог сделать глоток.

Но Гален колеблется. Неожиданное дружелюбие Тайдена не что иное, как очередная уловка. Жаль, что он не успел ослабить веревки до этого момента.

Реакция удивляет его похитителя. — Что? Не доверишь мне? Что ж, не могу тебя винить. Вот, сделай глоток. Она пресная, клянусь.

Гален решает, что один глоток не разрушит его планы. В худшем случае, вода солёная, и всё это просто некая игра плюс ещё один шаг к обезвоживанию. В лучшем — пресная, в которой он отчаянно нуждается. Он наклоняется вперёд и пробует. Пресная.

Тайден становится перед ним и, к удивлению Галена, развязывает одно из его запястий, чтобы Гален мог сам держать бутылку. В нем зарождается небольшая надежда.

Похититель медленно пятится назад и занимает своё обычное место, вынимая нож из голенища сапога.

— Выкинешь что-нибудь, и я сделаю из тебя филе. Держи руки перед собой.

Гален кивает, отпуская бутылку после трёх глотков. Он понимает, что сейчас не время. Он не сможет сделать что-нибудь с одной свободной рукой... Но он может использовать эту возможность, чтобы завоевать доверие Тайдена. Ему стоило придумать что-нибудь раньше. *Тайден сказал, что не хочет превратить меня в своего врага. Нужно дать ему эту возможность.*

Гален вертит бутылку в руках.

— Спасибо, — тихо говорит он, не поднимая глаз. Если бы он взглянул на него, Тайден бы тут же узнал, как далека от искренности его благодарность.

— Пожалуйста. — Мужчина сплевывает на пол между ними. — Мы уже друзья?

— Нет. — Гален зевает для большего эффекта. Но затем еще один большой зевок растягивает уголки его губ.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Как спалось?

— На стуле.

Тайден улыбается. — Сегодня тебе повезло, потому что я пришел рассказать тебе сказку на ночь.

Внезапно, Гален чувствует себя измотанным. Должно быть, это нормально, без еды и воды в течении нескольких дней, плюс усилия которые он постарался приложить к побегу. Впрочем, Тайден сам по себе угнетает.

— Ты знаешь, что такое Собрание? — продолжает он.

— Нет, — Гален снова зеваает. Кажется, комната становится меньше. *Или я просто прикрыл глаза?*

Тайден кажется довольным. — Устраивайся поудобнее. Сегодня, мой друг, я поведаю тебе историю Тартессоса.

— Я уже знаю о Тартессосе.

— Ты знаешь только то, что тебе рассказали.

Внезапная теплота распространяется по телу Галена, пробирая каждую клеточку. Его мускулы начинают расслабляться против его воли. Необходимость образовать плавник уже не тревожит его как раньше. Его свободная рука безвольно опускается, и он чувствует, как резко оседает на стуле. Ох, нет. — Это была не вода.

Тайден продолжает глумиться. — Конечно, это была вода. Но и кое-что еще.

— Зачем?

— Я только хотел, чтобы ты немного отдохнул, Ваше Высочество. Не могу же я показать тебя брату в таком виде.

Гримаса Тайдена становится жестче.

— Да и запястья у тебя, похоже, кровоточат. Нужно было сказать, что тебе скучно — у меня для тебя есть масса занятий, чтобы убить время.

Стул скрипит, освобождаясь от веса Тайдена.

— Но сейчас вернёмся к истории.

Всё вокруг расплывается, и Гален щурится, пытаясь хоть что-то увидеть. *Разве на стенах растёт шерсть? Куда уплывает фонарь?*

— Вот так, располагайся поудобнее, приятель. Тебе захочется ее послушать, — Тайден медленно наклоняется, свет фонаря заливают его лицо жутковатым сиянием.

— Ведь все, что ты знал об уничтожении Тартессоса — ложь.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 21

— Раздевайся, — с ликованием говорит Рид.

Я закатываю глаза и стягиваю платье. — Фу! Вот уж не думала, что ты извращенец.

Он пожирает глазами мой купальник. — Черт, терпеть не могу это слово.

— Какое еще слово? Фу?

Он фыркает и скидывает свои брюки, затем берет остальную нашу одежду и бережно прячет ее под днище машины. Тоби переминается с ноги на ногу, его ярко-красные плавки в лунном свете становятся уродливо-коричневыми. — Быстрее, Рид. Мы же опоздаем.

Рид хватается меня за руку и тащит к ручью. Я слышу, хоть и не вижу, как Тоби плюхается в воду впереди нас. Вода волнами расходится от того места, где он нырнул, но пару мгновений спустя Тоби и не думает выныривать. — Он уже бывал здесь раньше? — Глупый вопрос. Парнишка не мог усидеть на месте, едва мы свернули сюда с грунтовой дороги.

— Он практически вырос в этом ручье, — поясняет Рид. — И знает здешние пещеры как свои пять пальцев. Наверное, даже лучше меня.

— Значит, мне нужно было его взять за руку, — я высвобождаюсь из его хватки. — Ты уверен, что это самый короткий путь к Собранию? — Необходимость поговорить с шерифом о Галене занимает все мои мысли. От беспокойства я тереблю декоративные завязки на своем купальнике.

— Я уверен, — успокаивает он. — Не беспокойся. Как только мы туда доберемся, то получим помощь, Эмма. Я обещаю.

Когда мы стоим на глубине по колено, Рид откидывается назад в воду, поманив меня перед этим пальцем. Я окунаюсь, стараясь не продвигаться вперед слишком быстро. Местность мне здесь незнакома, и я все еще не могу видеть сквозь поверхность воды как чистокровная Сирена. Последнее, что мне нужно — это рвануть вперед, расквасить нос об скалу или бревно, и поприветствовать Галена — когда увижу его снова — двумя фонарями под глазами.

К тому же на моей бледной коже синяки под глазами будут еще тем жутким зрелищем, пока не заживут.

По-видимому, Тоби решил оставить нас наедине. Я стараюсь следовать за Ридом, но моим глазам не удастся приспособиться к этой чертовой пресной воде, и мне приходится сдаться и опять взять его за руку. Он проводит меня через тоннели, который я не могу назвать пещерами — они скорее напоминают мне горки в аквапарке, — только ребристые, полностью заполненные водой, и мы плывем по ним, а не скользим. Время от времени пространство сужается, и мне приходится прижиматься к Риду, чтобы не снести головой парочку низко свисающих сталактитов.

Я замечаю, как во время этих сближений Рид задерживает дыхание, и с ужасом понимаю, что поступаю точно так же. Я пытаюсь отбросить эту мысль прочь и не играть в игру «Что бы это все могло значить?»

Потому что это ничего не означает, кроме того, что Рид — противоположного пола, мы едва одеты и я абсолютно не обращаю на это внимания. И мы все время касаемся друг друга, что уж там. И да, я заметила, что он привлекателен и все такое. Но это ровным счетом все.

Вот только почему мне так стыдно от того, что я знаю о его чувствах?

— Эмма, — голос Рида выводит меня из задумчивости. — Здесь уже просторнее. Ты можешь, э.. Ты можешь плыть сама. Если хочешь.

Я прочищаю горло от несуществующего кома. — А... да, спасибо. Прости.

Мне удастся мельком заметить его довольную ухмылку. Или я просто себе ее вообразила. В любом случае, он знает, что нервирует меня, и я тоже об этом знаю. — Здесь уже не далеко,

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— говорит он. — И это последний узкий пролет. Если хорошенько сосредоточишься, то сможешь почувствовать других чуть дальше. Они, своего рода, стражи пещеры

Но все, на чем я могу действительно сосредоточиться — так это то, что через несколько минут мы окажемся на суше, подальше друг от друга и физического контакта, и что источник света в этой пещере будет недостаточно ярким, чтобы выдать румянец, предательски заливающий мои щеки.

Тут я вспоминаю кое-что, что сможет меня отвлечь: — Тоби сказал, тебе удалось сформировать плавник. Это правда?

Рид бросает на меня взгляд, но продолжает движение. Мой вопрос застал его врасплох. — Я выбью всю дурь из этого паршивца, как только его увижу.

— Значит, это правда.

Он вздыхает и тянет нас вперед. Хотя я могу видеть его лицо не очень отчетливо, я уверена, что заметила тень ухмылки пару секунд назад. И я снова затаиваю дыхание. — Я не собирался этого делать, вот в чем проблема, — продолжает Рид. — Поэтому я не смогу показать тебе, что и как. Это просто... случилось само по себе.

— Расскажи мне.

— Мне было лет тринадцать. Док Шродер говорит, что это из-за взросления и гормонов — он как бы настоящий доктор, понимаешь. Он женат на Сирене, Джессе, и у них есть сын, Фин. — Он качает головой. — Можешь поверить, что они назвали своего сына Фин? (Fin (англ.) – рыбий хвост, плавник)

Я хватаю Рида за плечи и хорошенько встряхиваю. —Эй? Ты здесь? Расскажи мне, как это случилось.

Судя по тому, как он смотрит вперед, мы уже близко к Собранию. И, похоже, он не намерен делиться этой историей с кем-то еще.

— Ладно, прости. — Рид пятится от меня, и я едва не смеюсь, но боюсь, что он снова замкнется. — Однажды я почувствовал себя не очень хорошо и не пошел в школу. Я не был болен, но чувствовал, что не в настроении туда идти. А так как я никогда не скучаю по школе — это нужно заметить — то ...

— ОБожежтымой!

— Ладно, ладно, прости. Когда я чувствую себя нехорошо, я люблю ходить на рыбалку. Там тихо, спокойно и... В общем, я встал за чем-то в лодке и заметил, что мои ноги болят. В смысле, они болели, как если бы у меня была простуда или грипп. Я попытался их потянуть, поскольку чувствовалось, что я должен это сделать — потянуться, — он делает вид, что наклоняется, растягивая ноги. — Потом я вспомнил, как папа говорил, что чувствует похожее, когда проводит слишком много времени на суше. Поэтому я прыгнул в ручей. Как только я так сделал, мои ноги начали переплетаться и срастаться, и это было горячо, как будто мои кости сплавлялись вместе, но не больно. Не сильно, в любом случае. На самом деле, это было приятно, пусть и немного болезненно. — Рид с недоверием смотрит на меня, как если бы подобное повторилось. Судя по его лицу, рассказ дал волю Перепуганно-Растерянной Эмме. — Моя кожа становится тонкой и гибкой, и покрывает мои ноги, — которые, кстати, переплетаются между собой дважды. Но я не формирую плавник. Не его нормальный вид, уж точно. Он выглядит жалко, словно хвост, затянутый по всей длине в куриную кожу. Не гладкий и крепкий, как у папы. На нем все еще можно разглядеть мои коленные чашечки. Я выгляжу уродом.

— Ты уверен, что все настолько плохо?

Он уверенно кивает. — Несомненно. Это было нелепо, Эмма. Я никогда не пытался повторить.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Чувствовал ли ты когда-нибудь снова необходимость потянуться как тогда?

— Только один раз, несколько месяцев спустя. И никогда больше.

Я обхватываю себя руками. — Значит... Значит, наша кожа растягивается подобным образом?

Рид поморщился. — По словам дока Шродера, клетки кожи чистокровных Сирен толстые и эластичные, поэтому их сложно чем-то ранить. Кожа как бы отталкивает удар из-за своей упругости. Полукровки же наследуют половину прочности и упругости соответственно. Из-за этого кожа так тонко обтянула мои ноги, что сделала меня похожим на анорексичную акулу. Я серьезно, Эмма. Ты выглядишь, будто ты голый и при этом от чего-то умираешь.

Я не смогла сдержать смех. Просто Рид кажется таким уязвленным, от собственного же пересказа о появлении своего костлявого, неприглядного хвоста.

Не сомневаюсь, доктору Миллигану было бы интересно об этом узнать. Возможно, они могли бы встретиться с доком Шродером за чашкой чая с плюшками (или за чем там еще встречаются доктора) и сравнить свои заметки. Но... я не уверена, что в Нептуне доктору Миллигану будут рады. Сюда чужака просто так не пропустят.

Похоже, Риду нужно как-то утешить или отвлечь или придумать еще что-нибудь, чтобы вернуть ему хорошее настроение. — Ты ожидал поцелуй в обмен на историю об облезлом курином хвосте? — Уловка срabатывает. К сожалению. Дура-дура-дура.

Без предупреждения он приближается ко мне, настолько близко, что вода едва разделяет наши губы. И моя вина за поддразнивание его чувств не знает границ.

Он нежно проводит большим пальцем по моей щеке. Мне инстинктивно хочется отпрянуть, но я чувствую, что он лишь придвинется ближе. — Получу ли я его? Потому что если ты выбрала меня, Эмма, скажи об этом прямо сейчас.

Я резко сжимаю губы.

После этого он отступает, деликатно берет меня за запястье и снова тянет в сторону Собраниа. Что очень даже хорошо, потому что Тоби вернулся за нами.

— Где вас носит так долго? Все уже ждут. — Гнусавость в голосе Тоби переходит в полноценный местный говор. — И в любом случае, я уже рассказал шерифу о Галене, Эмма. Они как раз организывают поисковую команду.

Пока он рассказывал о шерифе, группа из Сирен и полукровок — и одного человека в акваланге — появилась из следующего ответвления туннеля. Сирена во главе компании подплыл прямо к Риду. — Твой отец ждет тебя, сынок. — Затем он повернулся к Эмме и его лицо смягчилось. — Ты должно быть Эмма. Мне стыдно, что мы еще не встречались. — Он протягивает мне руку и я ее пожимаю. — Меня зовут Вейден Григсби. Я шериф Нептуна, а ребята за мной — мои помощники. Ну, кроме того парня в маске. Он потерялся.

Я охаю и Вейден усмехается. — Да шучу я. Это Даррел, он с нами. — Затем его лицо снова становится серьезным. — Тоби сказал нам, что ты считаешь, что твой друг — Грейди, кажется? — пропал. Есть идеи, куда он мог отправиться?

— Его зовут Гален, — поправляю я с большим раздражением, чем должна. Всё-таки, он покинул хорошую компанию, ради того, чтобы помочь мне. — И он исчез.

Он ведь не должен был оставить меня здесь одну. Ведь правда?

— Вы поссорились?

Мои губы сжались, будто пытаюсь предотвратить полномасштабную катастрофу.

— Почему все спрашивают меня об этом?

Шериф Грингсби понимающе кивает. — Дело в том, что если он уехал после ссоры, то вероятнее всего намеревался побыть сам с собой. Не то чтобы я знал твоего друга, но все же, — быстро добавляет он. — Проще говоря, порой людям требуется личное пространство, чтобы

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

поостыть. Вот если бы он вышел в магазин за молоком и так и не вернулся — тогда бы это была совсем другая история. Теперь ты понимаешь, почему я задаю подобные вопросы?

Угу. Понимаю, но Гален слишком ответственный — и рассудительный — чтобы вот так поступить. А доказать это совершенно незнакомому человеку, все равно, что пытаться схватить краба подмышкой. Просто нереально.

Когда я не отвечаю, шериф продолжает меня утешать. — Не волнуйся, Эмма. Отправляйся на Собрание, развейся, и готов поспорить, что к утру мы найдем твоего друга. А пока, юная леди, тебе стоит знать, что ты не «одна», как ты думаешь. Ты здесь своя.

Затем он задает мне всевозможные вопросы о машине Галена и откуда мы приехали, на тот случай, если он мог решить вернуться домой по тому же маршруту. После этого, Вейден и его «отряд», включая Аквалангиста Даррелла, протискиваются мимо нас по одному. Я смотрю им вслед, пока они не исчезают из поля зрения и я перестаю их чувствовать. Но у меня совсем нет уверенности в их отношении.

Потому что я могу быть неправа. Гален просто мог оставить меня, а я осудила его за это, как и множество раз прежде. Сколько у него должно быть мыслей сейчас на уме... Наша ссора, тоска по Рейчел, раздражение от обнаружения нарушающего законы Нептуна. С чего бы ему было не взять тайм-аут, чтобы успокоиться и все обдумать?

И что он сделает, если они его найдут? Разозлится на меня, что я их послала? Снова уедет? Наверное, мне стоило оставить все как есть.

— Они его найдут, — мягко говорит Рид. Но внезапно, я больше всего этого боюсь.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 22

Комната превращается в водоворот размытых теней. Время от времени Гален замечает мельком то спину Тайдена в проеме двери, то мужчин, с которыми он говорит. Может быть, это Ридер? Но он не уверен.

Он слышит лишь несколько тяжелых шагов, когда группа незнакомцев подходит к кровати. Они не говорят ничего связного, только неразборчиво бормочут. Временами в их речи проскальзывают отдельные слова, вроде «поиски» или «Собрание» или «пропавший». Затем «с глаз долой». Слово «упрямец» — из уст Тайдена.

Лицо Эммы вспышкой проносится перед его глазами, но он не может его удержать. *О ком они говорят? Эмма пропала? Что-то не так, но непонятно, что именно. Я должен найти Эмму. Я должен защитить ее от этих незнакомцев.*

Затем чужаки исчезают. Внезапно, он оказывается в воде.

Но он не может сбежать. Каждый раз, когда он пытается плыть глубже и глубже в безопасное укрытие, что-то хватает его за плавник и тянет обратно, на поверхность, что-то сильнее его. Когда он оборачивается, то перестает бороться.

Рейчел. Он утянул ее слишком глубоко, она не может дышать, она не может дышать, почему она не дышит? От ее ног больше не тянутся пузырьки воздуха. — Плыви, — кричит он ее в отчаянии. — Плыви!

Теперь она привязана к цементному блоку, и тонет, тонет, тонет. Он тянется к ножу, спрятанному в ее ботинке. Ему просто нужно перерезать веревки на ней, и она будет свободна. Как в прошлый раз.

Но на ней нет ботинок. Только босые ноги. Босые, наманикюренные ноги. Пузырьки воздуха вырываются из ее рта в отчаянном крике. Веревки каким-то образом сплелись в цепи, кандалы и цепи. Цементный блок все тот же, и он тянет ее все ниже и ниже в коробку. Нет, в здание. Блок тянет ее в здание и он ничего не может сделать. Крыша проглатывает ее и она кричит, и он хватается за нее, но не может поднять. Она слишком тяжелая. Блок слишком тяжелый.

— Помогите мне! — кричит он. — Рейна! Тораф! Эмма!

Рейчел умирает.

Рейчел умирает.

Рейчел умирает.

— Отпусти меня, Гален, — шепчет она, но он не может.

— Гален, отпусти меня, — повторяет она снова. Ее лицо такое умиротворенное. Сияющее ее привычной улыбкой.

Рейчел, пожалуйста! Пожалуйста, не умирай!

Рейчел, нет!

Рейчел мертва.

Снова.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 23

Мы находим путь к лестнице, прикрепленной к скале. Пока я жду своей очереди, я оглядываюсь вокруг. По обе стороны от нас огромные красные шторы, но не бархатные, которые можно увидеть в театре, а сделанные из толстого брезента, растянутого по стенам и прикрепленного сверху и снизу к пещере. Не знаю, скрывают ли они что-то за ними, или это просто вялая попытка украсить обстановку под водой.

Наконец, наша очередь подниматься, и я наблюдаю, как плавки Рида исчезают на поверхности. Лучи сильного света бьют по воде, бесцельно танцуя кругами, и это напоминает мне о больших огнях в Голливуде. Интересно, какое же «кино» может ждать меня здесь в дальнейшем? Я следую за Ридом вверх по лестнице, поскользываясь несколько раз на водорослях, за долгое время скопившихся на ступеньках.

Выбравшись наверх и еще не успев осмотреться, я слышу, как по пещере громко раскатывается приветствие. Чему именно они аплодируют, я не могу сказать, так как уже встречалась с половиной или более из них. Может быть, это своего рода посвящение, которое должно быть пройдено здесь по тайному сговору — дожидаться, пока посторонняя поднимется по лестнице, а затем напугать ее до смерти, как только она выйдет на поверхность. Своего рода «Ура!» для новоприбывших. Если это какая-то из традиций Нептуна, то Рид действительно должен был меня предупредить. Я бы, по крайней мере, заплела волосы. Или что-то вроде того. Не говоря уже о том, что громкие аплодисменты, когда я в купальнике, напоминают мне иногда приходящий ночной кошмар, где я стою голая посреди школьного коридора. На самом деле, я обожаю быть в одежде, особенно когда нахожусь в центре внимания.

И теперь я знаю, откуда происходит слово «кавернозный». Внутренняя комната такая же большая, как и банкетный зал. Мы должны улыбаться, пока проходим через толпу. Мне не нравится, как Рид держит меня за руку, мне не нравится, как это выглядит, но я решаю пока не вырываться. Не тогда, когда меня только что поприветствовали.

Несколько десятков фонарей промышленного класса располагаются вдоль стен, посылая колонны света в неровные щели потолка. Известковые образования каскадом спускаются по стенам, как огромные шторы, только намного красивее, чем обычные из красного брезента внизу. Дорога, ведущая к середине громадного зала, была грубо высечена. Этот новый «зал» наполняют причудливые деревянные резные скамейки, разбросанные вокруг подобно скамьям в соборе. То, как они образуют круг в центре пещеры, напоминает мне амфитеатр в летнем лагере, который мы с Хлоей однажды посещали.

Что привлекает мое внимание больше всего — так это картины на стенах между прерывистыми известковыми потёками. Гален сказал, что в Пещере воспоминаний на его родине хранятся рисунки, фрески и скульптуры из прошлого. Интересно, это что — Нептуновская версия Пещеры воспоминаний? Похоже, изображения рассказывают свою историю — возможно, как раз ту, которую я сейчас собираюсь услышать.

Слева от меня картина с гигантской Сиреной, который держит огромный трезубец в руке. Из-за колоссальных волн перед ним и знаком трезубца на его животе, держу пари, что это генерал Тритон, посылающий разрушения на Тартессос.

Справа от меня будто иллюстрация из книги по истории, где изображают первый День благодарения. Люди, вернее, калейдоскоп из людей, сирен и полукровок, одетых в стиле паломников, делят еду за длинным столом для пикника. Вокруг бегают дети, гоняясь за довольной на вид собакой. Фон картины показывает деревянные дома и строящиеся здания, и кроме того, обширный лес. Полагаю, что это начало Нептуна.

Средняя стена иллюстрирует город древних времен. Каменные здания, окна без стекол, мощеные дороги. Жители — опять-таки, смесь пород, заполняют небольшую площадь в

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

центре, а дети играют в фонтане, в котором установлена статуя Сирены. Очевидно, что это какая-то торговая площадка; можно увидеть, как люди торгуют ожерельями и браслетами в обмен на буханки хлеба или голубей в маленьких переносных клетках. Это мирное время — все лица нарисованы с довольными улыбками.

Я снова возвращаюсь в настоящее, когда Рид кладет руку мне на плечо. Я улыбаюсь словно робот, на тот случай, если я пропустила представление кого-нибудь или что-то вроде того, но поблизости нет никого нового. Здесь должно быть прохладно; все выдыхают облачка пара, когда приветствуют нас. Он ведет меня в центр круга из скамеек. Я замечаю, как все быстро расслаживаются.

Я не хочу быть в центре. Когда я в прошлый раз оказалась в центре толпы, суд проводил расследование касательно подозрения всех членов Королевской семьи в мошенничестве. Не очень-то весёлый случай.

Ридер подходит к нам.

— Рид, что ты так долго? Мы ждали. И как Тоби умудрился вас так опередить? — Ридер улыбается мне. Я уже и забыла, какой он дружелюбный.

— Тоби рассказал мне о Галене — продолжает он. — Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы помочь. Если он хочет быть найденным, то мы его отыщем.

Почему все продолжают мне это говорить?

— Спасибо, — выдавливаю я, вырывая руку из руки Рида. Ридер предпочитает не заметить, с какой стремительностью я это делаю.

— Рид сказал мне, что мы могли бы сформировать завтра личный поисковый отряд. Чтобы помочь шерифу.

Ридер переводит взгляд на сына и поджигает губы. — Несомненно. Я сделаю объявление сегодня же, после Пересказа.

— Пересказа? — переспрашиваю я.

Ридер запрокидывает голову и смеётся, будто я только что рассказала смешной анекдот. Это привлекает внимание людей, сидящих вокруг нас. Ну вот, ещё несколько людей, которые могут обратить внимание на нас.

— Я иногда забываю, что ты не здешняя, Эмма, — говорит он. — Что для тебя это все в новинку. Хотя, конечно, так оно и есть. Вот почему мы первым делом организовали Собрание. И, может быть, после сегодняшнего вечера ты не будешь чувствовать себя чужой. — Он кивает на скамьи в первом ряду позади него. — Я приберёг для тебя лучшее место во всём зале.

Рид ничего не говорит, а просто тянет меня, уже за запястье, — наверное, потому что так проще меня удержать — напрямик к свободной скамье. — Как вам удалось все это построить? — шепчу я, когда мы садимся. Мое внимание снова привлекает к себе разрисованная стена пещеры прямо перед нами, где Тритон посылает волны на берег. Мне бросается в глаза маленький символ на его животе. И конечно же, он напоминает мне о Галене. — Так вот как вы узнали о том, что Гален принц Тритона?

Рид пожимает плечами.

— Каждый знает о знаке. Наши Архивы хранят воспоминания так же тщательно, как и ваши. Они бы не забыли о знаке Королевской Семьи Тритона. По факту, это Архивы нарисовали всё здесь. Они изображают всё здесь с тех пор, как мы не имеем доступа к Пещере Воспоминаний. Все здесь имеет особенное значение.

Даже эта уменьшенная версия Пещеры воспоминаний — слишком много для меня, чтобы в одно мгновение все осмыслить. Я надеюсь, что мы с Ридом сможем вернуться и исследовать это место. Если я стану разбираться в этих изображениях одна, то на это уйдет целый день.

Он усмехается.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

—Под впечатлением? Ты еще больше удивишься, узнав, что мы сделали всё здесь в старинном стиле.

Я качаю головой, а он закатывает глаза. Мне так и хочется, как говорят в здешних местах, выбить из него всю дурь. — Взять хотя бы лавки, на которых мы сидим, — продолжает Рид. — Им больше ста лет. Видишь вон того парня? Он помогал обустроить это место. А вон ту леди, что разговаривает с папой? Она обнаружила эту пещеру, когда была еще мальком. Ее зовут Люсия. Она потерялась здесь, а когда ее нашли, то нашли и все это, — он обводит рукой пещеру.

Это производит на меня впечатление. Люсия должна быть чертовски старой даже по меркам Сирен, с её седыми волосами, обилием морщинок на лице и выпирающими тут и там костями из-под сдержанного купального костюма... Она должна быть старше даже многих пожилых Сирен — а значит, ей может быть больше трехсот лет.

А может, и нет. Мама и Гален оба подтвердили, что Сирены быстрее стареют на суше, но они не знают, с какой скоростью гравитация влияет на этот процесс. Не похоже, что бы гравитация хоть как-то подействовала на Люсию...

Погодите. Сирены быстрее стареют на суше. Значит ли это, что я проживу дольше, если останусь в океане? Не об этом ли говорил Гален?

Он хочет, чтобы я жила в океане только чтобы провести со мной больше времени? Наверное, мне стоило позволить ему самому рассказать об этом, а не обрывать его на полуслове своей резкостью. Или же я пытаюсь соединить линией несуществующие точки? Не читаю ли я между строк, что не были никогда написаны?

Одно я знаю точно — от осознания меня начинает подташнивать, а за неимением лучшего места, колени Рида кажутся идеальной целью. Если я наклонюсь вперед, то скорее всего, достанется Ридеру. К тому же, я еще ни разу не видела Рида не в своей тарелке. Готова поспорить, малость рвоты на колене выбьет его из колеи. Это будет забавно.

Угу, мой желудок вот-вот вывернется наизнанку. Меня стошнит через три... два... один...

— Спасибо всем, что пришли сегодня, — раздаётся голос Ридера.

Даже мой желудок не желает нарушать радушие Ридера. Он тут же успокаивается, словно осуждая меня, что позволила взять над собой верх. Тем не менее, его маленький уголок ноет, и я не думаю, что он пройдёт до того, как я снова увижу Галена.

До того, как я пойму, бессердечная ли я задница, или я просто накручиваю себя из-за каждого сказанного Галеном слова. В любом случае, это будет мучить меня. В любом случае, я его потеряла.

Если я бессердечная, то я точно потеряла Галена. Если я накручиваю себя, и всё сказанное им было воспринято слишком буквально... Я всё равно потеряла Галена.

Но если я потеряла его, то почему посылаю людей на его поиски?

На некоторые вопросы мы не можем ответить, на другие — не должны, а с иных вопросов нельзя начинать. Но я не могу решить, к какой категории относится этот.

Кроме одного: жизнь.

И пока голоса в моей голове кричали друг на друга, я полностью пропустила вступление Ридера к Пересказу и тот факт, что все огни поблекли и полностью сфокусировались на нём, а окружающая меня толпа затаила дыхание.

— Так Посейдон сошёл на берег и заключил мир с людьми, — вещает Ридер.

— Не только мир, но и дружбу. Он основал богатый город, где люди и Сирены жили в гармонии и где они могли поддерживать тесный контакт.

Ридер усмехается:

— И даже Посейдон оценил формы земных женщин, не так ли, друзья?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Это вызывает понимающий смешок в толпе

— Итак, он взял себе земную супругу, и у них было много детей, полукровок сыновей и дочерей, обожаемых своим отцом. Другим Сиренам это понравилось, и они тоже стали создавать сыновей и дочерей вместе с людьми.

Затем он сосредотачивает своё внимание непосредственно на мне, и я рада, что прожекторы не следуют за его взглядом. Когда ты сидишь рядом с сыном говорящего, а речь идет о продолжении рода... В такой момент до тебя доходит, что ты можешь производить неправильное впечатление — и ты безмозглая идиотка.

Или же ты просто снова себя накручиваешь. Прекрасно.

— Так прошло почти столетие процветающей жизни. Посейдон использовал свой Дар, чтобы прокормить свой город; слова «я голоден» были там неведомы. Остатки добытой из океана пищи продавались в соседние города. Порт Тартессоса стал центром торговли: он привлекал купцов со всего мира, жаждущих сторговаться здесь за его серебро, золото и бронзу. Даже человеческие короли присылали дары нашему великому Генералу Посейдону, чтобы умиловить его.

Но Генерал Тритон позавидовал успеху своего брата и в порыве посеял смуту в умах наших братьев-Сирен, настроив их против людей, и разделил королевства на две территории. Те, кто поверил его лжи о людях, перебрались на территорию Тритона; те, кто видел в людях добро, ушли на территорию Посейдона. После Великого Раскола, Тритон все еще был недоволен. — Ридер делает паузу, качая головой. Разочарованные стоны прокатываются по залу. Я взглянула на Рида, но он этого не заметил. Он сидит весь поглощенный историей, хотя несомненно слышал ее множество раз. Пока что рассказанная Галеном история находит свое подтверждение, за тем исключением, что в Пересказе в негативном свете выставлен Тритон, а не Посейдон. И здесь я впервые слышу о Великом Расколе. Я стараюсь проигнорировать этот факт и быть объективной касательно того, что на самом деле произошло сотни лет назад.

— Опасаясь того, что его брат может получить огромную власть благодаря союзам с людьми, — продолжает Ридер, — отчаявшийся генерал вознамерился уничтожить Тартессос. Он отправил посланников к человеческим правителям в земли близ городов, с сообщением об ужасных делах, вроде порабощения людей и неестественном скрещивании с ними. Он даже пустил слух, что Посейдон взял себе в жены супругу другого человеческого короля, и что теперь их собственные жены могут оказаться в опасности, если он добьётся большей власти. — Среди слушателей позади меня раздаются осуждающие выкрики, вроде «Тритон лжец!» и «Он нам не генерал!»

Спустя несколько мгновений, Ридер поднимает руки вверх. По Собранию проносится раскатистое «шшш», эхом отражающееся от стен пещеры. По версии Галена, Посейдон действительно взял себе в спутницы человеческую жену, хотя я не уверена, каким образом у него это вышло. Оказывается, не так-то просто извлечь истину из этих двух историй.

Когда толпа благополучно притихает, Ридер приступает к продолжению. — Когда Посейдон проведаль об армиях, собранных против него на суше, он обратился к своему хорошему другу и уважаемому Архиву, Нептуну, за помощью. Нептун созвал срочный совет с другими Архивами. Но после стало ясно, что Тритон сделал последний шаг, чтобы уничтожить все, над чем трудился Посейдон. Он заявил Совету Архивов, что воспользуется своим Даром ради спасения брата, как только Посейдон признает свою ошибку в создании союзов с людьми и доверия к ним. Он настаивал, чтобы Посейдон покинул свой город и все, что он там создал, продолжив жить с тех пор исключительно как Сирена. В обмен на его помощь против людей, Тритон также потребовал, чтобы впредь все Сирены оставались в океане. Не имея другого выхода — они все равно не смогли бы превзойти людей численно — Совет Архивов дал свое

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

согласие. Конечно же, Нептун был в потрясении, принеся подобную новость Посейдону. Ознакомившись с решением Совета, король был взбешен, но в то же время обеспокоен судьбой своей супруги и детей-полукровок, которые не могли вернуться вместе с ним в океан. Вот тогда-то Нептун, Великий Архив, и стал нашим приемным отцом. Он сказал Генералу Посейдону, что намерен тайно остаться на земле, никогда не возвращаться в королевство Сирен и позаботиться о семье Посейдона — и обо всех, кто желал оставить жизнь жителя океана. Многие так и поступили, как мы знаем. Все были уверены, что оставшиеся на суше погибли от мечей людей. С тех пор и появилась наша тайна.

Нептун сдержал свое обещание, друзья, и помог всем кто желал остаться на берегу сбежать, прежде чем армии людей прибыли на побережье, дабы встретить свою смерть от огромных волн Тритона. Он увел беглецов далеко вглубь суши, запретив им когда-либо снова заходить в океан, ведь так их могли учуять Ищейки. Спустя время, они поняли, что могут использовать реки и прочие пресноводные источники, не рискуя быть обнаруженными. Наши смелые потомки не только адаптировались к новому образу жизни на суше, но и приняли его как должное, друзья. Они уподобились людям, чтобы не быть обнаруженными как другой вид. Сперва, они были потерянными, блуждающими людьми, но Нептун дал им собственное место, собственные земли. Они спокойно жили там, в плодородной долине, целые столетия, пока не начались Великие Войны — люди называют их Испанской Реконкистой. Оказавшись на перекрестке людских разногласий, наши братья были вынуждены найти более нейтральное место для своей дальнейшей жизни. Хотя Нептуна уже давно не было в живых, все знали — он хотел бы, чтобы они искали безопасного приюта. Когда они прослышали об экспедиции Колумба к Новой Земле, большая часть из них приготовилась к отплытию. После прибытия, они выступили в качестве первопроходцев и отправились на поиски своей земли, все дальше и дальше вглубь континента. И когда они внезапно натолкнулись на эту маленькую долину, разместившуюся под защитой гор и окружённую пресноводными источниками и пещерами, они поняли, что нашли свой новый дом.

До меня доносятся всхлипывания и шмыганье носом. Ридер действительно замечательный рассказчик, вкладывающий эмоции и смысл в каждый слог — и к тому же, кто не любит хэппи-эндов? Великий исход и возвращение на родину. Если бы меня не мучила тоска-по-Галену, я бы разделила с присутствующими их радостные чувства.

Интересно, что бы Гален подумал об этой версии. Вероятно, он бы ее не одобрил, но кто он такой, чтобы решать, какая история правдива, а какая нет? С его точки зрения, мотивы Тритона не имели ничего общего с завистью: он пытался защитить королевство Сирен, ограничив общение с людьми. Он не согласился со снисходительным отношением к сделкам с ними Посейдона и верил, что однажды они могут пойти против его брата. Также, в версии Галена, Посейдон сам обратился к Тритону за помощью против человеческих войск; история же Ридера показывает это маловероятным.

Тем не менее, оба повествования звучат правдоподобно. Но в этом больше деталей, больше пояснений. А учитывая недавние события в подводных королевствах, я отчасти верю в существование раздора прежде. Но в то, что говорит Ридер дальше, просто невозможно поверить.

— Существование нашей общины, друзья, — великий секрет, из поколения в поколение оберегаемый королями Посейдона. Сегодня вечером мы получили тому доказательство в лице нашей дорогой гостьи Эммы, посланной сюда самим королем Антонисом. И с ее помощью, мы снова объединим территории. Она — знак, друзья, полукровка, признанная жителями океана. Живой символ того, что мы на пороге великих перемен.

Охтыжбожемой.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Ридер занимает место напротив меня за своим кухонным столом, опускаясь на стул так осторожно, будто тот может треснуть. Это напоминает мне как обычно в кино психиатры обходятся со своими душевнобольными пациентами, используя медленные, размеренные движения, чтобы их не напугать. Они говорят монотонным голосом и нейтральными словами, вроде «хорошо» и «славно».

Так вот зачем Ридер отправил Рида с Тоби за мороженым — чтобы поговорить со мной с глазу на глаз. Сделать вид, что хоть это и его кухня, но здесь нейтральная территория и я могу расслабиться.

А может, мне просто нравится накручивать себя.

В руках я сжимаю кружку горячего шоколада — еще один типичный кадр из фильмов, когда пытаются переубедить травмированного человека — и я наблюдаю, как в горячей жидкости зефир расплывается в крохотные вязкие пятнышки. Я понимаю, что мое внимание к кружке и избегание зрительного контакта с Ридером в общем, может быть расценено как слабость.

А сейчас не время для слабости. — Я не символ Нептуна.

Ну вот. Разговор начат.

Похоже, Ридер рад, что я решила начать с самой сути. — Ты могла бы им стать, — отвечает он, не размениваясь на любезности. — Если бы этого захотела.

— Я здесь только потому, что мой дедушка послал меня сюда. Я не выполняю какое-нибудь пророчество или что-то в этом роде.

Ридер улыбается.

— Пророчество? Конечно, нет. Но как ты думаешь, зачем Антонис отправил тебя сюда?

Дело в том, что этого я до сих пор не знаю. Я уверена, он хотел, чтобы я увидела, что здесь есть другие полукровки и я не изгой, каковым себя считаю. Но вот что мне делать со всеми этими новыми познаниями, я понятия не имею.

Когда я не даю быстрого ответа, Ридер откидывается на стуле. — Я встречался с твоим дедом, когда он приезжал сюда много лет назад. Конечно же, он был сосредоточен на поисках твоей матери и считал, что она могла слышать о Нептуне и попытаться его найти.

— Дедушка сказал, что наткнулся на Нептун, когда искал ее. — Он и словом не обмолвился, что знал о нем до этого. Хотя об этом упоминается в Пересказе — все короли Посейдона, из поколения в поколение знали о существовании полукровок. Внезапно, я чувствую, что меня предали. Он мог просто сказать мне об этом с самого начала. И опять же, наверняка беспокоился, что я поделюсь этим с Галеном — а я бы вероятно так и поступила.

— Твой дед всегда был сторонником мира между жителями океана и горожанами Нептуна. Но, как и мы, он не знал, как его наладить. До теперь. До тебя. Я верю, что именно поэтому он отправил тебя сюда.

— С этого места, пожалуйста, поподробнее.

— Ты сказала, что Совет Архивов принял твое существование. Что они даже одобрили твой брак с Галеном, принцем Тритона. Понимаешь ли ты всю значимость этого события?

Наверное, я слишком узко смотрю на мир, в отличие от Ридера. — Я понимаю, почему вы воспринимаете это как знак. Но я была исключением.

Ридер кивает. — Конечно, так и есть. Вспомни обо всех уроках, что преподавала нам история, Эмма. Исключения всегда открывали двери к большим переменам. Твой дедушка об этом знает.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Мне кажется, вы переоцениваете мое влияние в королевствах. — И это мягко сказано. Когда они сделали исключение для меня, единственной полукровки, то это давало мне право на жизнь. Это не означало, что мне дается право голоса или еще что-нибудь. — Кроме того, почему вам — почему Нептуну — желать воссоединения с ними?

Глаза Ридера загораются. — Подумай о том, что Нептун может предложить жителям океана. Мы можем стать их глазами и ушами на суше.

— Гален уже сделал это. Он посланник к людям.

— Гален один. Не пойми меня превратно, я уверен, он проделал выдающуюся работу в этом отношении и кажется преданным королевствам. Но подумай, насколько более действенным мог бы быть целый город таких посланников. К тому же, у многих из нас есть Дар Посейдона. Мы могли бы обеспечить Сирен пропитанием на ближайшие века.

Мне хочется заметить, что я бы никогда не позволила королевствам голодать — ведь у меня тоже есть Дар Посейдона — но я знаю, что он снова воспользуется сравнением из серии «насколько больше». И я не могу заставить себя об этом спорить. В этом есть смысл. — Но что должен получить взамен Нептун?

— Эмма, когда умер твой отец?

Это так неожиданно, что я едва не давлюсь своим горячим шоколадом. — Три года назад. А какое это имеет отношение к делу?

— Твой отец был богат?

Я пожимаю плечами. Он был доктором, поэтому мы не жили в нужде. Но и дворцового с горничной у нас тоже не было. — Нет.

— Предположим, он был богат. Сказочно богат. И скажем, он оставил большую часть своего состояния тебе. Что бы ты чувствовала?

Все еще не понимаю, к чему он клонит. — Благодарность? — Надеюсь, он это хотел услышать.

— Благодарность — несомненно. Но что, если бы адвокаты нашли неувязку в завещании твоего отца, формальность, которая по закону удерживала бы тебя от возможности воспользоваться своим наследством? Что, если бы другие люди, упомянутые в завещании, могли, а ты нет? И только из-за одной маленькой правовой оговорки ты не могла бы получить то, что принадлежит тебе по праву. Тогда как бы ты себя почувствовала?

Аааа. Ридер рассматривает океан как наследие всех Сирен. За тем исключением, что существует одна неувязка, по его же словам, один мелочный закон, отделяющий полукровок от их права по рождению. И в его глазах, я преодолела эту проблему.

— Я все еще не могу понять, чем я смогу помочь. — В конце концов, этому мелочному закону уже сотни лет и он глубоко укоренился в умы королевств.

— Я не прошу тебя взвалить на свои плечи бремя всего мира, Эмма. Я лишь прошу тебя наладить связь между Нептуном и подводным королевством. Начиная с твоего деда.

Глубоко в душе, я понимаю, каков мой ответ. Потому что глубоко в душе я тоже этого хочу.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 24

«Отпусти меня, Гален» — с этими словами он просыпается. Поначалу они эхом окружают его, повторяя голос Рейчел. Затем эхо постепенно превращается в голос Эммы. *Зачем Эмме просить меня отпустить ее?*

Его сознание наполняют образы их последней совместной беседы и горячей перепалки. *Она ведь не перестанет верить в наши отношения?*

Его разуму требуется несколько мгновений, чтобы понять, что это был всего лишь сон, затем еще несколько, чтобы открыть глаза и сосредоточиться на реальности. Когда ему это удастся, он со страхом обнаруживает Тайдена сидящим перед ним. Его взгляд мрачен. В руке он снова и снова поворачивает нож. Что теперь? — Пришло время тебе сделать телефонный звонок. Можешь поблагодарить за это Ридера. — Он достает мобильный телефон Галена и начинает прокручивать номера.

Думай. Он старается сориентироваться, пытаюсь понять, что же могло произойти, пока он был в отключке. *За что мне благодарить Ридера?* Машинально, он беспокоится, в порядке ли Эмма, но останавливается на возможности обратного.

Он вращает запястья и проверяет веревки на лодыжках. Кажется, с прошлого раза они стали даже туже. Затем он вспоминает, что Тайден заметил его попытки ослабить узлы. *Было это до или после того, как он накачал меня?* Гален не может вспомнить.

Но он точно знает, что должен выбраться. Жизнь или смерть. Если Тайден наберет Грома, Гален должен предупредить его об опасности. Он не может позволить брату попасть в ловушку под названием Нептун. Он ерзает на своем стуле, не беспокоясь, заметит это Тайден или нет. Удерживающие его веревки не дадут ему так просто уйти.

Обстановка вокруг отнюдь не располагает к побегу. Веревки не поддаются, как бы он ни старался их растянуть. Тайден вооружен, враждебно настроен и приходит в бешенство, стоит ему заметить стремление Галена освободиться. Но это его последний шанс. Его единственный шанс. Он чувствует это каждой своей клеточкой. В глазах Тайдена застыл нездоровый взгляд, предсказывающий неуравновешенность.

Это будет больно.

Тайден поднимает телефон, и имя «Гром» высвечивается напротив него. Одно касание экрана — все, что разделяет Галена и Грома.

— Слушай меня внимательно, Гален, — спокойно говорит Тайден. — Прежде чем мы позвоним Большому Брату, я хочу услышать, что ты ему скажешь.

Гален облизывает губы, затем выразительно смотрит на лезвие в руке Тайдена. Ему понадобится элемент неожиданности. Нужно заставить Тайдена поверить, что я боюсь и готов сотрудничать.

И мне нужно подобраться к нему поближе.

На лице Тайдена проскальзывает тень облегчения. — Хорошо. — Он прижимает телефон к груди, постукивая указательным пальцем по его крышке. На пару секунд его глаза затуманиваются. — Ты предупредишь своего брата о нападении.

Гален моргает.

— Что?

Тайден торопливо кивает. — Да-да. Так ты и скажешь. Что вас с Эммой удерживают в заложниках в Нептуне.

— Эмма? Где Эмма? — у него внутри все переворачивается. Все это время он полагал, что она в безопасности, судя по куче фотографий, которые ему пытался показать Тайден. Но сейчас что-то изменилось. Ридер что-то сделал.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Заткнись, мальчишка! — Тайден подпрыгивает со стула, отбрасывая его к стене. — Здесь я говорю. — Он растирает затылок. — Ты скажешь Грому, что вы в заложниках у Ридера. Да, скажешь Грому, что ему нужно прихватить с собой как можно больше подкрепления. Что лучшей стратегией будет внезапная атака Нептуна. Вынудить Ридера сдастся первым.

Что? Теперь Гален сбит с толку. Именно это он собирался сказать брату, если бы успел уложиться во время, за тем исключением, что он не стал бы не упоминать Ридера, пока не услышал новую версию рассказа. Теперь Тайден хочет, чтобы я предупредил Грома об опасности? Что-то здесь не так.

Гален старается быстро обработать новую информацию. Из изнурительного опыта общения с Тайденом он узнал, что старый Сирен не имеет ни капли милосердия в своем сердце. Более того, он все время вел себя так, будто у него зуб на Ридера. Действительно ли Ридер держит меня здесь? Или это Тайден?

Что бы Ридер предположительно ни сделал, он сорвал планы Тайдена, которые Гален так и не понял. — Почему вы хотите помочь Грому? — выпаливает он.

Тайден прекращает вышагивать и обращает на него серьезный взгляд. — Мы теперь друзья, помните, Ваше высочество? Мы на одной стороне, ты и я.

Гален медленно кивает. Тайден совсем выжил из ума — или из того, что от него осталось. Ему нужно как-то завоевать доверие Тайдена и сократить физическое расстояние между ними. *Еще нет* — говорит он себе, — *потерпи*. — Не могу не заметить, что я по-прежнему связан. А это, как ни крути, совсем не по-дружески.

Тайден медленно качает головой. — Думаешь, ты такой умный?

— Умный, потому что не хочу быть связанным?

Тайден задумывается. Тот факт, что он задумывается над подобным, убеждает Галена, что Тайден не столь внимателен, как следовало бы. — Я развяжу тебя, как только ты позвонишь своему брату.

— Но что, если он не приедет? — Гален старается казаться обеспокоенным. Рейчел сказала бы «тянет время»

— Твоя задача убедить его в этом.

Гален качает головой. — Но что, если мы с Эммой не так уж и важны для него, чтобы выходить на сушу? И если он хочет мира? — он едва не закатывает глаза от этого бредового расклада. Гром придет, и приведет с собой армию, как этого и хочет Тайден.

Лицо Тайдена мрачнеет, под глазами проступают темные круги, которых Гален раньше не замечал. Его губы искривляются в оскале, черты которого глубоко врезаются в лицо. Все это вместе выдает беспокойство его похитителя. — Если вы с девчонкой безразличны Грому, то мне и подавно. Надеюсь, мы друг друга поняли.

Он сказал «мне», а не «Ридеру». С неохотой, Гален кивает. — Мне нужно освободить одну руку. Будет естественнее, если я сам буду держать телефон, — он многозначительно смотрит на дрожащие руки Тайдена. — Помочь набрать номер? — предлагает Гален.

— С чего ты решил мне помочь, принц Тритона? Какую игру ты затеял?

Гален с чувством продолжает. — Эмма — моя жизнь. Я не могу позволить навредить ей. Если звонок Грому — единственная возможность этого избежать, то пусть так и будет. — Искренность в голосе Галена полна горечи и отчаяния. Да, Эмма — его жизнь. Но Грому он звонить не собирается.

Довольный ответом, Тайден подбирается к нему, и после одного крепкого рывка веревки левая рука Галена высвобождается. Тайден передает телефон на вытянутой руке. Сейчас самое время. Гален борется с нерешительностью, борется с чувством самосохранения, кричащим не

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

делать этого. Все поставлено на карту говорит он себе. *Это может искалечить твой плавник* кричит ему вдогонку внутренний голос.

Но он все равно не отступает.

Его превращение в Сирену сбивает Тайдена с ног.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 25

Я наблюдаю, как Рид накаливает свою глазунью и размешивает ее вилкой, превращая в кашу. Все это время он удерживает в руке поднятую чашку кофе, готовый отхлебнуть из нее в любой момент. Настоящий мастер завтраков.

— У нас нет времени на еду. — Я размазываю по тарелку свою яичницу.

Шериф со своими подручными так ничего и не выяснили во время вчерашних поисков. А это означает, что сегодня — и каждый день, пока я не достигну свое цели — будет посвящен поискам Галена. Сейчас не время для игр в Нептуне.

Особенно теперь, когда Ридер считает меня кем-то вроде Избранной. Но я и словом не обмолвилась об этом Риду. Не то чтобы я не хотела помочь или не хотела видеть мирного сосуществования Нептуна и подводных королевств. Просто у меня напрочь отсутствует какое-либо влияние или связи в океане. Уверенность, которую я чувствовала в себе (и Ридер во мне) однозначно поблекла с прошлого вечера, когда мы обговорили все за кружкой горячего шоколада. В смысле, если говорить о пользе для дела, то толку с меня как с козла молока. Какой черт меня дернул пообещать помочь со всей этой эпопеей? Я даже не знаю, с чего начать.

Пожалуй, мне просто нужно больше времени, чтобы все обдумать. Решить, что я скорее всего скажу маме, когда позвоню ей и поведаю, чем я на самом деле здесь занимаюсь. И что между делом я потеряла Галена.

Гален.

Гален поймет, что с этим делать. Он может все еще быть зол на меня, но это касается королевств. Он проглотит обиду и уладит все с Громом. Исправит промах, которые я сделала под давлением. Надо сказать, еще тот косяк. На виду у десятков свидетелей, своим молчанием на Собрании я согласилась помочь Нептуну наладить мир с подводными королевствами. И затем еще раз, наедине с Ридером, я на словах согласилась помочь. Прямым текстом. Я пообещала.

Ведь Ридер поставил меня в тупик. Что мне оставалось делать? Рассмеяться ему в лицо на глазах у всего Собрания? О, нет. Кроме того, он раздражающе резонен.

— Нам нужно съесть завтрак, — отзывается Рид, запихивая свою мешанину себе в рот и абсолютно не замечая моего внутреннего замешательства. — Во-первых, нам понадобятся силы, если мы собираемся весь день прочесывать леса. И во-вторых, снаружи еще слишком темно. У нас есть еще полчаса, прежде чем в лесу станет достаточно светло, чтобы видеть.

Все верно. И все равно, я не могу усидеть на месте. Мне нужен сейчас Гален больше, чем когда-либо. Я уже хочу поторопить Рида, когда на диванчике за ним к нам оборачивается мистер Кеннеди. — Рид, я тут случайно услышал, что вы направляетесь сегодня в лес, — говорит он, вытирая уголок рта салфеткой.

Рид садится в пол-оборота, чуть меньше на пару градусов — и наклон вышел бы грубым. — Все верно, мистер Кеннеди. — Рид не добавляет «И что с этого?», но это и так написано у него на лице. Я вожусь со своей вилкой, видя, как терпение Рида доживает свои последние минуты. Полагаю, он может быть раздражен тем, что сегодня мы можем найти Галена, и это могут быть его последние мгновения, проведенные со мной наедине.

— Ну, — протягивает мистер Кеннеди, очевидно выбитый из колеи скрытым, но пренебрежительным отношением Рида. — Чувствую, что должен поделиться с вами, что я видел огромного медведя — черного, я думаю, — хотя, как вы знаете, животные не мой конек. Я умывался на северном берегу реки, а он точил когти о скалы на южном прямо перед бобровой плотиной. И хвала звездам за это! Может, так и не скажешь, но в молодости я был в гоночной команде университета. Тогда у меня был бы шанс унести ноги, но сейчас... — Он

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

вздрагивает. Когда Рид не кажется впечатленным, мистер Кеннеди продолжает. Я наклоняюсь поближе, пытаюсь изобразить живой интерес и скрасить отсутствие энтузиазма у Рида. — Конечно, ты родился и вырос здесь. Полагаю, ты бы знал если бы черные медведи представляли опасность, но я подумал, что было бы лучше поделиться с вами, вместо того чтобы позволить вам слепо бродить по лесам.

Рид ухмыляется. — Позволить нам слепо бродить по лесам, не зная, что в Теннесси водятся черные медведи? — Я бью Рида под столом, но он меня игнорирует.

Мистер Кеннеди поджигает губы. — Твоя правда. Но... Конечно, здесь водятся черные медведи. Просто... Просто этот показался мне довольно большим. — Смущенный ученый резко отворачивается на своем сиденье, осознавая, что мы пренебрегли его советами. Через секунду он встает с чеком в руках, и я выжидаю, когда кассир его рассчитает, прежде чем напуститься на Рида.

— Он просто пытался помочь, — шиплю я на Рида, запикивающего печеньем с белым соусом. — И если медведь действительно огромный, не помешает избегать местности, где он его видел.

Тот пожимает плечами. — Там повсюду медведи, — говорит он, понизив голос. — А мне кажется, что мистер Кеннеди не знает, что подразумевает слово «большой». Но если тебе от этого полегчает, то мы будем держаться подальше от южной стороны. Это просто сократит нашу поисковую зону.

Чего я тоже не хочу.

— Я просто говорю, что поиски будут сложными и без встречи с...

— Эмма, успокойся. Все в порядке. Мы не пойдем на юг. — Он допивает свой кофе. — Ты так нервничаешь из-за того, о чем вы с папой говорили вчера вечером?

— Ты думаешь?

Рид улыбается. — Послушай, он же не попросил тебя повернуть реки вспять. Он просто надеется, что если тебя приняли жители океана, то, возможно, ты смогла бы открыть путь к принятию и всех нас. Однажды. А не завтра или в следующий вторник.

У меня отвисает челюсть. — Ты знал, что вчера он собирался попросить меня об этом. О помощи всем. Как давно ты об этом узнал?

Рид кривится с виноватым видом. — С того вечера, как вы с Галеном ужинали с нами. Мои родители так радовались после вашего ухода.

— Наверное, они были рады избавиться от присутствия Галена в своем доме.

— Ну, и это тоже, — соглашается Рид. — Он ужасный лгун, между прочим. Они знали что он принц Тритона. А если принц Тритона проводит время на суше с полукровкой, что-то должно было измениться. Эмма, каким-то образом тебе удалось их изменить.

Я качаю головой. — Вы слишком на меня полагаетесь. Архивы... Они нуждались во мне, вот и все. Думаю, все дело во времени и обстоятельствах.

На самом деле, им нужен был Дар Галена и Рейны чтобы помочь спасти пойманную людьми Сирену — и мое принятие Сиренами шло доведом к этому уговору, от которого они не могли отказаться. Ах, да — сами же Архивы не нуждались во мне никоим образом.

Но я не расскажу об этом Риду. Во-первых, я чувствую себя немного пойманной врасплох тем, что он держал всю эту затею с «Эмма-Наша-Спасительница» в секрете от меня. Его глаза сейчас напоминают мне воздушные шарики, заполненные надеждой. А разве я не знаю, каково это цепляться за что-то столь переменчивое, как надежда?

Рид сминает салфетку в кулак, затем бросает ее на пустую тарелку перед собой. — Тогда объясни мне, зачем твой дед прислал тебя сюда.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Почему этот вопрос продолжает меня удивлять? Пора бы мне уже придумать ответ на него по умолчанию. — Чтобы я могла найти подходящее для себя место, — выпаливаю я. — Чтобы я знала, что я не одинока.

Рид картинно оглядывается по сторонам. — Может он отправил тебя сюда найти меня. Ты об этом говоришь?

— Да. Нет. Не совсем. — Я взбалтываю апельсиновый сок в своем стакане, пока он не превращается в миниатюрный водоворот. — Не тебя как человека. Но я думаю, он хотел предложить мне другой выбор.

— Выбор? В смысле, вместо Галена?

Ладно, вот это уже действительно не смешно. Что еще хуже, Гален мог подумать тоже самое, когда мы приехали в Нептун. И это может быть одной из причин, почему он сразу же стал враждебно настроенным. — Я имею в виду другой образ жизни, вместо того, чтобы быть изгоем в мире Сирен и уродом в мире людей.

Рид не выглядит убежденным. — Я так не думаю. Нет, не пойми меня неправильно. Я уверен, что отчасти так и было. Но Антонис познакомился с моим папой много лет назад, когда искал твою маму. Папа говорил тебе, верно? Они были друзьями. И связываются друг с другом, каждые несколько лет или около того. Как предположение, я бы сказал, что это меньшая часть из их большого плана по объединению всего нашего вида, не только тех, у кого есть плавник. Кстати, ты связывалась со своей мамой с последнего раза несколько дней назад?

Я пожимаю плечами. Я звонила, но она не ответила, а значит, она все еще на территории Тритона. К счастью, она скоро выйдет на связь. Но опять же, я надеюсь, этого не случится, потому что Ридер ожидает, что я поговорю с ней обо всем. Он ясно дал это понять. А я еще не знаю, как это все ей преподнести.

И еще, я не прочь убить дедушку.

— Тебе стоит пригласить ее приехать. И деда тоже. Я знаю, папа был бы рад снова его увидеть.

Теперь уже меня переполняет надежда. — Просто мамин спутник, Гром, он никогда не согласится приехать. — Даже Гален сказал тоже самое, перед тем как уехать.

— Кто говорит, что он приглашен? Он ведь просто король Тритона, верно? — ухмыляется Рид. Затем его лицо становится серьезным. — Один шаг за один раз, окей? Не беги впереди паровоза.

Один шаг за один раз. Почему бы и нет? Это был наш план для меня, как влиться в общество Сирен, после того как я стану спутницей Галена. Если я стану спутницей Галена... — Нам пора идти. Солнце уже взошло.

— Просто подумай над этим, Эмма. Это не значит, что тебе нужно требовать Суда в ближайшие десять минут. Просто начни продумывать пути, как мы можем общаться с жителями океана. Как мы можем показать им, что мы не демоны и не чудовища.

Я задираю нос. — Зачем вам что-то им показывать? Что не так с тем, что у вас уже есть здесь? Вы все прекрасно обходитесь без них. — Я говорю резче, чем хотелось бы и тут же жалею о сказанном, но, тем не менее, это правда. Как по мне, Нептун вобрал в себя лучшее из двух миров. Зачем чинить что-то, что работает исправно? Преуменьшение потенциала Нептуна напоминает мне варварство по отношению к чему-то девственно чистому и бесценному.

Снова же, я знаю, какого это хотеть чего-то, что для тебя недоступно. И мне нужно взглянуть на это с точки зрения Нептуна: они видят океаны как нечто положенное им по наследству. Дело не в том, что в океанах есть то, чего нет у Нептуна. Просто Нептун должен получить то, что ему принадлежит.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Официантка кладет чек перед Ридом. Я тянусь взять его, но рука Рида молниеносно накрывает собой мою. — Я никогда не видел океан, Эмма, — говорит он, не убирая руки. — Я хочу знать, какова на вкус морская вода. Я хочу видеть цвета всех рыб вне аквариума. Я хочу стать лучшим другом киту по имени Голиаф. Куда бы ты ни отправилась, я хочу иметь возможность пойти за тобой.

— Рид...

— Послушай, я не говорю, что это только из-за тебя. Я всегда хотел увидеть океан, увидеть, что он может дать. Но теперь, когда я знаю, что он дает... — Он сжимает мою руку. — Мне ужасно хочется его попробовать. Взглянуть на то, что я упускаю. — Его глаза впиваются в мои, и я не могу отвести взгляд.

— Но я не из океана, — говорю я мягко. Слишком мягко.

— Но станешь. Если выйдешь замуж за Галена. Он найдет способ украсть тебя.

Эти слова эхом отдаются во мне. Я не могу позволить Риду узнать, что Гален уже предполагал провернуть подобное. Он может использовать это против меня, в свою пользу, в пользу Нептуна. И так уж ли это неверно? Не должны ли быть у меня варианты? Очевидно, дедушка подумал так же. Не поступаю ли я опрометчиво, делая выбор так рано?

Затем я вспоминаю о Галене, о вкусе его губ, о том, как его улыбка превращает все внутри меня в трепет куда более сильный, нежели невинное порхание бабочек. То, как его тело дополняет мое, словно недостающая часть, и как его смех окрыляет меня, будто пьянящий напиток.

Я не поступаю опрометчиво, выбирая Галена.

Но когда я сказала «да» Галену, я сказала «нет» любой другой возможности. Даже до того, как я узнала о ее существовании. Я была бы идиоткой, если бы не замечала, что прямо сейчас я сижу напротив шанса новой жизни, а не просто симпатичного парня с выразительными фиолетовыми глазами, который не сводит с меня пристального взгляда.

Этот шанс идет вместе с признанием в обществе, окружением из людей моего вида, жизнью на земле и в воде. И насколько я могу судить, этот выбор идет без бонусов. Например, вроде ношения невидимой надписи на лбу каждый раз, когда я посещаю подводные королевства с Галеном.

Но Галена со мной не будет.

Рид вздыхает. Очевидно, по его меркам я не умею принимать ключевые решения своей жизни достаточно быстро. Он вытягивает двадцатку и оставляет ее на столе для расчета. — Идем, красотка. Нам предстоит исследовать огромную территорию.

И мы уходим.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 26

Толчок от формирования плавника отбрасывает Галена назад. Он слышит под собой металлический скрежет по полу и удар выкручивает его запястье, заставляя его закричать. Резкий хруст совпадает с болью в пальцах.

Тайдена распластало по полу, и едва увидев Галена, он издает негодующий рев. Его глаза в недоумении расширяются, когда он замечает хвост Галена.

Но у Галена нет времени обращать внимание на свой огромный плавник. Краем глаза он наблюдает, как Тайден барахтается на животе, пытаясь схватить свой нож, а сам в это время отчаянно пытается развязать свою правую руку. Как и прежде, узел не поддается; удивительно, как Тайдену удалось освободить его правую руку так быстро. Он борется, пытаясь согнуть остатки стула, игнорируя боль в плавнике, где веревки на его ногах впились теперь в его хвост. В лучшем случае, он уйдет отсюда хромя. С этой мыслью он пинает металлическую раму стула, желая ее сломать. Если получится, он сможет раздобыть заостренный обломок, чтобы перерезать веревку.

Тайден со стоном поднимается с пола, с ножом наготове. Гален ждет, пока он подобрется поближе, затем взмахивает хвостом по полу. На этот раз противник оказывается готовым и подпрыгивает, уверенно приземляясь на ноги.

Гален бросает попытки справиться со стулом и переворачивается, снова разрезая хвостом воздух, подняв его едва ли не до потолка. Этого Тайдену уже не перепрыгнуть. Мощный удар отбрасывает его к стене с громким треском. Он падает на пол с глухим стоном, его нож отлетает прочь на несколько футов. Воспользовавшись оглушением Тайдена, Гален подтягивается к ножу на локтях, волоча покореженный стул за собой.

Достать нож, достать нож, достать нож.

В этот раз Тайдену не удастся так быстро оправиться, но видимость Галена, направляющегося к ножу, похоже, приводит его в чувства. Он мотает головой, словно пытаясь отряхнуться от пыли.

Почти удалось. Он хватается за нож как раз в тот момент, когда Тайден пытается отпихнуть его в другой конец комнаты. Галену приходится откатиться в сторону, уклоняясь от массивного ботинка Тайдена, целящегося ему в голову. Гален хватается за металлический стул и использует его как щит, закрываясь от очередного удара. Лязг эхом проносится по комнате; Тайден отлетает назад, давая Галену короткую передышку перед следующим броском.

Он снова устремляется к ножу, и прикрывая спину металлическим стулом, ползет через комнату к ножу. Гален колеблется, превращаться или нет в человеческую форму, но с врезавшейся в плавник веревкой он не уверен, на что будут способны его человеческие ноги. Вред, причиненный его хвосту не обязательно означает то же самое для его ног — или, по крайней мере, не для обеих из них. Но прямо сейчас ему нужна сила и возможности, которые ему дает Дар Тритона.

Как только Гален тянется к ножу, Тайден сбивает стул с его спины, заставляя его правую руку вывернуться под опасным углом. Даже так, левая рука Галена совсем рядом с рукояткой и он поднимает лезвие перед собой как раз в тот момент, когда взбешенный противник уже готовится нанести удар.

Тайден тут же останавливается. Гален использует его замешательство, чтобы подтянуть к себе стул и быстро расправиться ножом с веревкой. Пока Тайден отвлечен ножом в его руке, Гален промывает плавником пол. Его хвост болезненно соприкасается с твердыми ботинками Тайдена, сбивая старшую Сирену с ног на спину. С грохотом тот ударяется головой о пол.

Гален испускает болезненный стон. Его хвост определенно выкручен или сломан, или и то и другое. Несколько напряженных мгновений он ждет, когда его похититель поднимется. С

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

чувством ужаса, он наблюдает за размеренным подниманием и опусканием груди Тайдена дольше, чем следовало бы. Он не может не действовать с осторожностью. Это может быть просто очередная уловка.

Гален решает превратиться в человека. Не сводя глаз с Тайдена, он проверяет равновесие, поочередно опираясь на каждую ногу. Его левую лодыжку пронзает острая боль, но она все еще может выдержать его вес. Состояние всего остального оказывается вполне терпимым.

Подобрав остатки своих джинсов, Гален выбирает самый длинный кусок и обматывает его вокруг талии, пытаясь хотя бы прикрыться. На цыпочках он аккуратно подкрадывается к лежащему Тайдену.

Гален медленно присаживается, опасаясь любого резкого движения. Он упирает кончик лезвия в грудь Тайдена, где его сердце бьется сильнее всего. Тот никак не реагирует. Гален размахивается и заряжает Сирене пощечину.

Но противник не приходит в сознание.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 27

Мы продираемся сквозь лес самым безобразным образом, словно бы Рид поставил своей задачей потревожить каждое растение и животное на нашем пути. Хотя, по идее, это не так уж плохо, если мы ищем кого-то, кто нуждается в нашей помощи.

Но плохо, если мы пытаемся избежать медведей.

— Мы не хотим ни на кого наскочить, — говорит он, словно читая мои мысли. — Ни на медведя, ни на кого-то, кто не хочет быть найденным.

Я так не считала.

Сейчас я уже заработала одышку и легкое раздражение нашей скоростью на всех парах, хоть так мы и могли успеть охватить как можно большую территорию. — Он хочет быть найденным, — выпаливаю я.

Без предупреждения, Рид останавливается и поворачивается ко мне. — Я на это не куплюсь. Особенно, если он в этих лесах, Эмма. Если он здесь, если он был так близко все это время, тогда он не хочет быть найденным. — Он делает шаг ближе. — И если он не хочет быть найденным, тогда что? — Он притягивает меня к себе. — Здесь есть я, Эмма. Я не прячусь от тебя, не убегаю прочь, не завожусь с пол-оборота.

Тут я понимаю, что Рид не собирается ходить вокруг да около, и даже не потому, что боится разбудить спящего зверя. Он прокладывал себе дорогу через лес как человек-мачете, потому что был разозлен, но не совсем так, не с этим вымученным взглядом.

Он расстроен. И просто дает волю чувствам.

Но, похоже, что сейчас он намеревается направить свой гнев на его причину. Меня. — Я бы никогда не оставил тебя, Эмма. Он дурак, что так поступил. И эгоист. Он считает себя слишком хорошим для маленького старого городка Нептун. А это означает, что он считает себя слишком хорошим для тебя.

— Это не то, что он...

— А как еще мне понимать, что у него действительно на уме? Ведь не он здесь, Эмма. Здесь я. Я был с тобой все это время. — Он опускает голову и его губы оказываются нереально близко к моим.

От Рида хорошо пахнет. Его привычный аромат смешивается с запахом леса и сладостью жимолости, которую он должно быть задел. — Я был не прав, Эмма. Поцелуй со мной не заставит тебя принять решение. Он не положит всему конец, всего не скажет. Это не выбор, по крайней мере, не должен им быть. Позволь мне, Эмма. Позволь мне получить шанс.

Мои руки сжимаются на его плечах, и я сглатываю. Один раз. Два. Я не могу моргнуть. Я могу только смотреть ему в глаза.

— Разреши мне, — шепчет он. — Хотя все равно уже слишком поздно.

Неужели я только что кивнула? Конечно же, нет, едва ли для уверенного «да». Но я должна была, потому что он склоняется ко мне, накрывая мои губы своими. Они оказываются мягкими, и куда нежнее, чем я себе представляла.

Перед моими глазами проносится целая вселенная. Я решаю, что в ней есть начало, а что конец. Я решаю, кто есть я, где я и как здесь очутилась. Я вспоминаю Хлою, моего папу, столкновение с Галеном на пляже, падение Рейны сквозь стекло, прыжок Торафа с вертолета, хоровод рыб на подводном Трибунале. Я вспоминаю мурашки и поцелуи, наши шутки и подмигивания, и обмен понимающими взглядами.

И ничего из этого, совсем ничего, не имеет никакого отношения к этому поцелую.

Поэтому я его обрываю.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

И, кажется, Рид это понимает. Что я не просто остановила поцелуй, а поставила крест на любом шансе для нас быть вместе. Что я сделала свой выбор, и он не касается воды или суши, Нептуна, Нью-Джерси, или Атлантического океана. Это выбор между Ридом и Галеном.

И я выбрала Галена.

Он кивает, медленно отступая назад. — Все понятно. — Он с шумом втягивает воздух. — Окей.

— Прости, — говорю я.

Одной рукой он проводит по волосам, а вторую поднимает, останавливая меня. — Нет, все в порядке. Не нужно извинений. Я хотел знать, верно? В этом вся суть. И теперь я знаю.

Мы погружаемся в молчание, словно давая миру время прийти в себя после нашего решающего поцелуя. Спустя какое-то время, мирная тишина превращается в ощутимую неловкость. Я уже собираюсь ее нарушить, когда за спиной у Рида раздвигаются кусты.

Появляется мистер Кеннеди. — Ох, божечки, вы меня до чертиков напугали.

Риду почти удается не закатить глаза. Почти. — Привет, мистер Кеннеди.

Мужчина улыбается в ответ. Должно быть, он только начал свой рабочий день, потому что его рабочий халат все еще безупречно выглаженный и не испачканный. Полоска белого крема от загара на носу еще не успела впитаться. — Рид, Эмма, как я рад видеть вас снова этим же утром. — Но судя по его тону, радости он не испытывает. На деле, я никогда еще не слышала ноток сарказма в голосе мистера Кеннеди. И я никогда не видела, чтобы он над кем-то глумился. — Счастлив видеть, что вы решили не бродить к югу от реки, хотя именно в том направлении находятся медведица и ее двое медвежат, — он поднимает вверх большой палец. Что-то здесь не так. — Конечно же, с Дейви Крокетом¹ вы вполне могли не послушаться моего совета оставаться на северной стороне. Но Эмма, ты же уговорила его прислушаться, не так ли? Ты ведь хорошая девочка, правда, Эмма?

А затем мистер Кеннеди направляет на нас пистолет.

¹ **Дэви Крокетт** (англ. *Davy Crockett*; 1786— 1836) американский путешественник, офицер и политик, ставший персонажем фольклора США.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 28

Все могло быть намного хуже.

Восходит солнце, давая Галену общее представление о направлении, когда он продирается через лес. Он не имеет ни малейшего понятия, где находится и идет ли в правильную сторону, но по логике ему следовало бы найти источник воды. В воде он сможет ощутить другие пульсы поблизости и, отслеживая их, вернуться в Нептун.

Обратно в Нептун, где он надеется найти Эмму.

Гален замедляет шаг, пытаясь найти номер Грома на своем телефоне. Сложно сосредоточиться на нескольких задачах, когда обе твои руки заняты - в одной руке у него большой нож Тайдена, в другой сотовый телефон. Набирая номер большим пальцем, он снова ускоряется, стараясь уйти как можно дальше от Тайдена. К тому же, неизвестно, как долго он был в отключке.

Гален воспользовался остатками веревки, чтобы связать вместе руки и ноги Тайдена, но он не мастер в завязывании прочных узлов, а Тайден невероятно силен — и слишком тяжел, чтобы нести его через лес. Иначе он бы не стал оставлять его без присмотра.

Телефонные гудки тянутся один за другим, но Гром не отвечает. Гален сбрасывает и пытается дозвониться снова. И снова. Наконец, он оставляет сообщение на голосовой почте. — Гром. Перезвони мне. Не едь в Нептун. Просто... Просто перезвони мне!

Спустя несколько минут он останавливается и позволяет себе передохнуть. Прислонившись к дереву, Гален пытается перенести вес на правую ногу, разминая левую лодыжку круговыми движениями, чтобы избавиться от боли. Трезубец Тритона, ему невероятно повезло ничего не сломать и выбраться из этой передраги без серьезных повреждений. Оперевшись большим пальцем ноги о землю, он со стоном потягивает ноющую икроножную мышцу — еще одна веская причина найти воду. Было приятно сформировать плавник, даже с веревками, врезающимися в его хвост. Гален меняет ногу, повторяя растяжки.

И тут он слышит позади себя крики.

Крики. И лай собак.

Как-то Рейчел рассказывала ему, что люди используют собак, чтобы взять след других людей, если они пропали — или разыскиваются. Для его поискам собакам необходима вещь из его внедорожника или комнаты отеля, чтобы они смогли его учуять. Гален отталкивается от дерева и старается бежать трусцой, морщась от каждого шага. *Мог ли Тайден уже послать за мной поисковый патруль?*

Он пролетает мимо деревьев и кустов, царапая лоб о низко свисающие ветви и раздирая раненную губу об одну из них. Его воспаленным глазам сложно приспособиться к темпу, и спустя время, один из них отказывается открываться. Прекрасно.

Но он продолжает бежать вперед настолько быстро, насколько может; солнце помогает ему ориентироваться и одновременно вредит, делая его заметным в лесу. Он останавливается, замечая невдалеке проблеск белого между деревьями. Без сомнений, светлые волосы полукровки.

Гален присаживается, — раздается треск и шорох сучков и листьев под его большими, неуклюжими ногами. *Рыбам не дано быть незаметными на земле* решает он. *Но позади меня их может быть куда больше... Если я смогу проскользнуть мимо этого...*

Он по-пластунски пробирается по лесной подстилке, ныряя за каждый подходящий для укрытия куст и проклиная себя за то, что проделывает это с таким шумом. Когда он уже в нескольких метрах впереди полукровки, то слышит новый звук.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Шум бегущий воды. Он переходит на спринт — или на то, что как ему кажется, похоже на спринт — и направляется на звук своего спасения. В спешке Гален роняет нож, отобранный у Тайдена. *Я не могу за ним вернуться. Если я доберусь до воды, он мне не понадобится.*

Позади он слышит, как его окликают полукровка. — Гален? Это ты? Стой!

Ни за что на свете.

Он не останавливается, пока не достигает скалистого берега реки. Поспешно стянув остатки джинсов, он завязывает их повыше на талии, чтобы использовать позже. Его мускулы настойчиво требуют превращения, изменения в хвост. Но Гален боится того, что может увидеть. Там, в сарае, он был в боевой готовности, сейчас же его плавник может не выдержать.

Гален слышит, как приближаются еще больше голосов, и они становятся громче с каждой секундой, выкрикивая его имя. Он должен от них уйти. Если они его еще не заметили, то скоро увидят. Как только он уже готов нырнуть, его мобильный раздражается звонком на берегу, где он оставил его ради побега, чтобы вода не вывела телефон из строя.

Но сейчас не время возвращаться.

Ныряя, Гален слышит выстрел.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 29

Рид не бежит следом за мной.

Его нет рядом.

Я слишком напугана, чтобы закричать, и к тому же, это только поможет мистеру Кеннеди быстрее меня найти. Поэтому я просто продолжаю бежать, куда глаза глядят. Я не знаю, что случилось с Ридом. Про себя я молюсь за него - только бы его не подстрелили. Но мне не хватает смелости, чтобы повернуть назад.

Внезапно, я различаю голоса. Голоса, крики и лай. Может быть, это охотники? Конечно, есть шанс, что они могут быть заодно с мистером Кеннеди, но я еще ни разу не видела его с кем-то. Значит, он работает в одиночку — чем бы он там ни занимался. А не может ли это быть другой поисковый отряд, разыскивающий Галена?

— Помогите! — визжу я, слегка меняя направление. — На помощь! Я здесь! — Голоса, крики, лай. Рокот реки. Если мое сердце не успокоится, то скоро вылетит из груди. — Помогите!

У меня едва не подкашиваются ноги, когда я узнаю шерифа Нептуна, стоящего босиком у края воды. — Шериф Григсби!

Он вздрагивает, поворачиваясь ко мне, и удивляется еще больше, когда я кидаюсь ему в объятия и цепляюсь за него изо всех сил. — Шериф Григсби... Мистер Кеннеди... Ририд, — рыдаю я, уткнувшись ему в грудь.

— Эмма, что ты здесь делаешь? Разве ты не знаешь, как опасно находиться в лесу самой? — голос шерифа действительно мог бы показаться строгим и беспристрастным, если бы не тот факт, что он сам дрожит под прикрытием униформы.

Я мотаю головой. — Не... Одна... Мистер Кеннеди... — Еще никогда в жизни я так не задыхалась, даже под водой. — Забрал... Рида... Унегопистолет.

Шериф Григсби застывает в моих объятиях. Я начинаю подумывать, что произвожу такой эффект на всех мужчин. — Ты сказала... Ты говоришь, мистер Кеннеди... Что ты имеешь в виду, Эмма? Отдышись. Вот так. Успокойся. Вдох... Выдох... Молодец.

Небольшой сеанс психотерапии идет мне на пользу. Мое сердце успокаивается, оставив попытки выпрыгнуть у меня из груди. — Я была в лесу с Ридом, а мистер Кеннеди нас нашел. Он схватил Рида и направил на него пистолет. Я побежала, а он начал в меня стрелять.

Григсби энергично кивает. — Мы слышали выстрел. Расскажи мне, где вы были. Где вы видели Кеннеди?

— Я не знаю, если Рид... Рид может быть...

И если он ранен, то только по моей вине. Я настояла на этой вылазке и ни за что бы ни приняла ответ «нет». Мистер Кеннеди был прав: я сыграла ему на руку. Но как? Как я могла знать, что могу стать чьей-то пешкой?

Григсби хватается за запястье и начинает уводить прочь от воды, остановившись лишь на короткое мгновение, чтобы обуться — и вот я уже снова пробираюсь сквозь леса. По крайней мере, на этот раз мой спутник вооружен.

— Мы видели Галена, — резко говорит он. — Он сбежал от нас. Прыгнул в реку.

Я зарываюсь каблуками в грязь. — Вы видели Галена? С ним все в порядке? Где он сейчас?

Что? От одной этой мысли у меня перехватывает дыхание...

Шериф качает головой и подталкивает меня вперед. — Говорю же тебе, он прыгнул в реку. Мы не смогли его больше почувствовать. Он... Он очень быстро плавает, верно?

Я киваю. — Очень.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Как только мы вернемся в город, я отправлю Ищек к реке. Конечно, если кто-то из них будет свободен.

Я закрываю глаза от разочарования. Если кто-нибудь будет свободен. Конечно же. Сейчас, когда Рида схватили, все силы Нептуна будут брошены на поиски его, а не Галена, который, судя по всему, совсем не хочет быть потревоженным. Знаю, так оно и будет. Рид в опасности, а Гален — ну, Гален очевидно вполне здоров, чтобы бегать и прятаться.

У меня кружится голова от мысли, что мы были так близко друг к другу в лесу. Видел ли он меня? Не убегал ли он от меня? Я практически выталкиваю эту мысль из головы. И все равно, почему он убегал от поискового отряда?

Что я здесь упускаю?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 30

ПРОСТО ПРЕКРАСНО.

Прошло уже немало времени с тех пор, как Гален последний раз попадался в сети. Но вот он снова пойман, и это уже не смешно.

По крайней мере, замечает он, скорее всего это не сеть из Нептуна. Для начала, она сделана людьми, вероятно, машинным способом и в ней есть небольшой брак в узлах и переплете из-за машинного скручивания, а не из-за чьей-то оплошности в рукоделии. Он уже видел подобный тип сетей раньше, и не может представить себе ни одного жителя Нептуна, который предпочел бы фабричное изделие искусно сплетенной вручную сети, секреты изготовления которой без сомнений передавались из поколения в поколение.

К тому же, славные жители Нептуна не нуждаются в рыболовных сетях. Не тогда, когда в их жилах бурлит Дар Посейдона.

Нет, это сеть человеческого рыбака честно и открыто поймала Галена. Он обращал все внимание на происходящее позади него - и в частности, на свой плавник, чтобы не повредить его еще больше, а не на то, что находилось впереди. Он не уверен, из-за чего могла сработать ловушка, или что на самом деле рыбаки намеревались изловить. Он не видел ничего в этих водах, что бы могло потребовать такой большой сети. Но теперь он должен ждать, пока рыбак вернется за своим призом.

И Гален решает прикинуться трупом, когда ничего не подозревающий рыболов придет доставать его с северного берега реки. Все так или иначе к этому идет. Но текущий вопрос в том, как долго ему придется ждать, чтобы шокировать бедного парня? Если Гален прав, и он не провел слишком много времени во власти Тайдена, то скоро должны быть выходные, хоть он и не уверен, какой сейчас день. Любой хороший рыбак проверяет свою сеть на выходные, не так ли?

В то же время, он может скоротать время, попытавшись прорвать сеть – насчет чего он не уверен. Его зубы, как уже оказалось, не подходят для веревки промышленного класса, и он корит себя, что уронил нож Тайдена в лесу. Растягивание каждого квадрата делает сеть только крепче — как и должно быть. Идея состоит в том, чтобы пространство становилось все меньше и меньше — и она, похоже, справляется с поставленной задачей.

Хорошая новость заключается в том, что он далеко вне диапазона любого из ищущих Тайдена. Даже сейчас он никого не чувствует. Конечно, он убедился в этом, как только попал в воду, но хоть его плавник поврежден и болит, он все равно быстрее большинства других Сирен.

В этом месте реки он ощущает больше соли в воде, чем вверх по течению, что, следует надеяться, означает, что он намного больше приблизился к океану. Быть пойманный в сети, конечно, препятствие, причем унижительное, но это все же лучше, чем попасться Тайдену или его людям снова.

Гален готовится к ожиданию, желая чтобы его тело оставила хотя бы часть того напряжения, что он испытал за последние пару часов. Ему нужно сосредоточиться на возвращении в Нептун. Существует большая вероятность того, что королевский отряд уже в пути. Недвусмысленное сообщение вроде «Не приезжай в Нептун» — просто отличный способ заставить Грома сделать обратное. Нужно было думать головой, прежде чем оставлять обрывочные указания, вроде этого, без дальнейших пояснений.

Должно быть, они сейчас так же запутались, как и Гален.

Понятно, что Тайден хочет нападения на Нептун, но зачем? И если Тайден хочет войны, то чего же хочет Ридер? Гален начинает сомневаться, что Ридер имеет хоть какое-то отношение к его похищению.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он мотает головой. Если бы Ридеру действительно были нужны заложники, как и сказал Тайден, он мог бы схватить нас с Эммой в первый же вечер, когда мы пришли к нему на ужин.

— Эмма, — произносит он вслух, разом меняя мысли в своей голове. Звук ее имени посылает освежающий импульс по его телу. Он думает о том, как она может сейчас себя чувствовать. Растерянной. Брошенной. Разозленной. Вероятно, полной сожалений о согласии поехать с ним в это путешествие. *Я все исправлю, клянусь.*

Пытаясь не обращать внимание на новую, сильную боль, мучающую его грудь, Гален разминает кончик своего хвоста, который получил наибольшие повреждения от веревок. Его уголки слегка согнуты и им понадобится время на полное заживление и восстановление своей прежней формы. Это напоминает ему о том, как могут деформироваться хвосты дельфинов от долгого пребывания в неволе. Переход, где его плавник превращается в хвост, особенно нежный; он старается его не задеть. И на самом деле, ему еще долго придется с ним осторожничать. Он надеется, что Налия может знать, как ускорить его заживление. А если нет, то ему придется съездить в гости к доктору Миллигану, после того как эта переделка закончится.

Если мы выпутаемся из всего этого.

Внезапно, сеть натягивается, и Гален чувствует, как его медленно тянут на берег. Судя по медлительности процесса, на том конце сети может стоять только один человек, что было бы наилучшим раскладом. Сеть волочится по дну, сопротивляясь течению, и Гален испытывает искушение помочь, проплыв вперед. Но он бережет силы и свой плавник.

К тому, же легкость перемещения сети на берег просто бы не совпала с весом мертвого тела, которым он сейчас пытается прикинуться. Он меняет хвост на ноги, чтобы все стало еще более реалистичным. Минута тянется за минутой, и сеть медленно, но уверенно становится все ближе и ближе к берегу. Гален устраивается на дне, готовясь подскочить, когда его вытащат на поверхность.

Несколько сводящих с ума секунд Гален позволяет невезучему рыбаку разглядеть пойманный им труп. Ему нужно дождаться, пока его ничего не подозревающая жертва распутает сеть достаточно для того, чтобы он смог пошевелиться - а это значит, что парень должен быть на расстоянии касания.

Но натяжение сети не слабеет. А затем бедро Галена пронзает острая боль, такая острая, что он вынужден закричать. Его глаза распахиваются и его нога... Из нее торчит длинный металлический штырь с красным оперением на конце.

Гален поворачивает голову к рыбаку, стоящему над ним с пистолетом. Привет, мистер Кеннеди. Его лицо равнодушное, расчетливое, с едва заметной тенью довольной улыбки.

Зрение Галена внезапно затуманивается, закручивается в тоннель, а затем все вокруг погружается во мрак.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 31

Уже второй раз в жизни я оказываюсь в полицейской машине. — Куда вы меня забираете?

Григсби даже не пытается сделать вид, что смотрит на меня в зеркало заднего вида. Как бы мне хотелось сесть спереди; так и чувствую себя преступницей, которую затолкали на заднее сидение. — Мы едем к Ридеру. Нужно чтобы ты рассказала ему, что случилось с Ридом.

Да что это за отсталый город-деревня? Разве шериф не должен был отвезти меня в участок, взять показания как у свидетеля, а уже потом звонить родителям Рида и все такое? Или же я просто пересмотрела реалити-шоу? Но снова же — Григсби всего лишь шериф, а Ридер — очевидный лидер.

Машина подъезжает к дому Рида. Григсби открывает дверь и снова хватается меня под локоток, препровождая к крыльцу и входной двери.

— Эм... — выдавливаю я.

Он тут же меня отпускает. — Прости. Привычка. — Это сколько же нужно было провести арестов, чтобы у тебя вошло в привычку хватать людей за руки? Нептун не похож на городок, где мог бы понадобиться опытный шериф.

Дверь открывает мама Рида. — Эмма, рада тебя видеть! О, шериф Григсби. Что... Что-то случилось? Где Рид? Он что-то натворил? — Похоже, она пытается понять — проблемы возникли из-за Рида или же из-за меня.

У Григсби угрюмая физиономия. — Ридер дома? Нам нужно с ним поговорить.

Она вытаскивает кухонное полотенце, заправленное в фартук, и торопливо вытирает уже сухие руки, окликая через плечо Ридера. — Дорогой, к тебе посетители. — Напряжение в ее голосе заметно даже для меня.

На лестнице раздаются тяжелые шаги Ридера, и когда он спускается вниз, то проводит нас в гостиную. Самое странное в том, что хватка Григсби становится крепче, как только мы садимся на диван. Как он думает, что здесь произойдет? Что я расскажу Ридеру о похищении его сына или внезапно взбешусь и вцеплюсь ему в глотку?

Но я понимаю — все из-за нервов. Все-таки Рид пропал в его смену, к тому же когда он был в лесу неподалеку, а это несколько позорно, особенно когда ты шериф и все такое.

Григсби прокашливается, когда тяжелый взгляд Ридера опускается на него. Судя по выражению Ридера, он уже слышал о случившемся по рации. — Мы были в лесу, разыскивая парня, — начинает шериф. Парень — это Гален, как я полагаю. — Собакам удалось поймать его запах, и мы шли за ним, пока не выбрались к реке. Он просто сбежал от нас.

Ридер поворачивается ко мне с удивлением. — Зачем Гален стал бы сбегать от поискового отряда?

— Я... я не знаю.

— Он мог убегать от Кеннеди, — предполагает Григсби. — Если Кеннеди добрался до него первым.

Обожетымой. Эта мысль не приходила мне в голову, но сейчас кажется как нельзя кстати. Если у Кеннеди привычка похищать людей, а Гален пропал почти сразу же, как мы приехали в город...

— Продолжай, — говорит Ридер.

Григсби сглатывает, кивая в мою сторону. — Эмма говорит, она была в лесу с Ридом, разыскивая парня. Говорит, Кеннеди наставил на них пистолет и забрал Рида.

— Он забрал Рида и стрелял в меня, — выпаливаю я. — Мы тратим здесь время впустую. Мы должны найти их.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Ридер встает и его лицо предательски выдает панику. Интересно, не заразна ли моя истерика? Первый раз за все время я вижу, как Ридер нервничает. — Эмма, ты в порядке? — спрашивает он.

Я киваю и обхватываю себя руками в противовес своим же словам. Он деликатно кладет руку на мое плечо. Тревоги в его глазах как и вовсе не бывало — этот взгляд я знаю очень хорошо. Обычно такое лицо у моей мамы, когда она включает медсестру — готовность принять вызов. Спокойствие, собранность и бесстрашие. — Кеннеди говорил что-нибудь, перед тем как забрал Рида?

Я киваю, затем пересказываю все случившееся слово в слово. Я не забуду этого разговора до конца своей жизни. Когда я заканчиваю, Ридер переводит взгляд на Григсби. — Проведи Эмму в подвал городской ратуши. Приставь к ней двух охранников. Выглядит так, будто его целью был Рид, но так же легко ей может стать и Эмма. Плюс, он может удерживать Галена тоже. Очевидно, он не прячет их в городе, иначе бы их уже давно заметили.

Григсби кивает. — Он специально делал вид, что уходит каждый день в лес на поиски растений. Первым делом я проверю все там.

— Бери каждую живую душу, какую сможешь найти и возвращайтесь туда. Разделитесь, но чтобы никто не был один. Убедись, чтобы у каждого, кто умеет пользоваться оружием, был пистолет. — Ридер поворачивается ко мне. — Эмма, иди с Григсби, с ним ты будешь в безопасности. И, между прочим, не настало ли время позвонить твоей матери?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 32

Когда Гален приходит в себя, его пульс гулом отдается в ушах, угрожая пробить виски. У него не получается открыть сразу оба глаза. Сначала один, затем другой. Дневной свет ударяет ему в глаза и это чувствуется, будто тысячи крохотных песчинок вбиваются в его глазные яблоки.

Кажется, будто каждый удар его сердца сотрясает комнату вокруг. И как если бы этого не хватало, свежая рана в ноге пронзает его болью, стоит ему только пошевелиться. Он стонет.

— Привет, приятель, — раздается голос напротив.

Гален прищуривается от солнечного света, льющегося через окно на противоположную сторону комнаты. Там сидит Рид.

— Привет, Гален, — повторяет он. — Ты в порядке? — Рид в том же положении, что и Гален — сидит на полу, с прикованными цепями руками над головой и вытянутыми перед собой ногами.

Гален кивает. — А ты? — слова отдают резкостью у него во рту.

— Я в порядке. Ну, насколько это сейчас возможно, — Рид сглатывает. — Так, гм, а где ты был? Мы искали тебя повсюду, всем миром. И что случилось с твоим лицом?

«Всё» — хочет ответить Гален. — Я гостил у Тайдена последние несколько дней. — Гален ждет фальшивой реакции от Рида. Запоздалого раскаяния, поддельного шока. Любого знака, что он или его отец могут быть замешаны в этом.

Но глаза Рида тут же округляются как пятикопеечные монеты. — Тайден сделал это с тобой? Чем же ты ему так насолил?

Но Гален отвлекается — тиски слабости еще не совсем отпустили его. Рид должен быть вместе с Эммой, не связанный и не удерживаемый в плену в темном старом доме в лесу. «Где Эмма?» — вот и все, что он хочет знать, но сейчас его губы не могут пошевелиться, чтобы произнести слова. Ведь что, если она не в порядке?

Гален изучает помещение. Деревянное строение собрано из бревен — что поясняет сырой затхлый запах, что он почувствовал еще не открывая глаз. В углу ютится одинокая табуретка, а слева от Галена расположен стол со стульями. Пара замызганных резиновых сапог стоит на страже единственной двери в сарае. И ничего из этого не важно, потому что он готов узнать. Единственный вопрос, волнующий сейчас Галена, обретает звук: — Где Эмма?

— Я не знаю. Она сбежала, но... Я не знаю, если... Скорее всего, ей удалось сбежать, потому что если нет, он бы и ее сюда притащил... Но клянусь, меткость у него отвратительная, честное слово. Я за нее не беспокоюсь, — но его голос явственно выдает обратное.

Мысль, что Кеннеди мог стрелять в Эмму, заставляет желудок Галена чувствовать себя персональным водопадом, взмученным и бушующим. — Зачем он это делает? Где он сейчас? — Мысль о том, что еще могло бы произойти, будоражит его ум.

— Я не знаю. Хотя, он точно не один. В смысле, я не видел здесь никого другого, но он все время говорит с кем-то по рации.

— Рация?

— У него есть спутниковая рация, поэтому думаю, что мы на приличном расстоянии от города, если его телефон не ловит сеть. Должно быть, он планировал это все целую вечность, — в голосе Рида проскальзывают нотки завистливого восхищения. — Я считал его просто сумасшедшим ученым. Все мы так считали.

— Что именно планировал? Ты сказал, он интересовался растениями.

— Я сказал то, что он сам сказал. Яснее ясного, это была ложь. По рации он сказал «русалка», обращаясь к кому-то на том конце провода. Короче, мы влипли.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Прелестно. Ботаник оказывается искателем русалок? Круче не придумаешь. Но у мистера Кеннеди масса знаний о нем. Прямо-таки фантастическая осведомленность. Например, то, как он расставил ловушку в реке. Интересно, какая речная рыба могла бы попасться в такую странно расставленную сеть — непомерно большую; очевидно, добыча тоже предполагалась не маленькая.

Галена мучает мерзкое чувство, что в сеть попало как раз то, что и предполагалось поймать.

— Нам нужно отсюда выбраться, — бросает Гален, проверяя прочность цепей у себя над головой. — Мы должны найти Эмму раньше него.

Рид качает головой. — Цепи прикручены намертво, приятель. Я сам видел, как он их привинчивал. Дерево не настолько трухлявое, чтобы их можно было вырвать.

Гален запрокидывает голову назад, ударяясь о стену. — Мы не можем здесь оставаться. Я не могу позволить себе здесь расслаживаться.

— А я значит могу нанести крем для загара и расслабиться? — фыркает Рид. — Так великодушно с твоей стороны.

— Ты не понимаешь, — заводится Гален, но затем склоняет голову на бок. — Или наоборот, прекрасно все понимаешь. Вероятно, ты все знаешь. Ты же сын Ридера, в конце концов.

— О, Боже, давай не будем мыслить так прямолинейно. Да, я знаю, ладно? Я знаю, он хотел, чтобы Эмма помогла объединить Нептун с подводными царствами. И я не ожидаю, что особа королевской крови вроде тебя поймет. И к твоему сведению, Эмма знает, что я знаю. Все знают. Так что тебе не стоит начинать об этом, если хочешь смешать мое имя с грязью.

Гален разглядывает лицо Рида, пытаясь уличить намек на ложь, но ничего не находит. Он решает продолжить гнуть свое. Если Ридер хочет объединить Нептун с подводными королевствами, тогда чего хочет Тайден? — Ты хочешь сказать, что не знал о том, что твой отец удерживал меня в плену?

— Ты сказал — это дело рук Тайдена.

— Он действовал по приказу твоего отца.

На это Рид отвечает смехом. — Мой отец никогда бы не доверил Тайдену выполнение приказа. Этот парень сумасшедший как енот в дневном свете.

А вот с этого места поподробнее. — Что ты имеешь в виду?

— Тайден часом не обмолвился, что он был главой Нептуна? И что горожане проголосовали против него в пользу моего отца?

«Нет, но он сказал мне, что демократия плохо справляется в последнее время. И что Ридер не настолько хороший лидер, как все о нем думают». Постепенно в голове у Галена начинает складываться целая картинка. — Почему они проголосовали против него?

Рид пожимает плечами. — Это было еще до моего рождения. Папа говорит только, что он больше походил на диктатора, чем на избранного лидера. Я слышал, как некоторые люди называли его жестоким.

Звучит правдоподобно. — Почему твой отец не заставил его уехать?

— Ты не можешь заставить кого-то уехать просто потому, что у него склонность к агрессии. Мы должны соблюдать человеческие законы на суше, помнишь?

Позорно, что тут скажешь. — Тайден пытался заставить меня позвонить моему брату. Он хотел, чтобы я убедил его напасть на Нептун, сказав, что Ридер удерживает нас с Эммой в заложниках.

Рид облизывает губы. — И ты это сделал?

— Конечно, нет. — Гален закатывает глаза. — Он желает смерти твоему отцу.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

- Мы должны выбраться отсюда, Гален. Мы должны предупредить папу.
- Я оставил сообщение моему брату, чтобы он не приезжал в Нептун.
- Что ж, отлично. Тогда мы можем расслабиться. Не передашь печеньеки?

Гален усмехается. Наконец-то у них появилось что-то общее — острая необходимость попасть в Нептун.

Проблема, по которой им обоим нечего сказать. Они оба осмотрели комнату, словно бы соревнуясь, кто из них первым сможет выдать на-гора план побега. И при всей откровенности, Галену говорить не о чем. Мистер Кеннеди был очень щепетилен в подборе цепей и креплений для своих пленников. Так щепетилен, что ни у одного из них не могло быть шансов.

Его пребывание в Нептуне.

Ловушка в реке.

Заранее обустроенное место для укрытия его жертв.

И ни одного растения или цветка в поле зрения.

Если мистер Кеннеди ботаник, то Гален — сам Тритон.

Хотя это все равно ничем бы не помогло ему выбраться отсюда.

— У меня есть идея, — заявляет Рид, и его лицо проясняется наивной надеждой. — Правда, что у тебя есть Дар Тритона?

Гален моргает.

— Ой, да ладно, можешь не скромничать, — Рид закатывает глаза. — Эмма заставила меня поклясться держать это в секрете. Но в любом случае, не думаешь, что нам бы не помешало объединить наши усилия, чтобы выбраться отсюда?

Ревность растекается по венам Галена, прожигая его насквозь словно яд рыбы-скорпиона. Каждая секунда, когда Гален был вдали от Эммы, каждый дюйм, разделявший их, был занят Ридом. Его вопросами. Его заигрывающими улыбками.

Гален откидывает эту мысль прочь. — Да? Тогда почему бы тебе не воспользоваться своим даром и не прислать сюда пару рыб нас развязать?

Рид откидывает голову назад, со стуком ударяясь о дерево позади. — Тебе какое дело? Или ты не хочешь выбраться отсюда?

Гален притягивает колени к груди, как если бы они могли как-то защитить его сердце от его же слов. — Тайден показал мне твои фотографии. С Эммой, — выпаливает он. Слова царапают его горло словно острые рыбы косточки. Сейчас не время препираться с Ридом, и он это знает. *Но что если у меня никогда не будет второго шанса?*

Рид замирает. — Что? Как?

— Кажется, вы не слишком старались избегать публики. — При всем желании, Галена было бы сложно убедить, что Рид на самом деле не позировал перед камерой. — Хочешь сказать, ты ничего не знал?

— Конечно же, я не знал!

— Тогда как он смог подобраться так близко без твоего ведома?

Рид мотает головой, выглядя так же сконфужено, как чувствует себя Гален. — Я ни разу не замечал Тайдена. Он должен был работать с кем-то еще, кто мог бы находиться поблизости со мной и Эммой, не вызывая подозрений.

Гален признает это легким кивком. *Или же ты просто идиот.* — Да, поначалу с ним были и другие. Он не один на меня напал. С ним были еще мужчины с грузовиком. Чистокровные Сирены. Но когда я очнулся, то оказался один на один с Тайденом.

— Как они выглядели?

Как они выглядели? — Я тебе уже сказал. Они были чистокровными Сиренами. Насколько я могу припомнить, у одного из них был большой нос.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Рид закатывает глаза. — Прекрасно. Это очень поможет следствию. Спасибо.

Если бы Гален мог воспользоваться сейчас руками, он бы растирал себе виски. Или же дал бы в глаз Риду. — Было темно и они меня вырубили. Я никогда толком не видел их лиц.

Повисает тишина, наполненная раздражением и беспомощностью. Минута проходит за минутой, не принося никаких путных идей для побега. Стоило только Галену решить, что их разговор окончен, как Рид нарушает молчание вопросом. — Так если ты видел фотографии меня с Эммой... значит, ты знаешь, что я поцеловал ее?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 33

Диван в подвале городской ратуши такой, каким и должен быть диван в подвале. Удобный. Цветочно-пастельной расцветки. В затертых пятнах. Настоящая реликвия из 90-х. И это единственный предмет из мебели во всей комнате, за исключением книжных полок и шкафов вдоль стен.

Так что на этом диване мне предстоит сидеть во время звонка маме, когда я буду рассказывать ей, где я была, что делала и с кем. Я буду сидеть на диванной подушке как хищная птица, сгорбив плечи и втянув голову, в ожидании своего нагоняя.

Я верчу телефон в руках. Универсальный способ потянуть время.

Но тянуть дальше некуда.

Набирая номер, я молюсь, чтобы она не ответила. Она не ответила ни на один из моих звонков вчера и не перезвонила. И если бы у кого-то мама, которая не отвечает на звонок и вызвала бы подозрения — то точно у меня.

В этот раз она отвечает. Запыхавшись. — Эмма, как раз собиралась тебе звонить.

— Я звонила тебе вчера несколько раз, — говорю я, радуясь тому, что ее опередила. Кажется, я четко слышу двигатель автомобиля на заднем фоне, но не могу сказать, говорю ли я с ней по громкой связи.

— Правда? Мой телефон случайно попал в аквариум, и мне пришлось покупать новый.

— В аквариум?

Наш аквариум встроен прямо в стену у нас в гостиной. Вам бы пришлось буквально запускать руку под стену, чтобы покормить рыбок или сменить фильтр. Случайно уронить в него телефон — даже для меня с моей неуклюжестью это высший пилотаж.

— Да, милая. Твой дедушка рассказал мне, куда он тебя отправил, и когда я швырнула телефоном ему в голову, то промазала и разнесла аквариум на мелкие кусочки.

Отлично. — Вообще-то, я как раз и звонила тебе рассказать об этом.

Интересно, сколько уже успел рассказать дедушка?

— Не нужно. — Ее голос мягкий и сладкий как патока. У меня большие проблемы. — Я уже в пути.

От этого мой желудок превращается в осиное гнездо. — Меня не нужно спасать, мам. — Все идет совсем не так как я планировала.

— По-видимому, Гален так не считает.

— Ты говорила с Галеном?

— Он позвонил Грому и оставил ему сообщение не приезжать в Нептун. Есть идеи, почему?

— Когда это было? Откуда он звонил? Он в порядке?

Почему признаки Галена замечают все, кроме меня?

— Он звонил ему со своего мобильного телефона этим утром. Гром перезвонил ему, но он не ответил. Вызов просто был перенаправлен на голосовую почту. Я позвонила в телефонную компанию, чтобы они отследили его местоположение. Она замолкает на минуту, затем говорит: — Его голос дрожал, Эмма. Мы думаем, он в беде.

И я думаю точно так же. Этим утром он был замечен бегущим через леса к реке. Теперь выясняется, что он звонил Грому и предупреждал его держаться подальше от Нептуна. — Это должно быть из-за Кеннеди, — выпаливаю я.

— Кеннеди?

Вот теперь я поясняю все, что произошло в лесу с Ридом. Мама замолкает на долгое время. — Где ты сейчас?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Для моей же безопасности меня поместили в подвал городской ратуши. У дверей стоят двое охранников.

— Смахивает на то, что тебя держат пленницей.

— Мне стоит только попросить одного из охранников, и они отведут меня, куда мне надо. И никакая я не пленница.

— Эмма, что на самом деле здесь происходит? Что ты делала в Нептуне все это время? Я уже совсем запуталась. Гален хочет, чтобы мы оставались дома, а ты хочешь, чтобы мы приехали?

Вот он, момент истины. — В смысле, я хочу, чтобы вы приехали, но только в гости. А не спасать меня или что-нибудь еще.

Или, например, чтобы схватить меня за ухо и таким образом протащить к машине на глазах у всего города. Надеясь «Принцесса Посейдона» Макинтош все еще считала подобное в порядке вещей. Глубокий вдох. — Я не знаю, почему Гален не хочет, чтобы вы приезжали. Мы поссорились, и он сказал, что собирается рассказать Грому о Нептуне — вот и все, что он сказал мне перед своим уходом. Я хочу чтобы вы приехали потому что... потому что у меня появились здесь друзья. И они хотят мира. Они хотят иметь возможность плавать в океане. Они совсем как я.

Да, я все испортила. Я чувствую себя телеграфом, выбивающим фрагменты и незаконченные предложения с красноречивостью дятла. Как я рада, что поблизости нет Ридера, чтобы оценить мою эффективность в роли переговорщика.

У мамы уходит минута на расшифровку моего словесного поноса. — Твой дед был неправ, отправляя тебя туда саму.

— Нет, был! — слышу я на заднем фоне.

— Ты взяла с собой дедушку?

— Я взяла с собой всех, — заартачилась мама. — На всякий случай.

Я представила себе Рейну, Торафа, Грома и Деда, втиснутых в мамину крохотную машину. Интересно, на чьих это коленях будет сидеть Тораф на обратном пути — потому что точно не на моих. — Так где вы сейчас?

— Мы только что покинули аэропорт. Час как в дороге.

Аэропорт? Как она умудрилась затащить всех на самолет из-за одного короткого сообщения? Они должны были начать строить планы, как только дедушка сдал вчера всю контору.

А еще мама начинает напоминать мне Рейчел.

— Слушай, милая, ты сейчас одна?

— Да. А что?

— Важно, чтобы ты не говорила никому о нашем приезде.

— Они знают, что я звоню тебе прямо сейчас. Они вас ожидают.

Мама фыркает в трубку. — Тебе никогда не приходило в голову, что ты можешь быть в опасности, Эмма? Что эти люди могут тебе врать?

— Какая часть из «Меня сюда отправил дедушка» тебе не понятна?

— Ему уже перевалило за две сотни лет, Эмма. И его мозгам тоже. Включи свой здравый смысл!

Если бы у телефона были внутренности, я бы их уже выдавила. Я ослабляю хватку и пытаюсь контролировать голос. — И если я в опасности, тогда что вы собираетесь делать? Это целый город, мама. Вы не превзойдете их численно.

Мама мягко смеется. Я тут же это узнаю. Смешок из серии «ты во мне сомневаешься?». — Мы просто проведем обмен заложниками.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

- Обмен заложниками? — шепчу-кричу я. — Ты взяла заложника?
- Еще нет. Но с целым городом, как ты сказала, это не будет большой проблемой.
- Охбожетымой, этому не бывать.

Какой же из меня замечательный миротворец. Моя семья теперь считает, что я в плену и планирует обмен заложниками. Зашибись.

- Не драматизируй. Мы будем на окраине города и вытащим тебя оттуда, как только сможем.

- Да не хочу я, чтобы меня отсюда вытаскивали, — возмущаюсь я сквозь сжатые зубы.

- Поговорим об этом позже. Будь на связи. Помни, никому ничего не говори.

И затем она вешает трубку.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 34

Сколько у них было поцелуев? Потерял ли я Эмму навсегда? Неужели я утратил все, чего так хотел, из-за одной-единственной ссоры?

Вопросы заполняют все его мысли.

Как она могла так поступить? Но Гален понимает, что это не честно с его стороны. Все-таки, это он ушел в пылу ссоры и так и не вернулся обратно. Кто знает, что она могла подумать? Через что ей пришлось пройти в его отсутствие? И если ее поддерживал Рид, тогда конечно же, они бы сблизились

И так уж ли это ужасно? Рид ведь совсем как она. Он полукровка. У него есть Дар Посейдона. Он ведет нормальную «человеческую» жизнь. Все, чего так хочет Эмма, — напротив него в бледной мускулистой обертке.

Если я по-настоящему люблю ее, не должен ли я желать ей счастья?

Он скрипит зубами. *Да, я хочу, чтобы она была счастлива - я хочу, чтобы она была счастлива со мной. А не с каким-то бледным мешком костей, пытающимся заполучить ее подобным образом.*

— Гален, поговори со мной. Мы собирались отсюда выбраться, помнишь? — говорит бледный мешок с костями.

Гален медленно переводит свое внимание с цепей над головой, одаривая Рида ледяным взглядом. — Когда мы выберемся отсюда, я выбью тебе все зубы, а затем пересчитаю, не пропустил ли я какой ненароком.

— Я понимаю, ты сейчас в бешенстве.

— В бешенстве? — Жаждающий крови было бы более точным выражением. Мысль о губах Рида, касающихся Эммы, обжигающей лавой разливается по венам Галена. Это напоминает ему о случае, когда Тораф поцеловал Эмму, чтобы заставить его ревновать. Только на этот раз все намного хуже. Тогда это случилось еще до того, как он и Эмма были вместе, до того, как он впервые ее поцеловал. Сейчас же она его невеста.

Рид знал об этом, и все равно бесцеремонно переступил через границы дозволенного.

И теперь я не собираюсь церемониться с его лицом.

— Знаешь о чем бы я беспокоился, будь я на твоем месте? — довольно спрашивает Рид.

Гален приходит к выводу, что тот не особо дорожит своим языком. — Заткнись.

— Просто ты так и не задал самый важный вопрос, ответ на который мне хотелось бы знать. Будь я на твоем месте, конечно.

Из груди Галена вырывается сдавленный рык. Его любопытство задето, и Рид это знает. Гален ужасно хочет узнать подробности того, как это произошло. Когда это случилось? Где они были? Как отреагировала Эмма?

И снова же, он не желает знать ничего из этого. Надуманные картинки в его голове просто так не исчезнут. Это своего рода въедливый тлен — представление их поцелуя. Тлен, который всегда будет прятаться в укромном месте его сердца, как внутренняя болезнь или шрам. — Ты уже на него ответил.

Рид с шумом выдыхает, выказывая разочарование. — Гален, прекрати корчить из себя идиота. Да-да, я с тобой говорю. Я пытаюсь намекнуть тебе, что она не ответила на мой поцелуй.

— Конечно, не ответила, — он произносит это со всей напыщенностью принца Тритона, но глубоко внутри него бурлит облегчение. *Эмма отвергла Рида. Даже после нашей ссоры и всей той ерунды, что я ей наговорил.* Понимание этого дает успокаивающий эффект, остужая бегущую по его венам лаву и замедляя пульс, угрожающий пробить виски даже сквозь толстую кожу.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Даже его зубы перестают скрежетать.

— Тебе не стоило так говорить.

— Я доверяю Эмме.

— Да понятное дело. Но если подумать, я не такая уж плохая замена.

— Не валяй дурака.

Рид снова прислоняется к стене. — Ты знаешь, что она вообще-то извинилась передо мной за то что выбрала тебя?

— Я бы предпочел, чтобы она расквасила тебе нос.

Тем не менее, Гален понимает значение этого. Она не просто отвергла Рида — она выбрала Галена. Сказала об этом вслух. Даже когда он пропал на три дня, ни разу не позвонив.

Даже когда у нее есть другой выбор — и при том весьма хороший. Рид — отличный шанс для Эммы, и он это знает. Он может предложить ей простоту человеческой жизни. Эмма может заполучить Нептун и все что он дает - компанию, принадлежность, безопасность. Для Галена, подобные обстоятельства кажутся идеальными.

Но она выбрала меня и я собираюсь все это ей дать. Абсолютно все.

Гален садится прямо. — Пару минут назад, когда ты что-то бубнил — ты сказал, у тебя есть идея, как нас отсюда вытянуть?

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 35

Я вздрагиваю от стука в дверь.

Один из охранников — кажется, его зовут Тайден, — заглядывает внутрь. — Все в порядке?

Тайден куда дружелюбнее своего напарника, который был не в восторге от поручения присматривать за девчонкой-подростком вместо участия в поисках Рида. Но Тайден добровольно согласился меня охранять. Так что это хорошо.

Я сажусь на диване и жестом приглашаю его войти. — Похоже, я уснула.

— О, не хотел тебя будить.

Он складывает руки на груди, будто у него нет ни малейшей причины уходить. Очевидно, он воспринимает всю эту ерунду с присмотром за мной всерьез.

Хотя я сейчас не в настроении проводить время в компании. Не тогда, когда все мои мысли заняты Галеном — который где-то один, в диком лесу, и вероятно, в опасности... а тут еще и реальная возможность того, что моя мама собирается провернуть в Нептуне операцию в духе «Рэмбо». Но я все равно не могу быть невежливой с Тайденом — он может оказаться единственным человеком в городе, искренне переживающим за мое благополучие.

Я одариваю его натянутой улыбкой. При свете я замечаю, что у него подбит глаз. И губы тоже опухшие. Он замечает, как я его разглядываю. — Не обращай внимания на мои царапины и ссадины, — усмехается Тайден. — Я просто пролетел несколько ступенек.

Я понимающе киваю. Такие боевые ранения — обычное дело для неуклюжего человека вроде меня. — Они уже нашли Рида?

— Пока нет.

Я потягиваюсь, а затем достаю телефон из заднего кармана и смотрю время. Мама сейчас уже как раз должна планировать Третью мировую на окраине города.

— Ждешь звонка? — замечает Тайден.

— Нет, просто проверяю время.

Он рассеянно кивает, переходя от одного подвального окна к другому и закрывая их с заботливым видом. Убедившись, что все надежно закрыто, он опускает следом шторы. — На улице скоро стемнеет. На всякий случай, если Кеннеди вздумает устроить разведку поблизости.

Я не думала, что окна могут представлять какую-либо угрозу, но будь Кеннеди супер-амбициозным, он смог бы пролезть в одно из них — обильно смазавшись маслом и хорошенько покрутившись. И конечно, если его цель — убить меня, то у него должен быть пистолет. Хорошо что Тайден такой дотошный. — Спасибо, — говорю я ему.

Он снисходительно кивает, затем опускается на диван рядом со мной, нарушая мое личное пространство. Я чувствую себя неловко.

— Пожалуй, я мог бы рассказать историю, — заявляет он. — Чтобы тебя отвлечь.

— Эмм...Ладно. — Ну а что еще мне ему говорить?

— Хорошо. С чего бы начать?...Ах, да. — Он наклоняется ко мне. — Знаешь ли ты, что я управлял этим городом?

— Нет, — отвечаю я, пытаюсь изобразить интерес. С таким же вежливым интересом люди обычно слушают чей-то рассказ о вязании свитера для домашнего хомячка.

Он кивает. — Да, управлял. Видишь ли, это было до того, как Ридер решил что он справится лучше меня. Хотя я не думаю, что он это доказал. Ты так не считаешь?

Вот и всплыла тема разговора. — Эм... Знаете, я пробыла здесь не так уж долго, чтобы судить ту или иную сторону. - Я должна получить трофей за свои уклончивые ответы.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Тайден поджигает губы. — Верное замечание. И бестактность с моей стороны. Я забыл спросить как тебе здесь, в Нептуне? Если не брать во внимание последние события, конечно.

— Мне нравится Нептун. Здесь все такие дружелюбные. — Я бы могла выразиться поточнее, например «чувствую себя здесь своей» или «здесь так чудесно не быть изгоем», но решаю придерживаться коротких ответов. В том плане, что Тайден может оказаться из тех людей, которые не закрывают рта стоит им начать говорить, а он уже пообещал мне рассказать историю. Я бы предпочла ее просто послушать.

— Говорят, тебя отправил сюда твой дедушка. Он случайно не планирует нанести визит в ближайшее время?

Ага. Где-то через часик. — Он никогда не говорил о приезде. Думаю, он просто хотел, чтобы я сама увидела это место.

Тайден понимающе кивает. — Он, вероятно, все так же затворничает дома, не правда ли? Чем, собственно, и спровоцировал восстание Джагена.

Мой желудок ухает вниз, будто я проглотила наковальню. — Что? Откуда вы об этом знаете?

От улыбки Тайдена у меня бегут по коже мурашки. — Конечно же знаю, Эмма. Все это было моей идеей.

Внезапно, что-то ударяется в дверь подвала с глухим стуком. Все еще не оправившись от нашего разговора, я подтягиваю колени к груди, пока Тайден отправляется на разведку. Он вытягивает из-за пояса оружие, о котором я даже не подозревала, и медленно направляется к двери, нацелив на нее пистолет. Меня одновременно пронзают страх и надежда. Страх — что меня все-таки нашел Кеннеди. Надежда — что это может быть кто-то другой и он пришел, чтобы спасти меня от Тайдена.

Проходит несколько долгих секунд, но стук в дверь так и не раздается.

— Фрэнк, это ты? — зовет Тайден, затем прижимается ухом к двери. Кажется, Фрэнк — это имя другого охранника. Когда Тайден не получает ответа, он отмыкает дверь, стараясь не произвести ни звука. Одним быстрым, плавным движением он распахивает ее и наводит пистолет.

И второй охранник сваливается к ногам Тайдена будто мешок. У меня перехватывает горло от сдавленного крика.

— А, Фрэнк, — говорит Тайден, затягивая Фрэнка в комнату за обмякшую руку и протаскивая его по ковру как куль с мукой. — Рад, что ты смог к нам присоединиться. Я как раз собирался рассказать Эмме историю. — Он бросает Фрэнка у стены, затем ощупывает его, извлекая маленький револьвер. Тайден прячет его за спину за пояс и улыбается мне. В его глазах играет безумный огонек.

— Он... Он мертв? — выдавливаю я. Я крепко обнимаю себя руками, но не могу справиться с дрожью.

Тайден пожимает плечами. — Не от того, что я ему дал. А вот от падения с этой лестницы? — Он качает головой, цокая языком. — Множество переломов, если тебе интересно.

Затем он с силой бьет Фрэнка в живот. — Но, по крайней мере, он без сознания, чтобы это почувствовать, верно?

В одно мгновение комната становится меньше. Закрытые окна, тени, охранник без сознания, сваленный у стены, словно мешок с мусором. Это все обрушивается на меня разом, погребая под собой надежду.

С беспристрастным взглядом Тайден наводит на меня пистолет. — А теперь позволь мне поведать тебе, как я познакомился с Джагеном.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 36

По-видимому, мистер Кеннеди не переживает, что его пленники могут сбежать; прошло уже несколько часов, как Гален очнулся, а их похититель и не думал дать о себе знать. Тем не менее, Рид с Галеном остаются на чеку, выжидая момента расставить свою ловушку, и при этом все больше и больше проникаются неприязнью друг к другу.

— Если Архивы приняли Эмму как полукровку, почему бы им не принять и Нептун? — протягивает Рид, потирая щеку тыльной стороной ладони. Они с Галеном просидели вместе уже довольно долго, чтобы коснуться в разговоре нескольких тем. У Рида же все сводится к вопросу полукровок. — В смысле, неужели сейчас это такая большая проблема?

— Почему тебя так заинтересовали жители океана? Ты живешь ведь здесь? По-моему, их мнение касательно Нептуна никогда никого не заботило. С чего это ты так беспокоишься о нем сейчас?

Рид напрягается. — Наверное, потому что оно все-таки что-то да значит. Знаешь, некоторые из нас тоже хотели бы иметь возможность исследовать океаны. И не получить при этом копьём в плавки.

Гален не сдерживает ухмылки. — Я не говорил, что они не примут Нептун.

Как и не сказал, что они на это согласятся.

— Но ты не считаешь, что Архивы на это пойдут.

— Это серьезное решение.

— Как на меня, у Архивов слишком много власти.

— Подобные высказывания в твоем случае не помогут, идиот.

— Что, собираешься меня заложить?

Гален закатывает глаза. — Конечно же, нет. Я ведь помогу тебе выбраться отсюда, помнишь? Все равно ты не сможешь открыть рот со сломанной челюстью.

— Ты никогда об этом не забудешь, верно? Это был просто пробный поцелуй. Я не маньяк там какой-нибудь, если ты об этом. Но все-таки было одно мгновение, когда я подумал, что она могла бы...

— Клянусь трезубцем Тритона, если ты не прекратишь болтать...

— А у Тритона и правда был трезубец?

— Разговор окончен.

Рид кривится. — Прости.

Но спустя пару минут снова открывает рот. — Могу я задать тебе вопрос? Зачем ты носишь подгузник?

— Мне пришлось обвязать мои джинсы вокруг... Просто заткнись.

Но у Рида нет тормозов. — Знаешь, мой папа мастерски проводит переговоры. Ему всего лишь нужна возможность переговорить с Архивами. Как думаешь, Гром смог бы... ты это слышал? Кто-то идет.

И Гален, и Рид делают расслабленный вид, хотя каждый мускул в теле Галена угрожает взбунтоваться. В этот раз они должны быть умнее мистера Кеннеди, ведь пока им еще не удалось его обойти.

Раздается топот тяжелых ботинок по деревянным ступеням и слышится скрежет металла о металл. Возможно, замок? Мистер Кеннеди заходит внутрь широким шагом, самоуверенный и кажущийся выше прежнего с ровной осанкой. Его волосы идеально причесаны, а очки исчезли.

— Привет, мальчики, — говорит он более глубоким голосом, чем помнил Гален.

Есть в Кеннеди что-то знакомое, особенно, когда он не носит очков.

С громким лязгом, мистер Кеннеди кидает на стол большой металлический замок. Все это время они были заперты снаружи. Неплохо об этом узнать — если этот план не сработает.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

А он скорее всего не сработает, думает Гален про себя.

Но его задача — быть самоуверенным и упрямым. Это у Рида миссия изображать испуг, нервничать и уступать. Мистер Кеннеди улыбается, глядя на Галена, затем смотрит на Рида. — Вы тут вдвоем небось заговор сочиняли, верно? Ох, — хлопает себя по колену Кеннеди, присев на стол. — Надеюсь, он вышел интересным. Остается еще минимум один день до прибытия моего подкрепления. Ууупс? Кажется, я дал вам занимательную пищу для размышлений и подсчетов, хотя вы должны отдыхать и мечтать о побеге, да? — Он откидывает голову назад и смеется. — Никогда не считал себя плохим парнем. Как ни крути, а плохие парни всегда куда круче меня. Я же просто одинокий, чудаковатый ботаник, да?

Гален понимает, что мистер Кеннеди выжил из ума. А он уже порядком устал от общения с психами.

— Но, по крайней мере, я буду богатым ботаником, — продолжает мистер Кеннеди. — Ох, Гален, взгляни на свои кулаки. Тебе нужно просто расслабиться. Или мне дать тебе что-нибудь для расслабления, хмм? — Он вытягивает дротик из своего лабораторного халата. — Помнишь своего маленького друга? Наверное, это был лучший сон в твоей жизни, правда?

Шорох цепей отвлекает внимание Кеннеди от Галена.

— О, Рид, ты дрожишь? Разве я не предупреждал вас об опасности нахождения в лесу? Но вы ничего не поняли. Так галантно с твоей стороны было бросить вызов хищникам, только чтобы произвести впечатление на малышку Эмму. Вот так неприятные последствия, да? Сначала, я не хотел, чтобы это был ты, Рид, ведь ты был так полезен мне поначалу. Но в кафе в тебе что-то переменилось. Ты стал дерзким. Грубым. И так глупо выдал, где вы оба будете. Я не мог упустить такую возможность в подарочной упаковке. Ты же понимаешь?

Губы Рида дрожат — ему хорошо удастся изображать ошеломление. — Ч-ч-что вы собираетесь с нами сделать? Мой отец непременно отправится на наши поиски.

Кеннеди поджигает губы. — Да уж, Эмма об этом позаботится. О, на тот случай если тебе любопытно, твоя маленькая любовь сбежала. Нужно признать, я отвратительный стрелок.

Гален отрывается от стены и тут же врезается в нее обратно, притянутый массивными цепями. Он не смог бы сдержать злость даже если бы захотел. Настоящая, нескрываемая ярость разрывает ему грудь. — Если ты ее тронешь хоть...

— Ну вот, — протягивает мистер Кеннеди, — разве ты не дикарь, Гален? Уходишь, возвращаешься, потом снова сбегаешь... Кстати говоря, где ты был? Но не переживай. Старина Рид приглядывал за Эммой в твое отсутствие. Я бы сказал, он был куда внимательнее некоторых.

— Но видимо, не так внимателен, как ты, — рычит Гален. — Ты же не ботаник, верно? — он тянет цепи с агрессивностью пойманной в клетку акулы.

Мистер Кеннеди поворачивается, чтобы лучше видеть Галена.

— А ты умнее, чем кажешься, не так ли? — Он хихикает. — Не одни только мускулы, в конце концов. — Мужчина резко вздыхает. — Что ж, ты поймал меня, Гален. Я на самом деле не ботаник. Я могу только рассказать, как скучно притворяться ботаником. Но Нептун отправил бы меня восвояси, узнай они, что я был морским биологом.

Все внутри Галена скручивается будто крендельки, которые так любила Рейчел. Морской биолог. Совсем как доктор Миллиган — единственный человек, помимо Рейчел, которому Гален когда-либо доверял. Он искренне предан делу сохранения жизни Сирен, и у него выгодное для этого положение — будучи морским биологом, он держит Галена в курсе новостей человеческого мира об исследованиях океана. В обмен на это, Гален позволяет ему проводить с ним тесты, направленные на изучение его вида.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Гален, просто подожди, когда заработает твоя память, и тогда ты будешь действительно удивлен, — ухмыляется Кеннеди.

Моя память? Дротик что-то сделал с моей памятью?

Но Рид не обращает на это внимания, быстро возвращая разговор в русло их плана. — Что вы собираетесь с нами делать? — хнычет он, куда правдоподобнее, чем того хотелось бы Галену. *Неужели он сломался? И собирается все бросить?*

Он пытается установить с Ридом зрительный контакт, но тот не сводит испуганного взгляда с Кеннеди. Гален искренне впечатлен актерскими навыками полукровки. Если он, конечно, и правда играет.

— А теперь ш-ш-ш, малыш Рид. Я просто собираюсь провести несколько тестов. Но, боюсь, под несколькими я подразумеваю «много», — разглагольствует Кеннеди. — К сожалению, некоторые из них будут болезненными. Но не сомневайся, я постараюсь, чтобы ты чувствовал себя как можно комфортнее, и отвечу тебе той же благожелательностью, что ты проявил ко мне в городе. — Он засовывает руки в карманы и раскачивается взад-вперед на каблуках, ухмыляясь Риду. Гален уже видел такой взгляд прежде — обычно так ведет себя Рейна, когда собирается сделать Торафу какую-нибудь гадость.

От этого лицо Рида мрачнеет на какую-то секунду, так что Гален сомневается, не показалось ли ему, но затем полукровка прекрасно справляется с собой, изображая испуганного пленника. — Я не хотел быть с вами грубым, мистер Кеннеди. Честное слово, — он прислоняется к стене. — Я просто был расстроен, вот и все.

Мистер Кеннеди отмахивается от него, затем поворачивается на каблуках к Галену. — Должен сказать, ты счастливчик, Гален. С тех пор, как ты со скандалом удрал, а Рид включил всю свою... конгениальность, я с радостью сообщаю тебе, что Рид будет первым в моих тестах. Как только мы заберем вас отсюда.

Заберем вас отсюда? Он собирается их перевезти? Гален пытается решить, насколько это меняет обстоятельства, и надеется, что Рид думает о том же. Гален знает, что Кеннеди не настолько глуп, чтобы перевозить их, сперва не усыпив. Или без помощи — скорее всего того, с кем он говорил по спутниковой рации.

Нет, они должны придерживаться плана. Поэтому Гален рад, что Рид похоже, думает так же.

— Нет! — кричит Рид. — Нет! Вы не хотите, чтобы я был первым.

Мистер Кеннеди поворачивается к нему. — Это еще почему? Будь у меня сейчас необходимое оборудование, я бы взял у тебя все болезненные пробы, какие только возможно..

Рид мотает головой. — Я не настолько интересен, клянусь. Я совершенно обычный, честное слово. Я могу только Смешиваться, но...

— Смешиваться? Что значит смешиваться?

Рид резко закрывает рот. — Ничего.

Кеннеди кивает и спокойно подходит к столу, подбирая с него замок и пробуя его на вес в руке. Затем без предупреждения, он сжимает замок в кулак и бросается к Риду. Полукровка вжимается в стену и Гален понимает, что это настоящий, естественный страх, но как бы он ни старался укрыться, это ему не поможет. Кулак Кеннеди ударяет его в челюсть, отбрасывая в сторону. Цепи резко тянут его обратно, заставляя принять исходное положение, едва не вывихнув ему руку. — Если ты не в курсе, — шипит Кеннеди, — это был не тест. Губа Рида опухла, а из уголка рта побежала кровь. — Теперь я повторю вопрос, — продолжает Кеннеди. — Что ты имеешь в виду под смешиванием?

— Пожалуйста, не бейте меня, — просит Рид. — Я не смогу показать наши Дары...

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

И Гален снова впечатлен.

Но Кеннеди — нет. Он подцепляет замок одним пальцем и с размаху бьет им Рида в нос. На этот раз брызги крови разлетаются по комнате от силы удара, и когда Рид открывает глаза, в них стоят уже настоящие слезы. Гален знает, что нос и область лица особенно чувствительные места у людей. Насколько сильно они чувствительны у полукровок? Он надеется, что не слишком. Если бы на месте Рида оказалась Эмма, Гален наверняка бы уже порвал цепи.

Кеннеди нависает над Ридом, пока тот оправляется от удара. С большими усилиями Рид садится снова, используя стену как опору. Гален сомневается, что дрожание его рук фальшивое.

Биолог легонько подкидывает замок перед Ридом, чтобы тот мог его видеть.

— Мне не должно все это нравиться, но мне нравится. Похоже, я стал плохим человеком. Наверное, из-за многих лет пребывания посмешищем в своей профессии, как думаешь? Осуждающие взгляды коллег. Ни одного приглашения на вечеринку или церемонию награждения. Сплошные отказы на получение грантов для исследований. Никто не захочет иметь дел с сумасшедшим охотником на русалок, верно? — Он пинает Рида носком ботинка. — Но ты же мне не откажешь, правда, Рид?

Рид стонет. — Пожалуйста, прекратите. Я покажу вам. Покажу. Только прекратите.

Но Кеннеди снова поднимает замок, прицеливаясь.

— Довольно! — рявкает Гален. — Он уже получил свое.

Кеннеди поворачивается к нему, всем своим видом излучая злобу. — Ты переживаешь за него, Гален? За этого жалкого вора, который уводит чужих девушек? Я-то думал ты будешь первым, кто увидит его страдания. Наверное, ты просто не знаешь масштабов их отношений, хм? Насколько милой была Эмма?

Гален проглатывает ярость, что расплывается по его венам как горячая жидкая сталь, скрепляющая все разломы и трещины, что остались в нем от этого поцелуя. Рид поцеловал Эмму. Она не целовала его. И если Гален выберется отсюда, Кеннеди поплатится за свои слова.

Кеннеди замечает, что задел его за живое, и его рот искривляется в улыбке, намекающей, что он может рассказать куда больше. Тело Галена едва не дрожит от презрения, но он старается это перебороть. Позволить себя спровоцировать — не лучшая стратегия для игры, которую они затеяли. Или наоборот. Злость может оказаться полезной...

Сквозь зубы, он говорит: — Рид просто полукровка. Он не сможет выдержать таких ударов. Я смогу. Сорвите свою злость на мне.

Рид бросает ему вопросительный взгляд. Гален легонько пожимает плечами. Рассказать Кеннеди о существовании полукровок — паршивая идея, он это знает. Но обрывки информации могут помочь им добиться от Кеннеди желаемого.

— Полукровка, — повторяет Кеннеди и в его глазах загорается интерес. — Очень хорошо, Гален. Расскажи мне о полукровках.

Гален откидывает голову назад и стонет, будто бы разочарованный своим собственным поступком. Кеннеди на это ведется. — О, ну вот, — усмехается он, — слово — не воробей, Гален. Теперь ты непременно мне все расскажешь.

Гален не мешкает с ответом. — Вы вроде как изучали город Нептун и все еще сами этого не поняли? А еще морской биолог.

Рид едва не разбивает себе голову о стену от разочарования. Этого в их плане не было и Гален это знает. Теперь каким-то образом ему нужно вернуть все к плану, а значит — прикусить язык. *Я молчу. Я молчу. Я молчу.*

Кеннеди прижимает кулак к подбородку и разминает шею, с хрустом поворачивая ее из стороны в сторону. Гален видел нечто подобное по телевизору, когда актер делал похожие

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

движения, чтобы кого-то запугать. Для Галена же хрустящие суставы — только лишнее доказательство хрупкости людей.

— Я расскажу тебе, если ты не причинишь ему вреда, — выпаливает Гален, когда Кеннеди делает пару медленных шагов в его сторону.

Кеннеди раздувает ноздри. — По правде говоря, Гален, я подумывал о том, чтобы проверить твой болевой порог. Кажется, у тебя была пара ран, которые я смог бы с легкостью открыть заново?

Гален прислоняется к стене, нагло изображая самоуверенность — этому трюку он научился у Торафа. — Да пожалуйста. В любое время.

Он может получить бесчисленное количество ударов от человека и оправиться от них без особых усилий. В конце концов, он совсем недавно прошел через куда худшее — мощные кулаки Сирены Тайдена наносят намного больший урон, чем обычные человеческие — и даже Рид кажется достаточно крепким, чтобы выстоять против вооруженного замком ученого.

Налитые кровью глаза Кеннеди сужаются. — Не будь это пустой тратой времени, я бы проверил твои слова на деле. Но сейчас у тебя есть пять секунд на пояснение.

Гален кивает. — Полукровки — наполовину люди, наполовину Сирены. Результат скрещивания двух видов. Из-за человеческих генов их кожа и кости слабее, чем у чистокровных Сирен. Я смог бы выдержать от вас удар за ударом. — Гален смеется для вида. — Боюсь, вы бы устали раньше меня.

Не совсем правда, особенно если судить по его свежим синякам, но, по крайней мере, это хоть что-то, что может остудить пыл Кеннеди. — Скрещивание видов? Правда?

Теперь мужчина выглядит как любопытный, жаждущий подробностей ребенок. Он поворачивается к Риду. — Тогда это поясняет разительное отличие в окраске. Вы не два отдельных вида, а помесь двух. Очаровательно.

Рид позволяет губам задрожать. — Он не должен был вам этого рассказывать. — Он бросает Галену затравленный взгляд.

Тот закатывает глаза. — Покажи ему свое Смешивание, пока он не избил тебя до потери сознания. И пока у меня хватает терпения, полукровка.

Кеннеди испускает противный смешок. — Да вы двое хуже кошки с собакой, да? Но сейчас речь не об этом, Рид. Давай-ка посмотрим что представляет из себя это смешивание.

Рид опускает плечи. — Мне понадобится стакан воды.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 37

Никто не будет чувствовать себя комфортно, когда на него направлен пистолет.

Тем не менее, Тайден сидит и болтает, словно бы мы у него в гостиной, а перед нами молоко с печеньем вместо раненого мужчины без сознания с кровотечением из носа.

К тому же, он настолько экспрессивный рассказчик, что я боюсь, как бы он чересчур не увлекся и случайно не нажал на курок.

— Поэтому когда Антонис отправил очередного посланника к Ридеру, я решил извлечь из этого выгоду. Сможешь угадать, кем был этот посланник? — Судя по его требовательному виду, он ждет ответа.

— Джаген?

Тайден хлопает себя по колену. — Именно! — Он качает головой. — Едва повстречавшись, мы нашли с Джагеном общий язык. Он понимал, что Нептун — и королевства, конечно же, — были способны на много большее. Не правда ли забавно, как некоторые люди просто довольствуются своим существованием?

Как по мне — я бы предпочла существовать так и дальше. Тем не менее, вопросы выполняли свою работу. — Так вы с Джагеном хотели...улучшить королевства?

— И Нептун, — добавляет он.

— Как?

— Усовершенствованным управлением, конечно же.

Другими словами, захватить власть и рулить всем так, как они считают нужным.

— Понимаешь ли, Джаген видел, насколько жалко правил твой дед. Единственная причина, по которой он отправлял посланников на сушу — надежда услышать весточку о твоей матери. Иначе навряд ли бы он стал поддерживать отношения с Нептуном. Старый дурак.

Мой дед превратился в затворника после исчезновения моей мамы. Я не хочу сказать, что это было хорошо или плохо; мне просто кажется, что это вполне понятно. Горе делает с людьми страшные вещи.

— Мы не смогли бы подобраться к Антонису, дабы его свергнуть, но мы могли проделать то же самое с Громом. К счастью, он нуждался в паре, а дочь Джагена оказалась как раз подходящего возраста.

— Пака.

— Пака, — с ликованием повторяет Тайден.

— Значит это вы научили ее дрессировать дельфинов? Когда она пропала на суше, то отправилась в Нептун?

— О, нет, конечно же, нет. По мне скажешь, что я знаю, как тренировать дельфинов? — он хмыкает. — Я научил ее вести себя как человек, одеваться, говорить и все остальное. Затем я отправил ее во Флориду узнать, как дрессируют дельфинов.

Тораф говорил, что почувствовал Паку у побережья Флориды, после того как она «пропала». Значит, вот где она научилась сигналам руками, с помощью которых она убедила весь совет Архивов — и даже Грома — что у нее есть Дар Посейдона. Она специально была «найдена» после того, как освоила свои навыки. Так начался заговор с целью захвата королевства Тритона. Конечно же, из-за возвращения моей мамы, давно утраченной принцессы Посейдона, все эти планы дали хорошую трещину. Что бы случилось, если бы мама не появилась? Если бы Гром связал себя с Пакой?

— Но Гром все равно был бы королем, — говорю я. — Я не думаю, что он бы согласился на...

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Как ты смеешь меня перебивать, — произносит Тайден низким, спокойным голосом. Взгляд в его глазах сменился с довольного и беззаботного на холодный и расчетливый. — Ты считаешь меня дураком?

— Простите, — быстро реагирую я. — Я думаю, вы гениальны.

И еще я думаю, что у вас пистолет, направленный на меня.

— Но мне просто было интересно, какую роль во всем этом играл Гром.

Тайден фыркает. — А никакую. Мы собирались его убить.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 38

Рид берет чашку воды и опрокидывает ее себе на руку, а затем начинает яростно растирать влажную кожу. Гален замечает, что следит за ним с тем же интересом, что и Кеннеди — идея того, что полукровки могут Смешиваться находится за пределами его воображения. Даже доктор Миллиган не предполагал такой возможности.

Удивится ли он? думает Гален про себя. *Если у меня вообще будет шанс ему об этом рассказать.*

Спустя время, достаточное для того, чтобы развести небольшой огонь, кожа Рида начинает исчезать. Кеннеди охает, и Гален задается вопросом, не воспользовался ли Рид этим же фокусом, чтобы впечатлить Эмму.

Что ж, это вполне возможно. Интересно, может ли Эмма делать точно так же?

Рид начинает тяжело дышать от прилагаемых усилий. — Если я перестану ее растирать, кожа снова станет нормальной, — поясняет он Кеннеди.

— Почему? — удивляется тот.

— Понятия не имею, — отвечает Рид.

Кеннеди задумчиво кивает. — Такая способность присуща всему твоему телу?

Рид пожимает плечами, выпрямляя руку. — Моим рукам, ногам и животу. Думаю, остальным частям тела тоже.

— Что ж, мы это еще узнаем. — Кеннеди разворачивается на каблуках к Галену. — Ты можешь Смешиваться, Гален?

— Я могу Смешиваться, но для этого мне нужно быть полностью в воде, — врет Гален. Ему нужна вода, но в куда меньшем количестве. И ему не нужно растирать пять слоев своей кожи, как это делает Рид.

— Хмм, — протягивает Кеннеди. — Полагаю, это своего рода защитный механизм. Вроде того, как осьминог скрывает себя, меняя цвет?

Гален равнодушно пожимает плечами. — Простите. Не представилось возможности поинтересоваться у осьминога, как он Смешивается.

Кеннеди поднимает бровь. — А ты не слишком-то разговорчив, Гален? Скажи мне, Рид, это все, что ты можешь?

Рид кивает, растирая руку уже для расслабления. — Это все, что я могу делать. Но вот он... — он кивает в сторону Галена. — Он способен на куда большее, особенно в Смешивании. Гален обладает Даром Тритона.

План официально вступает в действие.

— Дар...Тритона? Это еще что за хрень?

— Расскажи ему, Гален, — говорит Рид.

— Нет, — упирается Гален.

Кеннеди не нравится этот ответ. — Гален, я чувствую между нами недопонимание. В твоих же интересах, чтобы мы как можно быстрее решили этот вопрос.

— Я уже сказал вам. Я не боюсь ни вас, ни вашего металлического замка.

Губы Кеннеди сжимаются в тонкую линию. Похоже, он вот-вот взорвется приступом ярости не хуже Рейны. — Да, ты ясно дал это понять, не так ли? Но как думаешь, что скажет твой заклятый друг-полукровка на счет меня и моего замка?

От этого Рид цепенеет. — Что? Я вам все рассказал! Это он не хочет ничего говорить!

— Я сказал вам, с него достаточно, — спокойно повторяет Гален. — Он не сможет больше выдержать. Из него не выйдет хорошего объекта для исследований, если он будет мертв. — По крайней мере, так любит приговаривать доктор Миллиган, когда Гален встречается в какие-нибудь передраги.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Кеннеди усмехается. — Мертв — конечно же, нет. Ведь я смогу работать и с «поврежденным» субъектом. Так что скажешь, Гален?

— Я скажу — иди к черте. — Или же Рейчел говорила «иди к черту»? Он не может вспомнить.

В любом случае, Кеннеди понял, что он имел в виду. Он сжимает замок в кулаке и направляется снова к Риду. Гален позволяет ему ударить его в первый раз, прямо в челюсть. Все равно Гален собирался сделать с ним то же самое, вероятно, даже похуже этого, с тех пор как узнал о его поцелуе с Эммой.

Когда Кеннеди снова поднимает руку, Гален вмешивается.

— Прекрати. Я покажу тебе, — вздыхает Гален, и не только ради прихоти мистера Кеннеди.

Рид сплевывает кровь на пол рядом с собой и прожигает взглядом Галена на противоположном конце комнаты.

Кеннеди поднимает кулак повыше. — Ты уверен? Ты кажешься мне очень ненадежным парнем, Гален. — Он собирается нанести еще один удар, и Гален борется с искушением позволить ему это сделать. Но он понимает, что это было бы неправильно. Ладно, не то чтобы совсем неправильно, но...

— Я сказал — я тебе покажу. Или у всех людей проблемы со слухом?

Почему Кеннеди продолжает не замечать его едких замечаний? Или же на протяжении лет, когда он был посмешищем, он успел к этому привыкнуть?

— Я начинаю удивляться, что Эмма вообще в тебе нашла. В тебе нет ни капли очарования.

Гален встряхивает цепи, изображая возмущение.

Кеннеди продолжает: — У меня хорошие новости. Я собираюсь снять эти цепи в скором времени, Гален. Но сперва, я хочу тебе кое-что показать. — Из-за спины он вытаскивает маленький револьвер. Гален знает, что они могут вытворять. У Рейчел было несколько таких штук, бережно припрятанных по всему дому.

— Это пистолет, ты, бестолковая рыба. Может мои кулаки и хлипкий замок не повредят твою кожу, но я могу тебя заверить, что с близкого расстояния эти пули пробьют твою плоть самым неприятнейшим образом. Показать тебе, каково это? — Он поворачивается лицом к дальней стороне сарая и прицеливается в пустоту. Раздается громкий выстрел и от стены летят во все стороны щепки. На пол падает длинный, прямой луч солнечного света сквозь проделанную в древесине дыру.

— Вблизи я не такой уж паршивый стрелок, Гален. Не заставляй меня переводить на тебя пули, когда мы только начали строить отношения.

— Ты был несчастным ребенком, не так ли, — язвит Рид. — Смахивает на проблемы с папочкой.

Кто его знает, что это значит. Если Рид продолжит его отвлекать, как тогда я смогу выманить его наружу? Кроме того, Рид сейчас может опасаться за свою жизнь, или что-то близкое к этому. Его внезапная вспышка самоуверенности вышла болезненно-наигранной.

— Конечно, среди прочих людей тебе меньше всего хотелось бы обсуждать проблемы с папочкой, правда, Рид? — смеется Кеннеди. — Сложно быть тенью всемогущего Ридера.

Рид кривится. Он понимает, что сказал слишком многое, и сам попался на ту же удочку, будучи выведенным из равновесия. Гален видит, как на его лице отражается внутренняя борьба: ответить, не отвечать, нет, ответить. Гордость Рида приняла куда более сильный удар, нежели его лицо.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Почему бы тебе его просто не отпустить? — встревает Гален, снова привлекая к себе внимание. — Он всего лишь полукровка. Я чистокровный.

Кеннеди закатывает глаза. — Ну конечно, отпустить Риду, чтобы он мог кинуться прямиком к своему папочке и все рассказать, так чтоб весь Нептун отправился на «охоту на ведьм» по наши души. Нет уж, спасибо. — Пистолет в руке Кеннеди издает щелчок, и он вытаскивает еще две пули из кармана джинсов. — Полностью заряжен. Так что там у тебя за дар, Гален?

— Это сюрприз, — говорит Гален, а Рид в то же время добавляет: — Он может говорить с рыбами!

Если бы цепи не производили оглушительного шума своим лязганьем, Гален не удержался бы и в разочаровании провел рукой по волосам. *Рид еще тот идиот.*

Кеннеди смеется. — Это пахнет ловушкой, ребята. Только между нами — даже я могу говорить с рыбами.

Рид закатывает глаза. — Но только когда это делает Гален, рыбы его слышат и повинуются.

Это разжигает огонек в глазах Кеннеди. — Ты блефуешь.

— Серьезно? Мне грозят очередные побои только потому, что вы не хотите сами в этом убедиться?

И Гален решает, что Рид все-таки гений. Их план состоял в том, чтобы рассказать Кеннеди о его даре скорости, но это бы заставило сумасшедшего биолога не сводить с них глаз, едва бы они добрались до воды. Сказать же что у Галена Дар Посейдона — это куда лучше. Пока Кеннеди будет следить за тем, как рыбы реагируют на его голос, Гален сможет застать его врасплох, прыгнув в воду и уплыв настолько быстро, насколько сможет позволить ему Дар Тритона.

Рид подстраивается непосредственно под познания мистера Кеннеди.

Блестяще.

— Это правда, Гален?

Гален отворачивается, всем своим видом показывая, что его жестоко предали. Кеннеди воспринимает это как «да».

Он подскакивает к Риду и хватает его за лицо, тыча дулом пистолета в его левую глазницу. — Надеюсь, ты не врешь мне, Рид. Потому что если врешь... — Кеннеди опускает пистолет ниже, к руке Риды.

Затем он нажимает на курок. Рид вскрикивает и извивается, когда он медленно отступает в сторону. Кровь стекает вниз по его руке, капая с локтя.

— Если ты врешь — заткнись и слушай внимательно, Рид — я отрежу тебе язык.

С этими словами Кеннеди извлекает маленький ключ из кармана джинсов.

— Ну что, Гален?

Чувство вины сжимает грудь Галена словно клешня гигантского краба, когда они оставляют Риду мучиться в одиночестве.

После заката сквозь деревья пробивается свет от облаков, не давая берегу погрузиться во тьму. — Если ты продолжишь так же орать, то распугаешь всю рыбу, — шепчет Гален Кеннеди. Хотя Галена это беспокоит меньше всего. — Прекрати плескаться.

Но Кеннеди скорее рискует загнать себе пару заноз, нервно меряя шагами крохотный лоскуток пляжа. Он уже позволил Галену зайти в воду по щиколотку, увлеченный своим

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

нервным припадком, который не только распугает рыбу — весь этот шум может привлечь внимание. А люди Тайдена могут быть где угодно.

— Рид мне все-таки соврал? — визжит Кеннеди. — Он действительно послал меня сюда, вниз к озеру, зная, что я вырву ему язык?

Гален вздыхает. — Ты снова разошелся и распугал всю рыбу вокруг. Думаю, нам стоит проплыть дальше.

— Конечно, сейчас так и сделаем! — орет Кеннеди. — Чтобы ты смог уплыть прочь?

Это застаёт Галена врасплох. Очевидно, Кеннеди не настолько отвлекся, как надеялся Гален. Ветер заставляет деревья заволноваться и Кеннеди наводит пистолет на лес. — Кто там? Покажи себя!

Гален закатывает глаза. — Это всего лишь ветер. Слушай, от тебя слишком много шума. Люди отправились на твои поиски, едва ты схватил Рида. Если хочешь оставаться незамеченным, тогда просто заткнись.

— Я тщательно изучил местность. Они будут наматывать круги день за днем, разыскивая вас. — Кеннеди с любопытством разглядывает Галена. — Ты ведь тоже не хочешь попасться в руки жителям Нептуна.

— Это не мой любимый город.

— Но ведь Эмма там.

Гален задумывается. — Похоже, Эмма там в безопасности. Но я — нет.

— Ааа, значит они приняли твою подружку, но не тебя. Интересно. — Задумавшись, Кеннеди хлопывает себя пальцем по щеке. — Ты правда меня не помнишь? О, я бы узнал тебя где угодно. В конце концов, ты - причина, по которой я здесь.

Гален замирает. — Что?

Кеннеди смеется. — Может, если бы я нацепил маску с трубкой, это бы освежило твою память. Знаешь, мне всегда было интересно, знал ли ты Джерри до нашего пересечения на рифе?

Джерри? Доктор Миллиган. Воспоминания накрывают Галена приливной волной. Тогда он был еще мальком и играл вокруг рифа с Торафом и Рейной, когда наткнулся на человека — доктора Миллигана — лежащего на дне океана и хватающегося за свою ногу. Доктор отбил от группы ныряльщиков, и у него случилась судорога, отчего он едва был в сознании. Гален тут же вытащил его на поверхность к лодке. Доктор Миллиган был с двумя своими друзьями — один из которых, как Гален сейчас понял, был Кеннеди — и когда они увидели плавник Галена, то попытались затащить и его на борт следом. Но доктор врубил мотор на полную мощность, так что двое других потеряли равновесие и упустили Галена.

Это был первый раз, когда он повстречал доктора Миллигана. И первый раз, когда он видел Кеннеди. В последствии, Кеннеди и его товарищ заявили, что видели русалку. Доктор Миллиган утверждал обратное, и в результате их заявление было принято как мистификация.

Кеннеди улыбается, глядя как удивление отражается на лице Галена. — Ага, значит, помнишь. А я было начал расстраиваться. — Его лицо снова каменеет. — Как уместно, что я снова поймал тебя спустя столько лет. Знаешь ли ты, что ты мой единорог?

Гален вспоминает, как Кеннеди сказал, что он считает себя охотником за русалкой, которая выставила его на посмешище. *Выходит - я причина всего этого.*

Каковы шансы того, что он найдет меня снова? Гален качает головой, не веря во все это.

Кеннеди кивает. — Да, это все правда, Гален. Готов поспорить, ты удивлен, что я все еще тебя не пристрелил? Это потому, что нам предстоит долгая жизнь вместе. Одна выставка за

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

другой. Можешь ли ты только представить миллионы долларов, которые мы заработаем вместе, показывая, что мир русалок существует на самом деле?

Он хочет выставить меня на всеобщее обозрение? — Если ты хочешь денег, я могу дать тебе их предостаточно. Я заплачу тебе, если ты меня отпустишь. И освободишь Рида.

Кеннеди поджимает губы. — Думаю, мы оба понимаем, что это не из-за денег, Гален. Ты сломал мне жизнь, мелкий паршивец. Ты разрушил мое будущее, мой авторитет. Я не мог устроиться на работу даже учителем.

Похоже, горечь обиды всерьез захлестнула мистера Кеннеди. Он может задуматься о несправедливости жизни и в конечном итоге решить меня пристрелить. Пришло время подумать о побеге.

Гален кивает. — Прости.

Это поражает Кеннеди. — Да неужели? И за что же именно? За то, что попался?

— За то, что делаю это снова.

И Гален ныряет в воду, удивляя даже самого себя.

Его плавник прорывается сквозь остатки скрученных джинсов, и это малая плата за возможность побега. Он выпрямляет его в полную длину, когда у его головы проносится пуля, и на него обрушивается стаккато выстрелов, пробивающих водяные туннели тут и там рядом с ним. Хвост Галена все так же ноет, и ему приходится осторожно маневрировать, чтобы удерживать прямой курс. Тем не менее, он устремляется вперед как можно быстрее, помня, что хоть Кеннеди и плохой стрелок, но он в отчаянии. К тому же удача в последнее время явно не на стороне Галена — и он не уверен, сколько пуль осталось в пистолете.

Он стремится вниз, ко дну, на тот случай если Кеннеди расставил ловушки где-нибудь еще вниз по реке. Он слышит звуки стрельбы вдали, но уже не видит пролетающих пуль.

По правде говоря, он разрывается между необходимостью вернуться и помочь Риду, и тем, чтобы плыть дальше. *Но что я могу противопоставить пистолету? И как бы я освободил Рида от цепей? Я едва смог помочь самому себе, когда был привязан к стулу.*

Нет, если он собирается вернуться обратно, ему понадобится помощь.

И ему нужно найти Эмму.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 39

Тайден выглядывает в окно из-за шторы. — Похоже, улицы почти опустели. Все, кто не ищут Рида, сейчас дома, наслаждаются ужином. Вероятно, ждут новостей у телефона. — Он поворачивается ко мне, потирая шею. — Этот крохотный городок работает как часовой механизм. Начало дня — закрытие дня. Все закрывается в 17:30.

Рядом с ним шевелится Фрэнк, перемещая ногу, и стонет. Другая нога согнута под странным углом, вероятно, из-за перелома при падении с лестницы.

— Перестань его мучить, — я закрываю глаза, а мой голос звучит храбрее, чем есть на самом деле. Я все еще не понимаю, чего от меня хочет Тайден. Зачем он удерживает меня здесь? Я продолжаю молиться и надеяться, что кто-нибудь зайдет нас проведать и увидит, что он натворил.

Если он, конечно, тут же его не пристрелит.

— Уже почти время идти. — Он подходит обратно к дивану.

— Идти куда?

— У меня для тебя особенное место, принцесса. Я выкопал его этим утром.

Он собирается меня убить. Я сглатываю нарастающий ужас вместе с подступившей к горлу тошнотой. — Зачем? — у меня дрожит голос. Вернее, кажется, что дрожит все мое тело. — Зачем ты все это делаешь?

Тайден изображает обиду. — О, Эмма, как ты можешь быть такой наивной? Не припоминаешь историю, которую я тебе только что рассказал?

Он беспокоится, что понесет наказание за свое участие в заговоре? Как бы я хотела, чтобы он мне об этом не рассказывал. Теперь я с ним в одной упряжке и он чувствует необходимость меня устранить. — Больше об этом никто не знает. Если ты меня отпустишь, я никому не расскажу, клянусь. — Но это неправда. Джаген и Пака знают о заговоре и о Нептуне, и они ничего никому не рассказали, несмотря на свой приговор к заключению в Ледяных Пещерах.

С чего бы это?

— Джаген и Пака сохранили секрет. Я тоже сохраню.

Тайден фыркает. — Ты думаешь, что я действительно доверяю Джагену и Паке?

— А разве нет?

Он постукивает прикладом пистолета себя по голове. — Думай, Эмма. С чего бы им было скрывать что-то сейчас, когда они уже пойманы? Зачем им продолжать хранить секрет?

Похоже, он начинает во мне разочаровываться. В его глазах мечется волнение, намекающее на непредсказуемость. Его поведение говорит о том же. Спокойный — затем на взводе. Уравновешенный — и следом буйный. Может, мне удастся хотя бы угадать ответ, если это хоть немного его порадует.

— Потому что они твои друзья и они тебя не предадут?

Он жалостливо усмехается, скрещивая руки. — Не верю, что повстречал кого-то столь тупого.

Оскорбляешь меня? Ну и ладно. Главное держи свой пистолет подальше от меня.

Тайден качает головой. — У Джагена все еще есть свой интерес на суше, Эмма. Сын-полукровка по имени Астен. Живет через два города отсюда со своей матерью. Я проводываю их время от времени. Он быстро растет, ему уже почти два года.

Понимание сказанного огорошивает меня не хуже пощечины. — Ты угрожал убить его сына, если он проговорится.

Он склоняет голову набок, одаривая меня кривоватой улыбкой. — Видишь ли, я должен был убедиться в сохранности моих секретов.

— Если ты меня отпустишь, то обещаю, я ничего не скажу. Я сохраню твой секрет.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Но мы оба знаем, что это ложь. Как только я окажусь на свободе, то тут же отправлюсь к Ридеру и расскажу ему об Астене и о том, что его жизнь в опасности. Я сделаю все возможное, чтобы малыш был в безопасности и Тайден не смог причинить ему никакого вреда.

— Наша ситуация, конечно, отличается, Эмма. Мы уже зашли в тупик.

— Я все равно не понимаю.

— Помнишь ту часть моей истории, где Джаген и Пака взяли под контроль королевские семьи? — Он делает несколько размеренных шагов в мою сторону. Я киваю, не сводя глаз с дула пистолета, снова направленного на меня. — Тогда ты несомненно помнишь, кто окружил всех стеной из рыб и все разрушил.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 40

Гален прижимается к стене, прислушиваясь к любому движению или звуку, исходящим из дома Ридера. Внутри не горит свет, и как и весь город Нептун, он кажется опустевшим — что Галена не может не радовать, — с тем учетом, что он голый.

Он подкрадывается по ступенькам парадного крыльца и дергает дверную ручку, настолько тихо, насколько это возможно. Заглянув в окно, он не обнаруживает никого ни в гостиной, ни в столовой. Гален решает войти с заднего двора; если ему придется взломать окно, лучше это сделать так, чтобы его не заметили прохожие с дороги.

Он на цыпочках обходит дом, пользуясь лунным светом как проводником, и едва не спотыкается о свернутый поливальный шланг у заднего крыльца. Открывая дверь-сетку, он съеживается, когда она издает громкий скрип, напоминающий ему отрывку Торафа после сытного обеда.

К удивлению Галена — и облегчению — задняя дверь оказывается незапертой. Хвала Тритону за маленькие добрососедские городишки. Он изучает дом дюйм за дюймом, проверяя каждый угол и комнату на признаки жизни, но никого не находит. Решив, что одежда сделает весь этот взлом не таким нервирующим, он поднимается по лестнице в поисках гардероба Ридера. Его телосложение куда ближе к Галену, нежели Рида.

Натянув первую попавшуюся пару джинсов и застиранную футболку, он проверяет туфли Ридера и обнаруживает, что они ему слегка велики, но если хорошо затянуть шнурки, спадать не будут.

Гален надеялся найти здесь Эмму, ведь это было единственное место, которое ему пришло в голову. Не обнаружив ее здесь, он не знает, где еще ее искать. *Нужно попытаться ей позвонить.*

Он спускается по лестнице вниз и переходит на кухню, где, как он помнит, на стене висел телефон. Набирая ее номер, он задерживает дыхание, уже догадываясь, что будет слишком просто, если она ответит, а сегодня вечером ему навряд ли выпадет такая удача.

Когда отвечает голосовая почта, он сбрасывает и набирает доктора Миллигана. Хотя он твердо уверен, что в доме никого нет, он все равно шепчет, когда его друг поднимает трубку.

— Доктор Миллиган, это Гален. Мне нужно, чтобы вы приехали в Нептун. Кеннеди здесь, и он захватил Рида. Он собирается разоблачить Сирен.

— Гален? Нептун? Что?

— Кеннеди — один из мужчин, с которыми вы ныряли, когда мы впервые встретились — сейчас здесь, в Нептуне. Нептун — это город в Теннесси, полный полукровок и Сирен. Он похитил Рида. И я не могу найти Эмму.

После длинной паузы, доктор Миллиган снова заговаривает: - Хорошо, хорошо, просто успокойся. — Но Галену кажется, что это доктор Миллиган куда более взволнован. — Кеннеди, говоришь? Грег Кеннеди? Я не видел его уже много лет.

— Он был занят охотой на Сирен. И сейчас он их нашел. — Гален описывает случившееся короткими, отрывочными предложениями, которые едва ли дают приличное пояснение. Он надеется, что доктор Миллиган все поймет — в том числе и срочность всей ситуации. Так и получается.

— Ох, боже. Это не хорошо.

Гален кивает в трубку. — Я знаю. Вы сможете приехать?

— Я вылечу следующим рейсом.

Закончив разговор, Гален набирает Грома. И удивляется, когда его брат отвечает. — Гален, ты где?

— Я в доме Ридера. Эмма в опасности и я не могу ее найти.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Гален слышит неразбериху на другом конце провода, и внезапно он говорит с Налией. — Эмма в подвале городской ратуши.

— Как... Откуда ты об этом знаешь?

— Мы говорили по телефону. Отправляйся за ней. И скажи Торафу, что нам не нужен заложник.

— Тораф? Где Тораф? Какой заложник?

Разве он не говорил им не приезжать в Нептун? Но все равно он рад, что они не послушались. Ему сейчас очень пригодится их помощь. Особенно, если они связывались с Эммой.

— Он на пути в город, чтобы похитить кого-нибудь для нас. Мы собирались провести обмен заложниками.

Гален мотает головой. — Проехали. Даже знать этого не хочу. Я собираюсь найти Эмму. Где нам вас искать?

— Мы в парке для пикников за городом. Это немного в стороне от дороги.

Гален кивает. — Я запомнил этот знак по пути сюда.

— Хорошо. Поторопись. Ах да, и еще...

— Да?

— Я собираюсь выбить из тебя всю дурь, за то что бросил Эмму здесь одну, — на этих словах Налия вешает трубку.

Гален ударяется лбом о стену. Ну вот как все умудряется складываться еще хуже?

Прежде чем уйти, он снимает магнитную доску для записей с холодильника и царапает на ней сообщение. Кто-то может прийти домой и прочесть ее до того, как случится что-то непоправимое.

Тайден и Кеннеди твои враги.

Он оставляет доску на кухонном столе и уходит.

Когда Гален возвращается в город, то ему приходится пробираться переулками между домами. Улицы Нептуна наводнены людьми в оранжевых жилетах с яркими фонарями — вероятно, поисковыми патрулями, разыскивающими Рида. Судя по их обеспокоенным лицам, они его еще не нашли.

Гален ныряет за мусорный контейнер, когда напротив по тротуару проходит парочка. Ему нужно добраться до городской ратуши незамеченным, но он не знает, где она точно находится.

— Я так и знал, что кого-то учуял, — раздается голос позади него.

Он оборачивается, встречаясь лицом к лицу с Торафом. — Как долго ты уже здесь? — шипит Гален. И все же он никогда не был так рад видеть своего друга.

— Я был здесь первым и ты почти наступил мне на ногу. Не слишком осмотрительно, пескарик.

— Ты еще не нашел Эмму?

Тораф качает головой. — Ее нет в городской ратуше. Я уже проверил.

— Откуда ты знаешь, где здесь городская ратуша?

Тораф пожимает плечами. — Поспрашивал кое-кого. Здесь все довольно отзывчивые.

Гален растирает пальцами виски. — Ты уже раздобыл себе заложника?

— Неа. Я был как раз в процессе, когда ты едва не сбил меня с ног, пытаясь быть не замеченным.

— Ты не можешь просто так схватить кого-то на открытой местности посреди города.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Я собирался вызвать такси и попросить отвезти меня в парк для пикников, где сидят все остальные. Та-дам! Заложник есть. Что с твоим лицом? Надеюсь, твой противник выглядит похуже.

— Этот городок слишком маленький, чтобы тут было такси. — Он удивляется про себя, откуда Тораф знает, как вызвать такси, но решает отложить этот вопрос на потом. Сейчас не время отвлекаться, особенно когда в деле Тораф. Тем не менее, план его друга был не так уж плох.

— Эм, песчарик? Не хочу обрывать твоё стратегическое планирование, но... — Тораф указывает на улицу за ними. — Это случайно не Эмма?

Гален резко оборачивается. Конечно же, это Эмма на пассажирском сидении машины, притормозившей на единственном в городе светофоре. А Тайден за рулем.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 41

Я хочу крикнуть людям на улице, выбить окно и заорать о помощи. Но Тайден держит пистолет нацеленным на мой живот, и я понимаю, что он выстрелит быстрее, чем кто-то успеет меня спасти или хотя бы понять, что произошло.

Поэтому мой выбор невелик — получить пулю сейчас или чуть позже. Я решаю, что нужно потерпеть, пока не предоставится шанс для побега. Сейчас же, стоит мне шевельнуться — и я труп. Когда мы наконец-то куда-то приедем, ему непременно придется выйти из машины и наступит тот короткий миг, когда на меня не будет направлен прицел пистолета. По крайней мере, я на это надеюсь. Вот тогда-то я и попытаюсь сбежать.

Рейчел научила меня, что когда у кого-то пистолет, то лучше всего удирать от него зигзагом — так сложнее попасть в движущуюся цель. Она говорила, что таким образом, даже если он выстрелит и попадет, это снизит шансы повреждения жизненно важных органов — и повысит твои шансы сбежать.

Я вздрагиваю и отвлекаюсь от своих мыслей, когда какой-то пешеход стучит в мое окно. Я слишком напугана чтобы просто взглянуть на него. — Что мне делать? — шепчу я Тайдену.

— Узнай, что он хочет, — отвечает он. — И не забывай о том, что у меня в руке. — Тайден опускает пистолет на сиденье между нами, пряча его в тени, отбрасываемой уличным фонарем.

Я опускаю окно. И оказываюсь лицом к лицу с Торафом. Мои глаза наверно округлились как долларовые монеты. Тораф здесь. Тораф здесь. Тораф здесь.

— Привет, — улыбается он, просовывая голову в окно. Я хочу выпихнуть его наружу, крикнуть ему бежать, помочь мне, сказать что здесь пистолет. Мой рот отказывается подчиняться и произносить слова. — Не могли бы вы подбросить меня к городской ратуше?

Не может быть, чтобы Тораф не разглядел пистолет. Что он делает?

— Прости, нам в другую сторону, — голос Тайдена искрится дружелюбием и радушием. Он прижимает пистолет к моему бедру. — И мы уже опаздываем к месту назначения.

— Ох, простите. Не могли бы вы тогда мне хотя бы подсказать направление?

— Конечно. — Проблеск нетерпения. — Поверни направо на этом светофоре и...

Звук бьющегося стекла со стороны водителя долетает до меня раньше, чем сами осколки. Тораф распахивает пассажирскую дверь и я выпадаю из машины прямо на него, когда за моей спиной разряжает обойму пистолет. Пули пробивают дверную панель всего в каких-то дюймах от моей головы.

— Вставай-вставай, — подгоняет Тораф, поднимая меня на ноги. Он обхватывает рукой меня за талию и тянет к бордюру.

Воздух наполняют крики. Машина подпрыгивает вверх-вниз, скрипит подвеска, и все это дополняется пыхтением мужчин на переднем сиденье. Спустя несколько секунд, раздается еще один выстрел и пистолет со стуком приземляется на бордюр рядом с машиной.

— Я сейчас вернусь, — говорит Тораф и бросается обратно, ныряя в машину на пассажирское сидение.

Через какую-то миллисекунду со стороны водительского сиденья появляется Гален, и у меня все внутри переворачивается. Он вытягивает бесчувственного Тайдена из машины и бесцеремонно забрасывает его на заднее сиденье. Он будто не замечает собравшейся вокруг толпы, останавливая взгляд на мне, без толку топчущейся на тротуаре. И похоже, он рад что я оказалась не у дел.

— Эмма! — кричит он. — Забирайся в машину.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

На автопилоте я сажусь обратно в машину на пассажирское сидение, в то время как Тораф перелазит на заднее сиденье и занимает место рядом с обмякшим телом Тайдена. — Поехали! — кричит Тораф, и Гален нажимает на газ, разгоняя собравшуюся толпу.

Преимущество пребывания в маленьком городке — это то, что из него можно очень быстро убраться. Каких-то две минуты, и мы уже мчимся по шоссе. Я цепляюсь за дверь, стараясь не вспоминать о наличии в ней пулевого отверстия. А заодно пытаюсь переварить, что это только что произошло.

— Ангельская рыбка, — шепчет Гален рядом со мной. Он нежно кладет руку на мою ногу и я инстинктивно накрываю ее своей ладонью. — Ты в порядке?

Я киваю, широко распахнув глаза. — А ты? — Это серьезный вопрос. Его лицо усыпано синяками, глаз заплыл, а обе губы разбиты. Некоторые из синяков уже пожелтели, а значит, они были еще до этой схватки с Тайденом. Я никогда не видела его таким измученным.

— Со мной все будет в порядке, — уверенно кивает он. — Если ты в безопасности.

— Что мне делать, если он очнется? — спрашивает Тораф позади нас. Я оглядываюсь на Тайдена, скрученного на заднем сиденье в три погибели, как если бы его в спешке паковали в чемодан.

Гален смотрит в зеркало заднего вида. — Держи ботинок у его лица и будь готов им воспользоваться.

— Заметано.

— Гален? — говорю я мягко. Я не знаю, смеяться мне или плакать, но что бы я ни выбрала, это будет сопровождаться истерикой.

— Хмм?

— Где ты был?

Он делает глубокий вдох и сжимает мое колено. — Ты не согласишься в случившееся.

Я складываю воедино лицо Галена, дырку от пули в машине, скрученного мужчину на заднем сиденье и тот факт, что я была его заложницей всего каких-то десять минут назад. — Попробуй меня убедить.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 42

Гален запикивает Тайдена на заднее сиденье внедорожника, который Налия арендовала в аэропорту. Методичными движениями, он начинает обматывать его веревкой виток за витком, которую все та же Налия запасливо приобрела в магазине хозяйственных товаров. Она действительно планировала брать заложника. Оторвав зубами кусок изолянта, он заклеивает им рот Тайдена.

— Тебе стоило обмотать ему лентой всю голову, — комментирует Рейна из-за его спины. — Будет куда больнее, если ему придется выпутывать ее из волос. — Затем она отвешивает спящему мужчине крепкую пощечину. — А он и правда вырубился.

Трезубец Тритона, но Гален и правда соскучился по своей сестре-двойняшке. — Надеюсь, ему не выпадет шанса ее снять.

— Можешь не сомневаться. — Она прислоняется к внедорожнику и медленно поднимает руку, касаясь его лица. — Значит, это этот парень тебя так отделал?

— Все не так плохо, как кажется. — И он не врет. Раны на губах могут снова открыться, если он не будет осторожен, а в остальном, все заживает довольно хорошо. По крайней мере, так сказала Налия.

Он закрывает на внедорожнике люк и поворачивается к столу для пикника, за которым все собрались. — Ты идешь? — спрашивает он Рейну.

Она медленно качает головой, открывая заднюю дверцу машины. — Я уж лучше присмотрю за ним.

Гален хочет сказать ей, что заложник — не игрушка, но замечает жесткий взгляд в ее глазах и передумывает. Она точно знает, что она делает. — Если он шевельнется, я задам ему жару, — Рейна запрыгивает в машину, захлопывая за собой дверь.

Может быть это к лучшему, что Рейна будет охранять Тайдена. Из них всех одна Рейна не станет колебаться, если это будет необходимо. Его сестра предпочитает просить прощения, а не разрешения. И её нрав не имеет себе равных во всех королевствах.

Именно такого присмотра заслуживает Тайден.

Гален подходит к столу и занимает место рядом с Эммой, напротив Грома и Налии. За ними под деревом стоит Тораф, наблюдая, как Рейна следит за Тайденом. Антонис садится за стол рядом с ним.

Галену и Эмме нужно столько всего рассказать об их приключениях в Нептуне. Эмма начинает рассказывать, как город был создан и каким он может стать, как Ридер хочет мира и единства между жителями океана и земли, и как Тайден был вовлечен в заговор Джагена и Паки, чтобы захватит власть в королевстве Тритона. Плюс новость, которая шокирует всех: у Джагена есть сын полукровка.

— Мы должны убедиться, что с ним все будет в порядке, — настаивает Эмма.

— Мы сделаем все возможное, — кивает Гром. — Но я бы сказал, что он уже в безопасности, раз Тайден связан на заднем сидении машины.

Гален рассказывает им о своем плену у Тайдена, затем у Кеннеди. Он кивает в сторону внедорожника. — Кроме него, у нас есть еще и другие проблемы, — сообщает он Грому. — Доктор Миллиган уже в пути, чтобы помочь нам разобраться в ситуации с Кеннеди.

— А в чем, собственно, состоит ситуация? — Налия складывает руки на груди. — Вы сбежали.

Гален рассказывает им о том, как Кеннеди стрелял в Рида, и о его намерении провести над ними опыты. — Я должен за ним вернуться, — завершает он. — Рид помог мне сбежать, и теперь я его должник. Мы не можем его там оставить.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— И мы не можем позволить ему проводить над ним эксперименты, — вставляет Налия. — На кону стоят и наши жизни тоже. Хотя я не уверена, чем нам сможет помочь доктор Миллиган.

— Возможно, он сможет пробудить в Кеннеди толику здравого разума, — пожимает плечами Гален. — Может, нам удастся от него откупиться.

Тем не менее, Гален понимает маловероятность подобного. Но продолжает верить, что доктор Миллиган сможет помочь. Он просто не уверен, каким именно образом.

— Но его ищет целый город, — замечает Эмма. — Если они не могут его найти, то как это сделаем мы?

— Он сказал мне, что намеренно сбил их со следа, — поясняет Гален. — Мне нужно добраться к реке. Тогда я смогу найти обратный путь к берегу, откуда я сбежал. Оттуда мы найдем сарай. *И если повезет, Рида.*

— И что потом? — вклинивается Гром. — У нас будет два заложника из Нептуна, человеческий ученый и полное отсутствие какого-либо плана. Мне кажется, это немного больше того, с чем мы могли бы справиться.

— Тайден не просто заложник, — поправляет Налия. — Он вернется с нами в океан на свой собственный трибунал. Его преступления против королевств слишком велики, чтобы их можно было проигнорировать.

— Нептуну это не понравится, — фыркает Гром. — Он их горожанин, в конце концов.

— Будто мне есть до этого дело, — возмущается Налия. — И почему я должна об этом волноваться? Нептун вообще не должен существовать. Мы не обязаны признавать их власть над чем-либо. Он причинил вред моей семье, и просто так он не отвертится.

— Но Нептун существует, — мягко вступает Антонис. — И Гром прав — маленькой дипломатии требуется долгий путь. Я вернусь в королевства и соберу нам подкрепление. — Он вскакивает со своего места и кладет руку на плечо Грома. — Королевства больше не могут игнорировать город Нептун. Мы должны начать с ними переговоры.

Гром качает головой. — Ты поставил нас в это положение. Ты и твои секреты.

— Это секрет, что хранился тысячи лет. Было бы несправедливо называть его моим, — скрещивает руки Антонис. — И они хотят мира. Всегда хотели. Думаю, для этого настало время. В конце концов, Архивы приняли Эмму.

— Эмма — исключение. Единственное, — подчеркивает Гром. — Просить о подобном слишком рано.

— Значит, пока нам не стоит просить об этом совет, — не унывает Антонис. — Пожалуй, нам стоит свести дискуссию к текущим проблемам. Позволим Архивам свыкнуться с этой мыслью со временем.

— Ты слишком об этом беспокоишься, — с раздражением замечает Гром. — Ты же все уже продумал наперед, верно?

— Конечно, нет, — отнекивается Антонис. — Ладно, может немного. К слову, сбор подкрепления не такая уж хорошая идея. Мы не хотим вовлекать в это дело больше, нежели необходимо для...

Налия зарывается лицом в ладони. — Невероятно. Все это время...

— Послушайте, — обрывает их Гален. — Я понимаю, это важная дискуссия, но мы теряем драгоценное для Рида время. Я не хочу дать Кеннеди шанс перепятать его в другом месте. — Все кивают, соглашаясь. — Думаю, мне с Торафом и Громом пора идти.

— Я не оставляю Рейну здесь с этим психом, — упрямится Тораф.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Меняешь одного психа на другого? — подшучивает Гален, хотя понимает, что Тораф уже все для себя решил. Он чрезвычайно печется о безопасности его сестры, что может быть как хорошо, так и плохо.

— Налия, Эмма и Антонис смогут справиться с Тайденом. Он связан и с кляпом. Нет причины по которой Рейна не может пойти с нами.

Галену тоже не нравится оставлять Эмму с Тайденом — особенно, когда он только-только ее нашел. Но Тайден надежно связан, а Налия практически эксперт в стрельбе из пистолета — которых у нее сейчас оказалось целых три. К тому же, Эмма не может сформировать плавник и будет только замедлять движение группы вниз по реке.

Они с Эммой обмениваются понимающими взглядами. Она еле заметно кивает, давая свое согласие на то, в чем она не сможет помочь.

— Ладно, — соглашается Гален. — Мы берем Рейну. Идемте, мы не можем ждать наступление дня. И берегитесь ловушек.

В лунном свете они выбирают на берег реки. Деревья и кусты вокруг них кажутся черно-синими силуэтами, едва различимыми в тех местах, где стена леса закрывает собой ночное небо. Босиком, Тораф, Рейна, Гален и Гром крадутся к лесополосе.

— Как это далеко отсюда? — шепчет Рейна.

— Не очень, — отвечает Гален, направляясь в лес.

— Как мы собираемся его одолеть, если у него пистолет? — спрашивает Гром.

— Мы превосходим его силой, — говорит Гален. — И можем укрыться за деревьями. К тому же, он неважный стрелок.

— Отлично, — ворчит Тораф.

— Ты сам настоял, чтобы взять Рейну, — отрезает Гален.

— Я могу передумать?

— Нет, — отвечают близнецы в унисон.

— Тише вы все, — шипит Гром. — Гален, сосредоточься.

Гален прищуривается, вглядываясь вдаль. Силуэт сарая вырисовывается на фоне деревьев. — Мы на месте, — шепчет он, указывая на домик и жестом приглашает подойти их ближе. — Мы окружим его и заставим оттуда выйти.

— А если он не выйдет? — замечает Рейна.

— Выйдет, как только поймет, что мы вооружены.

— Мы не вооружены, — возражает Тораф.

Гален подбирает палку с земли и очищает ее от веточек. Он указывает ее концом на Торафа. — В темноте мы все вооружены.

Тораф кивает и подобрав собственную палку, изображает звук выстрела для пущего эффекта. Гален закатывает глаза.

Как команда, они подходят к домику, держа свои палки наготове. Каждый раз, когда они ступают, ломая веточки, и слышат шуршание листьев под ногами, Гален съеживается. Кеннеди не может не знать, что они идут. Он перестает бежать трусцой, жестом указывая всем, чтобы они образовали круг вокруг сарая. Гален заносит палку прямо перед дверью.

Когда каждый занял свое место, Гален выкрикивает: — Кеннеди, ты окружен. Выходи и мы тебя не тронем.

Но Кеннеди не отвечает, и кажется, будто изнутри не доносится ни звука. Гален подбирает камень и швыряет его через единственное окно, пробивая нижний угол стекла.

Все так же ничего.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Внутри темно. Гален медленно подкрадывается к ступенькам, чувствуя себя ребенком со своим оружием-палкой. В лоскутке лунного света он замечает навесной замок на двери. Кеннеди здесь нет.

— Рид? — зовет Гален. — Рид, ты там? — он заглядывает в выбитое окно. Оковы Рида валяются на полу под окном с другой стороны. Кеннеди его забрал.

Тораф и Гром натыкаются на него, обходя дом сзади, Рейна следует за ними. — Они все еще могут быть поблизости, — говорит им Гален. Если ему хватит смекалки, он уйдет подальше на юг. Мы должны начать с...

— Тсс! — шипит Рейна. — Вы слышите этот звук?

Все замирают. Какое-то мгновение слышен лишь шелест крон над головой. Но затем со стороны реки раздается явное жужжание мотора.

— Лодка, — говорит Гален. — Это должны быть они.

Они бегут обратно на берег, не обращая внимания на низко свисающие ветви и сучки, грозящие поранить им лица. Вдалеке они замечают крохотный желтый огонек, петляющий по реке — в южном направлении.

— Они быстро движутся, — замечает Гром.

— Возможно, я смогу их поймать, — говорит Гален, пробираясь вперед.

— Мы все видели твой плавник, Гален. Ты нуждаешься в отдыхе. Позволь мне с этим разобраться.

— Ты их никогда не поймаешь, — возражает Гален, в то время как Тораф хмыкает. — Никог-да.

Ни говоря ни слова, Рейна открывает рот и Дар Тритона проносится вниз по реке огромной волной.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 43

Дед садится рядом со мной за столом для пикника. Он прочищает горло и делает вид, что разглаживает морщинки на своей футболке, прежде чем наконец, говорит: — Ну?

— Эм. Ну, что? — звучит совсем неуважительно, поэтому я пытаюсь быстро исправиться. — В смысле, я не поняла, о чем ты меня спрашиваешь, бабушка.

— Ты обижена на меня, за то что я направил тебя в Нептун?

— Ты мог бы мне рассказать, что я здесь обнаружу.

— Но ты же знаешь, почему я этого не сделал.

— Гален.

Дед вздыхает. — Я заметил, что у Галена с Громом нрав одинаков, хоть они предпочитают этого в упор не замечать. Они оба пекутся прежде всего о безопасности, а уж потом о досуге. Порой это очень даже хорошо. Почти всегда хорошо, что уж там. Но в другое время, это может стать препятствием на пути к полноценной жизни.

Не вспоминает ли он, как много лет назад Гром запретил маме выходить на сушу, и как это положило начало раздору, что продлился многие десятилетия? Я утешаю себя мыслью, что смогла убедить Галена ничего мне не запрещать, но временами я замечаю колебание в его глазах, внутреннюю борьбу, которой он не дает возможности вырваться на поверхность. Ему не нравится, когда я делаю кое-какие вещи, но по крайней мере, он мне этого не запрещает.

Но насчет Нептуна, думаю, бабушка был прав. Гален ни за что бы сюда не приехал, знай он, что мы здесь обнаружим. — Я не сержусь на тебя, — решаю я. — Я понимаю, почему ты не предупредил меня заранее.

Наши приключения в Нептуне оказались за чертой моих самых сумасшедших фантазий, особенно после случившегося с Галеном. Но возможность узнать о существовании других полукровок, о городе, где мирно живут оба вида — это дало мне надежду. Трепетную надежду, которой может не стать после событий сегодняшнего вечера.

— А что ты думаешь о мире, который Нептун хочет установить с королевствами? — он понижает голос, вероятно, чтобы не услышала мама.

— Я хочу, чтобы он наступил.

Точка.

— Тогда давай этому поможем, вместе?

Я собираюсь спросить у него, как он предлагает это сделать, когда внезапно на краю леса возникают Гален с Торафом, поддерживающие под руки Рида. За ними следом материализуются Рейна и Гром, у которого через плечо переброшен Кеннеди, словно спящий ребенок. Его руки безвольно болтаются из стороны в сторону, словно банановая кожура.

Гален помогает Риду сесть за один из столов и обращается к маме. — У него ранена рука. — Ладонь Рида плотно обернута полоской ткани, и судя по виду, раньше она была частью рубашки Галена.

Рейна с радостью заменяет маму, стоявшую на страже у внедорожника. Тайден очнулся лишь раз, совсем ненадолго — так как мама быстренько вырубил его снова, стукнув прикладом своего револьвера как заправская гангстерша.

Мама приносит бутылку воды к столу, за которым сидит Гален, Гром и Рид. Тораф присоединяется к Рейне в машине, помогая ей связать Кеннеди таким же образом, как и Тайдена. Внезапно, я ощущаю себя посторонним наблюдателем, воспринимающим ситуацию вне контекста.

Если бы кому-то пришло в голову устроить здесь сейчас пикник, мы бы явно его испортили.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Я остаюсь сидеть рядом с бабушкой, ерзая на лавочке, чтобы скрыть свою нервозность. Сейчас, все что мы бы не делали, кажется обязанностью. Этот стол для пикника превратился сейчас в мой форпост, и я отсиживаюсь в сторонке, пока во мне не нуждаются. Этот семейный парк для пикников превратился в базу цыган-русалок.

Аккуратно убрав повязку, мама осматривает рану Рида. Он хорошо держится, только кривится время от времени, но не издает ни звука. — У тебя перелом нескольких костей, — говорит она спустя пару минут. — Мне нужна аптека, купить бинтов и антибиотиков. Тебе понадобится гипс, чтобы кости правильно срослись. Ты... У вас в Нептуне есть больница?

Он мотает головой. — У нас есть доктор. Мы стараемся избежать больницы, по очевидным причинам.

Мама кивает. Я замечаю, как она не говорит, что мы сейчас же отвезем его к доктору; значит, не отвезем. — Будет немного больно, — предупреждает она, поднимая бутылку с водой. Рид отворачивается, когда она оmyвает водой его ладонь. Я тоже отворачиваюсь. Мой желудок не готов к виду крови. Покончив с промыванием, мама идет к внедорожнику и вытаскивает чистую рубашку, разрывая ее на полосы и не обращая никакого внимания на двух связанных мужчин в машине. Она перевязывает рану Рида и дает ему пару таблеток обезболивающего. — Это все что у меня есть, — говорит она ему.

Рид закидывает таблетки в рот и запивает их водой из бутылки. Он смотрит на Галена, затем переводит взгляд на Грома. — Вы собираетесь отвезти меня домой? Или же я попал из одного плена в другой?

Гален складывает руки за головой и вздыхает. — Полагаю, настало время обсудить наш следующий шаг. Голосую за то, чтобы с этим разбирались короли.

— Конечно же они с этим справятся, — кивает мама.

Но я понимаю, что Гален сказал так ради меня. Он дал мне понять, что мир не держится на моих плечах, и чего бы они там ни решили касательно Нептуна, это не решение, которое должна принять я. Что я могу вздохнуть с облегчением.

Или же он пытается мне сказать, что у меня нет права голоса? Посмотрим.

Гром начинает собирать палки и щепки, складывая их на одном из грилей в костер. Тораф помогает ему, и спустя пару минут, у нас есть место для приготовления ужина. За тем исключением, что у нас не будет никакого ужина, пока кто-нибудь не спустится к реке и не поймает чего-нибудь получше Кеннеди.

Я замечаю, что Гален не помогает разводить огонь. Он смотрит на него словно заипнотизированный, а я смотрю на него. Так я улучаю момент, когда он поднимает глаза и вздрагиваю от его взгляда.

Внезапно, он обходит лагерь и останавливается передо мной, сверля меня измученным взглядом. Его что-то сильно беспокоит, и это связано со мной.

— Эмма, я хотел бы поговорить с тобой. Наедине.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 44

Гален уводит ее подальше от стола, в лес, так что костер все еще виден, но его слова сможет услышать только Эмма. Пройдя еще несколько футов он останавливается, оглядывается на лагерь и затем поворачивается к ней.

Ее глаза широко раскрыты и полны вопросов. Он не знает, с чего начать.

— Гален, ты заставляешь меня нервничать, — шепчет она. Ее голос дрожит, будто она вот-вот расплачется. А этого ему хотелось бы меньше всего.

Он проводит рукой по волосам. — Я привел тебя сюда не для того чтобы расстраивать. Просто... Между нами многое произошло — с нами многое произошло — с момента нашей ссоры в отеле. И я думаю, нам нужно поговорить об этом, пока еще что-то не случилось.

Она прочищает горло. — Когда ты не вернулся, я подумала, что ты меня бросил. Что между нами все кончено.

Конечно, она так подумала. Что еще ей оставалось? — Тебе хотелось, чтобы это так и было?

Это не тот вопрос, который он собирался задать, но ответ на него он хотел бы узнать больше всего.

— Гален...

— Если ты так решила, просто скажи. Я не буду злиться. — Он чувствует, как начинает терять контроль над своими эмоциями и вспоминает, как вспылал в прошлый раз. *Успокойся. Просто скажи.* — Я наговорил ерунды. Я был не в себе. У меня был шок от встречи с Ридом и общения с Ридером... нет. Мне нет оправданий. — Он переминается с ноги на ногу, но не сила тяжести давит на него. — У меня было достаточно времени обо всем подумать. Подумать о нас.

— Я не хотела, чтобы все закончилось.

Он поднимает руку, нежно проводя тыльной стороной ладони по ее щеке. На это она закрывает глаза, и он не знает, хорошо это или плохо. — Причина, почему я хочу, чтобы ты жила в океане и почему я хотел забрать тебя с земли...

— Ты считаешь, что я буду жить дольше. Что океан будет благотворно воздействовать на мое тело, также как и у Сирен.

— Люди уязвимы.

— Ты говоришь о Рейчел.

— Полагаю, так и есть. Да, я говорю о Рейчел.

— Произошедшее с ней было несчастным случаем. В этом не было ничьей вины.

Он мотает головой. Они могли бы спорить об этом несколько лунных циклов. — Дело даже не в этом. Просто...это не может случиться с тобой. В смысле, ты не можешь умереть.

— Однажды это все равно произойдет. Случится со всеми нами. Смерть всего лишь часть жизни.

— Я твердил себе тоже самое, клянусь. Я пытался убедить себя ценить качество жизни, а не количество. Но я продолжал думать о том, что ты можешь умереть первой. Пока... Но я хочу, чтобы ты была счастлива. Я никогда не хотел, чтобы ты чувствовала себя моей пленницей.

Она морщится. — А, это... Я сказала так со злости, Гален. Я ничего такого не думаю, правда. Скорее наоборот, это я заставляю тебя быть вдали от океана. Я чувствую, что ты хочешь быть именно там.

— Я хочу быть с тобой где бы то ни было. — И он говорит это всерьез.

По ее щеке скатывается слеза. — Гален, есть кое-что, что ты должен знать. Насчет Рида.

Он нежно смахивает большим пальцем новую слезинку, бегущую по ее лицу. Он знает, что она собирается ему сказать и решает позволить ей выговориться. Рассказать о случившемся своими словами. Со своей точки зрения. Не важно, как сильно это может его задеть.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Или же позволит сохранить это в тайне, не заставляя ее об этом рассказывать. Ведь ни смотря ни на что, она выбрала его и только это имеет значение. — Расскажи мне, — просит он мягко. — Если хочешь.

— Мы с Ридом были... Мы были в лесу, искали тебя. И вдруг внезапно он оказывается со мной лицом к лицу и спрашивает разрешения меня поцеловать.

У Галена сжимается все внутри. — И ты ответила да?

— Мне пришлось, потому что он сразу же меня поцеловал.

Ох. Он не осознавал, насколько болезненно будет заново пережить все это в подробностях, которые он с таким трудом старался выкинуть из головы.

— Почему... Почему ты ему разрешила?

Ее губы дрожат. — Я не знаю. В смысле, мы с тобой были в ссоре. Ты пропал. Ты не отвечал на мои звонки и сообщения. Но рядом был Рид, который хорошо ко мне относился, показывал мне, как замечательно быть полукровкой в Нептуне. И... И...

— Ты подумала, что это именно то, что ты хочешь.

— Да. Нет! В смысле, я понимала, что не хочу, я знала все это время, что мне нужен только ты. Я просто почувствовала, что он давал мне другой выбор. Выбор, который...

— Который я бы не смог тебе дать.

— Не смог? Возможно. На тот мне казалось, что ты просто этого не хотел. Мне так жаль, Гален. Я не должна была этого допустить. Я должна была его оттолкнуть, прекратить все еще до того, как это случилось.

— Ты не понимала, что произошло. Ты думала, я бросил тебя саму в незнакомом месте. Я не могу... Я не могу себе даже представить, что ты могла обо мне подумать.

— Но я все равно не должна была позволить кому-то меня поцеловать. Мы с тобой собирались связаться.

Собирались? Следующий вопрос обжигает ему горло, подогреваемый растущим внутри него волнением. — Эмма, значит ли это... Что я тебя потерял? — он берет ее лицо в свои руки. *Что она имела в виду под «мы собирались»?* — Клянусь, я постараюсь все исправить. Ради тебя. Дай мне еще один шанс. Я сделаю все, что ты захочешь. Если ты хочешь воссоединения Нептуна с подводными королевствами — я это поддержу. Я постараюсь убедить Грома что это лучший выход для всех. Чего ты желаешь, Эмма? Скажи мне и это станет твоим.

Она прижимается к нему, всхлиывая в его рубашку. Гален притягивает ее к себе, наслаждаясь возможностью снова ее обнять. — Ты просишь меня дать тебе еще один шанс, когда это я должна тебя просить об этом, — всхлипывает она. — Все наоборот. Ты всегда так делаешь. Вваливаешь всю вину на себя.

Гален проводит пальцами по ее волосам. — Но ты не ответила на его поцелуй. Он сказал, что ты его оттолкнула.

— Это Рид тебе рассказал?

— Пока мы были у Кеннеди.

— И что еще рассказал тебе Рид?

— Он сказал, что ты выбрала меня. Хотя не должна была, не после того, как я себя повел. Я был готов уехать из Нептуна той же ночью, Эмма. Был готов забрать тебя прочь из места, где ты могла почувствовать себя счастливой. Я вел себя как эгоист и ревнивец. У тебя есть право искать другие возможности.

— Если ты знал мой ответ Риду, тогда зачем спросил, не потерял ли ты меня?

— Я хотел услышать это от тебя. Мне нужно было услышать это из твоих уст. Ты ведь могла передумать.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Но она притягивает его к себе. Ее губы жадные и голодные, будто она старается наверстать время, проведенное порознь. Ее тело прижимается к нему, не желая оставлять расстояния между ними. Внезапно, он приподнимает ее, позволяя себя крепче ее поцеловать. Она обхватывает его ногами, чтобы не прерывать поцелуй ни на секунду.

Он прижимает ее к ближайшему дереву, его руки стараются коснуться каждой части ее тела. Едва он добирается до неисследованной территории, позади него прокашливается Тораф. — Кх-кх, — кряхтит он для правдоподобности.

Я его убью.

Гален тут же отстраняется, закрывая собой Эмму, чтобы она смогла привести себя в порядок. Она одергивает сарафан и быстро расчесывает волосы пальцами, кивком давая знать, что готова. Ее губы припухли — и им грозит еще больше его поцелуев.

Гален поворачивается к другу. — Нам придется основательно поработать над твоим чувством такта, — хрипит он от нехватки воздуха. Его пульс бьется быстрее, чем он может плавать.

— Хмм, — протягивает Тораф. — Судя по увиденному, я едва не опоздал.

Пока Эмма не дала волю всем едким словечкам, что вертятся на кончике ее языка, Гален закрывает ей рот рукой. — Чего ты хочешь, Тораф?

Его друг складывает руки на груди. Это такой официозный, сдержанный жест... Неужели Торафа можно смутить? — Похоже, короли наконец-то придумали план, — заявляет он, снова прокашлявшись. — Им нужно, чтобы Эмма позвонила Ридеру.

Вот и приехали.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 45

— Ридер, это Эмма. — Слова застревают у меня в горле. По какой-то причине я чувствую, будто бы предала Ридера, но на самом деле, я делаю сейчас именно то, о чем мы с ним говорили. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Эмма, хвала Нептуну, ты в порядке? Где ты? С тобой Тайден? Фрэнк, он...

— С Фрэнком все в порядке?

На том конце провода повисает пауза. Голос Ридера меняется с обеспокоенного на подозрительный, что немного задевает. Подождем, пока он выслушает меня до конца. — Он сильно избит. Эмма, что произошло? Где Тайден? Люди рассказывают мне об инциденте в городе у светофора. Что...

— Тайден у нас, — выпаливаю я. — И это не случайность. — Я говорю резче, чем хотелось бы, но воспоминания о Тайдене, тычущем в меня пистолетом, совсем не радуют.

Еще одна пауза. — У нас?

— Моя семья здесь, в полном составе.

— И... И вы захватили Тайдена? Зачем?

— У нас еще и Рид. И Кеннеди тоже. — Волнение бурлит у меня в желудке словно шипучка. Мама сказала в самом начале сообщить о наших преимуществах, но это не кажется мне правильным. Мне не нужно взывать к его рассудительности. Он и так уже наготове. — Я рассказала Грому и деду о вашем желании мира между жителями океана и суши. Они согласились с вами встретится.

Ридер вздыхает. — К сожалению, я не могу больше доверять твоей семье. Они же захватили двоих моих людей, включая моего сына. И посмотри, что они сделали с Фрэнком. Откуда мне знать, что это не ловушка, Эмма? — И понизив голос, добавляет: — Откуда *ты* знаешь что это не ловушка?

— Откуда я знаю? Да ниоткуда. Но я доверяю своей семье. И я доверяю вам. Я считаю это правильным. А случившееся с Фрэнком — заслуга Тайдена, а не нас.

— Что ты имеешь в виду?

Я поясняю Ридеру, что Тайден — жаждущий власти социопат, к тому же с пристрастием к пыткам. А Кеннеди — его брат-близнец в человеческой оболочке и все такое. У мэра уходит какое-то время, чтобы переварить, как все это произошло прямо у него под носом.

Наконец, он говорит. — Я подвел тебя, Эмма. Я подвел своих людей. Своего сына. Я должен был предупредить угрозу. Я должен был знать о том, что происходило в городе.

Что я должна на это сказать? Пожалуй, что-нибудь утешающее, решаю я.

— Если вы будете винить себя во всем, это ничего не изменит.

— А что сможет что-то изменить? На каких условиях твоя семья вернет мне сына?

— Мы не держим его в заложниках или как-то еще.

Телефон выдергивают у меня из рук. — Ридер? Это Налия, принцесса Посейдона, дочь короля Антониса. Твой сын у нас в заложниках, пока ты не согласишься встретиться с нами в общественном месте. Думаю, никто из нас сейчас не может похвастать доверием друг к другу. Что же до Кеннеди — ваше прикрытие под угрозой. Он связался с людьми, которые уже сейчас могут направляться в Нептун. Поэтому в наших же интересах помочь вам со всем этим разобраться. У нас есть один помощник из Флориды, который может в этом помочь. Мы оставим Кеннеди в парке для пикников за городом, прямо посреди леса. Вам придется проследить за ним до приезда нашего друга, доктора Миллигана. — Она делает паузу, будто бы Ридеру есть чем ответить.

— К сожалению, пока вы не пойдете на наши условия, — продолжает она, — ваш сын будет у нас. Заверяю вас, с ним все хорошо. Мы не какие-то там звери вроде тех, что водятся в

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

вашем собственном городе. — Ооох, мам, полегче. Но в чем-то она права. Мы не ведем себя как звери.

Мы ведем себя как долбанные террористы.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 46

Поездка к месту встречи в ресторане прерывается лишь короткой остановкой у аптеки, чтобы купить Риду соответствующую перевязку, а Тайдену — надлежащего снотворного. Он приходит в себя время от времени, а Рейна продолжает методично его вырубать — не то чтобы Гален сильно этому противился.

Что его больше беспокоит — так это то, что Рид с Торафом, похоже, нашли общий язык. С заднего сиденья слышно, как они играют в «Шлеп» — игру на проверку рефлексов, которой Рейчел научила Рейну.

— Это мошенничество, — заявляет Рид. — Мошенники всегда хлопают сильнее.

— Тогда я буду хлопать кулаком, — без раздумий отвечает Тораф.

Сидя на коленях у Галена, Эмма поворачивается к ним. Гален думал, что она заснула — хотя как бы ей это удалось, с двумя-то болтунами, без умолку тараторящими у ее уха. — Ребят, вы не могли бы поиграть в другую игру? Чтобы там не нужно было шуметь или орать?

Тораф опускает руки. — Ладно, ну и сколько нам еще осталось?

— Угу, — вторит ему Рид. — Мы едем уже больше часа. Рид лучше всех из присутствующих понимает, сколько нужно времени, чтобы добраться из Нептуна до Чаттануги.

— Терпение есть добродетель, — напевает Налия с места водителя. Все издают дружный стон. Она поднимает бровь в зеркале заднего вида: — Мы почти на месте, детишки. — Словно в подтверждение ее слов, они проносятся мимо знака с надписью «Добро пожаловать в Чаттанугу».

Гален чувствует, как напрягается Эмма рядом с ним. — Все будет в порядке, ангельская рыбка, — шепчет он ей на ухо.

Она откидывается назад. — Откуда ты знаешь?

И правда, он не знает. Еще не известно, что будет на этой встрече с представителями Нептуна и какой результат это принесет. Но уже сам факт того, что встреча состоится — на нейтральной территории — можно воспринимать как положительный знак.

Салон машины погружается в тишину. Рейна с Торафом тычут пальцами в небоскребы, так высоко уходящие в небеса, что не видно их верхушек. Рид делает вид, что увлечен созерцанием дорожного движения за окном. Эмма расслабляется на груди у Галена, погрузившись в свои мысли.

Он надеется, что сегодняшний день не станет разочарованием. Антонис прав — они не могут продолжать не замечать существование Нептуна. Им необходимо к чему-то прийти. И они обязаны рассказать все Архивам.

Когда они прибывают к ресторану «У Хеннена», Налия высаживает из машины всех, кроме Рейны и Торафа, которым поручают присматривать за Тайденом. По крайней мере, Рейна может дать отдых своим кулакам, раз уж Тайден накачан седативными.

Они ждут на бордюре, пока Налия паркует автомобиль. Очевидно, требуется пара минут, чтобы найти идеальное местоположение для заложника. Когда она присоединяется к ним, то подмигивает Грому, затем берет его под руку и сопровождает внутрь. Гален, Эмма, Рид и Антонис следуют за ними. А что им еще остается? Она кажется такой непринужденной, будто делала это сотни раз.

Хостесс проводит их в большую приватную комнату с единственным деревянным столом, за которым бы с легкостью разместилось человек тридцать. Оставив перед каждым меню, она бесшумно удаляется, закрывая за собой дверь. В комнате стеклянные стены, но сквозь них не доносится ни звука из остального пространства ресторана.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Ридер уже сидит за столом в сопровождении двух других мужчин, которых Гален не узнает. Рид занимает место рядом с отцом. По дороге сюда было оговорено, чтобы он так сделал для демонстрации лояльности монархов.

Голос Антониса раздается у Галена в голове — «Маленькой дипломатии требуется долгий путь.»

Между отцом и сыном происходит короткий разговор шепотом, во время которого Ридер осматривает раненую руку Рида. Гален не может понять, что именно на уме мэра, но ясно одно — он порядком разозлен и расстроен. Затем на его лице проскальзывает эмоция, с которой Гален очень хорошо знаком — отвращение к самому себе.

Никто не обменивается и словом до прихода официантки. Все вежливо сообщают ей свои пожелания касательно напитков, а когда она возвращается с девятью стаканами воды, Налия делает ей жест рукой. — Мы пока не будем заказывать ужин, — говорит она. — И хотели бы, чтобы нас не беспокоили в ближайшее время.

— Конечно, — отвечает официантка поклоном, увозя за собой тележку с напитками. Когда она закрывает за собой дверь, Гром тут же приступает к делу.

— Мы благодарны, что вы согласились встретиться с нами сегодня, — начинает он.

Конечно, Гром — дипломат. Вот только нужно еще постараться, чтобы увидеть его благодарность, — думает Гален.

— Тем не менее, мы собрались здесь без ведома или одобрения совета Архивов, — продолжает Гром.

— То есть вы хотите сказать, что эта встреча бессмысленна? — интересуется Ридер.

Гром непоколебим. — Я имею в виду, что любое решение или соглашение, достигнутое во время этой встречи будет рассмотрено как теоретическое, до той поры, пока оно не будет обговорено с советом.

Ридер отпивает воды. — Полагаю, мне придется довольствоваться предложенным. — Его телефон звонит, и в течение нескольких секунд до его ответа, мелодия музыки кантри наполняет стеклянную комнату. — Хорошо, — говорит он спустя пару минут. — Держите меня в курсе. — Завершив звонок, он поворачивается к Галену. — Ваш друг доктор Миллиган прибыл в Нептун. Сейчас он общается с Кеннеди.

— Где вы его держите? — интересуется Налия. — Надеюсь, где-нибудь в надежном месте.

— В нашей тюрьме есть всего одна тюремная камера, — отвечает Ридер. — Вот там-то он и находится.

Само наличие у них тюремной камеры производит на Галена впечатление, особенно как для города, чьи жители существуют в гармонии друг с другом. — НОАА уже прибыла? — По словам доктора Миллигана, Национальная Океаническая и Атмосферная Администрация была уведомлена о случившемся — и это не хорошо.

Ридер качает головой. — Оказалось, что человек из НОАА, отправленный на изучение притязаний Кеннеди, позвонил в гостиницу Сильвии и получил неправильное пояснение дороги. У вашего доктора Миллигана будет добрых полчаса времени побеседовать с Кеннеди с глазу на глаз.

Гром облокачивается на стол, складывая перед собой руки. — Эмма рассказала нам историю основания вашего города. Есть ли еще города, подобные ему?

Ридер кивает. — Я не знаю, сколько их. Некоторые из потомков Посейдона предпочли остаться в Европе, нежели плыть с Колумбом. Полагаю, они увеличили свою численность. Я слышал, что некоторые отправились попытать счастья в Азии. Меньшие группы начали распадаться. У меня нет причин сомневаться, что сейчас они живут по всему миру. Но снова же, если вас интересуют цифры, то здесь я ничем не могу помочь.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Почему мы до сих пор ничего о них не слышали? Почему это первое предложение мира от потомков Посейдона?

Ридер пожимает плечами. — Возможно, у них просто нет того же стремления, что у нас в Нептуне

— Стремления?

— Такого же желания исследовать океаны, — поясняет Рид. — Насколько мы понимаем, они довольствуются пресной водой или ассимилировались среди людей.

— Вы держите связь с этими другими сообществами? — спрашивает Налия.

Ридер качает головой. — Не совсем. Время от времени у нас бывают визитеры — которым мы, конечно же, рады — но они весьма редки. Последний гость навещал нас лет так тридцать назад. Из Италии. Его племянник соревновался в плавании на Олимпийских играх. — Ридер не скрывает легкой улыбки.

Гром не намерен терять время, и снова переводит разговор к делу. — Тайден совсем недавно был причастен к заговору против королевства Тритона. Мы хотели бы забрать его с собой в океан.

Ридер скрещивает руки. — Какие у вас есть тому доказательства?

— Он рассказал Эмме о своих делах, пока держал ее в заложниках. Это было после того, как он ранил вашего охранника — как там его звали, Фрэнк? Помимо этого он еще держал в плену и Галена, пытая его, чтобы выведать больше информации о королевствах.

— Фрэнк говорит, что помнит только, как очнулся спустя приличное время после того, как Тайден его ударил. Он подумал, что ему это все приснилось. — Ридер кривится. — Но даже так, Тайден остается горожанином Нептуна. У нас есть меры пресечения за правонарушения. Он не останется безнаказанным.

— Мы говорим не просто о правонарушении, — перебивает Налия. — Его преступления направлены против королевств. Он похитил двух членов королевской семьи, организовал заговор по захвату территорий Тритона и использовал мошенницу, чтобы она симулировала один из священных Даров наших генералов. Мы не можем оставить это просто так. Он просто должен вернуться с нами.

— Вы должны были заметить, что мы не соблюдаем законы королевств.

— Если вы хотите с нами мира, вам бы следовало хотя бы уважать наши законы, дорогуша, — замечает Налия.

Ридер задумывается. — Вы хотите, чтобы выдал Тайдена. Но что я получу взамен? Вы ничего мне не обещаете.

— Как я уже сказал, — продолжает Гром. — Мы намерены поступить именно так. Но как король Тритона, я могу согласиться на обмен.

— Обмен на что?

— На твоего сына.

Это вызывает возмущенное бурчание другой пары представителей Нептуна, сидящих за столом напротив Рида с Ридером. Как кажется Галену, эти Сирены здесь для показухи. Интересно, зачем мэру понадобилось брать их с собой? Это наталкивает Галена на мысль, что они телохранители. Тем не менее, Ридер здесь в меньшинстве, сколь людным бы ни был ресторан.

— Мой сын сидит рядом со мной, — Ридер повышает голос. — Он больше не ваш пленник, и у вас хватает наглости предлагать его в обмен? Вы получите его обратно только через мой труп. — Это заставляет двух «представителей» напрячься. Не иначе как телохранители.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Ты меня не понял, — спокойно говорит Гром. — Я имею в виду, что Рид будет сопровождать нас в королевства как наш гость.

— Для чего? — спрашивает Ридер с нотками беспокойства в голосе.

Гром понимающе кивает. — Вы должны взглянуть на это с нашей стороны. Согласитесь, по возвращении нам с Антонисом предстоит рассказать Архивам фантастическую историю. О городе на большой земле под название Нептун, приютившем давно забытых потомков Посейдона, наряду с полукровками, что решили пренебречь законами генералов. А затем вы хотите, чтобы мы заключили с ними перемирие и надежный союз? — Гром качает головой. — Такие вещи требуют времени. Мы совсем недавно пережили переворот в самих королевствах. Сейчас за монархами пристально наблюдают, в ожидании малейшего неверного шага с нашей стороны.

— Насколько я понял, вы не сможете обеспечить безопасность Риду, если он отправится с вами, — замечает Ридер.

— Я буду его защищать, — цедит Гален сквозь сжатые зубы. Только ради Эммы, раз уж ей этого так хочется.

— Я ценю отвагу, Гален, но ты всего лишь один человек. А вы, — Ридер обращается снова к Грому, — вы не объяснили каким образом, подвергнув жизнь моего сына опасности, вы поможете нашему воссоединению с океаном.

— Мы не можем обещать вам, что это нас сплотит, — говорит Антонис. — Но это даст нам определенный шанс. Я вернусь назад и сообщу что я, как и все поколения королей Посейдона до меня, знали о вашем существовании. Что вы не преследуете ничего, кроме мира с нами, не смотря на расстояние. Что вы нам не враги.

— К тому же, вы отправите с нами Тайдена как знак доброй воли, чтобы он ответил за свои проступки по нашими законами, — поддерживает Гром. — И это будет рассмотрено отнюдь как не мелочный поступок. А если с нами будет Рид, им предоставится шанс лично убедиться, что у него тоже есть Дар Посейдона. Думаю, со временем их удастся убедить, что союз с целым городом, обладающим Даром Посейдона, может принести им немалую выгоду.

Ридер делает глубокий вдох, растирая виски дрожащими пальцами. — А если они решат, что он вне закона? Если они решат приговорить моего сына к смерти?

— Они приняли Эмму, — говорит Антонис. — Им придется объяснить, почему они приняли одну полукровку и отвергли другую. Архивы не имеют права действовать необоснованно, Ридер.

Ридер кивает, поднимая голову повыше. — Вы забываете о других преимуществах, которые мы можем предложить жителям океана.

— Это о каких же? — удивляется Налия.

— У нас есть глаза и уши на суше, — продолжает Ридер. — Мы можем наблюдать за миром людей для вас. Я уверен, Гален проделал хорошую работы как посланник к людям. Но у нас намного больше связей. Лучше потенциал. Это полноценная работа, с которой Гален не обязан управляться в одиночку.

— Это правда, — говорит Гром.

Все в комнате замолкают, погружаясь в нелегкие размышления. За этим полированным столом принимаются не просто меняющие жизнь — а меняющие сам мир решения. Какой бы компромисс ни был здесь достигнут, он скажется на всех последующих поколениях, как на земле, так и в море.

— Если Рид на это согласен, — уступает наконец Ридер, — я его отпущу. Но это его выбор.

— Я готов отправляться прямо сейчас, — отзывается Рид.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

У Гален внутри все сжимается. Рид будет вместе с ними. А значит, у него будет доступ к Эмме. Он смотрит в ее сторону. Не замечая его ревности, она одаривает его воодушевленной улыбкой, на которую он не может не ответить тем же.

— Шаг за шагом, — шепчет она ему.

Гален кивает. «На костылях» — думает он про себя. *Именно так придется передвигаться Риду, если он опять появится рядом с тобой.*

Ридер поднимает руку. — Неизбежно, что и другие представители нашего вида узнают об этом перемирии. Что если и они сделают шаг навстречу?

— Отложим решение этого вопроса на другой день, мой друг, — усмехается Гром. — Считаю, что стоит встретиться вновь, через один лунный цикл. Подобное решение Архивы не будут принимать в спешке. Конечно, если вам понадобится связаться с нами до этого, у вас будут наши номера телефонов. А сейчас, если Рид готов, мы забираем его и отправляемся в путь.

— Есть еще кое-что, — обращается Гален Ридеру. — Тайден работал не один. Есть еще мужчины, которые помогали ему меня схватить. Буду благодарен, если вы выясните, кто они.

Ридер кивает. — Я так и не принес вам извинений за случившееся с вами. Мне искренне жаль что все это произошло во время моего правления. — Он поворачивается к Грому. — Вы уже уезжаете? Что насчет Кеннеди? — продолжает Ридер. — Что если доктор Миллиган не сможет нам помочь?

— Уверен, это не первый раз, когда вас разоблачают люди, — говорит Антонис, вставая. — А даже если это не так, то вы всегда сможете прибегнуть к тому, что у вас выходит лучше всего.

— К чему же? — спрашивает Ридер

— К адаптации.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Глава 47

Я набираю номер доктора Миллигана. Когда он отвечает, я ставлю телефон на громкую связь и пристраиваю мобильник на панели в арендованной Галеном машине. Это была долгая дорога домой в тесноте, да не в обиде. Остальные представители королевской семьи ехали где-то позади нас. Им пришлось сделать короткую остановку в Нептуне, чтобы забрать кое-какие личные вещи Рида, которые Гален великодушно предложил разместить в своем доме.

— Алло? — отзывается доктор Миллиган. Из трубки раздается шум ветра. Или же это просто неисправность динамика.

— Доктор Миллиган, это Гален. Вы можете говорить?

— Конечно же могу, мой мальчик. Я только что покинул Нептун. Интересное местечко, однако.

— А Кеннеди?

Доктор Миллиган вздыхает в трубку. — Честно говоря, я едва ли смог чем-то помочь. К сожалению, психическое здоровье Грега сильно ухудшилось, с тех пор как я его видел. Агенту НОАА пришлось здорово попотеть, что узнать у него хоть что-то. Но разведанные сведения звучат как обрывки какой-то сказки. НОАА же не слишком верит в магию.

(*НОАА (NOAA) - Национальная Океаническая и Атмосферная Администрация - ведомство в США, занимающееся океанами, их ресурсами и экологией, а также предупреждением различных стихийных бедствий, связанных с изменением атмосферы (торнадо, тайфуны итд.)

— Магию?

— Наподобие исчезновения людей прямо у тебя на глазах.

— А. Смешивание.

— Это я и имел в виду.

— Так где он сейчас?

— Из того что я слышал, Рид выдвигает ему обвинения в огнестрельном ранении. Думаю, Грег может загудеть в тюрьму.

— Как вы думаете, он вернется?

Повисает длинная пауза. — Если не он, то кто-то другой. Время меняются, Гален.

Гален смотрит на меня и кивает. — Тогда нам просто придется измениться вместе с ними.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Эпилог

Год спустя

Так непривычно, обхватив дедушку за плечи, прижиматься животом к его спине. Это кажется таким интимным, таким близким. Мы никогда не обнимались, и даже не хлопали друг друга по спине, а сейчас я буквально катаюсь на его спине и это чувствуется немного неловко.

Но как я могла отказаться? Он был таким воодушевленным и просто не принял бы отказа. Не то чтобы я смогла ему в этом отказать.

Особенно в этом.

За очень короткий промежуток времени дед стал для меня особенным человеком. Несколько вечеров в неделю, после ужина, он проводил со мной на берегу, рассказывая мне истории о своем детстве, о подготовке к правлению королевством, о времени, которое он провел с моей бабушкой до ее смерти. О том, насколько мы с мамой похожи — пусть мы этого и не замечаем. Он учил меня, как плести сети Сирен и как самостоятельно делать чернила каракатицы, не прилагая особых усилий.

Галену с неохотой пришлось согласиться с тем, что теперь дед тоже занимает определенную часть времени в моей жизни. Но и дедушке пришлось признать, что я уже не ребенок — или малек, как он привык говорить — и нам с Галеном требуется время наедине. Ох, сперва он был непоколебим, и устроил настоящий скандал, узнав, что мы собираемся вдвоем снимать квартиру, пусть и с отдельными спальнями. В итоге, мы едва успели на распределение, чтобы получить свои комнаты в общежитии.

Отдельные комнаты в общежитии. В противоположных концах кампуса.

Но сегодня все изменится, и кажется, дедушка это понимает. Честно говоря, он кажется почти довольным.

Итак, мы в тишине скользим по водной глади, дедушка со своей самоуверенностью, а я со своим испугом и непромокаемым пакетом. Океан сегодня спокоен, в разительном контрасте с бурлящим вихрем в моем животе. Я стараюсь любоваться рыбками вокруг нас, стайкой дельфинов, играющих под нами, красотой причала впереди нас. Вокруг плавают куда больше водорослей, чем обычно, а это означает, что придется потратить несколько дополнительных минут, чтобы вымыть их из моих волос сегодня вечером. Водоросли словно серпантин океана — вечно к чему-нибудь пристают.

Но это все короткие, беглые мысли. Все, о чем я могу на самом деле думать — это о Галене, и о том, что всего через несколько часов он станет полностью моим. Привлекательные контуры его губ, когда он улыбается. Силуэт его тела, когда он идет рядом со мной в лунном свете. Его объятия, которые кажутся единственной вещью, которой мне не хватало всю мою жизнь. Все, что есть Гален, будет принадлежать мне.

И обожежтоймой, я нервничаю.

Я чувствую, как дедушка сбавляет темп и выглядываю из-за его спины. Мы почти на месте. Свет солнца становится ярче, играя на суше словно на россыпи бриллиантов. Прямо перед нами, океаническое дно уходит вверх по песчаной насыпи, образуя на поверхности остров.

Остров, который Гален выбрал для нас.

Дедушка выносит нас на поверхность, и мне кажется, что мое сердце может остановиться. Когда мы выныриваем, я с шумом выдыхаю — похоже, я сама не заметила, как задержала дыхание дольше необходимого.

Сегодня настал этот день.

Остров — настоящий тропический рай. Пальмовые деревья образуют защитную стену вокруг пышных лесов в глубине острова. Кокосовые орехи словно веснушки усеяли

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

пляжный песок, там где отлив оставил темную влажную полосу вдоль берега. Над нашими головами хором кричат морские чайки, лениво парящие на бризе.

Остров идеален.

Дедушка плывет к пляжу, где нас уже ждет мама, махая руками как сумасшедшая. Будто бы могли не заметить огромного розового цветка в ее волосах. Или огромного судна, мягко покачивающегося на волнах неподалеку — которое намного больше того, о чем мы говорили. Для чего ей мог понадобиться необъятный корабль — для меня загадка. Особенно, когда он выглядит как трехэтажный дом, взгроможденный на необъятное каное.

Когда я понимаю, что смогу достать дно, я отпускаю дедушкины плечи и мягко становлюсь на ноги позади него.

Он поворачивается ко мне и улыбается. — Для меня было честью доставить тебя на твой остров, внучка.

Я киваю, внезапно ощущая чрезвычайный наплыв смущения. — Спасибо. — Не знаю, что еще я должна сказать. Это же традиция Сирен, и в соответствии с ней со мной должен был плыть мой отец, дабы сказать перед брачной церемонией слова напутствия. Вроде того, как отец провожает невесту к алтарю. Но так как папы уже нет, его вызвался заменить дед. И то ли он забыл слова напутствия, то ли и не собирался говорить ничего такого.

Он уплывает прочь, вероятно, на другую сторону острова, где его ждет смена одежды. Когда ему сообщили, что ему предстоит стоять вместе со всеми на берегу, он дико взволновался и бормотал себе что-то под нос целый час.

Старик, что с него возьмешь.

Я поправляю рюкзак на плечах, когда на меня налетает мама. Я все еще стою по колено в воде, отчего она производит хороший всплеск. С тем учетом, что моя мама не поклонница обнимашек, это напрочь сбивает меня с толку. Я рассчитывала, что сегодня она послужит мне непоколебимой скалой, но похоже, это может не сработать.

— Гален уже здесь, — сообщает она, и хотя я уже это знаю, все равно чувствую, как у меня в животе запорхали бабочки от звука его имени.

— Для чего эта яхта?

Она берет меня за запястье и ведет по пляжу к трапу на корабль. — Мы с Громом собираемся провести второй медовый месяц после вашей церемонии.

— Фу.

На палубе материализуется Рейна, облаченная в умопомрачительный купальник из кокосовых скорлупок и травяную юбку. Она машет нам рукой, копируя традиционный для все принцесс жест — легкое покачивание ручкой из стороны в сторону. Я посылаю маме озадаченный взгляд. Она пожимает плечами. — Она хотела с чем-нибудь помочь, а Гален только что выгнал ее с другой стороны острова. Кажется, там из-за чего-то задымились декорации.

— О-бал-деть.

— Тсс. Она просто сделает тебе маникюр и прическу.

Просто? Она попалась на поджоге декораций, а теперь намеревается поорудовать утюжком на моей голове, всего за каких-то пару часов до моей брачной церемонии? Меньше всего сейчас мне нужны опаленные волосы.

На этой церемонии будут все. Королевство Тритона. Королевство Посейдона. Минимум половина города Нептуна. И все они будут смотреть на меня. Поэтому я уверена, что что-нибудь да случится. Рейна превратит мои волосы в солому или оставит ожог на щеке. Чайка облежится с небес на мое платье. Или же я непременно споткнусь и налечу с размаху на Галена — ну как этому не произойти в день нашей свадьбы? Все как в добрые старые времена.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

— Эмма, если ты не хочешь этого делать, то скажи мне об этом прямо сейчас.

Тут я понимаю, что остановилась как вкопанная по дороге к трапу. У меня должно быть вид переполошенной кошки. — Я просто нервничаю, — отнекиваюсь я, облизывая пересохшие губы. — А вдруг что-нибудь пойдет не так?

Она улыбается. — Спустя годы, ты будешь с улыбкой вспоминать этот день и смеяться. Чтобы ни случилось.

Значит, и она считает, что сегодняшний день может закончиться катастрофой.

— Смеяться, как я умудрилась проплакать всю свою свадьбу, пока не уснула?

Мама заправляет мне за ухо выбившуюся прядку волос. — Через пару часов все останется позади. Просто потерпи немного. Хотя не думаю, что тебе сегодня светит спать вообще...

— Мам!

Мы делаем еще несколько шагов и начинаем подниматься по трапу, а тепло румянца расползается по моей шее вплоть до ушей. Рейна уже исчезла где-то внутри корабля, и до нас доносится мощный грохот — вероятно, она упустила что-то тяжелое.

— Как там колледж? — быстро меняет тему мама. — У тебя хорошие преподаватели? Гален приспособился к студенческой жизни? — Это уже не первый наш разговор на эту тему, но вопросы должны даваться ей так же легко, как и мне — ответы. Такая себе беззаботная болтовня, в которой мы обе сейчас нуждаемся.

— Все хорошо. Мне попались несколько классных профессоров, хотя есть и такие, что ведут себя как гробовщики. Гален... Гален просто молодчина.

Он преуспевает на занятиях и вежливо уклоняется от внимания женской половины университета Монмаус. Его слабостями все так же остаются тошнота от еды в кафетерии и сложность сдержать свои кулаки при себе, когда парни навеселе предлагают мне прогуляться.

Но он делает успехи. Особенно в отношении еды в кафетерии.

Очутившись внутри корабля, я следую за мамой по узкому коридорчику, ведущему к винтовой лестнице на следующий этаж. Внизу оказывается одна большая комната, вероятно, предназначенная для вечеринок, но сейчас всецело посвященная моей подготовке к свадебной церемонии.

И она прекрасна.

Ковер усыпан лепестками цветов, и повсюду парят черные, белые и фиолетовые шары. С потолка свисает разноцветный серпантин с хрустальными шариками, отбрасывающими на комнату цветастый калейдоскоп. Это все стандартный набор для вечеринки, который по отдельности может показаться нелепым. Но собранный вместе — особенно, когда моя мама и Рейна сдружились для того, чтобы украсить здесь все для меня — делает его совершенно особенным.

— Вау, — только и выдавливаю я. Мама светится от удовольствия.

Рейна ухмыляется. — Это будет девчачья вечеринка, вот увидишь. Твоя мама притащила все мои лаки для ногтей, а еще я нашла эти супер-блестящие ракушки на рифе — думаю, они будут отлично смотреться в твоих волосах. — Без спросу, она подходит ко мне и собирает в кулак хорошую пригоршню волос, а затем стягивает их сзади, формируя корону. — Я думаю сделать что-нибудь вроде этого. И забудь о тиаре. Слишком жирно для Галена.

— Поддерживаю, — вклинивается мама, правда, избегая смотреть мне в глаза.

Вот блин.

Зеркало должно быть врет. Девушка в отражении не может быть мной. Потому что девушка, смотрящая на меня из зеркала кажется такой...гламурной. Никогда бы не подумала,

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

что отдельные мелкие детали в итоге могут создать подобный образ. Крохотные ракушки в моих волосах, — которые убраны назад и завиты в мягкие локоны, — кажутся мерцающими самоцветами в свете каюты. И хотя мама совсем немного меня подкрасила, это тоже придало свой шарм. Легкое касание румян, пара взмахов кисточкой с тушью и немного прозрачного блеска для губ для придания естественного вида. (То ли она и собиралась сделать естественный макияж, то ли этим и ограничивались ее познания в косметике. В любом случае, мне все понравилось) Так же я безумно благодарна Рейна за ее лучший французский маникюр для свиданий.

Мое белое платье без бретелек красиво облегает тело, спереди доходя до колен, а сзади ниспадая до самого пола. Я чувствую, что теперь я превратилась в настоящую принцессу, вместо того, чтобы быть таковой лишь технически.

Интересно, все ли невесты так себя чувствуют?

— Ты великолепна, — практически всхлипывает мама, и я едва сдерживаю слезы, чтобы не потекла тушь. — Не могу поверить, что это происходит.

— Мне тоже не верится.

— Да ладно, — протягивает Рейна. — В жизни не верила, что Галену удастся развести кого-то выйти за него замуж.

Мы дружно разражаемся смехом, ведь смеяться-то намного лучше, чем плакать, верно? Мама с шумом выдыхает. — Вы готовы? Солнце вот-вот сядет. Нам еще предстоит пробираться сквозь деревья на другой конец острова.

Мы подходим к черте, если ее так можно назвать, и зарываемся ногами в мягкий песок. Я решаю, что кто бы ни готовил путь с одного конца острова на другой, он настоящий эксперт. Я знаю, что Сирены искусны в приготовлении островов к брачным церемониям, но не думаю, что им когда-либо приходилось создавать подходящие условия для босоногих полукровок. Тем не менее, моим ногам не повстречалось ничего, кроме бархатистого белого песка, прогретого заходящим солнцем.

Дорога уединенная и тихая, мама идет впереди, Рейна посередине, и я в самом конце. Мне следовало бы отставать на чуть большее расстояние, но уже темнеет, а с моей неуклюжестью мне достаточно легкого ветерка, чтобы споткнуться на ровном месте.

Сквозь деревья я вижу путь из факелов, ведущий на пляж, с которого доносится шум прибоя. Наверное, на большинстве пляжных свадеб не затаскивают жениха с невестой в воду — но у нас явно не типичная свадьба. В конце концов, большинство наших гостей будут присутствовать на мелководье, щеголяя своими хвостами вместо смокингов и платьев.

Когда мы достигаем края деревьев, я остаюсь позади, позволяя Рейне и маме занять их места впереди процессии. А под процессией, я подразумеваю себя. Я не знаю, сколько именно ждать — прошло уже пятнадцать секунд или пятнадцать минут? Мои легкие забыли как дышать из-за моей новой дилеммы. Пульс угрожает пробить мне вены. Я собираюсь опозориться.

Я собираюсь опозориться.

И вдруг я слышу пение. Оно мелодичное, но особое, доносящее из воды. Нежные, гармоничные переливы высоких нот с низкими. Песня. Они подают мне сигнал.

Я ступаю на тропу с факелами, стараясь шагать в ритм с прекрасной мелодией. Я гадаю, традиционная ли это песня Сирен для брачных церемоний и решаю, что да. Они все ее прекрасно знают. Именно созвучие их голосов делает ее такой красивой.

Перед пляжем находится небольшой подъем, и как только я его преодолеваю, мой взгляд тут же приковывает к себе фигура справа. Гален.

Мое предназначение.

Моя судьба.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Он стоит в приливе, одетый в пошитый на заказ смокинг, подчеркивающий его телосложение. Его выражение лица кажется единственной не резкой чертой в его образе. Я думала — волновалась — что сегодня он может перенять безразличное выражение Грома или надеть невозмутимую улыбку. Что сегодняшний день не будет для него таким же волнительным, как для меня, и по какой-то дурацкой причине будет приравнен к чему-то менее особенному. Я надеялась, что он покажет какую-нибудь эмоцию, переубедит меня своим взглядом или коротким пожатием руки. Что он не будет вести себя как статуя, которой он запросто может прикинуться.

Чего я никогда не ожидала увидеть — так это такой нежности, исходящей от него. Его глаза сияют в свете факелов, и они выдают мне все. Что он чувствует по отношению ко мне, что он думает о моем платье, его легкое нетерпение, когда же я буду рядом с ним. Я чувствую как беспокойство покидает меня, словно бусинки, соскальзывающие с нитки ожерелья.

Так и должно быть. Гален это знает. Это знаю я.

За спиной Галена закатное солнце освещает сотни голов, выглядывающих из воды. Темные волосы Сирен перемежаются вспышками ярко-белых волос полукровок. Здесь сотни гостей, но я бесстрашно шагаю вперед, ведь с каждым шагом я становлюсь все ближе и ближе к тому, что мне положено. К тому, без чего я не смогу жить.

Рядом с Галеном Тораф игриво, по-братски, мне подмигивает. Я замечаю, что он прихорошился: в смокинге он смахивает на большого, красивого ребенка. Похоже, ему не очень комфортно быть одетым в длинные штаны, отчего он периодически почесывает коленки. Его рукава слегка коротковаты и он настойчиво стягивает их вниз. Рейна берет его за руку, чтобы прекратить возню. Жуликоватая улыбка растягивается на ее лице, когда она замечает мой взгляд.

Кажется, Рейне сейчас я даже нравлюсь.

Мама становится слева от меня, а Гром стоит непосредственно посередине — он будет проводить церемонию. Рядом с берегом я замечаю в воде дедушку. Дедушку, который должен стоять на берегу вместе с нами и у которого явно не было ни малейшего желания облачаться в смокинг. А рядом с ним Рид — в компании не одной, а сразу двух девушек-Сирен. Кажется, одну из них я уже видела когда-то в королевстве Тритона. Рид замечает мой взгляд и легонько машет мне рукой.

Гален вскидывает бровь, замечая его. Улыбка Рида тут же блекнет, а рука опускается.

Однажды они помирятся. Наверное.

Когда я подхожу к Галену, он берет обе мои ладони в свои. Если я правильно помню, он не должен этого делать до момента, пока мы не произнесем наши клятвы — или как их там называют Сирены. Когда Гром видит, что Гален уже на шаг впереди, то тут же приступает к порядку церемонии.

— Да станет известно, что все мы являемся свидетелями союза Галена, принца Тритона, и Эммы, обладательницы Дара Посейдона. Как все мы знаем, союз этот будет длиться, пока смерть не разлучит их. С воды доносится торжественный ропот. Грома это не смущает. Он продолжает куда официальнее: — Да будет также известно, для памяти Архивов, что это первый законный союз полукровки и Сирены, одобренный королевствами с момента разрушения Тартессоса. Он навсегда останется в нашей памяти как символ мира и союза между жителями океана и земли.

Вот так неожиданность.

Наша брачная церемония — символ для королевств? Такое чувство, словно теперь она обрела собственную жизнь, став запечатленным моментом в истории, и уже не относится к нам

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune

Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

с Галеном и нашей клятве друг другу. Это событие, о котором впредь будут думать как о чем-то большем, нежели просто союзе. Но я тут же выкидываю эту мысль из головы.

Потому что для меня нет ничего более важного, чем наша свадьба. И мне плевать, что это может быть последний законный союз между Сиреной и полукровкой на ближайшее время.

Гром продолжает говорить, и я пытаюсь его слушать, честно пытаюсь. Он поясняет отдельные и взаимные обязанности мужчины и женщины, как закон одобряет верность и какое наказание следует за измену. Что первым долгом Галена, как принца, является долг королевству, а затем уже мне. Что мой долг такой же, ввиду моего Дара Посейдона. Затем продолжает в том же духе, что-то о научении мальков чтить закон и совет Архивов, особенно во времена нынешних перемен.

Не совсем привычная речь для человеческих свадеб (которых я посетила с полдюжины) — но кто не согласится, что эти речи могут тянуться и тянуться? Кроме того, все это Гром уже обсудил со мной и Галеном пару дней назад, когда усадил нас и еще раз спросил, действительно ли мы к этому готовы.

Я позволила себе пропустить дальнейшую речь мимо ушей, сосредоточив все свое внимание на Галене, его губах и глазах, его руках в моих руках. По моему телу разлилось тепло; крохотная волна восторга, от которой я едва не пискнула.

Настало время клятв. Как того требует традиция Сирен, я говорю первая. И я с этим справлюсь. Я репетировала ее миллион раз перед зеркалом. Позади я слышу всхлипывания, и у меня самой наворачиваются слезы, потому что это может быть только мама.

Мама, которая никогда не плачет.

Я прочищаю горло и приступаю. — Гален, принц Тритона, я клянусь чтить тебя как своего спутника до скончания времен. Я клянусь служить тебе по закону и наставлению Совета Архивов. Я клянусь всегда быть верной тебе, почитать тебя словом и делом. Гален, принц Тритона, я беру тебя своим спутником.

Галену не нужно говорить, что настала его очередь. Как только с моих губ слетели последние слова, он заговорил. — Эмма, обладательница Дара Посейдона, я клянусь чтить тебя как свою спутницу до скончания времен. Я клянусь служить тебе по закону и наставлению Архивов. Я клянусь всегда быть верным тебе, и почитать тебя словом и делом. Эмма, обладательница Дара Посейдона, я беру тебя своей спутницей.

Гром торжественно кивает брату. На этом моменте нам полагается поцеловать друга в щеку. — Друзья, я...

— Я еще не закончил, — обрывает его Гален. Затем принц Сирен становится на одно колено на влажный песок. Его глаза словно два колодца, ведущие к его душе, к его естеству. Мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди. — Эмма, я буду любить тебя до последнего дыхания, и даже после смерти. Я клянусь быть твоим щитом, твоим защитником, твоим покровителем. Я ни в чем не стану тебе отказывать. Я твой.

Я опускаюсь на колени рядом с ним, следуя за Галеном. Мое платье окунается в набегающую волну, и соленая волна облизывает мои ноги и бедра, но я не обращаю на это никакого внимания. — Я люблю тебя, — говорю я ему, но не уверена, что он смог расслышать слова сквозь мои слезы.

Его губы накрывают мои, заглушая мои всхлипывания. Все, что он сказал на словах, он вкладывает в поцелуй. Я едва различаю отдаленное ликование, пробивающееся сквозь шум прибоя, крики чаек и мой сумасшедший пульс. Я не обращаю внимания на то, как Гром прокашливается, как мама кладет руку на мое плечо, или как хихикает Рейна. Этот поцелуй нельзя остановить.

И не нужно.

Анна Бэнкс – Нептун / Anna Banks - Of Neptune Syrena Legacy #3 / Наследие Сирен #3

Я расправляю уголки покрывала, устраиваясь на его середине. Гален садится за мной, накидывая на меня легкое одеяло, и обнимает меня, притягивая к себе. Я прислоняюсь к его груди. Наша нагота кажется такой естественной, словно мы всегда были так друг с другом. Странно думать, что всего несколько часов назад остров был переполнен гостями, поздравлявшими нас и подносявшими нам в дар рыбу для нашей первой ночи вместе. Что здесь была мама, гордо стоявшая под руку с Громом, и Рейна, выкручивающая мое промокшее платье. Даже сейчас, кажется, будто гул толпы кружится вокруг нас вместе с ветром, словно призрак, напоминающий нам о случившемся. О всем том уединении, которого у нас не было.

Но как только все ушли, мы наверстали наше упущенное время с удвоенной силой.

Сегодня ночью мы с Галеном любили друг друга так, как никогда прежде. Я все еще затаиваю дыхание от одной мысли о его прикосновении, его нежности, тепле его тела. Мне всегда будет его мало, но сейчас я абсолютно счастлива.

— У меня есть для тебя сюрприз, — шепчет Гален мне на ухо, отчего по моей спине пробегают мурашки. Он проводит ладонью по моей руке и выпрямляет ее в сторону океана, указывая на горизонт. И затем я это вижу.

Вода светится. Тысячи и тысячи голубых огоньков вспыхивают прямо под поверхностью, образуя широкое кольцо вокруг острова. Иллюминация от медуз волшебна — настоящее радиальное созвездие, будто бы кто-то пролил в воду флуоресцентную краску.

— Как? — выдыхаю я.

— Не только у тебя одной есть Дар Посейдона.

— Это словно подводный фейерверк.

Он зарывается носом в мою шею, оставляя поцелуй под ухом, отчего с моих губ слетает вздох.

И я не хочу, чтобы эта ночь заканчивалась, но в то же время, я хочу начала завтрашнего дня.

И многих-многих дней с моим принцем Тритона.